

# ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

РѢчь проф. Г. Э. ЗЕНГЕРА.

*Мм. Гг.,*

Среди разнообразныхъ вопросовъ, останавливающихъ на себѣ вниманіе при обзорѣннн судебъ античнаго міра, одинъ изъ наиболѣе поучительныхъ заключается въ выясненіи правилъ, которыми руководствовалась римская держава въ своихъ отношеніяхъ къ союзнымъ либо вассальнымъ государствамъ и къ покореннымъ народностямъ. Съ древнѣйшихъ временъ своего существованія Римъ входилъ въ составъ федераціи, естественно вызванной не только общностью многихъ матеріальныхъ и политическихъ интересовъ, но еще единствомъ языка, вѣрованій, учрежденій и образа жизни во всемъ Лацьѣ. Весьма рано изъ простаго члена этого союза римская община превращается въ его главу и наконецъ, упразднивъ его, создаетъ новую организацію, при которой ужъ каждый латинскій городъ приберѣвленъ въ отдѣльности къ Риму и зависитъ отъ него исключительно и непосредственно, сохраняя однако формально и реально бѣльшую или меньшую степень самостоятельности. Съ установленіемъ этого порядка вещей начинается и подчиненіе другихъ италійскихъ племенъ, положеніе которыхъ регулируется въ свою очередь съ соблюденіемъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ въ правахъ и повинностяхъ. Такимъ же образомъ соприкосновеніе либо столкновение

РѢчь Пр. Зенг.

1

съ сѣверными и западными варварами, съ Кароагеномъ, греческими политіями, македонской и восточными монархіями приводитъ къ возникновенію всевозможныхъ разновидностей на почвѣ строго международныхъ, сюзеренныхъ и вполне властительскихъ отношеній римской націи къ остальнымъ: мы тутъ встрѣчаемся съ договорно признанной равноправностью обѣихъ сторонъ, съ игемоніей Рима въ предѣлахъ, отмѣченныхъ спеціальными трактатами, съ произвольно прекращаемымъ протекторатомъ его надъ другимъ государствомъ, со столь-же необезпеченной терпимостью къ чужой автономіи, причемъ послѣдняя еще ограничена предписаннымъ Римлянами уставомъ, который, впрочемъ, можетъ быть отмѣненъ безъ правонарушенія лишь въ силу законодательнаго акта; мы, далѣе, видимъ и совершенную инкорпорацію извѣстныхъ областей римской державѣ въ формѣ провинцій, но и въ ихъ устройствѣ находимъ не мало мѣстныхъ особенностей, объясняемыхъ мирнымъ либо воинственнымъ правомъ жителей, характеромъ ихъ быта и образованности, а также различіемъ географическихъ условій.

Не сразу, конечно, въ иностранной политикѣ и въ обхожденіи съ подданными той или другой категоріи римскій эгоизмъ пріобрѣлъ рационально-гуманную окраску, знаменующую всегда періодъ истинно культурной дѣятельности историческихъ силъ. Правда, въ болѣе раннее время суровость римскихъ принциповъ смягчалась нѣсколько на практикѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что побѣдители сознавали, какъ мало оверѣло еще ихъ владычество: ихъ сравнительная уступчивость являлась въ ту пору вынужденной. Но когда всѣ грозные соперники Рима были устранены и въ немъ самомъ водворилась олигархія, то систематическая и безпощадная эксплуатація слабыхъ достигла возмутительныхъ размѣровъ. Многочисленные и тяжкія обиды пришлось тогда вынести Латинамъ, Италикамъ и другимъ союзникамъ, особенно же провинціаламъ. Безразсудство подобной правительственной системы не замедлило обнаружиться. Бѣдственные и опасныя возстанія показали, 'какою ненавистью къ римскому игу всѣ были одушевлены. Значительной части Апеннинскаго полуострова пришлось даровать права римскаго гражд-

данства, а противъ злоупотребленій областныхъ губернаторовъ стали издаваться все болѣе строгіе законы.

Но если недостатки римскаго провинціального управленія республиканской эпохи были въ самомъ дѣлѣ вопіющи, то столь же несомнѣнны и грандіозные результаты, достигнутые, благодаря существеннымъ улучшеніямъ, которыя въ эту отрасль администраціи были внесены Имперіей. Съ учрежденіемъ принципата водворяется періодъ постепенно усиливающагося въ теченіи 200 лѣтъ процвѣтанія Галліи и Испаніи, Греціи, Малой Азіи и Сиріи, Египта и бывшей варагенской территоріи. Западъ быстро и прочно латинизуется, греко-восточный міръ пользуется обильными и широкими привилегіями. Всюду господствуетъ миръ и порядокъ, всюду растетъ благосостояніе и довольство римскимъ правительствомъ, всюду послѣднее задачу свою поняло, стало быть, правильно и выполняло ее искусно. Только въ одной странѣ всѣ усилія Рима ввести цѣлесообразный режимъ оказались неуспѣшными, только съ однимъ народомъ справиться нормальными способами Римлянамъ не удалось: этой страной была Палестина, этимъ народомъ были Евреи.

На Евреяхъ Римъ послѣдовательно перепробовалъ чуть ли не всѣ мыслимыя формы международныхъ и правительственныхъ отношеній отъ дружественнаго нейтралитета до грубаго милитаризма и въ концѣ концовъ былъ доведенъ до убѣжденія въ необходимости разрушить Іерусалимъ и выселить жителей изъ ихъ родины. Иными словами, вѣковой опытъ и природная политическая мудрость не подсказали Римлянамъ иного рѣшенія еврейскаго вопроса, чѣмъ то, къ которому прибѣгли нѣкогда Салманасаръ и Навуходоносоръ.

Всматриваясь въ обстоятельства, при которыхъ совершилась римско-еврейская драма, и восходя къ самой завязкѣ ея, мы прежде всего должны отдать себѣ отчетъ въ состояніи Іудеи при Птолемеяхъ и Селеввидахъ.

Понятно, что Палестина, лежащая на пути изъ Сиріи въ Нильскую долину, была силой вещей предназначена служить издревле яблокомъ раздора между Египтомъ и азіатскими завоевателями. Театромъ этой борьбы она является еще въ эпоху Фара-

оновъ и ассирійскаго, а позднѣе вавилонскаго царствъ. Аналогичную роль она играетъ и въ персидское время: великій основатель державы Ахеменидовъ, разрѣшивъ Евреямъ вернуться въ прежніе предѣлы, сдѣлалъ это, быть можетъ, съ цѣлью создать себѣ оплотъ противъ Амазиса; уже сынъ Кира покорилъ Египеть, и отнынѣ два столѣтія прошли для Евреевъ, относительно, благополучно и мирно, если не считать мелкихъ распрей съ Самаріей и Идумейцами. Лишь когда македонское нашествіе вызвало коренной переворотъ въ Азіи, Палестина стала снова предметомъ борьбы Египта и Сиріи: въ III-мъ вѣвѣ она принадлежитъ Птолемаемъ, въ началѣ II-го ее присоединяетъ къ своему царству Антиохъ Великій.

Важность историческаго процесса, начавшагося при діадонахъ, въ особомъ разъясненіи не нуждается. Величайшее послѣдствіе походовъ Александра состояло несомнѣнно въ томъ, что побѣдами своими онъ уготовилъ пути къ постепенному ознакомленію и внутреннему сближенію восточныхъ цивилизацій съ западною, благодаря чему религія Израиля, преобразованная христіанствомъ, и была усвоена европейскими народами. Въ государствахъ, возникшихъ на развалинахъ монархіи Александра, сталъ распространяться эллинизмъ, задача котораго сводилась именно къ тому, чтобы слить воедино восточное міросозерцаніе съ греческимъ и сдѣлать въ общемъ достояніемъ культурные итоги духовнаго развитія каждой отдѣльной расы. Слѣдуя охватившему тогда всѣ національности универсализму, Евреи стремятся ужь тоже къ пропагандѣ, причемъ, конечно, вынуждены считаться съ греческой філософіей. Подчиненіе язычниковъ израильскимъ воззрѣніямъ серьезно затруднялось рѣзкою своеобразностью этихъ послѣднихъ. Непокосимая привязанность Евреевъ къ своей религіи коренилась въ представленіи, что они народъ избранный. Обращеніе въ еврейскую вѣру не было, поэтому, возможно для иностранца безъ національнаго отступничества, безъ измѣны родной народности. И если, при такихъ условіяхъ, Евреи не только изъ благочестія, но еще изъ патріотизма старались приобрѣсти вліяніе на иноплеменниковъ, то и въ неизбѣжномъ ужь отвѣтномъ союзѣ чужого патріотизма

съ политензмомъ либо философіей встрѣчали самое сильное препятствіе. Тогда они прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ смягчить контрастъ своего ученія съ господствовавшими у другихъ людей. Излагая свою вѣру Грекамъ, они настаиваютъ преимущественно на ея нравственныхъ сторонахъ и на возвышенномъ философскомъ значеніи идеи единобожія, оставляя въ тѣни черты, не допускавшія этико-метафизическаго толкованія, умалчивая, по возможности, о томъ, что въ глазахъ эллиновъ и характеризовало въ живой дѣйствительности іудаизмъ, какъ напр. обрѣзаніе, соблюденіе субботы, регламентация пищи, упорный партикуляризмъ въ соціальной организаціи и т. д. А гдѣ приходилось касаться конкретнаго содержанія закона, давались въ символическія объясненія, маскируя спекулятивными построеніями слишкомъ жесткіе признаки національнаго начала въ ритуалѣ. Подобнаго направленія держалась напр. іудейско-александрійская школа. Въ самой Палестинѣ еще глубже заразились эллинизмомъ Саддукеи. Они сдѣлали ему рядъ уступокъ и въ догматическомъ и въ практическомъ отношеніи. Тутъ, однако, наступила скоро и реакція, главными представителями которой были Фарисеи, фанатически стоявшіе за чистоту іудейства. Исторія доказала, что всѣ эти секты одинаково ошибались въ выборѣ средствъ, которыя могли доставить побѣду еврейской религіи. Только христіанство сѣумѣло все, что было цѣннаго въ еврействѣ для человѣчества, передать въ послѣдіе другимъ народамъ, не требуя отъ нихъ отреченія отъ собственной индивидуальности, но и не скрадывая прямого смысла ветхозавѣтнаго изложенія.

Въ III-мъ в. до нашей эры потребность взаимнаго сближенія Евреевъ и Грековъ находилась еще лишь въ зародышѣ<sup>1)</sup>). Господство Лагидовъ и обозначаетъ періодъ мирной эллинизации Евреевъ. Птолемен относились къ нимъ чрезвычайно терпимо. Основа-

<sup>1)</sup> Ибо явное исключеніе составляетъ, что уже Аристотель встрѣтился въ Малой Азій (348—5) съ Евреемъ, который Ἑλληνικός ἦν ὁ τῆ διαλέκτου μόνον, ἀλλὰ καὶ τῆ φύχῃ (Clearch. ap. Jos. c. Ap. I, 22).

телю новой династїи только и ставится тутъ въ упрекъ, что онъ взялъ Иерусалимъ, воспользовавшись субботой. Но и это вѣдь случилось до формальнаго аннектированїя Палестины къ Египту. Тогда-то Птолемей и увелъ туда множество Евреевъ <sup>1)</sup>. Послѣдовало затѣмъ въ обширныхъ размѣрахъ и добровольное переселеніе въ Египетъ <sup>2)</sup>. Царь дорожилъ еврейскимъ элементомъ, который представлялся ему переходнымъ звеномъ между египетскими туземцами и тамошними Греками: съ первыми у Евреевъ было, между прочимъ, обще обрѣзаніе, различеніе чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, наконецъ серьезное отношеніе къ жизни, эта свойственная Востоку строгость семейнаго и общественнаго быта. Съ образованнымъ Грекомъ Еврей раздѣлялъ вѣру въ единство и духовную сущность божества, съ неученымъ — склонность къ торговлѣ, практическую изобрѣтательность, воспрїимчивость къ реальнымъ интересамъ. Впослѣдствїи господствовало даже возрѣніе, что александрійскихъ Евреевъ уже Александръ Великій уравнилъ въ правахъ съ Македонянами, и что Птолемей эту льготу въ разное время подтверждали <sup>3)</sup>. Оно не совсѣмъ

<sup>1)</sup> Hecataeus ap. Jos. *contra Ap.* I, 22. *Aristeae epist.* ed. M. Schmidt въ *Merx' Archiv* I, 255. *Jos. Antt.* XII, 1. *App. Syr.* 50.

<sup>2)</sup> Въ эпоху Филона Евреевъ здѣсь приходился 1 миллионъ (на 8 м.). Philo, *in Flacc.* § 6, *Mang.* II, 523: *οὐκ ἀποδέουσι μυριάδων ἑκατὸν οἱ τὴν Ἀλεξάνδρειαν καὶ τὴν χώραν Ἰουδαῖοι κατοικοῦντες ἀπὸ τοῦ πρὸς Λιβύην καταβαθμοῦ μέχρι τῶν ὄριων Αἰθιοπίας.* *Strab.* ap. *Jos. Antt.* 14, 7, 2: *ἐν Αἰγύπτῳ μὲν οὖν ἴσχυσε τὸ ἔθνος (Евреевъ).*

<sup>3)</sup> Такое пониманіе оффиціальнымъ образомъ отстаивается въ эдиктѣ императора Клавдія ap. *Joseph. Antt.* 19, 5, 2: *Ἐπιγνοὺς ἀνεκὰθεν τοὺς ἐν Ἀλεξάνδρειᾳ Ἰουδαίους, Ἀλεξάνδρεις λεγομένους, συγκατοικοθέντας τοῖς πρώτοις εὐδαῖς καιροῖς Ἀλεξάνδρειοι καὶ ἴσης πολιτείας παρὰ τῶν βασιλέων τετυχότας, καθὼς φανερὸν ἐγένετο ἐκ τῶν γραμμάτων τῶν παρ' αὐτοῖς καὶ τῶν διαταγμάτων... Ср. *δ. Iud.* 2, 18, 7: *Ἀλέξανδρος... ἔδωκε τὸ μετοικεῖν κατὰ τὴν πόλιν ἐξ ἰσότητος πρὸς Ἕλληνας. Διέμεινε δὲ αὐτοῖς ἡ τιμὴ καὶ παρὰ τῶν διαδόχων... καὶ χρηματίζειν ἐπέτρεψαν Μακεδόνας. Ἐπεὶ τε Ῥωμαῖοι κατεκτήσαντο τὴν Αἴγυπτον, οὐτε Καίσαρ ὁ πρῶτος οὔτε τῶν μετ' αὐτὸν τις ὑπέμεινε τὰς ἀπὸ Ἀλεξάνδρου τιμὰς Ἰουδαίων ἐλαττώσαι. с. *Ap.* 2, 4: *Εἰς κατοίκησιν δὲ αὐτοῖς ἔδωκε τόπον Ἀλέξανδρος, καὶ ἴσης παρὰ τοῖς Μακεδόσι τιμῆς ἐπέτευχον. Οὐκ οἶδα δὲ τί ποτ' ἂν ἔλεγεν Ἀπίων, εἰ πρὸς τῇ Νεκροπόλει κα-***

вѣрно: Евреямъ дали въ Александріи только привилегированное положеніе среди не-эллиновъ, имъ разрѣшили образованіе какъ

τῶν, καὶ μὴ πρὸς τοὺς βασιλείους ἦσαν ἰδρυμένοι, καὶ μέχρι νῦν αὐτῶν ἡ φολὴ τὴν προσηγορίαν εἶχε Μακεδόνες (Сл. Momms. R. G. 5, 491 A. 1: Sic waren Schutzgenossen zunächst der Phyle der Makedonier... u. weil das Judenquartier ein Theil dieser Phyle war, macht Josephus in seiner Weise sie selbst zu Makedoniern). Εἰ μὲν οὖν ἀναγνοὺς τὰς ἐπιστολάς Ἀλεξάνδρου τοῦ βασιλέως καὶ τὰς Πτολεμαίου τοῦ Λάγου, καὶ τῶν μετ' ἐκεῖνον τῆς Αἰγύπτου βασιλέων ἐντοχῶν τοῖς γράμμασι, καὶ τὴν στήλην τὴν ἐστῶσαν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ καὶ τὰ δικαιώματα περιέχουσαν, ἃ Καίσαρ ὁ μέγας τοῖς Ἰουδαίοις ἔδωκεν εἰ μὲν οὖν ταῦτα, φημί, γινώσκων, τάναντία γράφειν ἐτόλμησε, πονηρὸς ἦν εἰ δὲ μηδὲν ἠπίστατο τούτων, ἀπαιδεύτος. Antt. 14, 10, 1: Καίσαρ Ἰούλιος τοῖς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Ἰουδαίοις ποιήσας χαλκῆν στήλην ἐδήλωσεν ὅτι Ἀλεξανδρέων πολῖται εἰσιν. На первый взглядъ такія ссылки на указы и рескрипты царей, а также на воздвигнутую Цезаремъ колонну не допускаютъ ни малѣйшихъ возраженій. Но зачѣмъ ни изъ грамотъ этихъ, ни изъ ваписи не приводится ничего? Не потому ли, что смыслъ ихъ поддавался иному толкованію, съ трудомъ устранимому? Иосифъ, по крайней мѣрѣ, въ данномъ вопросѣ на почвѣ интерпретаціи своей полемики вести не рѣшается, тогда какъ вообще не упускаетъ вѣдь случая дословно цитовать постановленія, изданныя въ пользу Евреевъ. Во вторыхъ, диктаторъ Цезарь ужъ конечно Александрійскимъ Евреямъ никакихъ новыхъ льготъ не далъ, ибо на законодательную власть въ Египтѣ не претендовалъ и ограничился тамъ рѣшеніемъ спора о престолонаслѣдіи въ духѣ завѣщанія Птолемея XI-го да взысканіемъ долга, не выплаченнаго сполна этимъ послѣднимъ Помпею и Габинію. Кромѣ того, δικαιώματα, ἃ Καίσαρ ἔδωκεν, сводятся у самого Иосифа къ мнимому констатированію правъ гражданства (ἐδήλωσεν ὅτι πολῖται εἰσιν), мнимому и оттого еще, что Клавдій на Цезаря въ своемъ эдиктѣ не указываетъ, а отъ Птолемеевъ переходить, разумѣется, непосредственно къ Августу (καὶ μετὰ τὸ τῆ ἡμετέρας ἡγεμονίᾳ Ἀλεξανδρείαν ὑπὸ τοῦ Σεβαστοῦ ὑποσαχθῆναι, κεφαλῆχθαι αὐτοῖς τὰ δίκαια ὑπὸ τῶν πεμφθέντων ἐπάρχων...). Причину всѣхъ споровъ о правовомъ положеніи Евреевъ обнаружили Моммзенъ внимательнымъ анализомъ текста Стравона ар. Ios. Antt. 14, 7, 2: τέτταρες δ' ἦσαν (μαῖραι или нѣчто подобное) ἐν τῇ πόλει τῶν Κυρηναίων (въ эпоху Суллы), ἧ τε τῶν πολιτῶν καὶ ἧ τῶν γεωργῶν, τρίτη δ' ἧ τῶν μετοίκων καὶ τετάρτη ἧ τῶν Ἰουδαίων: Евреи не были перогринами (μέτοικοι), но и не покоренными туземцами (γεωργοί), а рядомъ съ Греками (πολίται), хо-

бы полуавтономной общины, населявшей два квартала <sup>1)</sup> въ городѣ, пользовавшейся внутреннимъ самоуправленіемъ, имѣвшей собственнаго этнарха <sup>2)</sup> во главѣ, который, между проч., обладалъ и юрисдикціонною властью, что было вѣдь необходимо по свойству религіознаго быта Евреевъ. Только языкомъ официальнымъ долженъ былъ считаться греческій, а это, конечно, намекало на рѣшенный въ принципѣ планъ эллинизации. Той же политикѣ сначала слѣдовали Селевкиды относительно многи-

тя и особо отъ нихъ, ибо не причисляясь къ гражданамъ, пользовались преимуществами коммунальной организациі, только, понятно, составляли при этомъ низшую противъ Македонянъ категорію: даже при раздачѣ зерна въ неурожайные годы государство помогало однимъ гражданамъ въ тѣсномъ смыслѣ, опуская систематически Евреевъ (такъ поступили напр. послѣдняя Клеопатра и въ римскую эпоху Германикъ: *Иов. с. Ар.* 2, 5). Документальное свидѣтельство относительно Киринайки представляетъ надпись г. Вереники отъ 13 г. до нашей эры (*C. I. Gr.* III, 5361) въ честь Марка Титтіа, въ которой сказано: ἐπεὶ... καὶ τοῖς κατ'ἰδίαν ἐντυγχάνουσι τῶν πολιτῶν, ἐτι δὲ καὶ τοῖς ἐκ τοῦ πολιτεύματος ἡμῶν Ἰουδαίοις καὶ κοινῇ καὶ κατ'ἰδίαν εὐχρηστον προστασίαν ποιούμενος οὐ διαλείπει τῆς ἰδίας καλοκάγαθίας ἅξια πράσσειν ὧν χάριν ἔδοξε τοῖς ἄρχουσι καὶ τῷ πολιτεύματι τῶν ἐν Βερενίκῃ Ἰουδαίων ἐπαινεῖσαι τε αὐτὸν κτέ. Здѣсь сами же Евреи нормальнымъ πολιταі противопоставляютъ Вереникское πολιτεῖσμα Ἰουδαίων. Что касается Клавдіева эдикта, то въ немъ неточность допущена даже на счетъ распоряженій Августа (объ этомъ будетъ рѣчь въ свое время), тѣмъ болѣе нельзя тутъ искать достовѣрныхъ свѣдѣній объ Александрійскихъ порядкахъ при Птолемахъ. Присутствіе фантастическаго элемента въ юдофильскихъ документахъ вообще неоспоримо: ср. хоть конецъ Пергамскаго декрета у Иосифа *A.* 14, 10, 22.

<sup>1)</sup> *Иов. б. Иуд.* 1. 1.: (οἱ διάδοχοι) τόπον ἴδιον αὐτοῖς ἀφώρισαν, ὅπως καθαρωτέραν ἔχοιεν τὴν διαίταν, ἤττον ἐπιμιγομένων τῶν ἀλλοφύλων. *Strab.* 1. 1.: χωρὶς δὲ τῆς τῶν Ἀλεξανδρέων πόλεως ἀφώριστο μέγα μέρος τῷ ἔθνει τοῦτφ. *Philo in Flacc.* § 8, *Mang.* II, 525: Πέντε μοῖραι τῆς πόλεως εἰσιν... τοῦτων δύο Ἰουδαϊκῆ λέγονται, διὰ τὸ πλείστους Ἰουδαίους ἐν ταύταις κατοικεῖν. Οἰκοῦσι δὲ καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις οὐκ ὀλίγοι σποράδες. Мольные дома Евреевъ находились во всѣхъ частяхъ города: *Philo, Legat. ad Caium* § 20, *Mang.* II, 565.

<sup>2)</sup> *Strab.* 1. 1.: καθίσταται δὲ καὶ ἐθνάρχης αὐτῶν, ὡς διοικεῖ τε τὸ ἔθνος καὶ διαίτῃ κρίσεις, καὶ συμβολαίων ἐπιμελεῖται καὶ προσταγμάτων, ὡς ἂν πολιτείας ἄρχων ἀποτελοῦς.



сленных<sup>1)</sup> Евреевъ, жившихъ въ Малой Азiи и Сирiи<sup>2)</sup>. Очевидно, и тутъ и тамъ Евреи, отвыкшіе отъ политической жизни въ эпоху персидскаго владычества, шли охотно на встрѣчу дружественно проводившимся начинаніямъ новыхъ правительствъ, выказывали услужливость, примѣнялись безропотно къ мѣстнымъ государственнымъ условіямъ, пока не посягалось деспотически на ихъ свободу вѣроисповѣданія. Да и поступить иначе они не могли, если вникнуть въ историческую обстановку. Ригоризмъ для нихъ же самихъ сталъ теперь неосуществимъ даже въ области чисто религіозной.

<sup>1)</sup> Ios. *b. Iud.* 7, 3, 3: Τὸ γὰρ Ἰουδαϊκὸν γένος πολὺ μὲν κατὰ πᾶσαν τὴν ἀκουμένην παρέσπαρται τοῖς ἐπιχωρίοις, πλείστον δὲ τῇ Συρίᾳ κατὰ τὴν γειτονίαν ἀναμεμιγμένον, ἐξαιρέτως δ' ἐπὶ τῆς Ἀντιοχείας ἦν πολὺ διὰ τὸ τῆς πόλεως μέγεθος. Въ Дамаскѣ ихъ погибло во время великой войны съ Римомъ 10.000 (*ibid.* 2, 20, 2) или 18.000 (*ibid.* 7, 8, 7). Ср. *Phil. Legat. ad Gaïum* § 33, Mang. II, 582: Ἰουδαῖοι καθ' ἑκάστην πόλιν εἰσι παμπληθεῖς Ἀσίας τε καὶ Συρίας. Относительно римской эпохи вообще масса свидѣтельствъ для М. Азiи. Достаточно напомнить эдикты у Иосифа *Antt.* 14, 10 и 16, 6, начало перваго посланія Ап. Петра, дѣятельность Ап. Павла, письмо Агриппы къ Гаю и т. д. См. ниже.

<sup>2)</sup> Ios. *Antt.* 12, 3, 1: ἔτυchon δὲ καὶ τῆς παρὰ τῶν βασιλέων τῆς Ἀσίας πρῆξ, ἐπειδὴ συνεστράτευσαν αὐτοῖς. καὶ γὰρ Σέλευκος ὁ Νικάτωρ ἐν αἷς ἔκτισε πόλιν ἐν τῇ Ἀσίᾳ καὶ τῇ κάτω Συρίᾳ (*App. Syr.* 57) καὶ ἐν αὐτῇ τῇ μητροπόλει Ἀντιοχείᾳ πολιτείας αὐτοῦς ἤξισσε, καὶ τοῖς ἐνοικισθεῖσιν ἰσοτίμους ἀπέδωκε Μακεδόσι καὶ Ἑλλῆσιν, ὡς τὴν πολιτείαν ταύτην ἔτι καὶ νῦν διαμένειν. Ср. § 2 (гдѣ по поводу іонійскихъ городовъ названъ Антиохъ II) и *c. Ap.* 2, 4: τὴν γὰρ πολιτείαν αὐτοῖς (Антиохійскимъ Евреямъ) ἔδωκεν ὁ κτίστης Σέλευκος. Ὅμοίως οἱ ἐν Ἐφέσῳ καὶ κατὰ τὴν ἄλλην Ἰωνίαν τοῖς ἀδιδγενοῖσι πολιταῖς ὁμωνυμοῦσι, ταῦτο παρασχόντων αὐτοῖς τῶν διαδόχων (*b. Iud.* 7, 5, 2 Иосифъ упоминаетъ и для Антиохiи χαλκᾶς-δέλτους, ἐν αἷς γέγραπται τὰ δικαιώματα τῶν Ἰουδαίων). И здѣсь несомнѣнная тенденціозность интерпретаціи. Евреи въ Антиохiи были „Антиохійцами“, какъ въ Александрiи „Александрійцами“, но уже изъ того, что и въ Антиохiи встрѣчается ἄρχων τῶν Ἰουδαίων (*b. Iud.* 7, 3, 3), т. е., очевидно, одинъ изъ 9 еврейскихъ (какъ въ Вереникѣ), вытекаетъ ихъ обособленность въ организаціи, иными словами, что ихъ отъ „граждана“ дифференцировали. При изложеніи спора малоазійскихъ Грековъ съ Евреями, возникшаго въ правленіе Августа, придется вернуться къ вопросу.

Законъ требовалъ напр., чтобы каждый Еврей посѣтилъ по меньшей мѣрѣ трижды въ годъ Іерусалимъ, гдѣ было сосредоточено все богослуженіе. Но въ такое время, когда масса Евреевъ находилась внѣ Палестины <sup>1)</sup>, это стало невыполнимо. Даже

<sup>1)</sup> Размѣры еврейской *diaspora* около 140 г. до нашей эры характеризованы такъ въ обращенномъ къ еврейскому народу стихѣ *Or. Sib.* III, 271: *Πᾶσα δὲ γαῖα σέθεν πλήρης καὶ πᾶσα θάλασσα*. Тогда же, послѣ договора республики съ послами Симона (139) *praetor urbanus L. Valerius Flaccus* разослалъ *ex senatus consulto* циркулярное посланіе въ пользу Евреевъ къ царямъ египетскому, сирійскому, пергамскому, каппадокійскому и паряенскому, а также въ цѣлый рядъ областей, городовъ и острововъ, въ которыхъ имѣлось еврейское населеніе: *καὶ Σαμψάμῃ (Samsun на Черн. м.?) καὶ Σπαρτιάταις καὶ εἰς Δῆλον καὶ εἰς Μύνδον καὶ εἰς Σικυῶνα καὶ εἰς τὴν Καρίαν (независимо слѣдовательно отъ прибрежныхъ пунктовъ Myndos, Halicarnassus и Sni-dus) καὶ εἰς Σάμον καὶ εἰς τὴν Παμφολίαν (и тутъ особо отъ Side) καὶ εἰς τὴν Λοκίαν (Phaselis упоминается особо) καὶ εἰς Ἀλικαρνασσὸν καὶ εἰς Ῥόδον καὶ εἰς Φασηλίδαν καὶ εἰς Κῶ καὶ εἰς Σίδην καὶ εἰς Ἄραδον (но понятно, что въ Финикии не здѣсь только жили Евреи) καὶ εἰς Γόρτυναν καὶ Κνίδον καὶ Κύπρον καὶ Κυρήνην (Macc. I, 15, 16 и 22). О судланской эпохѣ Страбонъ говоритъ *ар. Ios. Antt.* 14, 7, 2: *αὕτη (т. е. τῶν Ἰουδαίων μοῖρα) δ' εἰς πᾶσαν πόλιν ἤδη παρεληλύθει, καὶ τόπον οὐκ ἔστι βραδίως εἰρεῖν τῆς οἰκουμένης, ὅς οὐ παραδέδεκται τοῦτο τὸ φῶλον, μηδ' ἐπικρατεῖται ὑπ' αὐτοῦ. Ср. еще Ios. b. Iud. 2, 16, 4: οὐ γὰρ ἔστιν ἐπὶ τῆς οἰκουμένης δῆμος ὁ μὴ μοῖραν ἡμετέραν ἔχων. Philo in Flacc. § 7 (Mang. II, 524): τὰς πλείστας καὶ εὐδαιμονεστάτας τῶν ἐν Εὐρώπῃ καὶ Ἀσίᾳ κατὰ τὰ νήσους καὶ ἡπείρους ἐκνέμονται. Иродъ Агриппа пишетъ Гаю (*ар. Philon. Leg. ad Caium* § 36, t. II p. 587 *ed. Mang.*), что Іерусалимъ есть *μητρόπολις*—*οὐ μίας χώρας Ἰουδαίας, ἀλλὰ καὶ τῶν πλείστων, διὰ τὰς ἀποικίας, ἃς ἐπέπεψεν ἐπὶ καιρῶν, εἰς μὲν τὰς ἡμέρους, Αἴγυπτον, Φοινίκην, Συρίαν τὴν τε ἄλλην καὶ τὴν Κοίλην προσαγορευομένην εἰς δὲ τὰς πόρρω διωκισμένας, Παμφυλίαν, Κιλικίαν, τὰ πολλὰ τῆς Ἀσίας ἄχρι Βιθυνίας καὶ τῶν τοῦ Πόντου μυχῶν* (Понтъ, Галатія, Каппадокія, Асія и Виеннія названы у Петра; Понтіѣскій Еврей упомянуть въ *Дьяніяхъ* 18, 2; Еврейскія написи I-го в. нашей эры, найденныя въ Крыму, см. въ *Bullet. de l'Acad. de St. Pétersb.* T. I, 1860, col. 244 *sqq.* и *C. I. Gr.* II p. 1005: *Add. n. 2114<sup>bb</sup>*) *τὸν αὐτὸν μὲν τρόπον καὶ εἰς Εὐρώπῃ, Θετταλίαν, Βοιωτίαν, Μακεδονίαν, Αἰτωλίαν, τὴν Ἀττικὴν, Ἄρτος, Κόρινθον, τὰ πλείστα καὶ ἄριστα τῆς Πελοποννήσου. Καὶ οὐ μόνον αἱ ἡπείροι μεστὰι τῶν Ἰουδαϊκῶν ἀποικιῶν εἰσιν, ἀλλὰ καὶ νήσων αἱ δο-***

изъ Галилеи самые набожные люди являлись въ священный годъ не болѣе раза въ годъ, къ празднику Пасхи. Чужестранные Евреи были рады, если это имъ удавалось сдѣлать хоть разъ во всю жизнь. Но далѣе: законъ имѣлъ въ виду народъ земледѣльческій: главные праздники были приурочены къ жатвѣ, множество постановленій касательно наслѣдствъ, субботняго года и т. п. сохраняли свой смыслъ только для сельскихъ жителей. Между тѣмъ Евреи на чужбинѣ вели теперь торговлю и денежные операціи, т. е., по строгому пониманію закона, имѣя постоянныя дѣловыя сношенія съ язычниками, не выходили вовсе изъ состоянія грѣховности и оскверненія. Непалестинскимъ Евреямъ, при всей горячности ихъ усердія, приходилось поэтому, волей неволей, устанавливать различіе между болѣе и менѣе важными требованіями закона, т. е. допускать несоблюденіе послѣднихъ. И какъ ни возставали ревнители старины въ Палестинѣ противъ новыхъ вѣяній, какъ ни стремились книжники привести всѣ мыслимыя случаи жизни въ непосредственную связь съ буквой закона и этой казуистикой опутать каждое движеніе Еврея, но дѣйствительность заставляла сами же духовныя власти

---

κρίματα, Εἰβοια, Κύπρος, Κρήτη καὶ σιωπῶ τὰς πέραν Εὐφράτου· πᾶσαι γὰρ ἐξω μέρους βραχέος, Βαβυλῶν καὶ τῶν ἄλλων αἰτραπειῶν αἱ ἀριστεῶν ἔχουσι τὴν κύκλῳ γῆν, Ἰουδαίους ἔχουσι οἰκήτορας. Въ *Дьяніяхъ* 2, 5 и 9—11 упоминаются „Иудеи... изъ всякаго народа подъ небесами... Паряне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотаміи, Иудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфіліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне“. Заевфратскихъ Евреевъ были *μυριάδες ἄπειροι καὶ ἀριθμῶ γυνωσθῆναι μὴ δυνάμεναι* (Ios. *Antt.* 11, 5, 2. cf. 15, 2, 2). Относительно Киринаики, кромѣ приводившихся ужъ текстовъ ср. *Antt.* 16, 6, 1.5. С. I. Gr. 5361, далѣе рядъ мѣсть изъ Священнаго Писанія (Масс. II, 2, 23. Ев. Matth. 27, 32 [= Мс. 15, 21 = Лс. 23, 26] Act. 6, 9. 11, 20. 13, 1). Еврейская надпись изъ Cirta С. I. L. VIII, 7155. изъ Sitifis въ Мавретаніи С. I. L. VIII. 8499. О Греціи см. еще *Дьянія* 17, 1. 10. 17. 18, 4. 7. С. I. Gr. IV, 9900. 9896; объ островахъ *Дьян.* 13, 4 слл. *Antt.* XIII, 10, 4. XVII, 12, 1. *b. Iud.* 2, 7, 1. *Vita* 76. С. I. Gr. 9894 и эдикты у Иосифа А. 14, 10.

въ Иерусалимѣ мириться хоть съ нѣкоторыми новшествами: такъ напр., кромѣ храмовой подати, которую долженъ былъ ежегодно платить всякій Еврей, съ него полагались и опредѣленные приношенія натурой. Послѣднія естественно замѣнились теперь денежными, и противъ этого отступленія отъ преданія никто, разумѣется, не протестовалъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, покровительство, оказанное Птолеями Евреямъ, вызвало зависть и вражду многихъ среди непривилегированнаго, особенно туземно-египетскаго населенія. Между проч., одинъ египетскій жрецъ, по имени Манеонъ, написавшій при второмъ Птолеѣ исторію своего народа на греческомъ языкѣ, включилъ въ нее и фантастическій, исполненный клеветы, рассказъ <sup>1)</sup> о происхожденіи Евреевъ, причѣмъ за сущность ихъ закона выдавалъ мнимыя заповѣди о безбожии, о запрещеніи всякаго общенія съ другими людьми и т. д. Подобныя обвиненія, основанныя на сознательномъ искаженіи правды, могли способствовать утверженію и безъ того распространенныхъ недоразумѣній, волю скоро высказывались въ ученомъ сочиненіи: массы дѣйствительно вѣдь принимали еврейское отрицаніе идолопоклонства за атеизмъ, а общительныхъ Грековъ шокировала угрюмая обособленность Евреевъ въ цѣломъ рядѣ повторявшихся съ правильностью случаевъ. Она толковалась въ смыслѣ принципіальнаго человѣконенавистничества, и философы усматривали тутъ безнравственность міросозерцанія. Оставить произведеніе Манеона безъ отвѣта Евреямъ не приходилось. Но что могло служить наилучшимъ его опроверженіемъ, какъ не предъявленіе самихъ же источниковъ еврейскаго вѣроученія? И вотъ приступаютъ въ составленію греческаго пере-

---

<sup>1)</sup> Его недостоверность онъ долженъ былъ самъ указать намекомъ, который, впрочемъ, его ничуть не выгораживаетъ. См. *Иов. contra Apion.* I, 26: μέχρι μὲν τούτων ἠκολούθησε ταῖς ἀναγραφαῖς, ἔπειτα δὲ δοὺς ἐξουσίαν αὐτῷ διὰ τοῦ φάναι γράφειν τὰ μωδούμενα καὶ λεγόμενα περὶ τῶν Ἰουδαίων, λόγους ἀπίθανους παρενέβαλεν. Сомнѣнія Бека и другихъ этимъ устраняются, тѣмъ болѣе, что нелѣпое отождествленіе Иисовъ съ Евреями причинено Иосифомъ.

вода Библии, известнаго подъ названіемъ перевода 70 толковниковъ. Мы не знаемъ собственно, по просьбѣ ли Евреевъ онъ былъ заказанъ Птолемеемъ II-мъ для Александрійской бібліотеки <sup>1)</sup>, но весьма вѣроятно, что именно они тутъ хлопотали о томъ, чтобы предпріятію былъ приданъ официальный характеръ. Рано самый рассказъ о происхожденіи этого перевода былъ облеченъ въ легендарную форму. На дѣлѣ не въ 72 дня 72 Еврея перевели всю Библію, а при Птолемахъ II-мъ и III-мъ былъ оконченъ лишь переводъ пятикнижія, и работа продолжалась еще до второй половины II-го вѣка до Р. X. Но и обнародованіе первыхъ частей канона, состоявшееся около половины III-го вѣка, послужило могущественнымъ толчкомъ для всего литературнаго движенія, поставившаго себѣ цѣлью обратить вниманіе Грековъ на еврейскую письменность. Ибо не потребности египетскихъ Евреевъ породили мысль о переводѣ: правда, еврейскій языкъ выходилъ ужъ у нихъ изъ употребленія, но вѣдь и въ Палестинѣ было такъ: тамъ арамейскій сталъ давно обыденнымъ, и, однако, мы тамъ арамейскаго перевода Библии не встрѣчаемъ <sup>2)</sup>. Зато, безспорно, сами эллинизованные Евреи начинаютъ довольно рано пользоваться переводомъ 70 толковниковъ,—только, опять таки, предназначень онъ былъ не для нихъ, а для языческихъ читателей, и по его образцу всѣ произведенія іудейско-александрійской школы обращаются къ Грекамъ, „ищущимъ мудрости”.

Второй отвѣтъ, послѣдовавшій со стороны Евреевъ на вызовъ, брошенный имъ Манефономъ, рѣзко отличается ужъ отъ перваго и на нравственное сочувствіе потомства никакихъ правъ

---

<sup>1)</sup> Инициатива Димитрія Фалирея (Aristobul. ap. Euseb. *Praep. evang.* XIII, 12, 1—2 ed. Gaisf. и Aristous, не говоря ужъ о Ios. c. Ap. 2, 4) недопустима, такъ какъ онъ былъ изгнанъ изъ Александріи тотчасъ по смерти Птолемея I-го. Cf. Hermippus Callimachus ap. Diogen. Laert. V, 78.

<sup>2)</sup> Арамейскимъ діалектомъ написаны ужъ отчасти *Esra* (4, 8—6, 18. 7, 12—26) и *Daniel* (2, 4—7, 28).

не имѣеть. Безпристрастіе побуждаетъ, однако, не умолчать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми вся эта затѣя до извѣстной степени извиняется. Перевода многіе не читали, другіе хоть и читали его, но тому, что сами Евреи говорили о себѣ, вообще не вѣрили. Явилось намѣреніе приписать не-Еврею, пользовавшемуся авторитетомъ, хвалебные отзывы о еврейскомъ народѣ и подробное объясненіе его культа. Избрали для того литературную фирму Евкатея Авдирита, жившаго при дворѣ Птолемея I-го. Евкатея въ своей исторіи Египта въ самомъ дѣлѣ упоминалъ Евреевъ, притомъ въ спокойномъ, объективномъ тонѣ. Его изложеніе, во первыхъ, распространили вставками; но сверхъ того составили цѣлое сочиненіе „о Евреяхъ“, которое было издано подъ его именемъ. Интересно, что тутъ, между проч., цитовались стихи знаменитыхъ греческихъ поэтовъ, по большей части тоже подложные. Весь псевдо-Евкатея представляетъ характерное явленіе и потому, что доказываетъ, какъ скоро еллинизовывались образованные Евреи: авторъ такихъ фальсификатовъ долженъ же былъ обладать большимъ знакомствомъ съ греческой письменностью, чутьемъ во вкусамъ греческой читающей публики. По патристической гордости онъ Еврей, но приемамъ апологетики—греческій риторъ. Не то, чтобы псевдо-эпиграфика была до тѣхъ поръ чужда Евреямъ, но прислонившаяся у нихъ напр. къ популярнымъ именамъ гномика и лирика мотивирована отнюдь не исказительными тенденціями: здѣсь же обманъ составлялъ нервъ всего предпріятія.

Не касаясь дальнѣйшей сюда относящейся литературы (Димитрій, Филонъ эникъ, Псевдо-Фокидъ), достаточно замѣтить, что разрыва египетскаго правительства съ Евреями она все таки не предотвратила. Существовавшая долго между ними гармонія была, впрочемъ, нарушена не по почину и не по винѣ перваго. Дань Египту, полагавшаяся отъ территоріи города Іерусалима, равнялась 20 сер. талантамъ. Ее собиралъ и пересылалъ въ Александрію первосвященникъ. Но занимавшій этотъ санъ при Евергетѣ Опіас II-й отказался представить трибутъ, когда самарянское вторженіе разорило многихъ Евреевъ. Царь грозилъ тогда колонизовать страну македонскими солдатами. Пале-

стина пришла въ сильное волненіе, и племянникъ первосвященника Іосифъ отправился въ Египетъ просить Евергета, чтобы онъ смилостивился. Но Іосифъ оказался предателемъ: онъ не только не поступалъ въ духъ порученія, которое самъ вызвался исполнить, и которое, по всѣмъ признакамъ, особыхъ трудностей дѣйствительно не представляло, но предложилъ доставить Птолемею двойную сумму податей изъ Финикіи, Самаріи и Іудеи, если сборъ ихъ получить отъ него самъ въ аренду. Ставъ отгущикомъ, онъ и не стѣснялся свирѣпствовать, гдѣ нужно, причеиъ нажилъ себѣ огромное богатство. Этого, а также другіе аналогичные факты, бывшіе при Селевкѣдахъ, и повели скоро къ тому, что слово „мытарь“ начали употреблять у Евреевъ въ смыслѣ близкомъ къ выраженію „грѣшникъ“.

Поборы Іосифа и его семьи, длившіеся еще четверть вѣка, имѣли послѣдствіемъ, что когда царь Антиохъ III-й окончательно побѣдилъ Египтянъ, то Іерусалимцы добровольно открыли ему свои ворота и признали его главенство: Антиохъ не преминулъ даровать за то большія льготы Евреямъ: онъ взялъ на себя покрытие расходовъ на богослуженіе, далъ деньги на ремонтъ храма, освободилъ герусію, священниковъ, книжниковъ и даже пѣвчихъ отъ податей, отпустилъ послѣднія и всему населенію на 3 года, воспретилъ язычникамъ входъ въ храмовую ограду, возбранилъ ввозъ мяса отъ нечистыхъ животныхъ въ Іерусалимъ и 2000 еврейскихъ семействъ изъ Месопотаміи и вавилонской области расселилъ въ Малой Азіи, гдѣ они получили поземельный надѣлъ и тоже податную свободу, но ужъ на 10 лѣтъ.

Вскорѣ, впрочемъ, опасность, грозившая ему со стороны Рима, побудила цари искать снова дружбы Египта, чтобы обезпечить себѣ хоть на южной границѣ прочный миръ. Антиохъ выдалъ свою дочь Клеопатру за Птолемея V-го, причеиъ ея приданое должны были составлять нѣкоторые доходы отъ вновь приобретенныхъ Сиріей провинцій Coelesyria, Phoenice и Palaestina, которые отныиъ опять шли, стало быть, въ Египетъ. Такимъ образомъ финансовое управленіе послѣдняго являлось тутъ воз-

становленнымъ, и Евреямъ пришлось выносить одновременный гнетъ двухъ администрацій <sup>1)</sup>).

Борьба Антиоха съ Римомъ окончилась, какъ извѣстно, чрезвычайно плачевно для сирійскаго царя. Онъ потерялъ всѣ владѣнія на Сѣверѣ отъ Тавра, долженъ былъ ограничить свой военный флотъ до крайне скромныхъ предѣловъ, отказаться отъ права вести наступательныя войны на Западѣ, выдать заложниковъ изъ наиболѣе знатныхъ семействъ, въ томъ числѣ и одного изъ собственныхъ сыновей, и обязаться уплатить въ теченіи 12 лѣтъ контрибуцію въ 15,000 еввійскихъ талантовъ, т. е. около 40 мил. р. Последнее условіе, вмѣстѣ съ остальными обратившее въ сущности Сирію на указанный срокъ въ вассальное государство, налагало на нее весьма тяжкое финансовое бремя и съ трудомъ лишь было выполнимо послѣ утраты Малой Арменіи и болѣе западныхъ областей въ Малой Азіи, а также пока доходы Полю Сиріи, Финикіи и Палестины считались отчасти уступленными Египту. Неудивительно, поэтому, что уже Селевъ Филопаторъ обратился къ Евреямъ, требуя отъ нихъ денежныхъ жертвъ. На нихъ сперва наложили дань въ 300 сер. талантовъ, а затѣмъ сдѣлали попытку добиться отъ нихъ денегъ изъ храмоваго капитала. Но руководившая въ то время Іерусалимомъ консервативная партія, въ лицѣ первосвященника Оніи III-го, на послѣднее притязаніе отвѣтила категорическимъ отказомъ: царскаго посла осыпали оскорбленіями, и дѣло дошло до кровопролитія. Съ тою же строптивостью Онія долженъ былъ вѣдаться Антиохъ IV Епифанъ, когда онъ, вернувшись изъ Рима, вступилъ на престолъ въ 176 г. и получилъ отъ сената формальную инвеституру на царство. Уплата контрибуціи Римлянамъ истощила, однако, въ конецъ государственную казну. Деньги требовались, во что бы ни стало. Тогда-то среди Евреевъ, сочув-

---

<sup>1)</sup> Но посредниками, по прежнему, служили между правительствами и народомъ туземные арендаторы. *Ios. Antt.* XII, 4, 1: *καὶ διαμερέντων εἰς ἀμφιτέρους τοὺς βασιλεῖς τῶν φόρων, τὰς ἰδίας ἕκαστοι τῶν ἐπιστήμων (богачи) ὠνοῦντο πατρίδος φορολογεῖν καὶ συναθροίζοντες τὸ προστεταγμένον κεφάλαιον τοῖς βασιλεῦσιν ἐτέλουν.*



ствовавших эллинизации, нашлись такие, которые подсказали антиохийскому двору, что не всё, подобно ригористу Онии III-му, глядеть у нихъ съ негодованіемъ на мысль удѣлить царю часть храмовыхъ денегъ. Сирийское правительство охотно прислушивалось къ этимъ словамъ и орудіемъ для исполненія своего плана избрало, наконецъ, человѣка, измѣна котораго еврейскому дѣлу была еще болѣе преступной, нежели совершенная нѣкогда Іосифомъ. Братъ Оніи III-го, называвшій себя Іасономъ, согласно установившемуся тогда у многихъ Евреевъ обычаю принимать греческія имена, предложилъ царю добыть ему, сверхъ 300 талантовъ введенной послѣ договора съ Римомъ дани, еще 140 талантовъ, если Антиохъ поставитъ его первосвященникомъ на мѣсто Оніи. Іасонъ обѣщаль собрать и кромѣ того 150 талантовъ, если ему разрѣшатъ устроить собственною властью палестру въ Іерусалимѣ для молодежи, даровавъ одновременно права антиохійскаго гражданства Іерусалимцамъ. Комбинація эта, какъ легко себѣ вообразить, показалась весьма искусно придуманной Антиоху Епифану: во первыхъ, онъ нуждался въ деньгахъ, а ему ихъ сулили; во вторыхъ, онъ мнилъ, что пріобрѣтаетъ, слѣдовательно, право назначенія еврейскаго первосвященника, и что, какъ скоро должность эта будетъ замѣщена преданнымъ правительству лицомъ, то консервативному лагерю въ Палестинѣ будетъ нанесено поражение, отъ котораго онъ не оправится; въ третьихъ, Іасонъ вѣдь указывалъ способъ эллинизовать край, не возбуждая неудовольствія противъ царя: молодое поколѣніе увлеклось бы упражненіями въ гимнасѣ, ропотъ старшаго возраста былъ бы подавленъ льготною грамотой, которая, между тѣмъ, положила бы въ дѣйствительности лишь основаніе обращенію Іерусалима въ организованную по греческому образцу общину. Наконецъ, Антиохъ видѣлъ, что Іасонъ говоритъ не отъ своего только имени, что онъ глава и представитель вліятельной партіи стремящихся къ реформамъ патриотовъ <sup>1)</sup>). Конечно, смѣщеніе языческимъ царемъ первосвященника, занимавшаго по

<sup>1)</sup> Матт. I, 1, 12—14.

закону должность свою пожизненно, было въ глазахъ всѣхъ вѣрующихъ Евреевъ грубымъ произволомъ, неслышаннымъ посягательствомъ на ихъ религіозное устройство и не было въ состояніи создать правовой порядокъ вещей. Но Антиохъ могъ и не глядѣть серьезно на это: мѣру такую изобрѣлъ вѣдь не онъ, а именно Еврей, родной братъ первосвященника. Какъ же было требовать большаго уваженія къ еврейскому уложенію отъ сирійскаго царя? Антиохъ отрѣшилъ Онію III-го отъ должности и назначилъ на его мѣсто Іасона.

Этимъ актомъ открывається новый періодъ въ попыткахъ государственной и культурной эллинизациі Евреевъ. Въ Иерусалимскомъ ἑμφυβείου стали происходить на эллинскій ладъ игрища и состязанія нагихъ юношей. По преданію, даже священники съ жаднымъ любопытствомъ слѣдили за метателями диска, такъ что забывали свои богослужебныя обязанности <sup>1)</sup>. Но греческіе зрители смѣялись надъ обрѣзанными атлетами, и еврейская молодежь начала стыдиться національнаго обряда, унижавшаго ее передъ тѣми, кому она теперь подражала <sup>2)</sup>. Видя успѣхъ своего замысла, Іасонъ пошелъ дальше: Евреи долго получали отъ сирійскихъ царей пособіе на содержаніе своего культа. Первосвященникъ рѣшился втянуть свой народъ въ обычный у язычниковъ обмѣнъ сакральныхъ любезностей, пріучить Евреевъ къ религіозной терпимости, лучше сказать къ индифферентизму. Онъ узналъ, что Антиохъ будетъ присутствовать въ Тирѣ на игрищахъ въ честь финикійскаго Иракла, и отправилъ туда еврейское посольство съ порученіемъ поднести жертвенные подарки. Но послы его до того смутились подобной инструкціей, что произвольно измѣнили ея смыслъ и дали царю привезенныя ими 300 драхмъ серебра на постройку корабля. Іасонъ и послѣ того стремился поддержать своей угодливостью благорасположеніе Антиоха: такъ, онъ устроилъ ему вскорѣ блестящій приемъ въ Иерусалимѣ. Но примѣръ, поданный самимъ Іасономъ, когда

<sup>1)</sup> Макк. II, 4, 14.

<sup>2)</sup> Макк. I, 1, 16. Cf. Ios. *Antt.* XII, 5, 1: καὶ τὴν τῶν αἰδοίων περιτομῆν ἐπεκάλυψαν, ὡς ἂν εἶεν καὶ τὰ περὶ τὴν ἀπόδυσιν Ἕλληνας.

онъ добился въ Антиохіи низверженія своего брата, не могъ не возбудить и надежды другихъ честолюбцевъ. Одинъ Еврей изъ колѣна Веніамина, по имени Менелай, былъ посланъ Іасономъ къ царю для выплаты срочныхъ денегъ и представленія отчета. Менелай предложилъ Антиоху еще на 300 талантовъ больше, нежели доставлялъ казнѣ Іасонъ, и сталъ вмѣсто него первосвященникомъ. Это было сугубое нарушеніе закона: первосвященниками могли быть только Аарониды, Менелай не принадлежалъ даже къ Левитамъ, не имѣлъ собственно права отправлять и самыя скромныя обязанности въ храмѣ. Іасонъ и попробовалъ сначала оказать сопротивленіе, но долженъ былъ, наконецъ, бѣжать. Его преемникъ дѣйствовалъ какъ кровожадный тирантъ, однако денегъ въ общанномъ размѣрѣ уплатить все таки не могъ. Комендантъ Іерусалима сдѣлалъ ему тогда напоминаніе. И вотъ Менелай, передавъ должность своему брату Лизимаху, отправляется въ Антиохію и въ отсутствіи царя подкупаетъ его наѣстника Андроника золотыми сосудами изъ храмовой сокровищницы. Въ Антиохійскомъ предмѣстьѣ Дафнѣ жилъ въ ту пору низверженный Опіас III-й: онъ осыпалъ Менелая горькими упреками; но его увѣщанія, разумѣется, не подѣйствовали: онъ даже былъ убитъ Андроникомъ, опасавшимся его доноса царю, а Менелай продолжалъ грабить въ Іерусалимѣ съ помощью Лизимаха, продававшаго язычникамъ храмовую утварь для пополненія суммы, на которую рассчитывалъ Антиохъ. Менелай съ братомъ зашли слишкомъ далеко: послѣдовалъ взрывъ народнаго негодованія: Лизимаха убили, а въ Тирѣ герусія отправила посольство къ царю съ жалобой на первосвященника. Но Антиохъ теперь глубоко презиралъ Евреевъ и не видѣлъ больше надобности щадить ихъ національныя и религіозныя чувства. Іерусалимское движеніе онъ призналъ мятежомъ, велѣлъ казнить пословъ герусіи, а Менелая снова утвердилъ въ должности.

При такихъ условіяхъ наступилъ 171 годъ, когда царь Антиохъ Епифанъ былъ вовлеченъ въ войну съ Египтомъ. Отношенія Сиріи къ этой странѣ не могли не обостриться вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній, порожденныхъ между чиновниками обоихъ государствъ совмѣстнымъ финансовымъ управленіемъ

въ Полой Сиріи, Финикіи и Палестинѣ, доходами съ которыхъ Антиохійскій дворъ желалъ давно, разумѣется, пользоваться нераздѣльно. Формальное право вернуться къ прежнему порядку онъ приобрѣлъ со смертью Клеопатры въ 173 г. Но молодой сынъ ея, Птолемей VI Филоматоръ, протестовалъ, какъ только сирійское правительство запретило у себя дальнѣйшій сборъ дани въ пользу Египта, и, не добившись отмѣны этого распоряженія, объявилъ своему дядѣ войну. Антиохъ разбилъ противниковъ и вступилъ на территорію племянника, который вскорѣ попалъ даже въ его руки. Александрійцы замѣтили однако, что побѣдитель замышляетъ захватить весь Египетъ подъ видомъ протектората надъ неопытнымъ Филоматоромъ, низложили послѣдняго, провозгласили царемъ его младшаго брата Еввергета II (или Птолемея VII Фискона) и не пустили къ себѣ Сирійцевъ. Антиохъ приступилъ ужь къ осадѣ Александріи, какъ былъ внезапно отозванъ въ свои владѣнія начавшимися въ Іерусалимѣ волненіями. Дѣло въ томъ, что тутъ распространился слухъ о его смерти. Тотчасъ призывали назадъ Іасона, который взялъ городъ и отомстилъ жестоко своимъ врагамъ. Менелай держался, впрочемъ, въ цитадели. Онъ успѣшилъ дать знать Антиоху о случившемся, и еще въ 170 г. царь возвратился изъ Египта. Іасонъ успѣлъ бѣжать вторично, зато Іерусалимъ подвергся участи возставшихъ и силой принужденныхъ къ повиновенію городовъ. Правда, сопротивленія онъ больше не оказывалъ, тѣмъ не менѣе солдаты учинили страшную рѣзню, а царь ограбилъ совершенно храмъ Іеговы: вся священная утварь, всѣ деньги, какія ни нашлись въ казнохранилищѣ, были похищены, и такимъ образомъ состоялась въ формѣ наказанія за явный мятежъ та самая мѣра, которую не удалось провести косвеннымъ давленіемъ въ предыдущіе годы.

Теперь же родилась и мысль объ отмѣнѣ обязательности Моисеева закона въ Палестинѣ. Мѣшало эллинизации болѣе всего, что сирійскіе цари одинъ за другимъ гарантировали тутъ Евреямъ его безусловное соблюденіе. Но законъ этотъ подробно регулировалъ личную, семейную и общественную жизнь. Нарушеніе малѣйшаго изъ его постановленій, со словъ пользо-

вавшихся авторитетомъ толкователей его, признавалось по прежнему въ массахъ тяжкимъ грѣхомъ. Съ другой стороны вліяніе греческой культуры не могло сказаться въ простонародѣ, такъ какъ запрещеніе воздвигать статуи дѣлало, напр., искусство Эллиновъ недоступнымъ Еврею, а запрещеніе смѣшанныхъ браковъ препятствовало проникновенію греческаго элемента въ еврейскую семью. Конечно, въ образованныхъ кружкахъ было иначе: тутъ многіе внутренно отложились отъ своихъ единоплеменниковъ. Но идти открыто на переکورъ большинству здѣсь не рѣшались, не чувствуя за собой категорической поддержки правительства и боясь поэтому стать жертвами фанатиковъ. Антиохійскій дворъ хотѣлъ именно придать устойчивость и обезпечить безопасность склонившейся къ эллинству партіи. Селевкиды убѣдились, что политика умѣренности и юдофильства принести плодовъ не въ состояніи. Евреи въ государственнымъ нуждамъ Сиріи относились равнодушно, Антиохъ IV рѣшился на столь же упорное пренебреженіе къ національнымъ и религіознымъ интересамъ Евреевъ.

Событія придали, однако, еще болѣе крутой характеръ, нежели какой сперва имѣлся въ виду, этому повороту во всей системѣ управленія Палестины. Состоялось ужъ не простое допущеніе язычества въ ея предѣлахъ, отмѣнили не одну обязательность Моисеева закона,—уничтожили самую свободу еврейскаго вѣроисповѣданія, предписали оффиціальное введеніе греческаго культа и городского устройства эллинскихъ общинъ въ Иерусалимѣ. Осложненія, которыя привели къ такому результату, наполняютъ два года и намъ, къ сожалѣнію, очень плохо извѣстны. Мы только видимъ, что въ этотъ промежутокъ времени Антиохъ IV совершаетъ два новыхъ похода въ Египетъ. Тамъ въ его отсутствіи примирились цари Филомиторъ и Евергетъ II. Антиохъ призналъ и послѣдняго, но продолжалъ играть роль опекуна перваго, причемъ не выводилъ своихъ войскъ изъ Пелусія и Кипра. Египетскіе цари возобновили тогда войну съ Сиріей и просили дипломатическаго вмѣшательства Рима. Антиохъ, впрочемъ, и въ третій разъ проникъ до Александріи. Но тутъ внезапно появился римскій посоль С. Popillius Laenas. Антиохъ зналъ его

еще въ ту пору, когда находился въ Римѣ въ качествѣ заложника, помнилъ свои пріятельскія отношенія къ нему и пошелъ къ нему на встрѣчу съ распростертыми объятіями. Но не прежній товарищъ стоялъ передъ царемъ, а въ гордомъ безмолвіи глядѣлъ на него представитель той холодной и неумолимой, какъ желѣзо, той безстрастной и безличной силы, которая именовалась сенатомъ римскаго народа, и у Антиоха опустились руки. Попиллій ни однимъ знакомъ не привѣтствовалъ его, протянулъ ему свертокъ и сказалъ: „Прочти“. Въ письмѣ требовалось немедленное очищеніе египетскихъ владѣній и заключеніе мира. Царь смутился, но, надѣясь выиграть время, замѣтилъ, что „подумаетъ“. Тогда Попиллій жезломъ своимъ провелъ черту вокругъ Антиоха и прибавилъ: „На этомъ мѣстѣ и обсуди свое рѣшеніе. Отвѣтъ долженъ быть данъ окончательный прежде, чѣмъ Ты выйдешь изъ круга“. Чтобы понять умѣстность подобнаго пріема, не нужно забывать, что Римляне уже раньше, притомъ въ болѣе мягкой формѣ, обращались къ царю. Но повадлилась ихъ война съ Македоніей, онъ не принималъ во вниманіе ихъ представленій <sup>1)</sup>). Теперь, наконецъ, битва при Рудна положила предѣлъ существованію Македонскаго царства, самъ Персей находился въ плѣну, и Римляне сочли цѣлесообразнымъ заговорить тотчасъ внушительнымъ языкомъ. Антиохъ не могъ серьезно и помышлять о борьбѣ съ республикой: еще не зажили раны, которыя она при его отцѣ нанесла сирійской державѣ, а между тѣмъ могущество Рима успѣло значительно возрасти. Царь понималъ необходимость смириться и отвѣтилъ Попиллію: „Я исполню желаніе римскаго сената“. Тогда только посолъ подалъ руку Селевиду и вообще измѣнилъ тонъ. Изъ Египта онъ, однако, отправился въ Кипръ и настоялъ, чтобы сирійскія силы удалились оттуда, Антиохъ же вывелъ свой гарнизонъ изъ Пелусія и вступилъ въ Палестину. Не трудно догадаться, въ какомъ настроеніи онъ теперь находился. Плоды трехъ побѣдоносныхъ кампаній его были разомъ уничтожены, а вдобавокъ его самого

---

<sup>1)</sup> Polyb. 29, 10.

унизили на глазахъ всей арміи. До какой степени болѣзненно подѣйствовалъ на него этотъ эпизодъ, какъ сильны были опасенія его утратить во мнѣніи подданныхъ свое обаяніе, видно изъ того, что, добравшись до столицы, онъ въ ней справилъ блестящій триумфъ, лишь бы заглушить молву о понесенной имъ неудачѣ. Ибо вѣсть о послѣдней предупредила его, и глубину произведеннаго ею впечатлѣнія онъ могъ измѣрить, именно, въ странѣ Евреевъ, когда на возвратномъ пути проходилъ черезъ нее. Здѣсь вѣрующіе глядѣли на случившееся, какъ на Божью кару, ниспосланную Антиоху за разграбленіе Іерусалимскаго храма, и гнѣвъ царя, искавшій жертвы, на которую бы могъ обрушиться, пашель ее въ этихъ несчастныхъ. Отзывы народа представлены были Антиоху въ надлежащемъ освѣщеніи еврейскими же апостатами, подстрекавшими его и раньше. По инициативѣ Менелая <sup>1)</sup>, въ Іерусалимъ отправили сборщика податей <sup>2)</sup> Аполлонія и въ распоряженіе его предоставили крупный военный отрядъ. Трудно сказать, опасался ли Антиохъ въ самомъ дѣлѣ возстанія, или же онъ далъ согласіе на то, чтобы вызвали неудовольствіе искусственно. Первое предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ онъ едва ли одобрялъ корыстолюбивые расчеты своихъ совѣтниковъ. Да и не сразу Аполлоній сталъ неистовствовать. Онъ сперва завелъ переговоры и лишь, когда не добился повидимому исполненія своихъ требованій <sup>3)</sup>, то коварнымъ образомъ захватилъ городъ, опустошилъ его огнемъ и мечемъ, Антиоху же донесъ, что новымъ мятежомъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ экзекуціоннымъ мѣрамъ. Какъ бы то ни было, а лишь послѣ расправы, произведенной Аполлоніемъ, вышелъ царскій указъ, возглашавшій, что всѣ народы, входящіе въ составъ сирійской монархіи, должны отнынѣ объединиться, и что каждый изъ нихъ долженъ, поэтому, отказаться отъ своего особаго закона. Сообразно тому, и Евреямъ запрещалось исповѣданіе старой вѣры, а также дальнѣйшее сохраненіе національныхъ учрежденій въ сфе-

---

<sup>1)</sup> Матт. II, 5, 24.

<sup>2)</sup> Матт. I, 1, 30.

<sup>3)</sup> Матт. I, 1, 31. II, 5, 25.

рѣ гражданскихъ и прочихъ общественныхъ отношеній. Въстѣ съ тѣмъ предписывалось введеніе языческихъ формъ богослуженія, и за нарушеніе царскаго повелѣнія опредѣлялась смертная казнь.

Ужасъ объялъ Евреевъ, когда эдиктъ сталъ приводиться въ исполненіе. Они видѣли, какъ сожигаютъ ихъ священныя книги, убиваютъ матерей, производящихъ обрѣзаніе надъ своими младенцами, предаются оргіямъ въ храмовой оградѣ и въ честь идоловъ совершаютъ закланіе свиней на жертвенномъ алтарѣ Іеговы. Толпами народъ спасался изъ Іерусалима въ деревни, но всюду встрѣчалъ то-же лютое гоненіе, и мысль о тщетности всякой борьбы привела бы массы къ быстрой деморализаціи, еслибъ наконецъ не выступили вожди, воспламенившіе ихъ, организовавшіе ихъ сопротивленіе и направившіе возмущеніе къ ясному и надежному цѣлямъ.

Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ Асмонеискій домъ сталъ на защиту интересовъ своей родины, съ какою постепенностью онъ возвысилъ свое значеніе благодаря подвигамъ Іуды Маккавея, а затѣмъ ловкости и правительственной мудрости братьевъ его Іонаана и Симона, какъ династія послѣдняго возстановила іудейское царство и, лишившись новаго сана, вторично боролась съ иноземцами. Заслуги Маккавеевъ оцѣнить лишь тотъ, кто вникнетъ во всѣ трудности, какія имъ, особенно вначалѣ, приходилось преодолевать. Во имя того самого дѣла, за которое они стояли, они должны были устранить исподволь не мало обычаевъ, установленныхъ еврейскимъ закономъ. Бывало вѣдь такъ, что Евреи по субботнимъ днямъ не хотѣли сражаться, что въ субботній годъ не засѣвали полей, отчего, за неимѣніемъ продовольствія, сдавались осажденные города. Еще чаще національная оборона страдала по причинѣ того, что законъ освобождалъ отъ воинской повинности всякого, кто построилъ новый домъ и не успѣлъ освятить его, кто сдѣлался женихомъ и не успѣлъ жениться, наконецъ даже того, кто боится войны и чувствуетъ къ ней отвращеніе. На эти льготы открыто ссылались дезертеры, и подчасъ цѣлыя корпуса разбѣгались въ рѣшительную минуту. Маккавеи съ теченіемъ времени сьумѣли настоять на приостановленіи дѣйствія



подобныхъ правилъ. Они старались возбудить воинственность видами на богатую добычу и допускали періодическое опустошеніе земли Филистимлянъ, а также Идумейской и Самарянской территоріи, тѣмъ болѣе, что извлекали значительную выгоду изъ такихъ походовъ при образованіи и пополненіи новой общественной казны Евреевъ. Они пришли къ убѣжденію, что народу со столь существенными отличіями въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и складѣ жизни, какъ національно-еврейскія, естественно искать и возвращенія къ собственной государственности. Борьба за свободу вѣры подъ ихъ руководствомъ обратилась въ домогательство политической самостоятельности. Они стали пользоваться смутами, возникавшими на евфратской или египетской границѣ сирійскаго царства, вмѣшивались въ распри претендентовъ на антиохійскій престолъ, продавали свою поддержку спорившимъ партіямъ и, такимъ образомъ, исторгли, мало помалу, себѣ и своему народу цѣлый рядъ уступокъ и привилегій. Уже Антиохъ V возвратилъ Евреямъ свободу культа, казнилъ Менелая и первосвященникомъ назначилъ полноправнаго Якима (Алвима). Отъ Александра I Иудея получила самоуправленіе, и царскимъ памѣстникомъ съ титуломъ стратига и меридарха былъ признанъ братъ Иуды Маккавея, Ионаанъ, еще раньше ставшій архіереемъ. Дмитрій II освободилъ Евреевъ отъ многихъ податей, Антиохъ VI далъ Симону въ управленіе всю прибережную область отъ Птолеманды до Египта. Когда же погибъ Ионаанъ, то Симонъ былъ избранъ Иудейскимъ княземъ и принялъ санъ первосвященника, не испросивъ предварительнаго согласія на то въ Антиохіи: лишь позже онъ былъ утвержденъ въ этой должности. Симонъ съ 143-го года ввелъ новое лѣтосчисленіе, началъ чеканить еврейскую монету, расселилъ колонію въ Яфо и устроилъ тамъ гавань, взялъ, наконецъ, Иерусалимскую цитадель и въ собраніи священниковъ и народныхъ старшинъ городскихъ и земскихъ былъ провозглашенъ потомственнымъ архіереемъ и этнархомъ Евреевъ <sup>1)</sup>. Сынъ его Иоаннъ Иркканъ I правилъ 30 лѣтъ. При немъ, между проч.,

---

<sup>1)</sup> Макк. I, 14, 41.

были окончательно поворены Идумейцы и Самаряне: храмъ, а позднѣе городъ послѣднихъ разрушили, а первыхъ обратили насильственно въ іудейство. Подобные факты подтверждаютъ тоже предположеніе, что не самъ Антиохъ IV пришелъ къ мысли объ установленіи религіознаго террора въ Палестинѣ, а былъ на нее наведенъ ренегатами изъ Евреевъ. Правда, онъ потомъ и на дальнемъ Востокѣ грабилъ храмы и преслѣдовалъ парсисмъ, какъ въ Иерусалимѣ поклоненіе Іеговѣ, такъ что вызвалъ страшную реакцію туземныхъ элементовъ, представителями которой явились Паряне. Но идея такого гоненія до нельзя вѣдь чужда Грекамъ, да и вообще язычникамъ, а съ другой стороны ею обусловлена вся историческая дѣятельность Евреевъ въ древности. Отъ нетерпимой политики Елифана преемники его, при первой же возможности, отреклись, и теперь именно (135) Антиохъ VII доходилъ въ уваженіи къ требованіямъ культа своихъ же противниковъ до того, что пріостанавливалъ, напр., осаду Иерусалима, дабы Евреи могли соблюсти праздникъ кущей, причемъ самъ доставлялъ имъ жертвенныхъ животныхъ. Асмонеи, впрочемъ, хотя и предавались систематическому истребленію нечестивыхъ, гдѣ оно было позволительно, поддерживали, однако, одновременную дружбу съ тѣми язычниками, отъ которыхъ ждали пользы. Такъ, и Іоаннъ Ирканъ возобновилъ договоръ, заключавшійся поочередно каждымъ изъ его предшественниковъ съ Римомъ.

Прямые сношенія съ Римлянами завелъ уже Иуда Маккавей. Онъ узналъ о ихъ могуществѣ, о всегдашней готовности ихъ выслушать просьбы тѣхъ, кто къ нимъ обращается, и о страхѣ, въ которомъ одно имя ихъ держитъ царей и народы <sup>1)</sup>. Онъ отправилъ посольство въ Римъ, и республика согласилась внести Евреевъ въ оффиціальныи списокъ друзей и союзниковъ своихъ, обѣщавшись оказать имъ, въ случаѣ надобности, вооруженную помощь, если обстоятельства позволятъ поступить такимъ образомъ,

---

<sup>1)</sup> Макк. I, 8, 1—13. Упомянутое Макк. II, 11, 34 сюда не относится: тутъ римскіе послы при Антиохійскомъ дворѣ содѣйствуютъ ратификаціи Лисіева мира царемъ.

получила отъ пословъ одинаковое обѣщаніе еврейскаго народа и сообщила содержаніе трактата Антиохійскому двору, пригласивъ царя Димитрія не притѣснять друзей Рима <sup>1)</sup>. Непосредственнаго вмѣшательства Римлянъ въ Палестинскую войну, конечно, не послѣдовало. Сенать не имѣлъ вовсе поводовъ отнестись съ чрезмѣрною горячностью къ интересамъ Евреевъ. Онъ пользовался случаемъ произнести вѣское слово по адресу сирійскаго правительства, охотно поддерживалъ недовольство его подданныхъ, но отсюда до экспедиціи въ Палестину было далеко. Обстоятельства того времени разъясняютъ намъ соображенія, которыми руководствовался сенать. Послѣ смерти Антиоха IV-го (163) послали на Востокъ Гнѣя Октавія принять опеку надъ малолѣтнимъ Антиохомъ V и управленіе страной. Октавій имѣлъ в тайныя инструкціи: онъ долженъ былъ сократить еще армію Сиріи, сжечь ея военные корабли и искалѣчить боевыхъ слоновъ. Но, разумѣется, безъ участія легионовъ нельзя было исполнить подобнаго порученія, а войны Римляне затѣвать не хотѣли. Кончилось тѣмъ, что комиссара сената убили въ Сиріи, а воцарился (162) въ ней племянникъ Епифана Димитрій, бѣжавшій изъ Рима и получившій отъ соотечественниковъ прозваніе „спасителя“. Правда, Димитрій выдалъ убійцъ Октавія и просилъ инвеституры сената. Послѣдній, въ виду формальнаго удовлетворенія, полученнаго, стало быть, Римомъ, и такъ какъ Селевкиды представлялись явно безвредными, утвердилъ дѣйствительно Димитрія и предоставилъ Сирію естественному процессу разложенія, до котораго она и дошла. Но ясно, что послѣ тѣхъ фактовъ, какіе произошли, сенату пришлось очень встать еврейское посольство 161 г.: договоръ съ Іудеями долженъ былъ служить предостереженіемъ Димитрію. Только связывать себя рукъ республика не желала. Тѣмъ не менѣе выигрышь для Евреевъ и отъ подобнаго платоническаго сочувствія былъ громадный: трактатъ съ Римомъ превратилъ ихъ сразу изъ инсургентовъ въ воющую сторону, доставилъ имъ извѣстное международное положеніе. Они были

---

<sup>1)</sup> Макк. I, 8, 22—32. II, 4, 11. Ios. *Antt.* XII, 10, 6. *bell.* I, 1, 4. Но у Іосифа много нелѣпостей.

восвенно признаны въ своей суверенности <sup>1)</sup>. А не подлежитъ сомнѣнію, что и этимъ объясняется политическая предупредительность, съ которой Селевкиды тѣнерь дѣйствовали относительно Евреевъ: лучше было вѣдь удовольствоваться хоть нѣкоторымъ главенствомъ надъ ними, чѣмъ рисковать осложненіями, благодаря коимъ принципіально допущенная Римомъ независимость Іудей стала бы реальною. И Евреи вполне сознавали важность полученныхъ ими въ 161 г. бронзовыхъ таблицъ. Іонаанъ (145—4) <sup>2)</sup> и Симонъ (139) <sup>3)</sup> не преминули возобновить договоръ. Второй изъ нихъ добился наконецъ и того, что автономія Евреевъ была категорически упомянута въ новой его редакціи: <sup>4)</sup> оттого Симонъ и считался ими настоящимъ избавителемъ отъ македонскаго ига <sup>5)</sup>.

Ирканъ I своимъ посланъ далъ порученіе, касавшееся ужъ не одной формальности подтвержденія прежняго союза. Они должны были вромѣ того жаловаться на нѣкоторые захваты Антіоха VII и просить о заступничествѣ Рима. Флавій Іосифъ сохранилъ намъ <sup>6)</sup> въ греческомъ переводѣ текстъ послѣдовавшаго <sup>7)</sup> по этому поводу сенатскаго постановленія. Въ немъ по-

<sup>1)</sup> Приблизительно такъ же Римъ поступилъ и съ отложившимся отъ Сиріи мидійскимъ сатрапомъ Тимархомъ.

<sup>2)</sup> Макк. I, 12, 1 слл. *Ios. Antt.* XIII, 5, 8, *bell.* I, 2, 1.

<sup>3)</sup> *Ios. Antt.* XIII, 7, 3. Ewald, Grimm, Ritschl и Mendelssohn сюда относятъ S. C. у *Ios. Antt.* 14, 8, 5.

<sup>4)</sup> Макк. I, 14, 26.

<sup>5)</sup> Хронологическое противорѣчіе между Іосифомъ (*Antt.* XIII 6, 6 *bell.* I, 2, 2) и Макк. I, 14, 38—40 (coll. 27) должно быть разрешено въ пользу послѣдняго источника, такъ какъ подлинность приводимаго въ немъ документа не можетъ быть заподозрѣна на основаніи внесенныхъ переводчикомъ погрѣшностей.

<sup>6)</sup> *Antt.* XIII, 9, 2.

<sup>7)</sup> 6-го Февраля, притомъ, по Ричлю (*Rh. Mus.* 28, 610 A. 31), въ 133 г., по Моммзену (*Staatsr.* III, 1155, A. 5) „zwischen 621 (133) u. 629 (125).“ Не заслуживаетъ опроверженія невообразимый вздоръ, читаемый по поводу этого *senatus consultum* у О. Holtzmann, *Ende d. jüdisch. Staatswesens*, S. 390 (Berl. 1888). Онъ думаетъ, что „Fad-

дробно перечисляются указанные въ посланіи Ирвана пункты. Но резолюція гласитъ кратко: „возобновить дружбу и союзъ“ и т. д. „Относительно же письма“, продолжаетъ Иосифъ, „отвѣтили, что сужденіе о немъ будутъ имѣть, когда у сената отъ собственныхъ дѣлъ останется достаточный досугъ, и что примутъ мѣры для предотвращенія отъ нихъ (Евреевъ) подобныхъ обидъ въ будущемъ, а что пока претору Фаннію поручено выдать имъ (посламъ) на обратный путь деньги изъ государственнаго казначейства. Фанній и отпустилъ еврейскихъ пословъ, вручивъ имъ сумму изъ римской казны и сенатскій рескриптъ въ тѣмъ, кто долженъ былъ сопровождать ихъ и содѣйствовать ихъ благополучному возвращенію на родину“. Иными словами, сенатъ и на этотъ разъ ограничился любезностью и умышленно-неопредѣленными обещаніями <sup>1)</sup>. Но іудейское государство на столько окрѣпло, что въ эффективной помощи Римлянъ противъ раздираемой внутренними усобицами и тѣснимой Парянами сирійской державы особенно и не нуждалось. Хуже было, что теперь именно въ самомъ еврейскомъ обществѣ сталъ опять замѣчаться серьезный разладъ. Къ эпохѣ Іоанна Ирвана относятся первые признаки вражды Фарисеевъ и Саддукеевъ, повлекшей за собой бѣдственныя потрясенія и дѣйствительно давшей, наконецъ, легионамъ поводъ вмѣшаться активнымъ образомъ въ Палестинскія дѣла, только ужъ не на радость израильскому народу, не для охраны его

---

nus hier bereits als designierter Consul das Comitium (sic) berief, dass wir also im J. 122 v. Chr. stehen,“ что выводится изъ словъ: Φίνος... στρατηγός βοολήν συνέγαγε... ἐν Κομίτιῳ. Онъ увѣриетъ также: „Mentinat (sic) u. Falerner sind die Namen der Tribus, zu denen die Volkstribunen gehören. Sie sind genannt, weil die Versammlung wohl ein Tributcomitium war.“ Кстати сказать, подъ παρόντος Λουκίου Μαννίου Λοοκίου βίου Μεντινά кроется не непременно Μενγία или Τροπεντίνα, какъ полагалъ Mendelssohn, а, пожалуй: βίου <αδ>φαντίνα.

<sup>1)</sup> Впрочемъ, если одну часть изъ φήσιμα Пергамцевъ у Ios. Antt. 14, 10, 22 относить тоже къ 133 г., то можно заключить, что „Nurciana altera legatione post reversam priorem ilico missa senatum ut Antiochum severa admonitione vetaret Iudaeos Romanorum socios vehare adduxerit“ (Mendelssohn въ Acta soc. philol. Lips. V, 130).

свободы, а для его подчиненія главенству и, позднѣе, владычеству Римлянъ.

Причины, породившія антагонизмъ Фарисейскаго и Саддукейскаго направленій, могутъ быть изложены въ немногихъ словахъ. Когда все благочестіе Еврея стало сводиться въ вѣчному трепету, какъ бы не нарушить законъ, то явилась и потребность методическаго изученія послѣдняго. Сначала, конечно, лучшими знатоками его считались священники. Но постепенно взгляды на этотъ счетъ измѣнились. Священники составляли еврейскую аристократію. Въ эпоху эллинизма они были изъ первыхъ, заравившихся языческою образованностью и потакавшихъ ея распространенію въ Палестинѣ. Для поученія народа у нихъ не хватало даже времени. Нерѣдко имъ тутъ мѣшало и нѣкоторое высокоуміе. Наконецъ, многіе изъ нихъ держались въ чисто догматическомъ отношеніи не тѣхъ воззрѣній, которыя большинствомъ признавались обязательными съ тѣхъ поръ, какъ Ездра заставилъ Евреевъ присягнуть имъ. Съ другой стороны, каждый вѣрующій былъ лично заинтересованъ въ томъ, чтобы хорошенько усвоить себѣ содержаніе закона. Но разъ специальное знаніе съ нимъ не было достижимо для всякаго, то являлась необходимость въ такомъ классѣ людей, который бы занимался исключительно изученіемъ закона и его правильнымъ толкованіемъ другимъ. Отсюда и возникновеніе особаго сословія „книжниковъ“, дѣйствовавшаго оффиціально, организованнаго корпоративно, представлявшаго изъ себя и вліятельную, вѣрѣе сплоченную общественную силу. Въ льготномъ указѣ Антиоха III книжники освобождаются отъ податей на ряду со священниками. У Иисуса, сына Сирахова, разбирается ужь вопросъ, можетъ ли книжникъ заниматься ремесломъ. Въ періодъ Маккавейскій задача книжниковъ строго опредѣлена. Они прежде всего юристы, т. е. даютъ интерпретацію закона, дѣлаютъ изъ общихъ его формулъ частныя выводы и, наоборотъ, обобщаютъ его конкретныя указанія, иначе сказать, развиваютъ теорію еврейскаго права и состоятъ юрисконсультами при судахъ. Имъ до извѣстной степени присваивается, мало по малу, роль законодательная, такъ какъ ихъ заключенія и построенія характеризуютъ нормы всей

практики компетентныхъ инстанцій. Но, далѣе, они же законоучители: имъ вмѣнено въ обязанность собирать вокругъ себя возможно большее число учениковъ, для которыхъ они бы служили выразителями нравовѣрныхъ традицій; они, поэтому, держатъ въ рукахъ своихъ школы, пользуются благоговѣніемъ родителей и молодежи. При такихъ условіяхъ, мнѣнія, высказываемыя ими по самымъ различнымъ вопросамъ, нельзя было никому игнорировать, и столкновеніе другихъ официальныхъ факторовъ съ законниками создавало въ странѣ серьезное броженіе.

Изъ среды книжниковъ и вышли вожди Фарисеевъ, какъ изъ среды разошедшейся съ ними части священства лица, стоявшія во главѣ Саддукеевъ. Саддукеи не признавали каноническаго значенія всего устнаго преданія книжниковъ, возмущались тѣмъ, что позднѣйшимъ комментаріямъ и субъективнымъ домысламъ придавался одинаковый авторитетъ со Священнымъ Писаніемъ. Они допускали одну Библию и то не всю, отвергали ученіе объ ангелахъ и духахъ, о воскресеніи плоти, о непосредственномъ вмѣшателствѣ Провидѣнія во все, что ни происходитъ на землѣ. Въ политическомъ отношеніи они стояли за предприимчивый и энергическій образъ дѣйствій, надѣялись на чисто свѣтскія средства для достиженія такихъ свѣтскихъ цѣлей, какъ возстановленіе царства Давида. Съ иностраннымъ игомъ они вообще не мирились, считали его зломъ и утверждали, что нужно стремиться побороть зло, такъ какъ отъ людей же и зависитъ побѣда надъ нимъ. Фарисеи, напротивъ, говорили, что и зло отъ Бога, Который посылаетъ его людямъ въ наказаніе. Владычество язычниковъ надъ Израилемъ само собой прекратится, какъ только того пожелаетъ Господь, а потому должно безропотно покоряться Его велѣніямъ и сносить даже тяжкія притѣсненія, лишь бы не требовали отступленія отъ закона. Конечно, Евреи, будучи народомъ избраннымъ, не могутъ имѣть иного царя, какъ самого Бога или же Его помазанника изъ рода Давида. Всякое другое правительство, стало бытъ, въ принципѣ незаконно. Однако, на практикѣ, заботамъ о водвореніи нормальнаго порядка вещей нечего предаваться, а слѣдуетъ предоставить свою судьбу мудрости Провидѣнія и сосредоточиться на соблюденіи закона. На сторонѣ

Фарисеевъ было все простонародье, женщины всѣхъ классовъ, низшее духовенство и большинство ученаго сословія. Ибо и у Саддукеевъ имѣлись, разумѣется, тоже свои ученые, только ихъ считали схизмативами, къ ученому цеху они не принадлежали, популярностью не пользовались. Зато въ союзѣ съ Саддукеями находились богатые люди, знать, военные, купцы, всѣ не зависѣвшіе отъ книжниковъ интеллигентные классы, высшее священство и, наконецъ, когда архіерейство перешло къ Асмонеискому дому, то и государственная власть.

Даже пока еврейство переживало самую критическую эпоху борьбы за свое существованіе, разнообразные элементы конфликта не могли быть на долго подавлены въ іудейскомъ обществѣ. Какъ только замѣтили, что Іуда Маккавей не ограничивается желаніемъ обезпечить своимъ единовѣрцамъ свободу культа, а преслѣдуетъ и чисто политическія цѣли, отъ него тотчасъ отпали пуристы (ихъ тогда называли Асидеями). Теперь свѣтскія стремленія Маккавеевъ вполне обозначились. Этпархи убѣдились, что замыслы Антиоха IV составляли безусловную аномалію, что никто въ греческомъ мірѣ и не думаетъ навязывать насильственно язычество Евреямъ, и въ самой борьбѣ съ Селевкидами утратилось оиять многими всякое отвращеніе къ эллинизму. На почвѣ политическихъ интересовъ антагонизмъ продолжался и постоянно возрасталъ, но культурной и религіозной ненависти уже не было. Курьезно, напр., что теперь именно Евреи подружились со Спартанцами, обмѣнивались съ ними посольствами, носились съ забавною по существу гипотезой о ближайшемъ родствѣ обоихъ народовъ, выставленной писателями этой эпохи. Нѣкоторые произведенія тогдашней еврейской литературы вообще поражаютъ отсутствіемъ національнаго эксклюзивизма. Артапанъ отождествлялъ, напр., Моисея съ Мусеемъ и думалъ, что воолатрія Египтянъ есть лишь искаженіе введеннаго у нихъ Моисеемъ посвященія животныхъ Богу. Евполема, бывшій однимъ изъ пословъ, отправленныхъ Іудой въ Римъ, доказывалъ, что Финикійцы заимствовали письмена у Евреевъ, и что Греки, слѣдовательно, обязаны послѣднимъ зачатками своей образованности. Подъ видомъ оракуловъ Сивиллы издавались стихи, написанные



Евреями по гречески, съ цѣлью вызвать уваженіе язычниковъ къ іудейству. А, параллельно тому, перенимали у Грековъ множество обычаевъ и учреждений. Еврейское правительство давало все большій просторъ греческому языку, вводило у себя военное устройство своихъ противниковъ, сочувствовало развитію мирныхъ торговыхъ сношеній съ язычниками. И все это вызывало негодованіе Фарисеевъ. И династическій, и завоевательный и эллинистическій характеръ дѣятельности Маккавеевъ представлялся книжникамъ въ одинаковой степени преступнымъ. При Іоаннѣ Ирсанѣ произошелъ ихъ открытый разрывъ съ правительствомъ, которое отмѣнило тогда ихъ привилегію давать официальную интерпретацію закона.

Состоявшаяся, такимъ образомъ, эманципація государства отъ фарисейскаго гнета имѣла ближайшимъ послѣдствіемъ, что старшій сынъ Ирвана I-го Іуда Аристовулъ I, прозванный филеллиномъ, принялъ царскій титулъ вопреки тому, что былъ Левитомъ. Правда, носилъ онъ свой титулъ лишь въ эллинизованныхъ мѣстностяхъ, ибо на его мѣдныхъ монетахъ еврейская надпись гласитъ: „Первосвященникъ Іуда и совѣтъ іудейскихъ старѣйшинъ.“ Однако, временный характеръ подобной уступки и самъ по себѣ очевиденъ и подтверждается тѣмъ, что братъ и преемникъ Аристовула Александръ Іанаи (т. е. Іонаеанъ) вводитъ ужъ монету съ двуязычной надписью, въ которой не по гречески только, но и по еврейски названъ царемъ. Экспансивная внѣшняя политика достигла теперь крайняго развитія. При Аристовулѣ была покорена часть Итурей, жителей которой Евреи заставили перейти въ свою вѣру; Александръ же воевалъ непрерывно въ теченіи своего 27-лѣтняго государствованія, притомъ съ весьма переменнымъ счастьемъ: въ результатѣ онъ присоединилъ къ еврейскимъ владѣніямъ Перею и городъ къ востоку отъ Генезаретскаго озера, а также нѣкоторые приморскіе пункты. Приверженцы старины не безъ основанія глядѣли съ ужасомъ на этого первосвященника, который почти все свое время проводилъ въ походахъ, а въ промежуткахъ между ними велъ гаремную жизнь или предавался попойкамъ со своими языческими наемниками. Кончилось тѣмъ, что Фарисеи организовали противъ него воз-

Речь пр. Зенг.

станіе: они призвали Сирійцевъ и Наватейскихъ Арабовъ на помощь и лишь на шестомъ году своей борьбы съ царемъ были уиращены. Однако, послѣ его смерти они получили снова власть и отнынѣ обладали ею десять лѣтъ, т. е. пока на престолѣ находилась вдова Іанаи, Саломія Александра. Любопытно, впрочемъ, что не взирая на свою преданность Фарисеямъ, она тоже именуется себя царицей въ греческой написи своихъ монетъ, и что въ еврейской арміи удержался при ней крупный процентъ иноземныхъ наемниковъ. Но дѣло въ томъ, что даже законники боялись теперь ослаблять правительство. Востокъ сталъ театромъ событій первостепенной важности, дальнѣйшій ходъ которыхъ легко могъ отразиться на судьбахъ Палестины, такъ что забота о сохраненіи своего политическаго значенія являлась для Евреевъ совершенной необходимостью.

Армянскій царь Тигранъ распространялъ тогда во всѣ стороны свои предѣлы. Ему удалось отгнать временно Парчанъ въ глубь Азіи, онъ основалъ свое владычество въ сѣв. Месопотаміи, произвелъ рядъ захватовъ въ Каппадокіи и бросился, наконецъ, на Киликію, Сирію и Финикію. Безъ труда онъ справился съ Селеввидами, отобралъ у нихъ бѣольшую часть ихъ территоріи и отовсюду гналъ тысячами населеніе въ свою новую столицу Тигранокерту. Въ свойствѣ и союзѣ съ нимъ находился Митридатъ VI Понтійскій, подчинившій себѣ все восточное и сѣверное побережье Чернаго моря и стремившійся къ преобладанію на западѣ Малой Азіи, изъ за чего выдержалъ уже двѣ войны съ Римомъ и началъ третью въ 74 г. Тигранъ въ 70 году пошелъ на Палестину, онъ достигъ вскорѣ Птолемаиды, и Александра успѣшила отправить къ нему посольство съ богатыми подарками, чтобы склонить его къ умѣренности, какъ вдругъ получено было въ лагерьъ царя извѣстіе о состоявшемся вторженіи Римлянъ въ Арменію. Провонсулъ Люцій Лициній Лукуллъ, дѣйствительно, разбилъ на голову Митридата, а когда тотъ искалъ убѣжища въ царствѣ своего армянскаго зятя, и послѣдній отказался выдать тестя, то Лукуллъ началъ войну съ Арменіей. Тигранъ долженъ былъ оставить планъ нашествія на Евреевъ и повернуть назадъ. Такимъ образомъ Римъ восвек-

но спасъ своихъ старинныхъ союзниковъ отъ страшнаго погрома. Но лишь только миновала непосредственная опасность, въ Палестинѣ возобновились распри, а ими нѣсколько лѣтъ спустя Евреи, собственно, и погубили свою самостоятельность.

Санъ первосвященника перешель въ правленіе Александры къ ея старшему сыну Иркану II-му. Это былъ человѣкъ слабый и боязливый, подпавшій всецѣло фарисейскому вліянію, представлявшій вообще рѣзкій контрастъ къ своему брату Аристовулу II-му, отличавшемуся твердой волей, честолюбіемъ и воинственностью, а потому опиравшемуся на Саддукеевъ. Когда въ 69 г. царица померла, Аристовуль низвергнулъ Иркана. Послѣдній сначала примирился со своей участью, но потомъ его убѣдили обратиться за помощью къ Наватейцамъ, поддерживавшимъ вѣдь ужъ однажды Фарисеевъ противъ Іанаи. Наватейскіе Арабы населяли страну на Югѣ Палестины и отчасти синайскій полуостровъ. Столицей ихъ считалась Ретга. Они занимались торговлей, но производили зачастую и грабительскіе набѣги въ сосѣднія мѣстности, подъ предлогомъ поддержки той или другой партіи: на сѣверъ они доходили, напр., до Дамаска и ужъ владѣли имъ въ ту пору. Ирианъ обѣщаль ихъ царю Аретѣ возвратитъ Арабамъ 12 городовъ, отнятыхъ у нихъ Александромъ Іанаи. Арета явился, вслѣдствіе того, съ войскомъ въ Іудею, нанесъ поражение Аристовулу и осадилъ его въ Іерусалимѣ.

Но между тѣмъ Римляне успѣли произвести оккупацию Дамаска. Помпей доканчиваль войну, начатую Лукулломъ, и двигался на югъ. Онъ уже раньше завоеваль Понтъ, превратилъ Арменію въ вассальное государство и унизилъ Паряевъ, а теперь низложилъ Селевкидовъ и положилъ предѣлъ анархіи, господствовавшей въ Сиріи, обративъ часть ея въ римскую провинцію, утвердивъ въ другихъ частяхъ ея различныхъ династовъ на правахъ кліентовъ республики, казнивъ многихъ князьковъ, опустошавшихъ страну своими бандами, и прогнавъ послѣдніа въ пустыню. Приближеніе Римлянъ произвело, разумѣется, сильное впечатлѣніе на Евреевъ всѣхъ лагерей. Легатъ Помпея А. Gabinius и ввесторъ проконсула М. Aemilius Scaurus стояли въ Дамаскѣ, когда сюда явились послы Иркана и Аристовула.

Послѣдній просилъ избавить Іудею отъ Арабовъ и признать его правѣ на престолъ, такъ какъ Ирванъ послѣ своего низложенія формально согласился на воцареніе брата и затѣмъ нарушилъ измѣннически договоръ, призвавъ Наватейцевъ, которымъ собирается даже уступить отцовскія завоеванія. Въ свою очередь, Ирванъ указывалъ на свое старшинство и отвергалъ дѣйствительность вынужденнаго у него силой согласія на узурпацію Аристовула. Римскимъ военачальникамъ было, конечно, все равно, который изъ обоихъ братьевъ по существу правъ, и вопросъ для Савра долженъ бы былъ свестись къ тому, чье правленіе будетъ выгоднѣе для Рима. Но, при поверхностномъ знакомствѣ съ еврейскими дѣлами, основательное рѣшеніе являлось тутъ весьма затруднительнымъ. А кромѣ того римскія власти того времени ужъ не походили по безкорыстію на прежнія: Габиній былъ давно извѣстенъ продажностью; но и Scaurus оказался доступнымъ подбупу: за крупную сумму онъ утвердилъ Аристовула, разсчитывая, повидимому, оправдаться потомъ передъ Помпеемъ тѣмъ соображеніемъ, что побѣда Ирвана означала бы господство Наватейцевъ въ Палестинѣ, отнюдь для республики не желательное, и еще тѣмъ, что безпристрастнѣе всего казалось стать на сторону того претендента, которому фактически принадлежалъ Іерусалимъ. Грозный ультиматумъ Савра побудилъ Арету снять осаду этого города и возвратиться во свояси; но однимъ отступленіемъ его Аристовуль ужъ не удовольствовался, а погнался за нимъ и внезапнымъ нападеніемъ нанесъ Арабамъ большой уронъ. Недолго, впрочемъ, онъ торжествовалъ. Ожидали прибытія самого Помпея въ Дамаскъ, и ужъ по дорогѣ туда его встрѣтила депутація Фарисеевъ, жаловавшаяся на Савра и заявившая, что собственно Евреямъ свойственна форма правленія теократическая, и что земному царю они вообще повиноваться не хотятъ. Представились также послы отъ сыновей Александра Іанаи. Помпей объявилъ, что желаетъ прежде всего лично видѣться съ Ирваномъ и Аристовуломъ. По пріѣздѣ ихъ, онъ выслушалъ обоихъ и, когда составилъ себѣ надлежащее понятіе о ихъ характерѣ и о программахъ спорившихъ партій, то не могъ, разумѣется, не прійти къ убѣжденію, что

ему необходимо кассировать мѣропріятія квестора и взять подъ свое покровительство Ирэана, который, какъ человѣкъ, никакихъ опасеній внушить не въ состояніи, а какъ орудіе вполне безвредныхъ въ политическомъ отношеніи Фарисеевъ былъ даже наиболѣе для Рима желательнымъ первосвященникомъ Евреевъ. Проконсулъ хотѣлъ только избѣжать всего, что бы походило на прямую отиѣну дѣйствій Скавра, и вызвать сначала какою нибудь шагъ Аристовула, который бы далъ поводъ обвинить его въ непослушаніи и во враждѣ въ Римлянамъ. Онъ, поэтому, свазалъ пока лишь, что считаетъ поведеніе Аристовула относительно брата въ принципѣ неправильнымъ, прибавилъ, однако, успокоительно, что уладитъ все, когда будетъ самъ въ Іерусалимѣ, а что теперь пойдетъ на Петрейскихъ Арабовъ и приглашаетъ обоихъ братьевъ, впредь до особыхъ его распоряженій, оставаться въ Дамаскѣ. Но Аристовуль понялъ, что такимъ образомъ сразу окажется въ плѣну и какъ бы напередъ изъявившимъ готовность подчиниться всѣмъ велѣніямъ Помпея. Аристовуль былъ достойный потомокъ Маккавейскихъ героев: сдаваться безъ борьбы, снести безропотно водвореніе римскаго ига въ Палестинѣ онъ не хотѣлъ и бѣжалъ изъ Дамаска на родину. Этому Помпею только и нужно было: у него имѣлся, наконецъ, желанный предлогъ для перемѣны тактики. Но не сразу онъ порвалъ съ царемъ, а предпочелъ довести его хитростью до безвыходнаго положенія, справедливо полагая, что въ интересахъ Римлянъ не породятъ въ себѣ ненависть Евреевъ ужасами войны и не способствовать укрѣпленію Аристовула предоставленіемъ ему роли бойца за національную свободу, благодаря чему вокругъ него бы сплотились многіе изъ тѣхъ, кто теперь глядѣлъ равнодушно или враждебно на него. Помпей, правда, двинулся въ Іудею и призвалъ Аристовула въ отвѣтъ, однако вступилъ одновременно въ переговоры съ нимъ, дѣлая видъ, что все еще находится въ нерѣшительности, кого изъ братьевъ признать официально; онъ увѣрялъ, что бѣгство Аристовула заставляетъ Римлянъ требовать блестятельнаго удовлетворенія, которое бы вмѣстѣ съ тѣмъ послужило имъ гарантіей въ искренности дружелюбнаго къ нимъ настроенія царя: если послѣдній выласть имъ, напр., іудейскія

крѣпости, то проконсулъ перестанетъ сомнѣваться въ немъ. Аристовулъ поддался на эти коварныя слова, и римскіе солдаты заняли рядъ городовъ. Но такъ какъ самъ Помпей продолжалъ свой маршъ на Іерусалимъ, то царь вышелъ къ нему на встрѣчу для выясненія окончательныхъ условій: прецедентъ съ Габиніемъ и Савромъ навелъ его на мысль, что и теперь нужно, пожалуй, дѣйствовать деньгами; онъ предложилъ извѣстную сумму, прибавляя, что приметъ охотно Помпея съ подобающимъ почетомъ въ своей столицѣ. Тотчасъ проконсулъ, переиначивъ смыслъ этого заявленія, и удержавъ въ лагерѣ самого Аристовула, выслалъ, безъ его вѣдома, Габинія съ авангардомъ потребовать капитуляцію Іерусалима и уплаты дани. Но комендантъ догадался, что римскій вождь передаетъ приказаніе, послѣдовавшее вовсе не по соглашенію съ царемъ, и Римлянъ въ городъ не пустилъ. Помпей прибинулся глубоко оскорбленнымъ мнимою неискренностью Аристовула, объявилъ его своимъ военноплѣннымъ и приступилъ къ осадѣ Іерусалима. Жителей скоро удалось убѣдить, что Римляне ничуть молъ не посягаютъ на ихъ самостоятельность, а добиваются лишь возстановленія порядка вещей, признаваемаго ими единственно законнымъ на основаніи договоровъ, въ разное время заключенныхъ другъ съ другомъ обоими народами. Тогда городскія ворота были открыты, такъ что приверженцамъ Аристовула пришлось отступить на храмовую гору. Здѣсь они храбро держались еще болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но разъ въ субботній день они не препятствовали легіонамъ засыпать ровъ, окружавшій цитадель, и пробить брешь въ стѣнѣ (до того, значить, фарисейскій формализмъ проникъ даже въ армію при царицѣ Александрѣ!): Римляне ворвались въ ограду, и, такимъ образомъ, всѣ укрѣпленные пункты въ странѣ находились теперь въ ихъ рукахъ.

На другой же день послѣ штурма началась организація, или, лучше сказать, дезорганизація Палестины Римлянами. Асмонейскій домъ былъ лишенъ царскаго достоинства. Ирвана II-го Помпей провозгласилъ архіереемъ и этнархомъ. На Евреевъ наложили дань, и, при новой территоріальной разверсткѣ, они должны были почти всюду ограничиться опять этнографическими

предѣлами, т. е. города, завоеванныя прежними македавскими регентами, отошли отъ Іудей въ римской провинціи *Syria* и были объявлены „вольными“, иными словами, попали въ категорію общинъ, утратившихъ международную державность, платившихъ Риму трибутъ <sup>1)</sup> и доставлявшихъ ему вспомогательные отряды или корабли, но сохранившихъ внутреннее самоуправленіе: сюда теперь изъ еврейскихъ владѣній отнесли все палестинское побережье (*Dora, Turris Stratonis, Ioppe, Iabne, Asdod, Gaza* и т. д.), *Scythopolis* въ южной Галилеѣ съ заіорданской областью на сѣверѣ *Переи* (*Hirrus, Gadara, Dium* и *Pella*) <sup>2)</sup>, наконецъ Самарію, Аревузу и пр. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ были разрушены въ предыдущія войны: ихъ потомъ возстановили Римляне. Вообще, принципъ очевиденъ: всему не чисто, не исконно-еврейскому хотѣли тутъ дать возможность жить снова по своему. Эллинизация подъ римскимъ покровительствомъ и была проведена окончательно, гдѣ ужь однажды принялась раньше и не влекла за собой угнетенія еврейскаго большинства. Самарянъ спасли, по крайней мѣрѣ, отъ полного вырожденія. Чтѣ у Евреевъ оставалось въ Итуреѣ, отняли также у нихъ <sup>3)</sup>. Только Идумеи не тронули, но это зависѣло отъ совсѣмъ особыхъ соображеній. Къ Иркрану II, въ должности министра, Римляне приставили одного Идумейца, по имени Антипатръ <sup>4)</sup>, человѣка, успѣвшаго

<sup>1)</sup> Mommsen, *R. Staatsrecht* III, 684.

<sup>2)</sup> Это—ядро т. н.-ой *desapolitana regio* (Plin. *n. h.* 5, 18, 74. Ptol. 5, 15, 22 sq.), обвинявшей однако даже Дамаскъ на сѣверѣ (см. ниже), Филадельфію на югѣ и Канау на востокѣ (см. ниже).

<sup>3)</sup> Уже въ концѣ 70-хъ годовъ полосу на западѣ и югѣ Дамаска захватилъ династѣ Халкиды Ливанской Птолемей, сынъ Менен, которому подпала и большая часть Итуреи. Помпей призналъ его здѣсь тетрархомъ, но помимо того отнесъ напр. Канау къ *δεκαπόλις*, ибо Mommsenъ, *R. G.* 5, 474 A. 1, неправъ, разумѣется, выдавая монеты этого города, носящія Помпейскую эру, за чеканенныя въ болѣе западной *Κάνατα*. У Птолемея и Плинія *Canatha*, во всякомъ случаѣ, причислена ужь къ декаполѣ.

<sup>4)</sup> Собственно Антипа, какъ и его отецъ: этотъ послѣдній, а не Антипатръ, былъ намѣстникомъ Александра Іаная въ Идумеѣ (мѣсто Юсифа *Antt.* 14, 1, 3. Mommsenъ *R. G.* 5, 500, A. 1 толкуетъ эшибочно).

оказать имъ большія услуги и обнаружить несомнѣнную дипломатическую ловкость. Воцареніемъ Аристовула онъ въ свое время остался весьма недоволенъ, ибо при ничтожномъ Иркинѣ надѣялся приобрести вліяніе. Антипатръ и подстрекнулъ послѣдняго просить помощи у Наватейцевъ и склонилъ ихъ на его сторону; онъ же былъ засимъ делегатомъ Иркиана при Помпеѣ, которому разъяснилъ запутанныя еврейскія дѣла. Онъ, наконецъ, побудилъ повидимому проконсула не отдѣлять Идумеи отъ іудейскаго государства, ставя на видъ, что иначе ей предстоитъ неизбежное подпаденіе наватейскому владычеству. Антипатръ лично руководствовался, быть можетъ, и желаніемъ сохранить себѣ самому непосредственную поддержку своихъ ближайшихъ земляковъ въ дальнѣйшей своей дѣятельности на поприщѣ еврейской политики. Когда Помпей удалился, и Scaurus, оставленный въ Сиріи съ двумя легіонами на правахъ квестора съ пропреторскимъ рангомъ, предпринялъ для защиты ея противъ наватейскаго царя Ареты экспедицію, грозившую окончиться полнѣйшей неудачей, то искусный Идумеецъ облегчилъ Римлянамъ заключеніе договора, въ силу котораго Арета за произведенныя Арабами опустошенія заплатилъ крупную сумму и отказался отъ своихъ притязаній на Дамаскъ <sup>1)</sup>. Антипатръ слѣдовательно являлся именно тѣмъ лицомъ, какое нужно было Римлянамъ въ качествѣ главнаго совѣтника Иркиана. Антипатръ долженъ былъ бере-

---

<sup>1)</sup> Мы въ этомъ отношеніи согласны съ Schürer, *Gesch. d. iüd. Volkes im Zeitalt. Jesu* II, 85 (Лpz. 1886). Даже сказанное у Моммзена *R. G.* 5, 476 А. 1 неубѣдительно; совершенно голословенъ Neumann, *R. G.* II, 187 (вѣроятно, по Marquardt, *R. Staatsverw.* I, 405). Понятно, что Арета менѣе всего мирился съ потерей Дамаска, и что ею были вызваны вторженія Арабовъ, заставившія Скавра совершить наватейскій походъ. Ко времени Павла (*II Кор.* 11, 32) обстоятельства перемѣнились, но того, что Иродъ въ 46 г. бѣжалъ къ Сексту Цезарю въ Дамаскъ, что Кассій послѣ 44 г. держалъ тутъ гарнизонъ, и что на монетахъ города изображены Августъ и Тиберій, нельзя элиминировать съ тою легкостью, какую тутъ, страннымъ образомъ, встрѣчаешь у Моммзена, тѣмъ болѣе, что Плиній и Птолемей относятъ Дамаскъ къ *δεκάπολις*.



гать римскіе интересы въ Иудеѣ, доносить обо всемъ важномъ сирійскому губернатору или сенату, эксплуатировать въ пользу Рима политическія осложненія, которыя бы возникли въ Палестинѣ, вообще быть шпиономъ римскаго правительства и предателемъ Евреевъ. Власть Ирвана можетъ, при такихъ условіяхъ, считаться номинальною, а фактическая зависимость Иудеи отъ Римлянъ полною.

Сопоставляя сказанное, легко постигнуть общій смыслъ той системы, которую Помпей установилъ въ 63-мъ году въ Палестинѣ. Онъ, прежде всего, озаботился разрушить единство, созданное въ странѣ столѣтними усиліями Маккавеевъ, и сдѣлать ее слѣдовательно политически неопасною. Во вторыхъ, туземцамъ была всюду сохранена призрачная автономія, при которой они бы охотно мирились съ римскимъ главенствомъ, и котораю, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляла бы Римлянъ отъ необходимости содержать тутъ обширную администрацію. Греческіе города дорожили своимъ коммунальнымъ устройствомъ: имъ оставили выборныхъ магистратовъ съ собственной юрисдикціей, имъ дали также право самостоятельно взимать въ своихъ предѣлахъ римскую подать, что представлялось весьма цѣннымъ обстоятельствомъ, такъ какъ устраняло отъ нихъ тягостный режимъ публикановъ. Евреи выше всего ставили строгое соблюденіе требованій культа, наиболѣе вліятельная изъ ихъ партій утверждала, что самое существованіе какихъ бы то ни было языческихъ учреждений на ихъ почвѣ недопустимо, что малѣйшая прикосновенность къ государственной жизни съ ея многочисленными свѣтскими интересами вводитъ въ соблазнъ и грѣхъ,—израильскому закону предоставили, поэтому, неограниченное господство въ національно-еврейскихъ земляхъ, въ нихъ опять водворили строго теократическіе порядки, римскаго провинціального устройства на нихъ не распространили; дань свою Евреи платили, напр., отдѣльно отъ Сиріи и регулярными римскими чиновниками не управлялись, даже агентъ республики при этнархѣ оффиціальной должности въ ней не занималъ, не принадлежалъ въ числу римскихъ гражданъ, а, съ другой стороны, исповѣдывалъ еврейскую вѣру, не будучи самъ Евреемъ, т. е. могъ поддерживать постоянныя

дѣловыя связи съ Римомъ, не оскорбляя еврейскаго общественнаго мнѣнія, въ глазахъ котораго былъ нечистокровнымъ лицомъ, и могъ все же быть, въ качествѣ обращеннаго, органомъ правительственной власти въ Иудеѣ.

Нельзя отрицать, что въ распоряженіяхъ Помпея замѣтна большая обдуманность, и что всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій онъ старался предотвратить ропотъ населенія. Правда, одинъ тяжкій въ глазахъ Евреевъ проступокъ онъ совершилъ: взявъ Іерусалимскую храмовую гору, онъ со своей свитой проникъ въ святѣйшее мѣсто, куда никто, кромѣ первосвященника, доступа не имѣлъ. Но проконсулъ быстро опомнился, ни до чего даже не дотронулся и самъ пригласилъ священство произвести необходимые очистительные обряды. Правда и то, что Іерусалимскія стѣны разрушили, Аристовула же съ сыновьями и дочерьми увезли въ Римъ, гдѣ они должны были, въ числѣ другихъ плѣнныхъ царей и привцевъ, украсить триумфальную процессію побѣдителя. Но вѣдь отъ Аристовула сами же Евреи отреклись, и политическое униженіе, по господствовавшимъ у нихъ теоріямъ, считалось безразличнымъ. Казалось, слѣдовательно, что въ Палестинѣ должна теперь наступить эра мира и благополучія. Сенатъ, по тщательномъ обсужденіи, утвердилъ, наконецъ, устройство, введенное Помпеемъ на всемъ Востокѣ, отъ Кавказа до Египта. Сирійскимъ властямъ было предписано зорко слѣдить за тѣмъ, что творится въ Иудеѣ. Въ самомъ Римѣ изъ многочисленныхъ еврейскихъ семействъ, отправленныхъ туда въ видѣ военнопленныхъ и заложниковъ одновременно съ Аристовуломъ, возникла скоро цвѣтущая община, поддерживавшая оживленныя сношенія съ родиной. Сколько нибудь серьезныхъ волненій никто не предвидѣлъ, — а между тѣмъ весь послѣдовавшій періодъ наполненъ ими, потоки крови были пролиты въ Палестинѣ, еврейскую политику Помпея пришлось временно видоизмѣнить, и, такимъ образомъ были положены сѣмена жестокой ненависти, неизлѣчимо отравившей позднѣе римско-еврейскія отношенія.

Національно-еврейская партія съ побѣдой Римлянъ не исчезла. Самая побѣда ихъ совершилась почти безъ борьбы; одна іерусалимская цитадель защищалась, прочія крѣпости достались

имъ, благодаря дипломатической хитрости Помпея; Аристовуль былъ тоже илѣненъ обманомъ. Ни онъ, ни его сыновья не могли допустить такого безславнаго исхода Македавейскаго царства. Они горѣли желаніемъ попасть опять на родину, они понимали, что въ ней у значительной части населенія сохранилась къ нимъ величайшая преданность, что заслуги ихъ дома жили въ памяти патріотовъ, что въ одинъ день нельзя истребить всего, что насаждалось въ теченіи 100 лѣтъ, и что достаточно появиться снова низложенному Аристовулу или одному изъ его сыновей въ Палестинѣ, чтобы вызвать въ ней сильное и продолжительное движеніе. Старшему сыну царя, Александру, удалось освободиться еще до пріѣзда въ Римъ. Онъ вернулся въ Іудею, былъ встрѣченъ съ восторгомъ приверженцами своего отца, вытѣснилъ, наконецъ, Иркана изъ Іерусалима и захватилъ двѣ крѣпости. Это было сигналомъ цѣлаго ряда еврейскихъ возстаній. Антипатръ упорно защищался. Характерно, что ему пришлось поочередно призывать на помощь всѣхъ начальниковъ, смѣнявшихся при немъ въ Сиріи, и что, вообще, со временъ Помпея и вопреки тому самому принципу, который онъ проводилъ, Іудея силой вещей стала все болѣе походить на формально присоединенную къ Риму область; въ ней, по разнымъ поводамъ, почти постоянно пребываетъ римское войско, а нерѣдко во главѣ его и сирійскій правитель: то Арабы, какъ мы видѣли, дѣлаютъ необходимымъ присутствіе въ ней Саввра, то намѣстія Арабовъ въ связи съ волненіями туземцевъ привлекаютъ въ нее пропреторовъ Филиппа и Марцеллина<sup>1)</sup>, то, наконецъ, возстанія осложняются угрозой пареянской войны, и въ Палестинѣ появляется Габиній.

---

<sup>1)</sup> Аррианъ. *Syriac.* 51, у котораго, впрочемъ, назначеніе Габинія столь же невѣрно прагматизовано, какъ дальнѣйшее его отношеніе къ Митридату Парейанскому, который будто бы его μετῆγεν ἐξ Ἀράβων ἐπὶ Παρδοσίως. Что Аррианъ специально писалъ и о Парейанцахъ, ничуть не мѣшаетъ допущенію здѣсь ошибокъ съ его стороны. Образчикомъ того, въ какія онъ впадаетъ странности, когда предпочтаетъ свои худшіе источники, можетъ служить его разсказъ о Секстѣ Цезарѣ и Цецилѣ Бассѣ *b. civ.* 3, 77. 4, 58.

Ибо инсургенты дѣйствительно кончили тѣмъ, что обратились въ Парянамъ. А это и причинило Евреямъ тѣ бѣдствія, которыя вскорѣ постигли ихъ. Бунтъ, направленный противъ отдѣльныхъ лицъ или извѣстнаго строя вещей, Римъ еще прощаль иногда, но измѣнническихъ сваяей съ иностранцами онъ ни подъ какимъ видомъ не терпѣлъ. Къ тому же Паряне являлись единственнымъ серьезнымъ соперникомъ республики въ Азій. Могущество Арсавидовъ положило непреодолимыя преграды римскимъ завоеваніямъ на Востокѣ. Центръ тяжести парянской монархіи находился далеко на материкѣ, въ зависимость отъ Римлянъ она, стало быть, понасть не могла. Между тѣмъ все у Парянь служило сначала живымъ протестомъ противъ эллинизациі, да и теперь, несмотря на проникновеніе послѣдней въ ихъ придворный бытъ, во всемъ строго-оффиціальномъ у нихъ сохранилось систематическое подражаніе древне-персидскимъ порядкамъ. Парянское государство подрывало самымъ существованіемъ своимъ результаты дѣятельности Александра Великаго на Востокѣ: Римляне же приняли на себя продолженіе той миссіи, починъ въ которой принадлежалъ тутъ македонскому царю. Столеновеніе ихъ съ Парянами становилось съ каждымъ годомъ вѣроятнѣе. Уже Помпей нанесъ чувствительныя обиды Фраату III. Онъ сперва воспользовался его услугами противъ Арменіи, а потомъ взялъ послѣднюю подъ римскій протекторатъ и отказался возвратитъ Парянамъ одну изъ областей, отнятыхъ у нихъ Армянами. Съ послами Фраата Помпей держался надменно, а въ перепискѣ съ нимъ не титуловалъ его, согласно ктесифонтскому этикету, „царемъ царей“, такъ какъ употребленіе подобнаго названія заключало бы въ себѣ признаніе римскимъ должностнымъ лицомъ парянской игемоніи въ Азій, и такъ какъ республика сама претендовала на то, чтобы ее считали царицей царей. Паряно-армянскій пограничный споръ Помпей подчинилъ рѣшенію римской делимитационной комиссіи, которая съумѣла придать себѣ видъ, будто предъ ея компетенціей преклоняется и Фраатъ. Наконецъ, дочь царя была отправлена въ Римъ со своимъ мужемъ, впавшимъ въ немилость Помпея армянскимъ претендентомъ, и въ качествѣ плѣнницы

фигурировала тоже въ триумфѣ проконсула. Фраатъ снесъ всѣ эти оскорбленія, явно направленные къ тому, чтобы сразу же уронить обаяніе пареянской державы и доказать азіатскимъ народамъ превосходство надъ ней Римлянъ. Но Фраатъ и палъ вскорѣ жертвой заговора, во главѣ котораго стояли его собственные сыновья, а старшій изъ нихъ, занявъ престолъ подъ именемъ Митридата III, выступилъ тотчасъ съ настойчивыми притязаніями на отторженныя Арменией земли, не взирая на то, что Армяне стали между тѣмъ вассалами Рима, и что война съ ними была бы сочтена актомъ прямой вражды къ республикѣ. И въ то же время завязались сношенія етесифонтскаго правительства съ еврейскими инсургентами. Евреи глядѣли на Арсакидовъ, какъ на восстановителей персидской монархіи, Персовъ же вспоминали съ любовью и благодарностью: Киръ отпустилъ ихъ въ Палестину, при содѣйствіи Артаксеркса произошло дополнительное ея заселеніе подъ руководствомъ Ездры; прочіе персидскіе цари тоже не притѣсняли ихъ ни въ чемъ <sup>1)</sup>. За Евфратомъ и теперь благоденствовало множество Евреевъ, не утратившихъ связей съ Іерусалимомъ <sup>2)</sup>. На кого же и было послѣднему возлагать свои надежды, какъ не на Пареянъ? А для Митридата, при его замыслахъ на Армению, всякая смута, которая бы приковала сирийскіе легіоны къ Палестинѣ, была существенно выгодна.

Въ Римѣ встревожились этимъ оборотомъ вещей. Сирийскимъ проконсуломъ сталъ въ 57 г. А. Gabinius, человѣкъ успѣв-

---

<sup>1)</sup> Ибо нельзя, напр., относить къ притѣсненіямъ депортацию, въ числѣ другихъ, и еврейскихъ плѣнныхъ изъ Египта (около 340 г.). См. Syncell. ed. Dind. I, 486: Ὁχος Ἀρταξέρξου παῖς εἰς Αἴγυπτον στρατιῶν μερικῆν αἰχμαλωσίαν εἶλεν Ἰουδαίων, ὧν τοὺς μὲν ἐν Ὑρκανίᾳ κατέκρινε πρὸς τῇ Καπρία θάλασσῃ, τοὺς δ' ἐν Βαβυλῶνι, οἱ καὶ μέχρι νῦν εἰσὶν ἀπίθι, ὡς πολλοὶ τῶν Ἑλλήνων ἱστοροῦσιν. Что имъ тамъ жилоеь хорошо, видно изъ Оросія III, 7 („...quos ibi usque in hodiernum diem amplissimī generis sui incrementis consistere.... opinio est“).

<sup>2)</sup> „Десять колѣнъ“ вообще вѣдь не вернулись въ Палестину (Ios. Antt. 11, 5, 2. Esra IV, 13, 39—47. Origen. ad African. § 14), да и два остальные не въ полномъ составѣ. О вавилонскихъ Евреяхъ см. Ios. Antt. 18, 9.

пій проявить военныя способности и ознакомиться съ мѣстными политическими и иными условіями какъ на верхнемъ Тигрѣ, такъ и въ Палестинѣ: онъ къ концу третьей войны съ Понтомъ способствовалъ покоренію той самой Gordyene, которую желали себѣ вернуть Паряяне, а потомъ находился въ Дамаскѣ со Сваромъ, подъ Іерусалимомъ съ Помпеемъ и былъ вполне посвященъ въ еврейскія дѣла. Габиній соединилъ римскій оккупационный корпусъ съ туземными отрядами, оставшимися вѣрными Иркрану, а также съ Идумейцами Антипатра, разбилъ Александра подъ Іерусалимомъ, перешелъ затѣмъ къ осадѣ различныхъ пунктовъ и, взявъ ихъ, снесъ ихъ укрѣпленія. Съ другой стороны, онъ усердно занялся упомянутой ужь отстройкой разрушенныхъ Асмонеями или же сильно потерпѣвшихъ отъ нихъ городовъ: Raphia, Gaza, Anthedon, Asdod <sup>1)</sup>, Iabne <sup>2)</sup>, Apollonia <sup>3)</sup>, Dora, Samaria, Scythopolis теперь только возродились. Raphia и Ascalon имѣютъ на своихъ монетахъ даже Габиніеву эру, Канаоницы на своихъ называютъ себя Γαβην(αῖς). Но проконсулъ не ограничился укрощеніемъ возстанія и тѣмъ, что покровительствовалъ нееврейскимъ элементамъ: санъ общееврейскаго этнарха былъ отмѣненъ, у Иркрана остались только права первосвященника, юрисдикціонныя же и административныя онъ утратилъ, они отошли къ аристократически организованнымъ коллегіямъ, или синадріямъ <sup>4)</sup>, управлявшимъ отнынѣ въ тѣхъ 5-ти округахъ, на которые Габиній раздѣлилъ страну <sup>5)</sup>. Цѣль подобнаго дробленія сама собою понятна: хотѣли уничтожить правительственную централизацію въ Палестинѣ, а вмѣстѣ съ ней

<sup>1)</sup> Ἀζωτος.

<sup>2)</sup> Ἰάβνεα.

<sup>3)</sup> вѣроятно, Σώζωσα (теперь Arsuf).

<sup>4)</sup> Іов. *Anti.* 14, 5, 4. Но *bell.* I. 8, 5, они названы *σύνδοτοι*, изъ чего справедливо заключили, что это было нѣчто, вродѣ римскихъ *conventus iuridici*.

<sup>5)</sup> Собственная Іудея распалась на 3 округа съ главными городами Іерусалимомъ, Іерихунтомъ и Гадарами, галилейскій синадріонъ засѣдалъ въ Сепфорѣ, заіорданскій въ Амаеунтѣ.

и сознание національной солидарности въ населеніи, хотѣли создать противовѣсъ Іерусалиму, посѣять, по возможности, рознь между его синедріономъ и остальными. Но эти намѣренія не были достигнуты: іерусалимскій синедріонъ весьма быстро получилъ въ глазахъ вѣрующихъ значеніе главнаго, а увеличивъ размѣръ трибута, взимавшагося съ Евреевъ, Габиній усилилъ недовольство, такъ что, когда самъ Аристовуль II съ младшимъ сыномъ Антигономъ, бѣжавши изъ Рима, стали собирать войско, то на ихъ сторону перешли даже нѣкоторые изъ отрядовъ, служившихъ доселѣ Иревану. Тѣмъ не менѣе, царь успѣха не имѣлъ: послѣ доблестнаго сопротивленія и весь израненный въ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ и вторично сосланъ въ Римъ, гдѣ его держали ужь въ заточеніи. Только дѣтамъ его вернули свободу, такъ какъ сенатъ уважилъ просьбы ихъ матери, оказавшей Римлянамъ услуги <sup>1)</sup>).

Между тѣмъ Митридатъ пареянскій началъ войну съ новымъ армянскимъ царемъ Артаваздомъ (56), причемъ, какъ и предполагалъ, могъ ее вести сперва безъ опасеній относительно вмѣшательства Римлянъ, задержанныхъ палестинскимъ возстаніемъ. Но какъ только Габиній справился съ Евреями, онъ стянулъ свои войска на восточной границѣ, перешелъ черезъ Евфратъ и приступилъ къ походу въ пареянскую землю. Тамъ, однако, произошелъ къ этому времени переворотъ, отсрочившій нѣсколько рѣшительный конфликтъ. Пареянская знать низвергла Митридата и возвела на престолъ его брата Орода. Бѣглый Митридатъ, раскаиваясь въ своей недавней политикѣ, явился въ лагерь Габинія и просилъ его поддержки. Проконсулъ весьма благоразумно ухватился, впрочемъ, за поводъ отложить крайне рискованную кампанію и уклонился отъ заключенія немедленнаго союза съ мало надежнымъ претендентомъ, находя болѣе выгоднымъ для Рима выждать, чтобы внутреннія распри ослабили Пареянъ. Кромѣ то-

---

<sup>1)</sup> У Кассія Діона все тутъ скомкано, отчего и хронологія спутана, такъ что изъ него взято лишь въ предыдущемъ свѣдѣніе о трибутѣ.

го Габиній считалъ эту минуту особенно удобной для другого предпріятія столь же прибыльнаго, сколь легкаго.

На очереди стоялъ тогда египетскій вопросъ. Изгнанный подданными Птолемей XI-й уже въ 57 г. обратился въ Римъ, и сначала сенатъ имѣлъ въ виду возстановить его, но потомъ обнаружилась агитація въ пользу назначенія Помпея начальникомъ экспедиціоннаго корпуса, и въ Январѣ 56 г. противникамъ Помпея удалось побудить членовъ жреческой коллегіи, хранившей т. н. свертки Сивиллы, къ обнародованію найденнаго будто бы въ нихъ изреченія, не совѣтовавшаго посылать римскія войска въ Александрію. Наконецъ состоялся и плебисцитъ, прямо воспрещавшій реставрацію Птолемея. Въ Апрѣлѣ произошелъ однако пресловутый съѣздъ въ Лукъ, уврѣпившій снова могущественный союзъ Цезаря и Красса съ Помпеемъ, и теперь послѣдній, получившій огромныя деньги отъ Птолемея и надававшій ему столько обѣщаній, что считалъ себя обязаннымъ сдѣлать хоть что нибудь для него, употребилъ свое вліяніе на Габинія, который (уступая также увѣщаніямъ одного изъ своихъ офицеровъ, Марка Антонія) согласился, послѣ легкаго колебанія, возстановить царя, обѣщавшаго и ему 10.000 талантовъ. <sup>1)</sup> Габиній далъ Митридату совѣтъ вести пока самостоятельно борьбу съ братомъ, а самъ отправился на югъ.

Царицей Египта считалась старшая дочь изгнаннаго Птолемея XI-го Вереника. Для командованія надъ ея арміею и управленія страной ей былъ рекомендованъ нѣкто Архелай, сынъ однопименнаго полководца Митридата Великаго, получившій сперва отъ Помпея жреческое княжество въ Каппадокіи, пожелавшій затѣмъ участвовать въ походѣ Римлянъ противъ Парфянъ, но бросившій свое намѣреніе, вслѣдствіе того заподозрѣнный Габиніемъ въ измѣнѣ и содержавшійся имъ подъ стражей въ Сиріи. Любопытно, что полученное имъ изъ Египта предложеніе Архелай не затруднился отыскать проконсулу, который взялъ съ него денегъ и самъ устроилъ его побѣгъ. Габиній, положимъ, въ побѣдѣ

---

<sup>1)</sup> Plut. Ant. 3.



надъ нимъ не сомнѣвался, руководился, вѣроятно, и указываемымъ въ одномъ изъ нашихъ источниковъ <sup>1)</sup> опасеніемъ, какъ бы Птолемей не сбавилъ чего съ обѣщаннаго вознагражденія, если ему покажется, что римскій полководецъ ничего достопримѣчательнаго въ его пользу не совершилъ. Но тутъ было, конечно, и другое соображеніе. Женившись въ Александріи на Вереникѣ и организовавъ оборону ея царства, Архелай создалъ тотъ самый формальный поводъ для войны, въ которомъ Габиній нуждался. Ибо проконсулъ, какъ мы видѣли, не только не имѣлъ полномочій въ египетской экспедиціи, но грубо нарушалъ спеціально изданный противъ нея плебисцитъ. Возстановленія Птолемея Габиній и не рѣшился выставить своимъ официальнымъ мотивомъ, а указывалъ на то, что Архелай, выдающій себя за сына Митридата VI Понтійскаго, т. е., одного изъ самыхъ лютыхъ враговъ Рима, и уснѣвшій лично провиниться передъ республикой, бѣжалъ изъ плѣна въ сосѣднее царство, гдѣ производитъ усиленные вооруженія, строить флотъ и покровительствуетъ морскому разбою: а такъ какъ все это долше, молъ, не можетъ быть терпимо, то, заключалъ Габиній, необходима немедленная оккупация Египта.

Маршъ Римлянъ черезъ пустыню между Газой и Пелусіемъ совершился успѣшно, отчасти благодаря искусству молодого Марка Антонія, командовавшаго конницей и отличившагося ужь въ борьбѣ съ Аристовуломъ. Отъ Иркана и Антипатра Габиній получилъ помощь оружіемъ, продовольствіемъ и деньгами, а находившимися подъ его начальствомъ Евреями онъ воспользовался для того, чтобы перетянуть на свою сторону единоплеменниковъ ихъ, служившихъ въ египетскомъ войскѣ: такъ, напр., еврейскій гарнизонъ пограничной крѣпости Пелусія сдался безъ бою. Въ сраженіи съ Египтянами, которое произошло въ сосѣдствѣ этого города, Антоній опять обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Наконецъ достигли Нила. Это первая римская армія, проникшая сюда. Флотъ и сухопутныя силы Архелая были разбиты, самъ онъ палъ

---

<sup>1)</sup> Dio 39, 57.

Рѣчь Пр. Зенг.

затѣмъ, и Александрія изъявила покорность. Какъ только возстановили Птолемея, онъ велѣлъ вазнить свою дочь и главныхъ приверженцевъ ея, но страна была до того истощена, что, несмотря на усердные старанія, всей суммы, полагавшейся Помпею и Габинію, сколотить не могли. Тѣмъ не менѣе, послѣдній, разумѣется, вернулся отнюдь не съ пустыми руками въ Азію.

Здѣсь тѣмъ временемъ погибъ пареянскій претендентъ Митридатъ. Власть царя Орода далеко, впрочемъ, не упрочилась, и значительная часть его государства находилась еще въ броженіи. Въ виду этого, и такъ какъ армянскій вопросъ все ждалъ своего рѣшенія, Габиній сталъ опять собираться походомъ на Пареянъ. Однако, и теперь ему помѣшали обстоятельства. Въ отсутствіи его Евреи, подъ вторичнымъ предводительствомъ Александра, возмутились въ третій разъ и перерѣзали оставшихся въ Палестинѣ Римлянъ. Пришлось серьезно заняться ея умиротвореніемъ: Александръ и проигралъ въ южной Галилеѣ сраженіе, въ которомъ легло до 10.000 Евреевъ, но потомъ проконсулъ долженъ былъ отравить новый набѣгъ Наватейцевъ, а наконецъ, уступить провинцію преемнику, какъ ни тяжело ему казалось разстаться съ ней.

Жалобы на безмѣрную алчность Габинія и на колоссальные поборы, производившіеся имъ въ Сиріи <sup>1)</sup>, гдѣ онъ награбилъ

---

<sup>1)</sup> Dio 39, 56: ὁ Γαβίνιος πολλὰ μὲν καὶ τὴν Συρίαν ἐκάκωσεν, ὥστε καὶ τῶν ληστῶν, ἀ καὶ τότε ἤρχαζε, πολὺ πλείω σφέσι λυμῆνασθαι. Изъ многочисленныхъ отзывовъ Цицерона достаточно привести мѣсто изъ рѣчи *p. Sestio* с. 43, гдѣ говорится, что извѣстно, *molis Gabinium haurire quotidie ex paratissimis atque opulentissimis Syriae gazis innumerabile pondus auri, bellum inferre quiescentibus, ut eorum veteres illibatasque divitias in profundissimum libidinum suarum gurgitem profundat.* Понятно, впрочемъ, что тутъ сильная доза декламации, обусловленной, между проч., и личной ненавистью къ Габинію, занимавшему консулатъ въ годъ изгнанія Цицерона. Не слѣдуетъ также забывать, что подъ давленіемъ Помпея тотъ-же Цицеронъ защищалъ потомъ Габинія въ возбужденномъ противъ него процессѣ *de repetundis*.

богѣ 100 милліоновъ драхмъ <sup>1)</sup>), давно дошли до Рима, но такъ какъ въ 55 г. консулами были Помпей и Крассъ, непосредственно заинтересованные оба въ томъ, чтобы добыча Габинія представлялась возможно пѣнною <sup>2)</sup>, то послѣднему все сходило съ рукъ довольно долго. Однако, въ концу года состоялись выборы новыхъ консуловъ, въ Сирію стремился ужь самъ Крассъ, получившій ее на пять лѣтъ въ управленіе, и въ Римѣ готовились начать три уголовные процесса противъ Габинія.

Поведеніе этого человѣка являетъ разительный примѣръ того, до какой степени восточные порядки дѣйствовали развращающе на римскихъ чиновниковъ. Инстинкты хищничества и твердое намѣреніе удовлетворить ихъ они, правда, приносили ужь съ собой. Но вдали отъ всякаго контроля, окруженные лестью и раболѣпствомъ, встрѣчаясь съ почти повсемѣстными туземными традиціями правительственнаго разбоя, испытывая вѣчный соблазнъ при видѣ той роскоши и того великолѣпія, которыми отличался быть даже мелкихъ вассальныхъ династовъ, подстрекаемые собственными подчиненными, отвышею отъ дисциплины арміей, всѣми нуждавшимися въ нихъ иностранцами, особенно же претендентами на различные престолы, они быстро утрачивали всякую сдержанность и входили даже въ такіа невѣроятныя сдѣлки, какъ этотъ одновременный контрактъ Габинія съ Птоломеемъ и его противникомъ Архелаемъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что на Евреевъ чудовищное лихоимство Габинія, повидимому, не распространялось <sup>3)</sup>, и что

<sup>1)</sup> Dio 39,55.

<sup>2)</sup> Относительно Красса см. Dio 39, 60.

<sup>3)</sup> Иосифъ свой рассказъ о немъ заканчиваетъ словами (*Antt.* 14, 6, 4): „Καὶ Γαβίνιος μὲν ἔργα μεγάλα καὶ λαμπρὰ κατὰ τὴν στρατηγίαν (т. е. во время проконсулата) δράσας ἀπήρην εἰς Ῥώμην, Κράσῳ παράλις τὴν ἀρχήν“ и прибавляетъ: Περὶ δὲ τῆς Πομπηίου καὶ Γαβινίου στρατίας ἐπὶ Ἰουδαίους γράφει Νικόλαος ὁ Δαμασκηνὸς καὶ Στράβων ὁ Καππάδοξ, ὅθεν ἕτερος ἑτέρου καινότερον λέγων. И такъ, источники тутъ были наилучшіе. Но и въ изложеніи Діона обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто (39, 59), изъ котораго видно, что въ самой Сиріи жаловались

главный историческій вредъ, который онъ и имъ оказаль, коренился не въ его административныхъ мѣропріятіяхъ, имѣвшихъ лишь эфемерное значеніе. Пагубнымъ для всего римскаго Востока сталъ прецедентъ, созданный общимъ характеромъ его рѣшима: по необузданности корыстолюбія уже Крассъ превзошелъ предшественника; изъ школы Габинія вышелъ позднѣйшій триумвиръ Антоній, и если, по преданію, онъ-то въ молодости и настояль, чтобы римскій проконсуль разыгралъ роль простого кондоттиера египетскаго царя, то, достигнувъ власти, Антоній въ угоду египетской царицѣ и совершилъ большинство своихъ собственныхъ безобразій.

Марку Крассу въ 54 г. было 60 лѣтъ. Состояніе его, несмотря на баснословные расходы, доходило до 15—20 милліоновъ рублей. <sup>1)</sup> Онъ уже занималъ дважды консулатъ, былъ и цензоромъ, приобрѣлъ при Суллѣ и въ борьбѣ со Спартакомъ репутацію дѣльнаго военнаго, пользовался въ Римѣ громаднмъ вліяніемъ, имѣлъ сына, блестяще заявившаго свою талантливость въ Галліи. Казалось бы, Крассу ничего и желать не оставалось. Но съ годами жадность его только возросла, ему хотѣлось еще большіхъ богатствъ, а кромѣ того, пожираемый честолюбіемъ

---

главнымъ образомъ на частое *отсутствіе* Габинія изъ провинціи, и что бурю противъ него подняли, собственно, *публиканы*: καὶ ἐπειδὴ καὶ οἱ Σύροι πολλὰ τοῦ Γαβινίου, ἄλλως τε καὶ ἐν τῇ ἀπουσίᾳ αὐτοῦ δεινῶς ὑπὸ τῶν ληστῶν κακωθέντες, κατεβόησαν, οἳ τε τελευτᾶν μὴ δυνηθέντες τὰ τέλη δι' αὐτοὺς ἐσπράξαι συχνὰ ἐπωφείλησαν, ὠργίζοντο (Римляне) καὶ τῶμας τε ἐποιοῦντο καὶ ἐτοιμῶς εἶχον καταφρίσασθαι αὐτοῦ. Въ Палестинѣ Габиній, во всякомъ случаѣ, еще въ самомъ концѣ своего пребыванія въ Азіи, дѣйствовалъ πρὸς τὸ Ἀντιπάτρου βούλημα (Ios. bell. I, 8, 7. cf. Antt. I. I.)

<sup>1)</sup> Plut. Crass. 2, 2: πρὸ τῆς ἐπὶ Πάρθους στρατείας αὐτὸς αὐτῷ θεμενος ἐκλογισμῶν τῆς οὐσίας εὑρεν ἑκατὸν ταλάντων τίμημα πρὸς ἑπτακισχιλίους. Cf. Plin. n. h. 33, 10 (47), 134: M. Crassus negabat locupletem esse nisi qui reditu annuo legionem tueri posset. In agris HS. [∞] possedit. 7100 талантовъ даютъ приблизительно 16,739137 кредитныхъ рублей, а 200 милліоновъ сестерціевъ (одна недвижимость!) составляютъ 20 милліоновъ кред. рублей.

и завистью, онъ изъ трезваго и разчетливаго финансиста превратился въ мечтателя, добивавшагося съ болѣзненнымъ упорствомъ осуществленія дикой фантазіи. Крассъ не могъ примириться съ тѣмъ, что играетъ вѣчно вторыя роли, что настоящей славы ему до сихъ поръ не досталось, тогда какъ Помпей успѣлъ пожать себѣ лавры если не въ Африкѣ и въ Испаніи, то на морѣ и въ Азій, а Цезарь покорялъ теперь именно Галлію и при этомъ показался уже разъ за Рейномъ и въ Британніи. Крассъ хотѣлъ завоевать всю парянскую державу, проникнуть въ Индію, награбить сказочныя сокровища дальняго Востока и думалъ, конечно, что въ результатѣ достигнетъ единовластія.

Какъ извѣстно, этотъ старческій капризъ сбившагося съ толку банкира обошелся весьма дорого Риму и многимъ изъ его вѣнскихъ подданныхъ и вассаловъ. Правда, въ 54 г. Крассъ одержалъ нѣкоторые успѣхи благодаря тому, что непріятель въ оборонѣ не приготовился, а греческіе города въ Месопотаміи большею частью встрѣчали Римлянъ какъ избавителей отъ варварскаго ига. Но, вернувшись въ Сирію на зимовку, проконсулъ даже не упражнялъ своихъ солдатъ, а только предавался грабежѣ. Онъ за деньги разрѣшалъ городамъ и династамъ не присылать вспомогательныхъ отрядовъ, похитилъ изъ святилища богини Дервето въ Іераполѣ накопившіяся тамъ драгоцѣнныя приношенія и прибылъ, наконецъ, въ Іерусалимъ. Тутъ ужъ предвидѣли недоброе. Наложить на Евреевъ контрибуцію можно было не безъ подобія основательности, такъ какъ они тяготѣли къ Парянамъ и произвели нѣсколько возстаній. Когда Крассъ забралъ 2000 талантовъ деньгами, нетронутыхъ Помпеемъ, то казначей храма Елеасаръ рѣшился на крупную жертву, дабы спасти другія сокровища: онъ выдалъ существованіе прикрытой деревомъ балки изъ массивнаго золота <sup>1)</sup>, съ которой спускалась внутренняя завѣса, причемъ получилъ клятвенное обѣщаніе, что прочее останется неприкосновеннымъ. Проконсулъ нарушилъ, однако, свое слово и увезъ все золото, какое ни нашлось, т. е.

---

<sup>1)</sup> въсомъ въ 300 минъ по 2½ фунта (Ios. Ant. 14, 7, 1).

на сумму въ 8,000 талантовъ, и того, значить, изъ одного Іерусалима 10,000 талантовъ <sup>1)</sup>. Этимъ, впрочемъ, и ограничились его подвиги. Дальнѣйшее относится къ исторіи пресловутаго похода 53 г., окончившагося страшными катастрофами при Каррахъ и Синнавахъ. Крассъ не послушался армянскаго царя Артавазда, совѣтовавшаго избрать путь черезъ гористыя области Sophene, Gordyene и Adiabene, гдѣ параянская кавалерія не могла дѣйствовать. Онъ отвергнулъ и планъ даровитаго вестора своего Гая Кассія Лонгина, который хотѣлъ, чтобы маршъ совершили, по крайней мѣрѣ, вдоль Евфрата на югъ, причемъ одновременно спускалась бы по рѣкѣ флотилія съ продовольствіемъ, осадными машинами и пр. Провонсулъ въ роковомъ ослѣпленіи своемъ довѣрился измѣннику Абгару, княжившему въ сѣверной Месопотаміи. Абгаръ утверждалъ, что Паряеяне спѣшатъ очистить западныя владѣнія свои, забирая съ собой всѣ сокровища, и что если Римляне желаютъ настигнуть ихъ и получить богатую добычу, то единственное средство для того—идти по прямой линіи на востокъ. И такимъ образомъ, переправившись у Zeugta черезъ Евфратъ, Крассъ, у котораго было 7 легионовъ, 4,000 человекъ конницы и столько-же легковооруженныхъ, вступилъ въ песчаную и безводную пустыню. Паряеяне, между тѣмъ, раздѣлили свою армію. Царь Ородъ дѣйствовалъ съ пѣхотой на Сѣверѣ противъ Армянъ, а визирь, или сурина (*σοῦρηνας*), съ огромнымъ количествомъ всадниковъ выступилъ противъ Римлянъ. Послѣдніе двигались уже нѣсколько дней по степи, были измучены жаждой и усталостью. Когда достигли рѣки Balissos <sup>2)</sup>, то показались, наконецъ, Паряеяне. Тотчасъ выслали Абгара на развѣдку, но непріятель ускакалъ, а Крассъ возвращенія своего мнимаго союзника такъ и не дождался. Перешедши черезъ Беликъ и едва отдохнувъ, легионы продолжали маршъ. Но теперь внезапно появились опять Паряеяне, и скоро обнаружилось, что это вся армія сурины, состоявшая изъ тяжелой

<sup>1)</sup> болѣе 23½ милліоновъ кред. рублей, если же вести счетъ на еврейскіе таланты, то 37½ милліоновъ.

<sup>2)</sup> или Belichos (Беликъ—притокъ Евфрата).

панцyrной кавалеріи, вооруженной длинными копьями, и несмѣтныхъ эскадроновъ конныхъ стрѣльцовъ. Обозомъ являлась масса верблюдовъ, нагруженныхъ стрѣлами. Битва произошла въ 6 миляхъ къ югу отъ Саггае, гдѣ стоялъ римскій гарнизонъ. Стрѣлкамъ римской арміи оказалась, понятно, не по силамъ борьба съ знаменитыми пареянскими, а вромѣ того сомкнутый строй легионовъ, образовавшихъ огромное карре въ 12 когорть съ каждой стороны, представлялъ, при давнихъ условіяхъ, величайшія неудобства. Пареяне вовсе не цѣлились, попадая навѣрняка въ эту густую массу. Наконецъ стало яснымъ, что если дольше ждать, то будутъ уничтожены. Тогда Публій Крассъ, сынъ и легатъ проконсула, съ отборнымъ отрядомъ конницы <sup>1)</sup>, стрѣльцовъ и пѣхоты перешелъ къ атакѣ. Это, хоть, не позволило неприятелю окружить всю армію Римлянъ. Но Публій увлекся преслѣдованіемъ, былъ отрѣзанъ отъ легионовъ и самъ окруженъ со своими. Послѣ отчаяннаго сопротивленія Публій Крассъ и большинство его офицеровъ кончили самоубійствомъ, но и изъ прочихъ товарищей ихъ, которыхъ насчитывалось 6,000, Пареяне взяли въ плѣнъ не болѣе 500. Остальная часть римской арміи подвергалась непрерывнымъ нападеніямъ до наступленія темноты, и еслибъ Пареяне могли ночевать на полѣ битвы, то ни одинъ Римлянинъ бы не спасся. Но, привыкши сражаться на конѣ и опасаясь внезапности, они удалились. Маркъ Крассъ лежалъ въ мрачномъ оцѣпененіи, совершенно неспособный принять мѣры къ отступленію. Распорядились, поэтому, легатъ Октавій и квесторъ Кассій. Они пожертвовали тяжело ранеными въ числѣ 4,000 человекъ и повели остальныхъ въ Саггае. Утромъ Пареяне занялись избіеніемъ раненныхъ, такъ что Римляне успѣли запереться въ городѣ, а объ осадѣ кавалерія, конечно, и не думала. Но здѣсь оставаться не было возможности: не хватало запасовъ. Повернули вечеромъ по направленію къ Арменіи: ночью шли, днемъ отдыхали, когда позволяли Пареяне. Наконецъ, Октавій съ пятью тысячами достигъ вѣрности Синнаса,

---

<sup>1)</sup> преимущественно кельтской, присланной Цезаремъ Крассу.

откуда оставался всего день пути до горъ. Кассій съ 5000 всадниковъ спасся въ Сирію. Крассъ же дался опять въ обманъ измѣннику, который завелъ его въ болота. Потомъ Октавій вручилъ проконсула, но сурина употребилъ новую хитрость: онъ просилъ свиданія съ Крассомъ, предлагая миръ. Деморализованная римская армія заставила своего полководца согласиться. Состоялось совѣщаніе: визирь настаивалъ, чтобы редактировали письменно условія договора, предложилъ приблизиться къ рѣкѣ и велѣлъ подвести Крассу богато убраннаго коня: пареянская прислуга окружила проконсула, точно съ цѣлью посадить его на лошадь. Октавій понялъ, что Красса хотятъ захватить измѣннически въ плѣнъ, онъ бросился впередъ, обнажилъ мечъ и убилъ одного изъ Пареянъ. Тотчасъ началась всеобщая рѣзня. Тутъ пали всѣ римскіе офицеры и самъ Крассъ. Войско частью сдалось теперь, частью погибло. Изъ 40,000 римскихъ легионныхъ солдатъ вернулось изъ этой экспедиціи, вообще, не болѣе одной четверти, до 10,000 плѣнныхъ Римлянъ были обращены въ рабство и сосланы въ Маргіану <sup>1)</sup>, около 20,000 человекъ пало. Голову Красса принесли царю Ороду, который все еще находился въ Арменіи, но ужь принудилъ противника къ миру и присутствовалъ на празднествѣ по поводу брака своего сына Павора съ сестрой Артавазда.

Гибель Красса и его арміи оживила всѣ надежды Евреевъ: они видѣли въ ней наказаніе за святотатство, совершенное имъ въ Иерусалимѣ, и были убѣждены, что римскому владычеству въ Азіи насталъ конецъ. Дѣйствительно, можно было ожидать комбинированнаго вторженія Артавазда въ Малую Азію и Пареянъ въ Сирію. Но хотя Арменія и вернулась подъ главенство послѣднихъ, однако царь ея способствовать развитію ихъ могущества въ ущербъ римскому не желалъ: естественная политика Армянъ состояла въ томъ именно, чтобы взаимно уравнивать, по возможности, силы обѣихъ великихъ державъ. Съ другой стороны, вмѣсто сурины, казненаго почувствовавшимъ къ нему

---

<sup>1)</sup> ихъ расселили въ Мервскомъ оазисѣ.



зависть Ородомъ, командовалъ теперь Парянами молодой и неопытный принцъ Пакоръ. Въ Сиріи же, напротивъ, стоялъ во главѣ Римлянъ энергичный и высокоталантливый Кассій: у него, правда, были всего два слабые легіона, составленные изъ остатковъ Крассовой арміи да изъ мѣстныхъ гарнизоновъ, но пользовался онъ ими чрезвычайно искусно, появлялся всюду во время и дѣйствовалъ, тогда, стремительно. Евреямъ и пришлось испытать это первымъ на себѣ. Не успѣли они возстать, какъ подъ стѣнами Тарихей <sup>1)</sup> появился Кассій, взялъ городъ штурмомъ и продалъ 30,000 Евреевъ въ рабство. Вождь инсургентовъ Пиолай былъ казненъ по совѣту Антипатра, стоявшаго, какъ всегда, на сторонѣ Римлянъ, и помогавшаго имъ своими Идумейскими войсками. Въ теченіи 53 и 52 годовъ Паряне ограничивались незначительными набѣгами на Сирію, которые Кассій съ легкостью отражалъ. Въ 51 г. послѣдовало, наконецъ, серьезное нашествіе: преградить, на этотъ разъ, дорогу непріятелю въ провинцію Кассій не могъ, и Паряне опустошили всю Сирію, но такъ какъ осаждать городовъ они не умѣли, то и водвориться имъ не удалось. Изъ подъ Антиохіи, гдѣ заперся Кассій, они отступили, а на обратномъ пути были совершенно разбиты у Оронта, и хотя правителемъ Сиріи назначили теперь человѣка отнюдь не боевого, да и, вообще, ничтожнаго, а именно Марка Бибула, который не смѣлъ даже показаться, когда зимой 51—50 г. Паряне повторили вторженіе, однако, дальше т. н. Суггестисе они уже и сами не пошли, а въ 50 г. положеніе дѣлъ радикально измѣнилось. Ородъ заподозрилъ сына въ стремленіи воцариться и отозвалъ его, благодаря чему всякая опасность миновала для Сиріи.

Но и, вообще, для Римлянъ наступившее на евфратской границѣ затишье было по истинѣ счастливымъ обстоятельствомъ: въ Январѣ 49 г. Цезарь перешелъ вѣдъ черезъ Рубиконъ и этимъ открылъ періодъ гражданскихъ войнъ, поглотившихъ всѣ силы республики, такъ что сколько нибудь важное осложненіе на Вос-

---

<sup>1)</sup> на ю. з. берегу Генезаретскаго озера.

токъ причинило бы ей тяжкій ущербъ. Что касается Евреевъ, то и на ихъ судьбѣ главныя событія ближайшаго двадцатилѣтія отразились весьма ощутительно.

Въ началѣ междоусобной войны Ирэанъ и Антипатръ были, разумѣется, на сторонѣ давнишняго патрона своего Помпея. Въ свою очередь, Цезарь, занявъ Римъ, освободилъ Аристовула II-го, дабы тотъ вернулся въ Палестину и такимъ образомъ задержалъ въ Азіи войска, которыми командовалъ новый правитель Сиріи, тесть Помпея Квинтъ Метеллъ Сципіонъ. Остававшіеся въ Римѣ Помпеянцы отравили, однако, престарѣлаго царя <sup>1)</sup>, и около того-же времени Сципіонъ казнилъ въ Антиохіи старшаго сына его Александра. Зато послѣ Фарсальской битвы <sup>2)</sup> каза-

<sup>1)</sup> Тѣло его Антоній переслалъ потомъ въ Іудею.

<sup>2)</sup> Въ ней, по Аппіану *b. c. II, 71*, участвовали и Палестинскіе Евреи въ качествѣ союзниковъ Помпея (*καὶ τὸ Ἑβραίων γένος καὶ Ἀραβες οἱ τούτων ἑχόμενοι*). Что касается тѣхъ ефесскихъ Евреевъ, которые имѣли римскую *civitas*, то ихъ освободилъ *δεσποτικῶν* ἔνεκα отъ легионной службы консулъ 49-го г. L. Cornelius Lentulus, производившій для Помпея наборъ гражданскаго войска въ провинціи Азіа (*Сав. b. c. 3, 4*). См. *Joseph. Antt. 14, 10, 16 и 19* [въ § 18 Лентуль названъ ужъ проконсуломъ, и опущено упоминаніе Ефеса, а говорится просто: *πολίτας Ῥωμαίων Ἰουδαίους*; въ § 13. T. *Amprius Valbus leg. pro pr.* пишетъ Ефессянамъ еще болѣе обобщенно: *Ἰουδαίους τοὺς ἐν τῇ Ἀσίᾳ Λεύκιος Λέντιλος βλάτος, ἐμοῦ ἐντυχάνοντος ὑπὲρ αὐτῶν, ἀπέλυσε τῆς στρατείας. Αἰτησάμενος δὲ μετὰ ταῦτα καὶ παρὰ Φανίου τοῦ ἀρχιστρατήγου (praetor 49 г. С. Fannius имѣлъ консульское *imperium* въ Азіа: *op. § 15* его письмо съ Косцамъ) καὶ παρὰ Λευκίου Ἀντωνίου τοῦ ἀντιπαμίου (онъ былъ квесторомъ у Q. Minucius Therms, который, покидая Азію, оставилъ его проквесторомъ съ пропреторскимъ рангомъ) ἐπέτυχον, ὡμᾶς τε βούλομαι φροντίσαι ἵνα μὴ τις διανοχῆ. Но это не гармонируетъ съ текстомъ приводимаго тутъ же, въ началѣ параграфа, эдикта, который поэтому дополняютъ гипотетическими вставками. Страшная испорченность большинства документовъ этой главы, во всякомъ случаѣ, достаточно выяснена]. По § 14 (*φήσιμα Ἀγλίων*) въ Маѣ 48 г. состоялся  *χρηματισμός* Дилосскихъ стратиговъ, констатировавшій, что завѣдующій наборомъ легатъ Маркъ Пизонъ, принимая во вниманіе распоряженіе Лентула, приказываетъ, въ свою очередь, ἵνα εἴ τις Ἑβραίων πολιτῶν Ῥωμαίων, τούτοις μηδεὶς ἐνοχλή περὶ στρατείας. И такъ*

лось въ высокой степени вѣроятнымъ, что Цезарь прогнать изъ Иерусалима креатуръ своего соперника и назначить туда второго сына Аристовула, упоминавшагося ужь Антигона. Положеніе

въ 48 г. льгота ужь распространена на римскихъ Евреевъ Греціи (Delos принадлежала вѣдь Аѳинянамъ). Въ концѣ прибавлено: *ἄρματα δὲ τούτοις καὶ Σαρδιανοὶ περὶ ἡμῶν ἐφηφίσαντο*. Но (если отвлечься отъ *ἐφηφίσαντο* въ § 24, относящагося къ болѣе позднему времени) мы имѣемъ лишь (§ 17) письмо къ Сардянамъ вышеназваннаго проквестора pro pr. Люція Антонія о правѣ сходовъ Евреевъ и объ особомъ мѣстѣ для нихъ судилищъ. Тутъ сказано: *Ἰουδαῖοι πολῖται ἡμέτεροι προσελθόντες μοι ἐπέδειξαν ἑαυτοῦς σύνοδον ἔχειν ἰδίαν κατὰ τοὺς πατρίους νόμους ἀπ' ἀρχῆς καὶ τόπον ἴδιον, ἐν ᾧ τὰ τε πράγματα καὶ τὰς πρὸς ἀλλήλους ἀντιλογίας κρίνουσιν· τούτο τε αἰτησαμένους ἵν' ἐξῆ ἑαυτοῖς ποιεῖν, τηρῆσαι καὶ ἐπιτρέψαι ἔκρινα*. Не читать ли однако *ἡμέτεροι*? Иначе нѣтъ даже никакого отношенія къ Сардамъ во всемъ посланіи. Да и въ куріальномъ стилѣ требуется о Римлянахъ *πολῖται Ῥωμαίων Ἰουδαῖοι*, какъ всюду и стоитъ. Кромѣ того *ἀπ' ἀρχῆς* явно говорить за нашу догадку. Наконецъ, римскихъ гражданъ Сардяне не посмѣли бы притѣснять. Трудный вопросъ, откуда взялось въ эту раннюю пору столько Евреевъ съ римскою *civitas*, остается, впрочемъ, доселѣ неразрѣшеннымъ. Не менѣе темнымъ представляется и то, какъ эта *civitas Romana* совмѣщалась съ ихъ одновременными притязаніями на правѣ мѣстнаго гражданства въ различныхъ общинахъ Греціи и Азій. Мы думаемъ, что большинство еврейскихъ военноплѣнныхъ, наводившихъ рабскій рынокъ въ періодъ палестинскихъ возстаній при Габинѣ и послѣ Красса, покупали себѣ манумиссію съ помощью единовѣрцевъ и селились на новыхъ мѣстахъ, такъ какъ возвращеніе на родину было имъ запрещено. Избирали они, естественно, города, гдѣ уже существовали еврейскія *πολιτεῖα*, и получали къ нимъ фактически неограниченный доступъ, продолжая однако ссылаться на свою юридическую обособленность, когда это имъ казалось выгоднымъ. Что тутъ систематически обходился законъ, и что Евреи обѣихъ категорій оказывали другъ другу всяческое содѣйствіе съ цѣлью увеличить лутаницу, можно считать весьма правдоподобнымъ. Самое освобожденіе отъ легионной службы еврейскимъ *cives Romani* потому, должно быть, и давалось съ такою легкостью, что они были вольноотпущенники (См. Mommsen, *R. Staater*, III, 449); но любопытно, что имъ удалось добиться оффиціального мотивированія эксемпціи одними „религіозными соображеніями“, причемъ умолчаніе о либер-

Иркана и Антипатра было, слѣдовательно, чрезвычайно затруднительно. Выйти изъ него они могли только, загладивъ впечатлѣніе своей предшествовавшей оппозиціи Цезарю какою нибудь выдающеюся услугой, которую бы оказали ему въ критическую для него минуту: и дѣйствительно, какъ только представился удобный въ тому случай, хитрый Идумеецъ воспользовался имъ съ замѣчательнымъ искусствомъ.

Когда Цезарь, защищая права Клеопатры, былъ неожиданно вовлеченъ въ войну съ правительствомъ ея брата Птолема Діонисія и уже четыре мѣсяца оборонялся съ ничтожными силами въ Александріи, то Антипатръ въ сопровожденіи Иркана присоединился во главѣ еврейскаго отряда къ арміи Митридата Пергамскаго, шедшаго въ началѣ 47 г. на выручку диктатора, убѣдилъ также Арабовъ, вольные города и династовъ Сиріи примкнуть со своими контингентами къ союзнику Цезаря, отличился, засимъ, храбростью при осадѣ Пелусія <sup>1)</sup> и дипломатическою ловкостью въ переговорахъ при дальнѣйшемъ маршѣ вдоль праваго рукава Нила къ вершинѣ Дельты. Тутъ жило не мало Евреевъ <sup>2)</sup>, преданныхъ Птолемаемъ и, потому, препятствовавшихъ движенію Митридата: Антипатръ склонилъ ихъ въ пользу послѣдняго, предъявивъ имъ посланіе первосвященника Иркана,

---

тинатѣ косвенно возводить ихъ какъ бы въ полноправные *cives*. Надобно полагать, что и Лентулъ и Бальбъ за свою редакцію эдиктовъ получили изрядную мзду. Пизонъ видимо подозрѣваетъ, что дѣло нечисто (*εἴ τις τινος Ἰουδαίου πολίται Ῥωμαῖοι*). О Евреяхъ города Рима имѣется прямое свидѣтельство Филона (*Leg. ad Gaium* § 23, М. II, 568 sq.), доказывающее, что это по большей части были потомки либертиновъ: *Ῥωμαῖοι δὲ ἦσαν οἱ πλείους ἀπελευθερωθέντες. Αἰχμάλωτοι γὰρ ἀχθέντες εἰς Ἰταλίαν ὑπὸ τῶν κτησαμένων ἡλευθερώθησαν, οὐδὲν τῶν πατρῶν παραχαράξει βιασθέντες..... Ἄλλ' ὁ μὲν (Августъ) ὅτε ἐξῆκε τῆς Ῥώμης ἐκείνους, οὕτε τὴν Ῥωμαϊκὴν αὐτῶν ἀφείλετο πολιτείαν.*

<sup>1)</sup> Проложилъ брешь въ стѣнѣ и ворвался первый въ городъ со своими (Iov. *bell. Iud.* 1, 9, 3; cf. *Antt.* 14. 8, 1). По *bell. Alex.* 26 „*quo die est aggressus (Mithridates Pelusium), in suam redegit potestatem.*“

<sup>2)</sup> во всей т. н. Ὀνίου χώρα (Onias = Хонья).

въ которомъ они приглашались относиться дружественно къ Цезарю и снабжать всѣмъ необходимымъ дѣйствовавшей за него корпусъ. Египетскія войска, высланныя противъ Митридата съ цѣлью преградить ему переправу черезъ рѣку, встрѣтились съ нимъ у т. н. „становища Евреевъ“<sup>1)</sup> и были опрокинуты, главнымъ образомъ, благодаря Антипатру. О подвигахъ его Цезарь получилъ подробное донесеніе и до конца кампаніи прибѣгалъ къ Идумейцу, гдѣ требовался отважный и находчивый исполнитель<sup>2)</sup>. Тщетны, поэтому, были просьбы Антигона. Устроивъ египетскія дѣла и прибывъ на нѣсколько дней въ Антиохію, откуда онъ собирался идти походомъ на Фарнака Боспоранскаго, Цезарь не только утвердилъ Иркана первосвященникомъ, но кассировалъ конститутивныя распоряженія Габинія и возстановилъ Иркана

---

<sup>1)</sup> Какъ извѣстно, у Иосифа противорѣчіе съ *bellum Alexandrinum* на счетъ мѣста, гдѣ произошла битва: по первому—на канопскомъ рукавѣ, т. е., когда Митридатъ уже обогнулъ дельту (*bell. Iud. 1, 9, 4. Antt. 14, 8, 2*: предшествуетъ въ обоихъ сочиненіяхъ замѣтка о занятіи Мемфиса Пергамцемъ), по латинскому произведенію—на Пелусійскомъ рукавѣ (*bell. Alex. 27: Locus est.... qui nominatur Delta... Cui loco cum appropinquare Mithridatem rex cognovisset et transeundum ei flumen sciret, magnas adversus eum copias misit.... Quae primae copiae flumen a Delta transire et Mithridati occurrere potuerunt, proelium commiserunt...* Разбитые Египтяне частью спасаются in naves, quibus flumen transierant). Махмудъ-бей, а за нимъ Stoffel (*Guerre civile II, 266*) отождествляютъ τὸ Ἰουδαίων στρατόπεδον съ Tal-el-Iahudieh (къ востоку отъ дельты между Bubastis и Heliopolis). Что Иосифъ дѣйствительно неправъ, видно изъ его же текста. Митридатъ у него занимаетъ въ сраженіи правый флангъ и, не выдержавъ атаки непріятеля, начинаетъ отступать; тогда Антипатръ, побѣдившій на лѣвомъ флангѣ, κινδυνεύοντα—ρύεται περιελθὼν—παρὰ τὸν αἰγιαλὸν τοῦ ποταμοῦ, т. е., выводитъ его изъ бѣды, совершивъ обходное движеніе вдоль берега: и такъ рѣка была въ тылу Египтянъ, Антипатръ отрѣзаетъ ихъ отъ нея и нападаетъ на преслѣдовавшихъ Митридата (προσπεσὼν τοῖς διώκοσι Μιθραδάτην).

<sup>2)</sup> Антипатръ былъ нѣсколько разъ раненъ въ эту войну (Ιov.: πολλὰ τραυματῖς καθόλου στυχθὼν τοῦ σώματος).

въ правахъ этнарха Палестины <sup>1)</sup>. Послѣдняя при Цезарѣ заняла, вообще, привилегированное положеніе. Онъ освободилъ еврейское государство отъ всякой дани, отъ римской окупаци и набора войскъ для республики. Приморскій городъ Яфо былъ возвращенъ Евреямъ <sup>2)</sup>, имъ разрѣшили возвести опять Иерусалимскія стѣны и гарантировали административную и религіозную автономію. Антипатръ сталъ римскимъ гражданиномъ <sup>3)</sup>, но сохранилъ должность министра, формально назначаемого Иркуномъ и оффиціально дѣйствующаго лишь по его приказанію, либо отъ его имени: только само собой разумѣется, что на дѣлѣ управлялъ страной Антипатръ, а не этнархъ <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> *Ios. Antt.* 14, 10, 2: Ἐθνάρχων Ἀλεξάνδρου καὶ τὰ τέκνα αὐτοῦ ἐθνάρχας Ἰουδαίων εἶναι βούλομαι, ἀρχιερωσόνην τε Ἰουδαίων διὰ παντός ἔχειν κατὰ τὰ πάτρια ἕθη. Въ заголовкѣ декрета Цезарь названъ автократомъ τὸ δεύτερον καὶ ἀρχιερεὺς, но такъ какъ онъ, между проч., ите-раціонныхъ цифръ при обозначеніи побѣдной аккламаціи въ своей титулатурѣ не допускалъ, то читать слѣдуетъ, вѣроятно: αὐτοκράτωρ, <δικτάτωρ> τὸ δεύτερον καὶ ἀρχιερεὺς, сообразно со стариннымъ латинскимъ переводомъ (гласящемъ: *sevar imperator et pontifex secundo dictator*), дажѣ, съ заголовкомъ письма къ Сидонцамъ, въ которомъ передается разумѣемый декретъ (αὐτοκράτωρ καὶ ἀρχιερεὺς, δικτάτωρ τὸ δεύτερον), и съ надписью *C. I. L. IX n. 2563: <C. lul>io Caesari im<р.>, dictat. iteru<т, pont>ufici max<ишо, aug(urgi), c>os*. Вторая диктатура Цезаря считалась длившеюся до 46 г. включительно, но въ виду того, что въ декретѣ сказано καὶ ἐν τῷ ἔγγιστα ἐν Ἀλεξανδρείᾳ πολέμῳ, можно его смѣло относить къ числу состоявшихся въ 47 году въ Антиохіи.

<sup>2)</sup> Въ финансовомъ отношеніи онъ составлялъ исключеніе изъ указаннаго общаго принципа, т. е. продолжалъ нести натуральную повинность Риму (τὸ τέταρτον τῶν σκευρομένων), платя, однако, сверхъ того десятину и 20675 модіевъ хлѣба Иркуану (*Ios. Antt.* 14, 10, 6).

<sup>3)</sup> *Ios. Antt.* 14, 8, 3: Ἀντιπάτρῳ δὲ πολιτείαν ἐν Ῥώμῃ δοῦς καὶ ἀτέλειαν πανταχοῦ (cf. *bell. Iud.* 1, 9, 5).

<sup>4)</sup> Это настоящій смыслъ словъ Иосифа *Antt.* 14, 8, 5: Ἀντιπάτρῳ δὲ δίδωσι (Цезарь) δυναστείαν, ἣν αὐτὸς προαιρεῖται, τούτου δὲ ἐπ' αὐτῷ ποιησάμενος (а не ποιησάμενος) τὴν κρίσιν, ἐπίτροπον αὐτὸν ἀποδείκνυσι τῆς Ἰουδαίας. Cf. *bell. Iud.* 1, 10, 3: Ἀντιπάτρῳ δὲ δυναστείας αἴρῃσιν ἔδωκεν ὁ δ' ἐπὶ τῷ τιμῆραντι τὸ μέτρον τῆς τιμῆς θέμενος πάσης ἐπίτροπος Ἰου-

Цезарь, бесспорно, руководствовался, между проч., личною благодарностью, поступая такимъ образомъ въ еврейскомъ вопросе: но и объективные его мотивы легко усмотрѣть. Съ одной стороны, Антигонъ былъ представителемъ инсуррекціонныхъ традицій и опаснаго для Рима іудейско-паряянскаго союза, тогда какъ Ирканъ и Антипатръ успѣли непримиримо поссориться съ еврейскою національною партіей, дали не мало доказательствъ своей преданности Римлянамъ да и впредь не могли не держаться послѣднихъ во имя собственныхъ же интересовъ своихъ. Съ другой стороны, разъединительная система Габинія оказалась бесполезною, и Цезарь предпочелъ въ угоду общественному мнѣнію формально санкціонировать первенство Іерусалимскаго синедріона <sup>1)</sup>, фактически же парализовать его, пользуясь тѣмъ, что предсѣдательствовать въ немъ долженъ былъ Ирканъ. Наконецъ, диктаторъ и по природному великодушію, и по возвышенности своего государственнаго ума тщательно избѣгалъ всего, что бы походило на неуваженіе къ памяти своего противника и на месть его приверженцамъ. На сколько, вообще, позволяли обстоятельства, онъ не отрезался, потому, и отъ правительственной солидарности со взглядами, которые проводилъ нѣкогда Помпей на Востокѣ. Ирканъ и Антипатръ были, собственно, награждены не за измѣну побѣжденнымъ и не вопреки предшествовавшей друж-

---

*δίας ἀποδείκνυται.* Мнѣніе Марквардта, будто эта *ἐπιτροπή* была римскою прокуратурою, опровергается уже тѣмъ, что *Antt.* 14, 9, 3 предостерегающіе Иркана говорятъ: *ὁ γὰρ ἐπιτροποι σοῦ τῶν πραγμάτων Ἀντίπατρος καὶ οἱ παῖδες αὐτοῦ νῦν εἰσι, μηδὲ ἀπάτα σαυτὸν τοῦτο οἰόμενος, ἀλλὰ δεσπόται φανερώς ἀνωμολόγηται.* Ср. также Mommsen, *R. G.* 5, 500 A. 1.

<sup>1)</sup> *Iov. Antt.* 14, 10, 2: *ἅσα τε κατὰ τοὺς ἰδίους αὐτῶν νόμους ἐστὶν ἀρχιερατικὰ ἢ φιλάνθρωπα, ταῦτα κελεύω κατέχειν αὐτὸν καὶ τὰ τέκνα αὐτοῦ· ἂν δὲ μεταξὺ γένηται τις ζήτησις περὶ τῆς Ἰουδαίων ἀγωγῆς, ἀρέσκει μοι κρίσαν γενέσθαι παρ' αὐτοῦ [cf. § 3: ὅπως... ὅ.... ἐθνάρχης.... προϊστήται τῶν ἀδικουμένων].* Gutschmid и Mendelssohn, слѣдую чтенію рукописи *Vat.-Palat.* 14 v. X, выпускаютъ *ἢ* и подъ *ἀρχ.* фл. разумѣютъ, слѣдовательно, одни понтификальные доходы съ суда.

бѣ съ ними, а въ качествѣ неизмѣннѣвшихъ Риму<sup>1)</sup>. Это послѣдовательное и, т. сѣ., безразличное служеніе мѣстнымъ римскимъ властямъ, въ какой бы онѣ партіи ни принадлежали, авторитетомъ Цезаря возводится въ фундаментальное правило для Идумейскаго дома, и мы увидимъ, что расбаиваться въ своемъ поведеніи ему тутъ не пришлось.

<sup>1)</sup> Въ эдиктѣ, возстановливающимъ санъ іудейскаго этнарха (Ios. Antt. 14, 10, 2), Цезарь основнымъ мотивомъ своимъ выставляетъ вѣрность Иркана Риму, ссылаясь именно на свидѣтельства своихъ предшественниковъ (ὡς αὐτῶ—Иркану—πολλοὶ μεμαρτορήκασιν αὐτοκράτορες. Ср. § 7 въ документѣ 44 г.), и только во вторыхъ упоминаетъ помощь, оказанную ему самому въ bellum Alexandrinum. — Тутъ, впрочемъ, всячески странно звучитъ мѣсто: καὶ πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεῖς ὅπ' ἐμοῦ πάντας ἀνδρείας τοὺς ἐν τῇ τάξει ὑπερέβαλε. Цезарь вовсе не посылалъ его, какъ даже видно изъ того, что *предшествуютъ* слова: μετὰ—στρατιωτῶν ἡμῶν σύμμαχος (стало быть, по собственному почину); да и нельзя допустить здѣсь координаціи: ἐν τῷ ἔγγιστα — πολέμῳ — ἡμῶν σύμμαχος, καὶ πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεῖς..... (точно рѣчь идетъ о двухъ разныхъ войнахъ); кромѣ того эта личная военная доблесть Иркана противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о его характерѣ; далѣе, въ повѣствованіи Иосифа ни слова не сказано про дѣятельную роль Иркана въ данномъ походѣ: мало того, историку приходится (Antt. 14, 8, 3) специально доказывать тогдашнее *присутствіе* его въ Египтѣ, причемъ цитуются тексты Стравона, тогда какъ неизбежно приводилась бы разбираемая блестящая аттестация диктатора, еслибъ въ указѣ послѣдняго Иосифъ нашелъ то, что мы тутъ у него читаемъ въ настоящее время; наконецъ, невѣроятно, чтобы такой цокорный Фарисеямъ первосвященникъ сражался за язычниковъ, когда Евреи повсюду просили всегда объ ἀστρατεία и, какъ ужъ мы видѣли, получали ее даже отъ Римлянъ δεισιδαιμονίας ἕνεκα. Не писать ли: καὶ <ὁ> πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεῖς ὅπ' <αὐτῶ> οὐ, или ὅπ' ἐ<κείν>ου, т. е. Антипатръ, который вѣдь несомнѣнно былъ делегатомъ Иркана при Митридатѣ, фактически командовалъ еврейскимъ вспомогательнымъ отрядомъ и въ самомъ дѣлѣ πάντας ἀνδρείας ὑπερέβαλεν. Награда, воздаваемая юридически обладающему военными ауспиціями за подвиги, совершенные его подчиненнымъ, ничего ироническаго по римскимъ понятіямъ въ себѣ не заключала и постоянно практиковалась официально. [Мыслимо, конечно, и: καὶ <ὁ> πρὸς Μιθραδάτην ἀποσταλεῖς Ἰρκανοῦ <στῆλος> (либо στρατός).....]



Антипатръ имѣлъ четырехъ сыновей. Онъ распредѣлилъ между ними страну, причемъ старшему, Фасаилу, поручилъ Іерусалимъ съ прилегающей территоріей, а второму, Ироду, Галилею. Ироду было тогда не болѣе 25 лѣтъ, но, при первомъ же выступленіи на историческую сцену, онъ обнаруживаетъ ту энергію и тѣ военныя способности, которыя позднѣе доставили ему престолъ. Еще до истеченія года (47) онъ сумѣлъ справиться съ т. н. галилейскими разбойниками, т. е., съ шайбами недовольныхъ римско-идумейскимъ режимомъ патриотовъ, производившихъ набѣги на южную Сирію. Иродъ захватилъ ихъ вождя Езевію (Hiskia) и велѣлъ казнить его со многими другими инсургентами. Іерусалимская аристократія, втайнѣ сочувствовавшая мятежникамъ, признала, однако, такую суммарную процедуру незаконною, ссылаясь на то, что одинъ синедріонъ въ правѣ постановлять смертныя приговоры, и потребовала отъ Иреана, чтобы онъ призвалъ Ирода предъ свой трибуналъ. Слабый этнархъ повиновался, но Иродъ явился не въ траурной одеждѣ, по тогдашнему обычаю подсудимыхъ, а въ пурпурномъ костюмѣ, и не съ покорно-умоляющимъ видомъ, а обруженный тѣлохранителями и заручившись письмомъ стоявшаго въ Полуд Сиріи Секста Цезаря <sup>1)</sup>, которое категорически приглашало Иреана отпустить невредимымъ лицо, возстановившее порядокъ на крайнѣ провинціи. При таеихъ условіяхъ, члены синедріона пришли сначала въ смущеніе, но, затѣмъ, одинъ изъ нихъ, книжникъ Шемаа (Σαμέας), въ смѣлой рѣчи обрисовалъ положеніе вещей и убѣждалъ судей не дѣлать уступокъ, такъ какъ иначе настанетъ время, когда Иродъ прольетъ ихъ-же кровь и не пощадитъ самого Иреана. Эти слова видимо подѣйствовали на большинство, но Иреанъ отложилъ рѣшеніе на другой день и тайномъ переслалъ Ироду совѣтъ бѣжать тотчасъ изъ города. Изгнанникъ отправился въ Дамаскъ, поступилъ на римскую службу и, получивъ отъ легата командованіе отряда, занимавшаго Полу ю Сирію и Самарію <sup>2)</sup>, вернулся во

<sup>1)</sup> Двоюроднаго племянника диктатора.

<sup>2)</sup> Терминологія Иосифа (*bell.* 1, 10, 8: *στρατηγὸς Κοίλης Συρίας αὐτῆς Σαμαρείας*. Cf. *Antt.* 14, 9, 5) заключаетъ въ себѣ такое-же преурѣчь Пр. Зенг.

главѣ войска, преисполненный желанія отомстить своимъ врагамъ. Отець его успѣлъ предотвратить вооруженное столкновеніе, зато фактъ антагонизма Антипатридовъ съ Иерусалимскимъ синедріономъ сталъ извѣстенъ всему населенію, и каждый предвидѣлъ неизбѣжное повтореніе конфликтовъ.

Вскорѣ затѣмъ Помпеянкамъ удалось водвориться опять въ Сирію <sup>1)</sup>. Пользуясь войной диктатора съ Метелломъ Сципіономъ, римскій всадникъ Цецилій Бассъ, бѣжавшій послѣ фарсальскаго сраженія въ Тиръ и помилованный побѣдителемъ, соединился тутъ съ единомышленниками и переманилъ часть гарнизона на свою сторону. Секстъ Цезарь вниманіе свое обратилъ во время на него, но повѣрилъ ему, когда тотъ сталъ отговариваться порученіемъ вербовать солдатъ, полученнымъ будто бы отъ Митридата Пергамскаго, которому диктаторъ, послѣ разгрома Фарнака, отдалъ Боспоранское царство съ условіемъ изгнать оттуда узурпатора Асандра. Приготовившись окончательно, а также распустивъ слухъ о гибели диктатора въ Африкѣ и о своемъ назначеніи правителемъ Сиріи, Бассъ овладѣлъ Тиромъ. Но когда онъ выступилъ противъ Секста Цезаря, то былъ разбитъ и раненъ. Онъ, однако, не палъ духомъ, а подкупилъ нѣкоторыхъ изъ служившихъ подъ начальствомъ легата, и они умертвили послѣдняго. Теперь бѣольшая часть войскъ признала Басса пропреторомъ, только зимовавшій въ Арамеа отрядъ успѣлъ отступить въ Киликію. Тѣмъ не менѣе, Бассу приходилось думать о собственной оборонѣ. Въ Сиріи получили вѣсть, что Цезарь окончилъ благополучно африканскій походъ <sup>2)</sup>, и на Востокѣ появился С. Antistius Vetus. Бассъ заперся въ Апаміѣ, предварительно укрѣпивъ ее и усиливъ значительно свое войско.

---

величеніе въ данномъ случаѣ, какъ неоднократно въ отношеніи къ Ириану II, который у него называется βασιλεύς, когда не цитуются документальные акты.

<sup>1)</sup> Дальнѣйшее, главнымъ образомъ, по Діону 47, 26, 3 слл.

<sup>2)</sup> Битва при Thapsus произошла 6 Апр. 708 г. по тогдашнему римск. календарю, т. е., 6 Февр. 46 г. до нашей эры; вернулся же Цезарь въ Римъ 25 Квинтилія (въ сущности, Мая).

Борьба длилась довольно долго, такъ какъ Цезарь до Декабря 46 г. былъ занятъ въ Римѣ реорганизаціей государства, а въ теченіи 45 г. вплоть до Секстилія его поглотили испанскія дѣла. Антистій осадилъ Басса, но того выручили Парейне <sup>1)</sup>, удалившіеся, впрочемъ, съ наступленіемъ зимы <sup>2)</sup>. За Помпейца стояли также Аравархъ Алхедамъ <sup>3)</sup> и династѣ Емезы Сампсикерамъ со своимъ сыномъ Ямвлихомъ. Одинъ Антипатръ остался вѣрнымъ Цезарю и отправилъ сыновей на помощь Антистію. Въ началѣ 44 г. диктаторъ, встревоженный восточными событіями, послалъ, наконецъ, преторія <sup>4)</sup> Люція Стая Мурва <sup>5)</sup> въ качествѣ проконсула <sup>6)</sup> съ 3 легіонами въ Сирію и сталъ готовить въ обширныхъ размѣрахъ парейнскую экспедицію. 15 Марта его, однако, убили, послѣ чего весь римскій Востокъ очень быстро попалъ во власть республиканцевъ. Стай потерпѣлъ поражение <sup>7)</sup>, поддержавшій его съ 3 легіонами виенскій пропреторъ Q. Magcius Crispus заставилъ, правда, Цецилія Басса отступить снова въ Апамію <sup>8)</sup>, но крѣпость держалась до поздней осени, т. е., до того момента, когда прибылъ Кассій.

Кассій увѣрилъ осаждавшихъ, что дѣло Цезаріанцевъ безнадежно проиграно во всемъ государствѣ, такъ какъ на сторонѣ заговорщиковъ находится теперь сенатъ, и въ рукахъ ихъ не

---

<sup>1)</sup> Cic. *ad Att.* 14, 9, 3: „a Vetere litterae datae pridie Kal. Ianuar. (31 Дек. 45): cum a se Caecilius circumsederetur et iam teneretur, venisse cum maximis copiis Rasorum Parthum: ita sibi esse eum evertum, multis suis amissis“. Къ Парейнамъ обращался и самъ Помпей до и послѣ Фарсальской битвы. Позже республиканцы послали къ нимъ Лабіона.

<sup>2)</sup> Dio 47, 25, 5.

<sup>3)</sup> Такъ Стравонъ 16, 752. У Діона Алхавдоній.

<sup>4)</sup> Веллей 2, 69.

<sup>5)</sup> Staius (а не Statius) онъ названъ не только въ написи, помѣщенной Bullett. 1879, p. 224, но и въ ed. gr. Веллея l. 1., Маркъ у Юсифа, Сестій Мулькъ у Аппіана, Муркъ у Цицерона.

<sup>6)</sup> Cic. *Phil.* 11, 12, 30.

<sup>7)</sup> App. *b. c.* 3, 77. 4, 58.

<sup>8)</sup> App. *b. c.* 3, 78. 4, 58.

только предальпийская Галлія, но даже Македонія. Децима Брута, Марка Брута и Гая Кассія диктаторъ, въ самомъ дѣлѣ, предназначалъ въ правители Цизальпины, Македоніи и Сиріи <sup>1)</sup>), но когда они зарѣзали его, то комиціально было постановлено отправленіе Публия Корнелія Долабеллы въ Сирію и Марка Антонія въ Цизальпину <sup>2)</sup>). Последней области не уступалъ, впрочемъ, водворившійся въ пей Децимъ Брутъ, и въ сѣверной Италиі началась поэтому въ Декабрѣ мѣсяцѣ война. Съ другой стороны, Маркъ Брутъ и Кассій еще въ Сентябрѣ отплыли изъ Италиі, но не для закупки хлѣба, какъ имъ было поручено, а для того, чтобы овладѣть Македоніей и Сиріей. Кассій спѣшилъ предупредить Долабеллу, надѣясь склонить къ себѣ города, помнившіе его дѣятельность послѣ катастрофы при Каррахъ, и положить предѣлъ борьбѣ Помпеанскаго авантюриста со Стаемъ и Криспомъ, объединивъ ихъ войска подъ свои знамена. Собственно, Кассій не имѣлъ еще полномочій и поступалъ какъ мятежникъ <sup>3)</sup>). Но относительно Стая и Криспа самозванство это

<sup>1)</sup> Перваго на 44 г., обояхъ послѣднихъ на 43-й.

<sup>2)</sup> Сперва сенатъ далъ ему Македонію, затѣмъ народъ взамѣнъ ея Цизальпину, а Македонія еще позже досталась при *sortitio provinciarum* его брату Гаю.

<sup>3)</sup> Ибо Аппіанъ (*b. c.* 3, 63 и 78, а также 4, 59) ошибается, воображая, что ужъ состоялось *S. C.* въ его пользу. Въ концѣ Февраля 43 г. сенатъ, дѣйствительно, поручилъ М. Бруту командованіе въ Македоніи, Илирикѣ и Греціи. Въ Мартѣ пришло въ Римъ извѣстіе о смерти Требонія. Этотъ гнусный ренегатъ, управлявшій съ половины 44 г. Азіей, поддержалъ М. Брута въ Македоніи еще до легализаціи его притязаній и, такимъ же образомъ, Кассія на пути его въ Сирію, а потому Долабелла, прибывъ въ Азію и взявъ Смирну, казнилъ его (въ нач. Февр.). Сенатъ, обреченный на солидарность съ кинжалщиками, объявилъ Долабеллу врагомъ государства, но все же отвергнулъ послѣдовавшее на другой день предложеніе Цицерона (11 Филиппика) о назначеніи Кассія проконсуломъ Сиріи съ *imperium maius* въ Азіи и *Vithynia*: предпочли постановить, чтобы консулы, освободивъ Д. Брута, произвели жребованіе Азіи и Сиріи, а потомъ вели войну съ Долабеллой. 7-го Марта Кассій пишетъ (*fat.* 12, 11) Цицерону изъ Галилеи („*ex castris Taricheis*“), сообщая

увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, а Бассу измѣнили солдаты, послѣ чего и провинціалы не замедлили подчиниться Кассію, который въ началѣ Марта 43 г. присовокупилъ къ своимъ силамъ еще 4 легіона, шедшіе изъ Египта съ легатомъ Долабеллы, Авломъ Алліеномъ: Кассій двинулся въ Галилею на встрѣчу къ нимъ и уговорилъ его капитулировать.

Спрашивалось, какъ еврейское правительство отнесется къ вождю республиканцевъ. Цезарь всячески облагодѣтельствовалъ Евреевъ. Мѣропріятія его, касавшіяся Палестины, превратившейся, благодаря ему, снова изъ даннической страны въ союзное съ Римомъ государство, намъ уже извѣстны. Но, и помимо нихъ, онъ издалъ постановленія, обезпечившія разныя льготы Евреямъ. Такъ напр., декретировавъ закрытіе влюбовъ и храмовыхъ коллегій, возникшихъ въ большомъ количествѣ со времени Клодіева закона 58 г., но предававшихся, подъ маской религіи, лишь выборной агитаціи и ставшихъ главными очагами анархизма, онъ не только не распустилъ еврейской общины въ Римѣ, а разрѣшалъ образованіе въ другихъ мѣстахъ <sup>1)</sup>

о только что (*fat.* 12, 12, 1) состоявшейся капитуляціи Алліена. Это письмо и отчетъ Кассія сенату получены были въ Римѣ въ концѣ Апрѣля (ужь послѣ пораженія М. Антонія подъ *Mutina*), и только теперь Кассію дали проконсулатъ Сирии съ *impregius maius* въ прочихъ азіатскихъ провинціяхъ. Что онъ, впрочемъ, самый титулъ узурпировалъ раньше, видно, бесспорно, изъ заголовка письма его къ Цицерону отъ 7 Марта.

<sup>1)</sup> *Ios. Antt.* 14, 10, 8: Ἰούλιος Γάιος (неизвѣстенъ и явно сомнителенъ), στρατηγὸς ὑπατοῦ Ῥωμαίων (т. е. *proconsule praetor*). Παρισίων ἄρχουσι, βουλῆ, δήμῳ χαίρειν. Ἐνέτυχόν μοι Ἰουδαῖοι ἐν Δήλῳ καὶ τινες τῶν παροίκων Ἰουδαίων, παρόντων καὶ τῶν ὑμετέρων πρέσβεων καὶ ἐνεφάνισαν ὡς ὑμεῖς φησίματι κωλύετε αὐτοὺς τοῖς πατρίοις ἔθεσι καὶ ἱεροῖς χρῆσθαι. Ἐμοὶ τοῖνον οὐκ ἀρέσκει κατὰ τῶν ἡμετέρων φίλων καὶ συμμάχων (договоръ только что былъ формально возобновленъ: 14, [8, 5?] 10, 3) τοιαῦτα γίνεσθαι φησίματα καὶ κωλύεσθαι αὐτοὺς ζῆν κατὰ τὰ αὐτῶν ἔθη καὶ χρῆματα εἰς σύνδειπνα καὶ τὰ ἱερὰ εἰσφέρειν, τοῦτο ποιεῖν αὐτῶν μηδ' ἐν Ῥώμῃ κωλωμένον. Καὶ γὰρ Γάιος Καίσαρ, ὁ ἡμέτερος στρατηγὸς καὶ ὑπατοῦ (какъ титулатура диктатора,—невозможно; извиняется нарративнымъ оборо-

аналогичныхъ еврейскихъ корпорацій, имѣвшихъ свои капита-

томъ—*ἡμέτερος*—и двусмысленностью слова *στρατηγός* [ср. § 25 о Брутѣ, названномъ раньше проконсуломъ]; приблизительно: *impregator consuli*), ἐν τῇ διατάγματι κωλύων διαίτους συνάγεσθαι κατὰ πόλιν, μόνους τούτους (но ср. Suet. *Jul.* 42) οὐκ ἐκώλυσεν οὔτε χρήματα συνεισφέρειν οὔτε σύνδαινα ποιεῖν ὁμοίως δὲ καὶ γὰρ (преторъ считаетъ, слѣдовательно, для себя обязательнымъ примѣръ, поданный Цезаремъ) τοὺς ἄλλους διαίτους κωλύων, τούτους μόνους ἐπιτρέπω κατὰ τὰ πάτρια ἔθνη καὶ νόμιμα συνάγεσθαι τε καὶ ἴστασθαι. Καὶ ἡμᾶς οὖν καλῶς ἔχει, εἴ τι κατὰ τῶν ἡμετέρων φίλων καὶ συμμάχων ψήφισμα ἐποικήσατε, τοῦτο ἀκωρώσαι διὰ τὴν περὶ ἡμᾶς αὐτῶν ἀρετὴν καὶ εὐνοίαν. Не касаясь многочисленныхъ догадокъ, вызванныхъ начальными строками посланія, замѣтимъ лишь противъ наиболѣе распространенной (Ritschl, Lange, Mendelssohn etc.), предполагающей подъ Ἰούλιος Γάϊος слова *Σερουίλιος Οὐατίας*, что, во первыхъ, P. Servilius Isauricus (управлявшій Азіей въ 46 и 45 гг.) cognomen *Vatiano* не носилъ (Mommson въ C. I. L. I, p. 183 п. 622 и у Borghesi, *Oeuvres* IV, 59 пр. 7), во вторыхъ, что отъ диктатора зависѣли однѣ преторскія провинціи (Dio 42, 20,4), а, стало быть, что проконсулъ Азіи долженъ бы былъ сослаться на *senatus consultum*, въ третьихъ, наконецъ, что текстъ не гармонируетъ съ крайне искусственнымъ объясненіемъ, которое тутъ придумалъ Марквардтъ: дѣйствительно, еслибъ *Servilius* былъ еще только на пути въ свою провинцію, и его бы въ *Delos* остановили встрѣчныя депутаціи изъ *Pagium* (на Геллеспонтѣ) отъ тамошнихъ гражданъ, отъ тамошнихъ Евреевъ и тамошнихъ *παροίκων Ἰουδαίων*, то Сервилій не могъ бы выразиться такъ странно: ἐνέτυχόν μοι Ἰουδαῖοι (неизвѣстно какіе) ἐν Δῆλφ καὶ τινες τῶν παροίκων (чьихъ?) Ἰουδαίων, παρόντων καὶ τῶν ἡμετέρων πρόσβωων (слѣдовательно, Евреи были не Паріанскіе). Мы думаемъ, что, если читать *Παρίων ἄρχουσι*, а, дажѣ: Ἰουδαῖοι <οἱ> ἐν Δῆλφ, то въ *ΙΟΥΛΙΟΣ ΓΑΙΟΣ* пришлось бы видѣть искаженіе вторичное, и черезъ промежуточную форму, вродѣ (ср. § 10) *ΑΚΥΛΙΟΣ ΓΑΡΩΝ*, восходить къ Мавію Ацилію Глабріону (имя котораго у Николая Дамаскина *vii. Caes.* 16 извращено, напр., въ *Μάκκος Αἰμίλιος*). M'. Acilius Glabrio былъ переведенъ въ 45 г. изъ Сициліи въ Ахаю. Что Евреи острова *Delos* часто посѣщали Паросъ и вызвали тамъ репрессивныя мѣры, ничего удивительнаго не представляетъ.—Безъ сомнѣнія, по инициативѣ же Цезаря, состоялись еще спеціальныя *S. consultum* и плебисциты, даровавшіе Евреямъ свободу культа и сходокъ въ провинціяхъ. См. документы, приведенные у Иосифа *Antt.* 14, 10, 20. 21. 22 (но контаминированъ съ болѣе древнимъ). 23. 24. Последнее

лы<sup>1)</sup>, устраивавшихъ братскія трапезы и торговыя ассоціаціи, что приводило къ переходу многихъ язычниковъ въ еврейство.<sup>2)</sup> Смерть Цезаря Евреи города Рима оплакивали поэтому еще сильнѣе, нежели прочіе столичныя перегрины<sup>3)</sup>. Специально, Ирванъ и Антипатръ своимъ положеніемъ были обязаны диктатору. Теперь убійца его стоялъ на почвѣ Іудей, требуя денегъ для борьбы съ Цезаріанцами. Онъ всю подвластную ему территорію обложилъ ужь огромными контрибуціями; настала очередь Евреевъ: на ихъ долю приходилась уплата 700 талантовъ. Антипатръ, знавшій Кассія со временъ возстанія Писеолоая, не колеблясь, поручилъ своимъ сыновьямъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ собрать эту сумму. Иродъ раньше другихъ добылъ причитавшуюся съ Галилеи часть, за что былъ утвержденъ въ должности воинскаго начальника, которую занималъ въ Полѣи Сиріи, и получилъ обѣщаніе, что будетъ назначенъ царемъ Іудей, какъ только республиканцы окончателно возьмутъ верхъ. Такое усердіе со стороны идумейскихъ честолюбцевъ обыкновенно порицають съ большою рѣзкостью, но едва ли съ достаточною справедливостью.

---

S. C. о Евреяхъ, постановленное при Цезарѣ (a. d. V Id. Febr.), не было еще, когда его убили, передано квесторами въ эрарій, и оттого a. d. III id. April. его специально подтвердили (Ios. *Antt.* 14, 10, 9. 10).

<sup>1)</sup> Иногда очень крупныя. О болѣе равномъ періодѣ Стравонъ (ар. Ios. *Antt.* 14, 7, 2) свидѣтельствуесть, напр.: Πέρμφας δὲ Μιδραδάτης εἰς Κῶ ἔλαβε τὰ χρῆματα, ἄπερ ἔθετο ἐμὲ Κλεοπάτρα ἡ βασίλισσα, καὶ τὰ τῶν Ἰουδαίων ὑπετάχοντα τέλαντα.

<sup>2)</sup> Древнѣйшая попытка еврейской пропаганды въ Римѣ относится къ 139 г., когда „Сп. Cornelius Hispanus praetor peregrinus... Iudaeos, qui Sabazi Iovis cultu Romanos inficere mores conati erant, repetere domos suas coegit“. (Par. *epit.* Valer. Max. I, 3, 3). Рѣчь можетъ идти только о лицахъ, сопровождавшихъ пословъ Симона. Культъ Iovis Sabazii—фригійскій, но самое божество названо лишь вслѣдствіе отождествленія его, по недоразумѣнію, съ евр. Iahve Zebaoth.

<sup>3)</sup> Suet. *Iul.* 84: In summo publico luctu exterarum gentium multitudo circulatim suo quaeque more lamentata est, praecipue Iudaei, qui etiam noctibus continuis bustum frequentarunt.

У Кассія было въ ту пору 12 легионовъ <sup>1)</sup>; малѣйшее сопротивление онъ бы неумолимо наказалъ: за то только, что города Gorphna, Emmaus, Lydda и Thamna не представили въ срокъ того, что съ нихъ полагалось, онъ жителей ихъ до послѣдняго челоуѣка продалъ въ рабство, и нѣкоторыя полосы іудейской территоріи подарилъ Тирцамъ. Антипатръ съ сыновьями своей угодливіостью несомнѣнно избавили, слѣдовательно, Палестину отъ страшныхъ бѣдствій, и слова Іосифа, будто Иродъ уже теперь на счетъ еврейскаго народа пріобрѣталъ себѣ благорасположеніе Римлянъ, освѣщаютъ ложно вопросъ. Да и разумно ли ставить не-Римлянамъ въ обязанность большую преданность памяти Цезаря, нежели сподвижникамъ и ветеранамъ его? Почти что на глазахъ Антипатридовъ легионы одинъ за другимъ переходили, не обнажая меча, въ лагерь заговорщиковъ. Сочувствіе сената этимъ послѣднимъ ни для кого не было тоже тайной, и со дня на день ожидали, что вурія дастъ свою санкцію всему, совершаемому Кассіемъ: могло ли еврейское правительство не повиноваться велѣніямъ пресловутаго „тиранноктона“? Геройства тутъ, конечно, не видать, и замѣтна даже двуличность, если принять во вниманіе свидѣтельства объ одновременныхъ сношеніяхъ Иркана съ Долабеллой <sup>2)</sup>. Но развѣ подобная изворотливость не составляетъ естественнаго удѣла слабыхъ?

---

<sup>1)</sup> App. b. c. 3, 78. 4, 59. Изъ Cic. *fat.* 12, 11 вытекаетъ 11 легионовъ, кромѣ того, что Кассій привелъ съ собой въ Сирію (Dio 47, 26, 1. 2). Подъ одной Лаодикіей онъ имѣлъ затѣмъ въ сборѣ 10 легионовъ, 20 вспомогательныхъ когортъ и 4000 всадниковъ (Cic. *fat.* 12, 13).

<sup>2)</sup> Правда, хронологія и тутъ затруднена неимовѣрно испорченнымъ рукописнымъ преданіемъ Іосифа; однако, изъ фактовъ слѣдуетъ, что когда Долабелла распоряжался въ Asia (т. е. со смерти Требонія, въ нач. Февраля, до Апрѣля: „Nonis Maiis“ Кассій пишетъ Цицерону: „Litteris scriptis audivi Dolabellam in Ciliciam venisse cum suis copiis“ *fat.* 12, 12, 5), то къ нему явился посолье Иркана съ просьбой не привлекать Евреевъ къ набору и предоставить имъ свободу культа. Тотчасъ проконсулъ и разослалъ циркуляръ въ этомъ смыслѣ τοῖς κατὰ τὴν Ἀσίαν ἄρχαι (Jos. *Antt.* 14, 10, 11). Но соотвѣт-



Когда Кассій удалился изъ Палестины и осадилъ Долабеллу въ Лаодикиѣ, Антипатръ погибъ, отравленный, какъ утверждали, однимъ изъ приближенныхъ Иреана, котораго звали Малихомъ. Иродъ сначала хотѣлъ самъ отомстить за отца и, не взирая на праздники, занялъ Іерусалимъ языческимъ отрядомъ. Но, послѣдовавъ совѣтамъ друзей, предпочелъ затѣмъ написать Кассію, который, дѣйствительно, приказалъ стоявшимъ въ Тирѣ трибунамъ оказать ему, при случаѣ, всякое содѣйствіе. Въ Іюль сдалась Лаодикія и Долабелла кончилъ самоубійствомъ. Иреанъ послалъ Малиха съ Иродомъ поздравить побѣдителя. По дорогѣ Римляне и умертвили Малиха, обвинивъ его въ намѣреніи похитить изъ Тира своего сына, содержавшагося тамъ въ качествѣ заложника, и возбудить возстаніе въ Іудеѣ. Смуты, поло-

ственное письмо его къ Ефесянамъ (подтверждающее и право скидокъ и денежныхъ сборовъ) датировано у Юсифа (*ibid.* §12): Ἐπι προτάνωσ Ἀρτέμιωνος, Ἀθηναίωνος πρώτη, что даетъ 24 Января. Такъ какъ требуется Мартъ, то Mendelssohn конъюнктировалъ: ἐπι προτάνωσ....., Ἀρτεμισίωνος μηδὲς πρώτη. Во всякомъ случаѣ, Азіійскіе Евреи не преминули, конечно, сообщить первосвященнику и о сенатскомъ декретѣ противъ Долабеллы, какъ только узнали о немъ. Кассій, напротивъ того, въ упомянутомъ Майскомъ письмѣ еще неизвѣщенъ на этотъ счетъ и тутъ впервые упоминаетъ смерть Требонія. Здѣсь же отмѣтимъ, что годъ спустя, въ Мартѣ 42 г., благодаря М. Бруту, Ефесяне (хоть и видимо нехотя) сдѣлали постановленіе въ пользу Евреевъ: ἐκεῖ ἐντοχόντων τῶν ἐν τῇ πόλει Ἰουδαίων [формула прямо направлена противъ претензіи мѣстныхъ Евреевъ на ефесскую πολιτεία] Μάρκῳ Ἰουλίῳ Πομπηίῳ υἱῷ Βρούτου [Ritschl: Μάρκῳ Ἰουλίῳ τῷ Καίχιῳ Βρούτῳ] ἀνδοπάτῳ, ὅπως ἄγωσι τὰ σάββατα καὶ πάντα ποιῶσι κατὰ τὰ πάτρια αὐτῶν ἕθνη μηδενὸς αὐτοῖς ἐμποδῶν γινομένου, ὁ στρατηγὸς συνεχώρησε, δέδοκται τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, τοῦ πράγματος Ῥωμαίοις ἀνήκοντος [это не можетъ значить: „такъ какъ дѣло касается Евреевъ, обладающихъ римскою civitas“, а, вѣроятно, имѣетъ смыслъ: „такъ какъ мѣра Римлянамъ кажется цѣлесообразной“ или: „такъ какъ вопросъ возбужденъ Римлянами“ (восходить къ нимъ)], μηδένα κωλύεσθαι παρατηρεῖν τὴν τῶν σαββάτων ἡμέραν, μηδὲ πράσσειν ἐπιτίμιον (слѣдовательно, пеня взималась), ἐπιτεράφθαι δ' αὐτοῖς πάντα ποιεῖν κατὰ τοὺς ἰδίους αὐτῶν νόμους.

жимъ, наступили <sup>1)</sup>, но онѣ только укрѣпили положеніе Ирода. Онѣ подавилъ сопротивленіе Малихова брата, разбилъ Антигона, пытавшагося снова захватить власть <sup>2)</sup>, а также его союзника, тирскаго тирана Маріона, и былъ объявленъ женихомъ Маріаммы, внучки, по отцу Александру, Аристовула II-го, а Иркана II-го по своей матери Александрѣ, и какъ бы соединявшей, стало быть, въ себѣ, рядомъ съ малолѣтнимъ братомъ Аристовуломъ (III), притязанія обѣихъ вѣтвей асмонейскаго рода, находившихся тогда въ соперничествѣ.

Между тѣмъ возникъ тріумvirатъ, вожди республиканцевъ пали при Филиппахъ, и на почву Азіи вступилъ Антоній. Положеніе Антипатридовъ казалось опять незавиднымъ: помощь, доставленная ими Кассію, была неоспорима, а кромѣ того сами Евреи жаловались упорно на нихъ. Уже въ Визоніи депутація отъ іерусалимской оппозиціи надѣялась добиться ихъ смѣщенія. Но Иродъ предупредилъ ее: онѣ къ тріумвиру явился съ богатыми приношеніями, напомнилъ ему гостепрѣимство, которымъ тотъ нѣкогда пользовался со стороны Антипатра, и ихъ общее участіе въ египетскомъ походѣ Габипія, разъяснилъ вынужденность поддержки, оказанной Кассію, и устроилъ такъ, что Антоній словъ даже не выслушалъ: въ сущности, самое недовольство Евреевъ Идумейцами служило послѣднимъ рекомендаціей въ глазахъ Римлянъ. Въ Ефесѣ тріумвира встрѣтило посольство, под-

---

<sup>1)</sup> Многое тутъ неясно. Почему „оставленный (Кассіемъ?) въ Іерусалимѣ съ войскомъ“ офицеръ (°Елѣξ) нападаетъ на Фасаила? Почему Ирканинъ противъ Фасаила и за брата Малихова, занявшаго „не мало“ крѣпостей? Если допустить, что первосвященникъ, собственно, и былъ тайнымъ виновникомъ смерти Антипатра, то непонятно, съ какой стати °Елѣξ переходитъ на сторону этой партіи? Остается предположить споръ о предѣлахъ соприкасавшихся компетенцій Фасаила и римскаго коменданта.

<sup>2)</sup> Антигонъ, нашедшій убѣжище у своего зятя Птолемея Халкидскаго, при помощи послѣдняго и подкупленнаго коменданта Дамаска, Фабія, сдѣлалъ теперь вторженіе.

несшее ему отъ имени Иркана т. н. золотой вѣнецъ <sup>1)</sup> и просившее о дарованіи свободы тѣмъ Евреямъ, которыхъ Кассій обратилъ въ рабство, и о возвращеніи Іудейскому государству территорій, тогда же отошедшихъ къ Тиру. Антоній изъявилъ на это свое согласіе, сдѣлалъ необходимыя распоряженія въ означенномъ смыслѣ <sup>2)</sup> и продолжалъ путь на югъ. Въ Тарсѣ произошло, какъ извѣстно, то его свиданіе съ Клеопатрой, подъ вліяніемъ котораго въ немъ и зародилась страсть, опредѣлившая характеръ всего дальнѣйшаго его поведенія. Подъ Антіохіей ждала его нова депутація, на этотъ разъ состоявшая изъ ста членовъ, принадлежавшихъ къ числу наиболѣе вліятельныхъ Евреевъ; она-то, наконецъ, и удостоилась аудіенціи, только рѣчи ея вождей цѣли своей не достигли: Ирода и Фасаила триумвиръ назначилъ тетрархами <sup>3)</sup> Евреевъ, а 15 изъ ораторовъ противной стороны посадилъ подъ стражу. Но и теперь враги Антипатридовъ не уgomонились: они организовали въ Тирѣ шумную демонстрацію, въ которой участвовало до тысячи протестующихъ. Иродъ, предвидѣвшій недоброе и, все же, избѣгавшій чрезмѣрной непопулярности, уговаривалъ ихъ разойтись; но даже на увѣщанія Иркана они вниманія не обратили. Тогда Антоній, глядѣвшій на всю эту сцену, какъ на бунтъ, приказалъ солдатамъ разогнать толпу; такъ и сдѣлалъ: но при этомъ многіе были убиты или ранены, а такъ какъ подобная расправа возбудила народный ропотъ, то пришедшій въ ярость Антоній велѣлъ казнить арестованныхъ раньше пословъ.

Съ наступленіемъ зимы 41 г. Антоній отпраздновалъ ко двору Клеопатры, гдѣ предался нѣгѣ и оргіямъ, точно величайшая зоркость и энергія не были теперь именно необходимы. Не говоря ужъ о волненіяхъ въ Италіи, обстоятельства и на Востокѣ прини-

---

<sup>1)</sup> Объ *aurum coronarium* см. Marquardt, *Staatsverw.* II, 285 и примѣчаніе Моммзена къ *Mon. Ancyr.* 4, 26 sqq.

<sup>2)</sup> См. документы у Иосифа *Antt.* 14, 12, 3—5, coll. § 6.

<sup>3)</sup> Что „тетрархи“ были, съ формальной стороны, подчинены „этнарху“, само собой разумѣется, но точнаго представленія о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ инстанцій мы не имѣемъ.

мали весьма серьезный оборотъ. Антоній изгналъ многихъ тиранновъ, водворившихся въ Сиріи по смерти Цезаря; они бѣжали въ Парянамъ и подстрекали Орода къ возобновленію военныхъ операцій противъ Римлянъ. Триумвиръ вооружилъ противъ себя и Пальмиру, находившуюся подъ паряянскимъ протекторатомъ. Въ Ктесифонтѣ агитировалъ, далѣе, римскій экзулантъ Квинтъ Лабіенъ <sup>1)</sup>. Собственно говоря, миръ вѣдь не былъ до сихъ поръ заключенъ. Только фактически столеновеній не происходило, если не считать того, что Паряяне вмѣшивались иногда въ римскія распри въ качествѣ сторонниковъ аристократической партіи: такъ, они поддержали Цецилія Басса въ 45 г., а въ 44-мъ отрядъ ихъ сражался при Филиппахъ противъ триумвировъ. Въ настоящее время почва казалась вполне подготовленной для сочувственнаго пріема Паряянъ въ азіатскихъ областяхъ Рима. Жестокіе поборы Брута и Кассія, а потомъ Антонія озлобили всюду населеніе. Многіе кліенты республики — м. пр., цари Каппадокіи, Коммагины и Петры — склонялись къ Арсавидамъ. Евреи убѣдились въ политическомъ безсиліи Фарисейскаго режима, представители котораго, порвавъ съ Идумейцами, не сумѣли однако избавить отъ нихъ народа: саддукейскій претендентъ Антигонъ выжидалъ событій въ Халкидѣ Ливанской у Лисанія, сына умершаго Птолемея Меннеева, и общалъ за содѣйствіе Паряянъ заплатить имъ 1,000 талантовъ и выдать 500 женщинъ. Наконецъ, у сирійскаго легата Антонія, Люція Децидія Савсы, часть войскъ состояла изъ республиканцевъ, которые легко могли теперь перейти къ Лабіену. Все, слѣдовательно, слагалось благоприятно для Паряянскаго вторженія. Въ началѣ зимы 41 г. оно и состоялось. Упоминавшійся ужь сынъ Орода, Пакоръ, проникъ съ Лабіеномъ въ сѣверную Сирію, а одинъ сатрапъ съ Антигономъ въ Палестину. Повинутый своими солдатами Децидій былъ разбитъ, бѣжалъ и, чтобы

---

<sup>1)</sup> Посланный республиканцами къ Ороду сынъ известнаго Т. *Atius Labienus*, бывшаго плебейскимъ трибуномъ въ 63 г., легатомъ Цезаря въ Галліи, а затѣмъ Помпеянскимъ генераломъ.

не попасть въ плѣнъ, лишилъ себя жизни. Апамія, Антиохія и прочіе города Сиріи, кромѣ Тира, котораго безъ флота нельзя было взять, стали добычей Пароянъ. Пакоръ отрядилъ засимъ Лабіена въ Киликію и Фригію, а съ остальнымъ войскомъ доопчилъ покореніе Финікіи и Палестины. Вскорѣ Антигонъ занялъ Іерусалимъ, жители котораго дѣйствовали съ нимъ за одно противъ Идумейцевъ. Иркана и Фасаила удалось измѣннически заманить въ непріятельскій лагерь, гдѣ ихъ удержали въ оковахъ. Иродъ, видѣвшій недостаточность своихъ силъ, бросилъ дальнѣйшее сопротивленіе и спасся бѣгствомъ: своихъ родныхъ, а также невѣсту Маріамму и брата ея онъ отвезъ въ крѣпость Масаду, на югозападномъ берегу Мертваго моря, и оставилъ ихъ здѣсь подъ прикрытіемъ гарнизона въ 800 человекъ, поручивъ командованіе своему брату Юсифу, самъ же направился въ Петру, а когда его даже не приняли въ ней, то свернулъ на Пелусій. Но между тѣмъ Фасаилъ съ отчаянія проломилъ себѣ голову, Иркану Антигонъ отрѣзалъ уши, <sup>1)</sup> чтобы лишить его права оставаться дольше первосвященникомъ, и несчастнаго старика Парояне увели въ плѣнъ, разграбивъ предварительно Іерусалимъ и назначивъ Антигона своимъ сатрапомъ съ титуломъ царя Евреевъ (40).

Антонія, весной 40 г., Пароянское нашествіе побудило разстаться съ египетской царицей: онъ прибылъ въ Тиръ съ намѣреніемъ возстановить владычество Рима въ оторванныхъ отъ него провинціяхъ, но во время приготовленій къ борьбѣ <sup>2)</sup> былъ застигнутъ извѣстіями изъ Італіи о капитуляціи брата и бѣгствѣ жены. Тогда онъ обратился на Западъ, вслѣдствіе чего Парояне и господствовали еще одинъ годъ почти безпрепятственно въ Сиріи и значительной части Малой Азіи. Иродъ не засталъ ужъ тріумвира въ Александріи, но, добравшись до Рима, пред-

<sup>1)</sup> Такъ *Antt.* 14, 13, 10. По *bell. Iud.* 1, 13, 9 онъ поступилъ еще болѣе звѣрски: ἔδεν (Антигонъ) Ἰρκανοῦ μὲν προπεσόντος αὐτὸς τὰ ὄτα λαβᾶται τοῖς ἰδοῦσιν.

<sup>2)</sup> Впрочемъ, между *Plut. Ant.* 30 и *App. b. c.* 5, 52 нѣкоторое противорѣчіе. Cf. *Dio* 48, 27.

ставилъ ему въ подробномъ донесеніи печальную картину совершившагося на Востокѣ переворота. Антоній былъ теперь снова въ большой силѣ: съ Октавіаномъ онъ примирился, укротилъ бунтъ римской черни, считался, наконецъ, единственнымъ лицомъ, способнымъ уладить отношенія къ Сексту Помпею, отъ котораго столько терпѣла Италія. Поэтому, покровителю Ирода было не трудно добиться для послѣдняго самого сочувственнаго приѣма, тѣмъ болѣе, что интересы Идумейца, при данныхъ условіяхъ, дѣйствительно, совпадали съ римскими. Въ торжественномъ за сѣданіи сената Иродъ, осенью 40 г., былъ объявленъ царемъ Евреевъ и въ сопровожденіи обоихъ присутствовавшихъ триумвировъ, консуловъ и прочихъ магистратовъ отправился въ Капитолій для жертвоприношенія и установленія въ храмѣ таблицы съ декретомъ. И такъ, первый актъ новаго царя состоялъ въ совершеніи религіознаго обряда въ честь языческаго божества.

Завоеваніямъ Парейнъ положилъ предѣлъ проконсулъ Сиріи и Киликіи Публій Вентидій Бассъ <sup>1)</sup>. Онъ въ 39 г. настигъ Лабіена въ Малой Азіи, отбросилъ его въ Таврскія горы и, наконецъ, разбилъ на голову <sup>2)</sup>, одержалъ затѣмъ побѣду надъ занявшимъ Аманскія ущелья сатрапомъ, а въ слѣдующемъ году нанесъ рѣшительное пораженіе Пакору на сѣверо-востокѣ Антиохіи <sup>3)</sup>. Парейнскій напоръ былъ опять остановленъ на долго. Вентидій заслужилъ себѣ триумфъ. Антоній же лишь теперь явился изъ Аеинъ принять офиціальное командованіе надъ его войсками, осаждавшими въ Самосатахъ отпавшаго къ Парейнамъ коммагинскаго царя Антиоха. И тутъ, однако, триумвиръ никакихъ подвиговъ не совершилъ: онъ удовольствовался наружною покорностью царя и снялъ осаду, назначивъ преминикомъ Вен-

<sup>1)</sup> Проконсулатъ удостоверяень капитолійскими *acta triumphum* за 715 г. [716 Варрона] (С. I. L. I, p. 461).

<sup>2)</sup> Лабіенъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ.

<sup>3)</sup> У Гиндара, 9 Іюня, ровно 14 лѣтъ послѣ битвы при Каррахъ. Пакоръ палъ въ сраженіи: отецъ его съ горя пришелъ въ состояніе, близкое къ умопомѣшательству, и въ 37 г. отказался отъ престола въ пользу побочнаго сына своего Phraates.

тидію Гая Сосія, которому приказавъ поддержать энергично Ирода, все еще безуспѣшно домогавшагося престола въ борьбѣ съ Антигономъ и лично напомнившаго о себѣ подъ Самосатами. Но не ранѣе, какъ весной 37 г., началась блокада Іерусалима. Иродъ, братъ котораго Іосифъ тоже погибъ въ эту войну, женился во время осады на Маріаммѣ, дабы хоть отчасти узаконить свои притязанія въ глазахъ жителей. Тѣмъ не менѣе, они защищались отчаянно, и только благодаря 11 легионамъ Сосія <sup>1)</sup> городъ былъ взятъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ при страшномъ кровопролитіи. Антигонъ молилъ о пощадѣ: Сосій въ отвѣтъ презрительно называлъ его „Антигоной“ <sup>2)</sup> и, однако, не отпустилъ его, подобно женщинѣ, на свободу“ <sup>3)</sup>, а отправилъ въ Антонію, лекторы котораго привязали къ кресту, словно раба, послѣдняго изъ занимавшихъ еврейскій престолъ Маккавеевъ, сбѣли его розгами <sup>3)</sup> и отрубили ему голову. Сдѣлано это, конечно, было и по наущенію Ирода. Но и самъ триумвиръ желалъ показать, что если римское правительство поступало великодушно съ претендентомъ, возбуждавшимъ неоднократно возстанія туземцевъ, то въ открытомъ другъ и слугъ Паренянъ видитъ уже не побѣжденнаго царя, а узурпатора, мятежника и государственнаго измѣнника.

Съ фактическимъ воцареніемъ Ирода опасности для него и для Палестины не прекратились. И внутренній миръ не былъ въ пей восстановленъ, и случайности вѣшной политики грозили въ первое время не малыми бѣдствіями. Если, тѣмъ не менѣе, Идумеецъ укрѣпилъ свою власть и обезпечилъ даже еврейскому государству подобіе процвѣтанія и почетное мѣсто среди странъ, подчиненныхъ римскому главенству, то это въ значительной степени объясняется настойчивостью, съ которой онъ держался унаслѣдованныхъ отъ своего отца принциповъ. Но и по личнымъ достоинствамъ Иродъ несомнѣнно представляетъ

---

<sup>1)</sup> *Acta triumph.*: „C. Sosius C. f. T. n. procos. ex Iudaea an. DCCXXIX (720 Varr.) III. nonas Septembr.“ (C. I. L. I, p. 461).

<sup>2)</sup> *Ios. Antt.* 14, 16, 2. *b.* 1, 18, 2.

<sup>3)</sup> *Dio* 49, 22, 6.

замѣчательное явленіе. Ему нельзя отказать въ проникательности ума, въ упорствѣ при осуществленіи своихъ цѣлей, въ рѣдкомъ умѣннн пользоваться обстоятельствами, въ недюжинныхъ способностяхъ полководца <sup>1)</sup> и администратора <sup>2)</sup>. Напрасно, однако, въ исторіи присвоили ему названіе „Великаго“. Для величія необходимо хоть нѣкоторое благородство, если не въ поступкахъ, то въ стремленіяхъ и замыслахъ. Между тѣмъ, Иродъ отличался необыкновенною душевною низостью. Дикій и жестокій нравъ его, какъ и гнусное вѣроломство, проявлялись въ немъ не съ тою равномѣрностью, которой бы можно было ожидать отъ такой страстной въ любви и ненависти натуры, а только тамъ, гдѣ злодѣйство обходилось ему безнаказанно. Великолѣпіе сооруженій и щедрость, какими онъ позднѣе старался придать блескъ своему режиму, не были результатомъ увлеченія прекраснымъ и милосердія, а лстиваго подражанія Августу. Отношенія царя къ еврейскому народу пропитаны ложью и обусловлены существенно эгоистическими разсчетами. Иродъ не имѣлъ надежды удержаться, опираясь исключительно на Римлянъ <sup>3)</sup>: онъ понималъ, что эти послѣдніе, въ случаѣ вѣчныхъ беспорядковъ, причиненныхъ его непопулярностью, сами же предпочтутъ, наконецъ, замѣнить его менѣе антипатичнымъ для Евреевъ человекомъ. Применуть же вполне къ одной изъ мѣстныхъ партій онъ не могъ. По свѣтскости своихъ задачъ, онъ сходилса во взглядахъ съ Саддукеями; общая вражда къ Асмонеискому дому сближала его съ Фарисеями, но во всемъ остальномъ цѣлая про-

---

<sup>1)</sup> Въ предыдущемъ опущены всѣ подробности Палестинской войны 40—37 гг., а также эпизодъ, относящійся къ поѣздкѣ Ирода въ Самосаты, но изъ нашихъ источниковъ видно, что онъ тутъ всюду обнаружилъ истинную талантливость.

<sup>2)</sup> Призваніе его къ правительственной дѣятельности долженъ былъ признать и засвидѣтельствовать передъ Антоніемъ Ирканъ II въ Антиохіи (Иов. А. 14, 13, 1. б. 1, 12, 5).

<sup>3)</sup> При немъ подъ Иерусалимомъ стоялъ одинъ легионъ *ἐπὶ φρουρᾷ τῆς βασιλείας* (Иов. А. 15, 3, 7). Послѣ смерти Клеопатры Цезарь сынъ предоставилъ и ея кельтскую стражу Ироду (*ibid.* 15, 7, 3).



часть отдѣляла его отъ тѣхъ и другихъ. И все же онъ представился готовымъ примириться опять съ Фарисеями, всячески заискивалъ передъ ними, недопустилъ, чтобы, при штурмѣ Иерусалима, римскіе солдаты проникли въ святѣйшее мѣсто, казнили однихъ приверженцевъ Антигопа <sup>1)</sup>, осыпая одновременно почестями вліятельнѣйшихъ книжниковъ, наконецъ, въ вопросѣ о замѣщеніи ставшей вакантной должности первосвященника не выступалъ вовсе съ личными притязаніями.

Самъ Иродъ, положимъ, не имѣлъ и тѣни правъ на санъ архіерея, будучи даже не чисто еврейскаго происхожденія. Съ другой стороны, вернувшійся изъ царскаго плѣна Иреанъ II свои права на всегда утратилъ. Царь вызвалъ тогда изъ Вавилона одного изъ своихъ пріятелей, Ааронида Ананила, и назначилъ его. Мѣра эта послужила поводомъ для ряда осложнений. Выборъ Ананила не поправился тещѣ Ирода, Александрѣ. Она утверждала, что единственно законнымъ архіереемъ будетъ сынъ ея Аристовулъ, и съ наивною горячностью отстаивала свою саддукейскую точку зрѣнія передъ Клеопатрой и Антопіемъ, которые, собственно говоря, должны бы были вооружиться противъ кандидатуры этого сына, племянника и внука недавнихъ вождей направленныхъ противъ Рима еврейскихъ движеній. Женское неразуміе, къ несчастію Аристовула, одержало верхъ. Тріумвиръ заинтересовался красотой юноши, портретъ котораго ему прислала Александра, Иродъ получилъ приглашеніе доставить шурина въ Александрію. Но, опасаясь, какъ бы тотъ не сталъ вліятельнымъ любимцемъ Антопія, онъ отвѣтилъ, что поѣздка припца вызоветъ надежды недовольныхъ и породитъ смуты, а вслѣдъ затѣмъ низложилъ Ананила и преемникомъ его провозгласилъ 17-лѣтняго Аристовула, лишь бы приковать его къ Иерусалиму. Всѣ, знавшіе подозрительный и злопамятный характеръ царя, были, впрочемъ, убѣждены, что онъ не дастъ утвердиться порядку вещей, при которомъ послѣдній представитель Маккавейской династіи

---

<sup>1)</sup> Сорокъ пять человекъ изъ высшей знати, — очевидно, членовъ синедріона. Имущество ихъ было конфисковано.

приобрѣталъ выдающееся оффиціальное положеніе и становился неизбѣжно главой національной оппозиціи идумейству. Александра, почувствовавшая наконецъ страхъ, задумала бѣжать теперь съ сыномъ въ Египеть. Плапъ ея не удался <sup>1)</sup>, а взаимное недовѣріе матери и мужа Маріаммы отъ этой попытки только увеличилось. Когда же народъ устроилъ однажды овацію Аристовулу, то судьба несчастнаго эпигона была рѣшена: еще въ томъ же году (35) купавшіеся съ нимъ иродіанцы затѣяли въ водѣ своеобразную игру, при которой онъ утонулъ <sup>2)</sup>, и какъ самъ царь ни прикидывался оплакивающимъ его смерть, никто, конечно, слезамъ этимъ не повѣрилъ, менѣе всѣхъ сестра и мать убитаго. Александра, при посредствѣ Клеопатры, добилась того, что Антоній, собиравшійся тогда (весной 34 г.) въ походъ на Артавазда Армянскаго <sup>3)</sup>, вызвалъ въ Лаодицію Ирода и потребовалъ отъ него отчета о случившемся. Иродъ явился съ туго набитой кошней, но и съ запасомъ теоретическихъ аргументовъ, которыми триумвиръ, отпустивъ его милостиво, могъ бы извинить себя передъ Клеопатрой <sup>4)</sup>, и въ результатѣ удостоился чрезвычайно почетнаго приѣма.

Поѣздка въ Лаодицію имѣла, однако, важное послѣдствіе въ семейной жизни царя. Намѣстникомъ въ отсутствіе его дол-

<sup>1)</sup> Способъ, который она хотѣла употребить, былъ именно тотъ, который, если вѣрить Антѣ Комнинъ, Боэмундъ примѣнилъ съ успѣхомъ въ 1104 г. *Ios. A. 15, 3, 2: δύο λάρνακας ὡς εἰς ἐκκομιδὴν νεκρῶν παρασκευασαμένη, ταύταις αὐτὴν καὶ τὸν υἱὸν ἐπέβαλεν κτέ.*

<sup>2)</sup> Они, точно въ шутку, держали ему голову подъ водой, пока онъ не захлебнулся. Приемникомъ его сталъ снова Ананилъ.

<sup>3)</sup> *A. 15, 3, 9* говорится о Пароянахъ, но разумѣется не поворная Атропатинская экспедиція 36 г., а, какъ видно изъ *A. 15, 4, 2—3 coll. b. 1, 18, 5*, армянская 34-го г.

<sup>4)</sup> *A. 15, 3, 8: Οὐ γὰρ ἔφη καλῶς ἔχειν Ἀντώνιος βασιλεῖα περὶ τῶν κατὰ τὴν ἀρχὴν γεγενημένων εὐθύναις ἀπατεῖν, οὕτω γὰρ ἂν οὐδὲ βασιλεὺς εἴη, δόντας δὲ τὴν τιμὴν καὶ τῆς ἐξουσίας καταλιώσαντας, εἰάν αὐτῇ χρῆσθαι.* Весьма вѣроятно, что Иродъ, дѣйствительно, выговорилъ себѣ полную свободу дѣйствій по внутреннимъ вопросамъ и способствовалъ формулированію общихъ правилъ объ отношеніяхъ къ *reges socii*.

женъ былъ считаться престарѣлый дяди его Иосифъ, мужъ сестры его Саломіи. Ему же Иродъ поручилъ Маріамму; но онъ не былъ увѣренъ въ благополучномъ исходѣ путешествія и не желалъ, чтобы, въ случаѣ его гибели, она досталась другому, а потому Иосифу было дано приказаніе убить ее, если царь не вернется. По возвращеніи своемъ Иродъ убѣдился, что Маріамма объ этомъ тайномъ порученіи узнала отъ болтливаго старика, и что, когда въ Іерусалимѣ распространились слухи о казни ея мужа, то она съ матерью и Иосифомъ хотѣла бѣжать въ Антонію. Настроенный уже раньше навѣтами сестры своей, давно озлобленной на Маріамму, Иродъ велѣлъ казнить Иосифа и заключить Александру въ темницу: онъ не безъ борьбы удержался отъ того, чтобы покончить теперь же и съ женой, но, сохранивъ ей жизнь, не переставалъ мучить ее своею ревностью.

Побѣда, которую Идумецъ одержалъ надъ Клеопатрой, была, вонечно, немаловажна. Казалось, что онъ не только избѣгнулъ смерти, а отстоялъ и неприкосновенность своихъ владѣній: Антоній уже присоединилъ къ Египту часть Киликіи, Кипръ и Кирипанеу; между тѣмъ, взамѣнъ Іудеи, которой домогалась тоже царица, онъ далъ ей теперь Полую Сирію. Иродъ повинулъ Лаодикію, совершенно успокоившись. Но, съ отъѣздомъ его, Клеопатра возобновила свои просьбы, и, прощаясь съ ней на Евфратѣ, триумвиръ подарилъ ей финикійское побережье, за исключеніемъ Тира и Сидона, и все палестинское, а также Іерихонскую область, богатую бальзамными насажденіями и славившуюся прекрасными пальмами. Никакое сопротивленіе, со стороны Ирода, не было мыслимо: онъ долженъ былъ даже согласиться взять у Клеопатры собственную свою землю въ аренду. Мало того, когда царица, на обратномъ пути, остановилась въ Іерусалимѣ подъ предлогомъ, что желаетъ опредѣлить условія, на которыхъ Иродъ получитъ въ управленіе отошедшую отъ его царства территорію <sup>1)</sup>, то пришлось встрѣтить ненавистную гостью съ величайшими почестами и показнымъ восторгомъ.

---

1) Они покончили на 200 талантахъ въ годъ.

У Клеопатры, при посѣщеніи Ирода, была, впрочемъ, и тайная цѣль: не унижать его безъ нужды она желала, не доводить его вражду до непримиримости, а, напротивъ, влутать его въ свои собственныя интриги. Клеопатра боялась Ирода: занимая на границахъ Египта, Аравіи и Парейанской линіи наступленія важное стратегическое положеніе, онъ, при извѣстныхъ условіяхъ, могъ стать опаснымъ сосѣдомъ. Такъ, напр., никто не зналъ, чѣмъ кончится предприимая Антоніемъ экспедиція: если ему было суждено погибнуть въ ней, то Клеопатрѣ угрожало серьезное столкновеніе съ Иудейскимъ царствомъ. Она задумала, поэтому, создать себѣ заблаговременно лично преданнаго союзника въ Иродѣ. Употребила же она для того средство, послѣ опыта со старшимъ сыномъ Помпеи, съ диктаторомъ Цезаремъ и съ Антоніемъ, казавшееся ей единственно надежнымъ для обращенія недруга въ горячаго поклонника: она старалась увлечь собой Ирода, какъ женщиной, расточая въ сношеніяхъ съ нимъ всѣ чары, которыми, по словамъ Плутарха, оставляла „занозу“ въ сердцѣ виадаго, съ кѣмъ бесѣдовала <sup>1)</sup>. Но какъ впоследствии на Цезаря-сына, такъ ужъ теперь на Ирода этотъ маневръ желаннаго вліянія не оказалъ. Тріумвиръ Цезарь былъ хоть неувѣренъ въ себѣ и, въ рѣшительную минуту политическихъ объясненій съ царицей, не поднималъ на нее глазъ, чтобы не прельститься ею. Иродъ же сознавалъ себя неуязвимымъ, ибо

---

<sup>1)</sup> Называютъ 7 восточныхъ языковъ, на которыхъ она „съ дивною музыкальностью голоса“ свободно выражалась: въ томъ числѣ упоминаются еврейскій и сирійскія нарѣчія. Зародившаяся при Цезарѣ и отразившаяся на дѣятельности Антонія мечта Клеопатры воздвигнуть огромную восточную монархію не можетъ подлежать сомнѣнію и объясняетъ эти усердныя занятія такими даже языками, какъ мидійскій и парейанскій. Египетъ предназначался для Цезаріона, сына Клеопатры отъ диктатора; царемъ заевфратскихъ областей долженъ былъ стать старшій ея сынъ отъ Антонія, названный даже символически Александромъ, и получившій пока Арменію; наконецъ, изъ Сиріи и Палестины, а также Аравіи, предполагалось образовать удѣлъ Птолемея, второго сына Антонія. Сама Клеопатра на монетахъ съ латинскою надписью титулуется „царицей царей“.

любилъ собственную жену,— правда, по своему, свирѣпою любовью тигра, готоваго всегда растерзать, но все же пламенно и исключительно. Помимо того, онъ сразу разглядѣлъ, что Клеопатра въ данномъ случаѣ ведетъ двойную игру: побѣди Антоній, вернись онъ триумфаторомъ въ Александрію, и царица тотчасъ обвинила бы Идумейца передъ нимъ въ дерзкихъ попыткахъ оторвать ее отъ него. Малѣйшею отзывчивостью на ее предупредительность Иродъ снова рисковалъ, слѣдовательно, потерять и царство, и жизнь. Съ другой стороны, нельзя было отвергнуть съ рѣзвостью любезности Клеопатры: откровенное равнодушіе къ нимъ показалось бы худшей обидой, какая можетъ быть нанесена женщинѣ. Иродъ не смутился трудностью положенія: у него для устраненія неудобныхъ личностей былъ столь же излюбленный способъ дѣйствія, какъ у Клеопатры для ихъ укрощенія. Онъ созвалъ своихъ министровъ и предложилъ имъ на обсужденіе вопросъ, не предать ли царицу смерти въ виду тѣхъ возней, къ которымъ она прибѣгаетъ: Антонію онъ надѣялся представить затѣмъ достаточно доказательствъ ея склонности обмануть его, при случаѣ. Совѣтники Ирода высказались противъ крутыхъ мѣръ: они были убѣждены, что на ослѣпленнаго страстью Антонія никакія улики не подѣйствуютъ, и что убійство Клеопатры приведетъ его въ иступленіе. Рѣшили, поэтому, откупиться: Иродъ далъ понять царицѣ, что всѣ ея проiski угадалъ, что ссориться съ нею однако не хочетъ, и „ублаживъ ее подарками“ и „всяческимъ угожденіемъ“, благополучно спровадилъ ее, наконецъ, въ Египетъ <sup>1)</sup>).

Клеопатра, впрочемъ, не простила вполне Ироду его прозорливости. Когда въ 32-мъ г. вспыхнула война Октавіана съ Антоніемъ, и еврейская армія была предоставлена въ распоряженіе послѣдняго, то онъ ее направилъ не на западъ, какъ бы можно было ожидать, а противъ Арабовъ, какъ того требовала Клеопатра. Дѣло въ томъ, что наватейскій династъ Мальхъ, ставшій тоже, по волѣ Антонія, ея данщикомъ, прекратилъ упла-

---

<sup>1)</sup> Иов. А. 15, 4, 2, в. 1, 18, 5.

ту своего трибута. Между тѣмъ Иродъ за него поручился. Царица и находила особое удовольствіе въ томъ, чтобы непокорнаго вассала наказать при посредствѣ болѣе выносливаго, причемъ надѣялась, разумѣется, что борьба эта ослабитъ обоихъ. Идумецъ безропотно подчинился полученному приказанію: но начавшаяся, было, удачно кампанія приняла внезапно, по винѣ командовавшаго отрядомъ, присланнымъ Клеопатрой, весьма неблагопріятный для Евреевъ оборотъ, а весной 31-го г. положеніе Ирода еще ухудшилось, такъ какъ въ Иудеѣ произошло землетрясеніе, отъ котораго погибло множество народа <sup>1)</sup>, остальное же населеніе омончательно пало духомъ. Царю стоило не мало усилій, чтобы снова ободрить свое войско: только искусство, съ которымъ онъ перенесъ войну на восточную границу Переев, обложилъ позицію непріятеля и заставилъ его принять бой при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, доставило побѣду Евреямъ.

Но теперь по Востоку прогремѣла вѣсть о битвѣ при Асیتیумъ (2-го Сент. 31 г.): опять все казалось проиграннымъ для Ирода, и опять смѣлой находчивости этого проходимца было суждено выручить его изъ бѣды. Въ Кизикѣ стояла крупная партія принадлежавшихъ Антонію гладиаторовъ <sup>2)</sup>: узнавъ о бѣгствѣ своего господина въ Египетъ, они поспѣшили двинуться къ нему на помощь. Сирійскій правитель Q. Didius преградилъ имъ путь, но успѣхъ одержалъ, повидимому, только благодаря своевременной и энергичной поддержкѣ Идумейца <sup>3)</sup>. Заявивъ, такимъ образомъ, еще разъ о своей неизмѣнной преданности побѣдившимъ, послѣдній рѣшился представиться адоптивному сыну диктатора, ужь не безъ надежды на его снисходительность. На всякій случай, онъ, однако, еще до отъѣзда своего велѣлъ удавить 80-лѣтняго Ирвана II-го, единственное лицо, которое, при предстоявшей раздачѣ престоловъ, могло рассматриваться, какъ его кон-

---

<sup>1)</sup> По Иосифу, до 30,000 человекъ, но цифрамъ его вообще невозможно вѣрить, а тутъ и подавно.

<sup>2)</sup> Dio 51, 7.

<sup>3)</sup> Иос. А. 15, 6, 7.

куррентъ <sup>1)</sup>. Относительно жены своей Иродъ, какъ въ 34 г., сдѣлалъ тайное распоряженіе умертвить ее, если онъ не вернется. Свиданіе его съ триумвиромъ Цезаремъ состоялось весной 30-го г. на о-въ Родосъ. Идумеецъ мастерски разыгралъ тутъ роль дѣльнаго, прямодушнаго и безстрашнаго человѣка, вынуждающаго даже у противника уваженіе къ себѣ. Въ то время, какъ прочіе династы, измѣнившіе Антонію, держались униженно и подобострастно, онъ ограничился тѣмъ, что вручилъ Цезарю свою діадему и съ достоинствомъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Тебя я прямого участія не принималъ, но только потому, что меня послали на Арабовъ. Антонію же я всегда искренно сочувствовалъ и давалъ ему совѣты по крайнему своему разумію. Еслибъ онъ меня послушался, то убилъ бы давно Клеопатру <sup>2)</sup>, изъ за которой разсорился съ Тобой и себя погубилъ. Теперь я въ Твоихъ рукахъ. Просить за себя не стану. Скажу лишь: смотри не на то, кому изъ васъ я служилъ, а какъ я умѣю служить друзьямъ“. Цезарь-сынъ былъ не менѣе виртуознымъ комедіантомъ, чѣмъ сынъ Антоніатра. Въ обманъ онъ не дался, конечно, что и далъ тонко почувствовать отвѣтомъ своимъ: „Я ужъ отъ Дидіа имѣю донесеніе о томъ, какую существенную помощь Ты ему оказалъ противъ гладиаторовъ Антонія“, но діадему тутъ-же возвратилъ Ироду, обѣщался также выхлопотать сенатское постановленіе въ его пользу и сообщилъ о своемъ памфреніи направиться черезъ Сирію въ Египетъ. Этого намека было достаточно: въ Пто-

---

<sup>1)</sup> Иродъ впоследствии оправдывалъ въ мемуарахъ своихъ (Иоз. А. 15, 6, 3: ἐν τοῖς βλομύμασι τοῖς τοῦ βασιλέως Ἰρῶδου) это омерзительное убійство тѣмъ, что Ирканиъ, подстрекаемый дочерью Александрой, вошелъ де въ сношенія съ Мальхомъ Наватейскимъ и собирався бѣжать къ нему. Тамъ же отвѣтственность за казнь взваливалась на синедрионъ. Но все это, по словамъ Иосифа, стояло въ противорѣчій со свидѣтельствами другихъ источниковъ.

<sup>2)</sup> Тутъ, разумѣется, наглая ложь, ибо, какъ мы видѣли, проектъ Ирода относительно Клеопатры не былъ доведенъ до свѣдѣнія Антонія.

лемаидѣ лѣтомъ того-же года царь встрѣтилъ торжественно своего поваго протектора, просилъ его принять 800 талаптовъ на военныя нужды и снабдилъ въ изобиліи его армию всѣмъ необходимымъ для похода. Когда Цезарь окончательно справился съ Антоніемъ и Клеопатрой, то къ нему вторично явился Иродъ, спѣша поздравить его въ Александріи. Тріумвиръ наградилъ его тѣмъ, что не только возвратилъ еврейскому царству земли, отнятыя у него нѣкогда для Клеопатры, но присовокупилъ къ его владѣніямъ: Гадары, Иппопъ, Самарію, а на берегу моря Газу, Anthedon, Яфо и Turris Stratonis.

Эра внѣшнихъ потрясеній миповала на долго для Палестины. Тотъ самый Цезарь-сынъ, котораго въ концѣ 30-го года Иродъ провожалъ до Антиохіи на обратномъ пути его изъ Египта, два года спустя сталъ Августомъ <sup>1)</sup> и „на всеобщемъ утомленіи отъ гражданскихъ усобицъ основалъ свое владычество подъ названіемъ принцепата“ <sup>2)</sup>. Подъ эгидой Августа Идумецъ правилъ четверть вѣка, удивляя современниковъ сочетаніемъ безразсудно звѣрскихъ инстинктовъ съ разумнымъ, а подчасъ и глубокимъ пониманіемъ своихъ государственныхъ задачъ. Будучи самъ способенъ причинить всякому величайшее зло, онъ преисполнился недовѣрія къ наиболѣе близкимъ людямъ и сдѣлался палачомъ собственной семьи. Непрерывныя старанія его поднять благосостояніе края и обезпечить Евреямъ на всемъ пространствѣ Имперіи привилегированное положеніе не заслужили ему благодарности ни его палестинскихъ подданныхъ, ни разсѣянныхъ по другимъ странамъ единовѣрцевъ ихъ: въ глазахъ еврейскаго народа онъ всегда оставался чужеземнымъ ти-

---

<sup>1)</sup> 13 Янв. 27 г. онъ сложилъ съ себя экстраординарныя полномочія (полученныя, при учрежденіи тріумвирата, на основаніи Тиціева закона 43 г.) и удержалъ только консулатъ и трибунскую власть. Въ тотъ-же день ему дали проконсульскую власть на 10 лѣтъ въ 12 провинціяхъ, а 16 Января онъ получилъ *cognomen Augusti*.

<sup>2)</sup> Tac. *ann.* 1, 1: „*cuncta discordiis civilibus fessa nomine principis sub imperium accepit.*“



ранномъ. Даже римское правительство отказалось, наконецъ, отъ нравственной солидарности съ нимъ, и, стоя на вершинѣ своего могущества, онъ являлъ зрѣлище человѣка, изстрадавшагося отъ угрызений совѣсти и неуспѣха, какъ проклетіе тяготявшаго надъ нимъ сознанія, что жить и не можетъ быть существа, которое бы не чувствовало къ нему отвращенія.

Еще въ 30-мъ г., вернувшись въ Иерусалимъ, онъ поразился отталкивающимъ впечатлѣніемъ, которое производилъ на свою жену. Она видѣла въ немъ убійцу ея дяди Аптигона, ея брата Аристовула и дѣда Иркана; какъ въ первый разъ, она и во время путешествія мужа на Родосъ узнала о его распоряженіи зарѣзать ее, въ случаѣ его собственной смерти; гнѣвнымъ презрѣніемъ она отвѣчала на оскорбительныя обвиненія его ревности и съ нескрываемымъ негодованіемъ отвергала его ласку. Маріамма стала постепенно обращаться съ Иродомъ, какъ съ подданнымъ. Настоящей царицей она считала себя: въ ней текла кровь тѣхъ, кто избавилъ Евреевъ отъ македонскаго ига и восстановилъ ихъ государство, а мужъ ея принадлежалъ къ низшему, покоренному племени. Невѣстой Ирода ее объявили, когда она была еще ребенкомъ, но потомъ она поняла, что бракъ съ ней способствовалъ его возвышенію. Династическая гордость Маріаммы и популярность, которой она пользовалась среди Евреевъ, вызвали давно ужъ досаду въ Иродѣ. Упорная брезгливость, съ какою она сторонилась теперь отъ всякаго общенія съ нимъ, ожесточила его. Сестрѣ и матери царя, постоянно интриговавшимъ противъ Маріаммы, было не трудно взвести на нее клевету и добиться назначенія судилища, которое приговорило ее къ смерти. Послѣднія минуты ея были отравлены тѣмъ, что мать ея Александра отреклась отъ нея, лишь бы избѣжать одинаковой съ ней участи, и публично упрекала ее въ неблагодарности къ мужу. Многіе, прибавляетъ преданіе, осуждали такое притворство, однако, сильнѣе казалось порицаніе Маріаммы: она ни слова не промолвила, но было замѣтно, какъ ей больно, что мать ея поступаетъ постыдно. Съ непоколебимой стойкостью она пошла на смерть, не измѣнившись даже въ лицѣ и до конца добазывая возвышенностью духа благородство своего происхожде-

вія. Свѣтлый образъ Маріаммы, дѣйствительно, служить послѣднимъ воплощеніемъ идеи національной монархіи у Евреевъ, а потому и пріобрѣлъ историческое значеніе: позднѣйшіе протесты противъ иродіанства и кесаризма вырождались ужь въ узко-фарисейскій мессіаниззмъ, неизбежно повлекшій за собой слѣпую ненависть къ христіанству и не менѣе фанатическую вражду къ Риму.

Смерть Маріаммы (конецъ 29 г.) панесла царю страшный ударъ. Дворецъ огласился его рыданіями, въ безумномъ отчаяніи онъ звалъ къ себѣ назадъ свою жертву, запретилъ даже слугамъ говорить о ней иначе, какъ о живой, бросилъ заниматься государственными дѣлами, сталъ, наконецъ, искать забвенія въ постоянныхъ переѣздахъ, охотѣ и дикомъ разгулѣ. Въ Самаріи онъ тяжело занемогъ, и долго не знали, какъ прекратить его горячечный бредъ. Но для такого изверга лучшее врачеваніе состояло въ возвращеніи къ прежнимъ неистовствамъ. Ему донесли о заговорѣ, составленномъ Александрой. Онъ тотчасъ воспрянулъ и велѣлъ ее казнить, послѣ чего сталъ быстро выздоравливать, преданъ избіенію послѣднихъ, отдаленныхъ родственникововъ Асмонейскаго дома <sup>1)</sup>, не пощадилъ и скрывавшаго ихъ намѣстника Идумеи, второго мужа его сестры Саломіи <sup>2)</sup>.

Отнынѣ Иродъ сталъ допускать въ своей правительственной дѣятельности все бѣльшія уклоненія отъ еврейской старины. Іерусалимъ украсился вскорѣ театромъ; затѣмъ появились вблизи города и амфитеатръ. Каждая 5 лѣтъ устраивались игрища во исполненіе обѣтовъ, которые творились для здравія императора. Зрѣлища эти были самыя разнообразныя и отличались чрезвычайною роскошью: они состояли въ гимнастическихъ и музы-

---

<sup>1)</sup> Что *οἱ τοῦ Βάβα παῖδες*, бывшіе приверженцами Антигона, принадлежали къ родственникамъ низвергнутой династіи, видно изъ *А. 15, 7, 10: ἐκεῖνος τε καὶ τοὺς συγκαταταθέντας ἀπέχετα:εν, ὥστε εἶνα: μῆδεν ὑπόλοιπον ἐκ τῆς Ἰρριανοῦ συγγενείας.*

<sup>2)</sup> Его звали Костобаромъ. Перваго мужа Саломіи, Иосифа, Иродъ, какъ мы видѣли, казнилъ въ 34 г. Саломіи оба раза подстрекала брата своими доносами.

зальныхъ состязаніяхъ, въ конскихъ скачкахъ, колесничныхъ бѣгахъ и травлѣ дикихъ звѣрей; побѣдителямъ были назначены богатые призы, вслѣдствіе чего отовсюду стекались искусные и знаменитые исполнители. Но въ еврейскомъ обществѣ раздавались многочисленныя голоса, обвинявшіе царя въ намѣреніи развратить народъ такими лживыми затѣями. Всѣмъ было извѣстно, что вотивныя представленія „pro salute Caesaris“, періодически совершавшіяся въ Римѣ и другихъ мѣстахъ, носили характеръ благодарственныхъ обрядовъ въ честь Аполлона Актійскаго. Соблазнъ, сопряженный съ перенесеніемъ подобнаго учрежденія на Святую землю, считался столь же великимъ, какъ причиненный воздвигнутыми въ театрѣ трофеями, которые принимались за изображенія людей. Составился заговоръ, направленный противъ жизни царя: участниковъ казнили, но допосичка нашли потомъ растерзаннымъ, что бросало яркій свѣтъ на господствовавшее въ массахъ настроеніе. Тогда Иродъ усилилъ свою стражу, завелъ казармы въ городѣ, перестроилъ старую цитадель и создалъ новую, называвшуюся официально замкомъ царя, въ сущности же служившую ему твердыней на случай возстанія. Возникла тщательно организованная государственная полиція, тайные агенты которой вращались среди публики въ общественныхъ мѣстахъ. Были также изданы распоряженія, ограничившія право сходокъ и свободу переѣзда изъ города въ городъ. Ввели, наконецъ, присягу на вѣрность царю и императору. Но послѣдняя мѣра породила опять конфликтъ, такъ какъ многіе, особенно Фарисеи и Ессеи, отказывались, по религиознымъ мотивамъ, произносить требовавшуюся формулу <sup>1)</sup>. Иродъ не рѣшился, впрочемъ, поставить вопросъ ребромъ, тѣмъ болѣе, что прямого политическаго смысла оппозиція тутъ не имѣла: онъ удовольствовался взысканіемъ штрафа съ непокорныхъ, и ниж-

---

<sup>1)</sup> Такъ какъ произошла официальная консекрація умершаго диктатора, то Августъ именовался „divi filius“ (θεοῦ υἱός); между тѣмъ *Исх.* 23, 13 запрещается клясться чужими богами (ср. *Второзк.* 6, 13) и даже произносить ихъ имена. Это и примѣнялось толкователями къ данному случаю.

ники продолжали учить, что присяга, въ которой упоминается языческое божество, да еще кощунственно называется „богомъ“, существенно богопротивна и необязательна <sup>1)</sup>).

Вообще, Иродъ, какъ онъ ни сочувствовалъ эллинизациі, а въ открытую и систематическую борьбу съ національными воззрѣніями Евреевъ отнюдь не вступалъ. Такъ напр., по поводу недоразумѣнія, вызваннаго упомянутыми трофеями, онъ пригласилъ вліятельныхъ гражданъ удостовѣриться лично и сообщить народу, что подъ доспѣхами пивакихъ изваяній не кроется. И на монетахъ царя мы не встрѣчаемъ его изображенія, а различные невинные символы. Когда онъ предпринялъ перестройку Іерусалимскаго храма, то соблюдалъ тщательно всѣ предписанныя ритуаломъ правила. Начавшись въ 20 г. до нашей эры, работа лишь по истеченіи десяти лѣтъ на столько подвинулась, что могло быть совершено освященіе. <sup>2)</sup> Зданіе приводило современниковъ въ восхищеніе красотой и великолѣпіемъ. Иродъ при открытіи его принесъ въ жертву три гекатомбы. Во внутрь его онъ не позволилъ себѣ проникнуть. Хитрая примѣсь формъ греческой базилики къ архитектурному стилю сооруженія прошла незамѣченной, и только декретированная подъ конецъ постановка римскаго орла надъ главнымъ входомъ въ святилище показала лицемѣріе предыдущаго уваженія къ мельчайшимъ указаніямъ закона, грубо нарушавшагося, какъ скоро успѣхъ дѣла являлся обеспеченнымъ.

Въ нееврейскихъ городахъ своего царства Иродъ не стѣнялся. Самарія была достроена имъ, значительно увеличена и получила названіе Sebaste. Ее обнесли укрѣпленіями, заселили колонистами изъ выслужившихся солдатъ, а кромѣ того снабдили храмомъ въ честь Августа и богини Рома. Такихъ капищъ

---

<sup>1)</sup> Казни Фарисеевъ, о которыхъ сообщаетъ Іосифъ А. 17, 2, 4, были вѣдь, собственно, мотивированы не сопротивленіемъ эдикту о присягѣ, а тѣмъ, что женѣ Фероры, заплатившей за оштрафованныхъ пеню, они предсказали изъ благодарности переходъ власти отъ Ирода къ Ферорѣ и его потомству.

<sup>2)</sup> Отдѣлка храма закончилась въ 63 г. по Р. Хр.

Иродъ возвелъ не мало и, разумѣется, помѣщалъ въ нихъ статуи. Особенною извѣстностью пользовалось Augusteum во вновь основанной Кесаріи: <sup>1)</sup> оно стояло на холмѣ и видно было съ моря на далекомъ разстояніи. Важное значеніе прибрѣлъ Кесарійскій портъ, для устройства котораго Иродъ произвелъ сложныя и обширныя работы, какъ и для подземной канализаціи города. Въ Кесаріи же онъ воздвигнулъ театръ и амфитеатръ. <sup>2)</sup> Должно упомянуть и о созданныхъ или перестроенныхъ имъ крѣпостяхъ, вродѣ Herodeion и Antipatris. Даже въ чужія страны онъ жертвовалъ деньги на постройки, напр., въ Антиохію, Дамаскъ, Аены. Родосу онъ покровительствовалъ съ 40 г.

Дворъ и администрація наполняются при Иродѣ Греками и совершенно эллинизованными Евреями. Только съ ними царь и совѣщается въ важныхъ случаяхъ, имъ раздаются высшія государственныя должности, на нихъ возлагаются самыя трудныя дипломатическія миссіи. Особенно видную роль играли въ этомъ отношеніи братья Николай Дамаскинъ и Птолемей, два природные Евреи, изъ которыхъ первый усвоилъ себѣ не одѣ формы, но и все достояніе греческой образованности. Николай писалъ въ молодости трагедіи и комедіи, <sup>3)</sup> прибрѣлъ обширныя знанія въ философіи <sup>4)</sup> и естественныхъ наукахъ, <sup>5)</sup> составилъ всемірную

---

<sup>1)</sup> На мѣстѣ прежняго *Στράτωνος πόρος*.

<sup>2)</sup> Изъ чисто еврейскихъ пунктовъ мы, кромѣ Иерусалима, театръ и амфитеатръ находимъ въ Иерихунтѣ.

<sup>3)</sup> Cf. Welcker, *Gr. Trag.* 1322 f. Отрывокъ изъ „Николая“ о паразитахъ у Stob. *Flor.* 14, 7, въ сущности, ничего не мѣшаетъ возводить къ Дамаскину: стихъ миеологическаго содержанія буквально заимствованъ изъ Еврипида *Or.* 5.

<sup>4)</sup> Онъ былъ перипатетикомъ: упоминается (Schol. Theophr. *Metaph.* p. 323) изданное имъ руководство для изученія системы Аристотеля (*θεωρία τῶν Ἀριστοτέλους*). Cf. Diels, *Doxogr. gr.* 84.

<sup>5)</sup> Нѣкоторые ученые приписываютъ ему псевдо-аристотелевскіе трактаты *περὶ φύτων* и *περὶ κῶσμων*. Александръ, которому посвящено послѣднее произведеніе, былъ бы тогда сыномъ Антонія и Клеопатры. Во всякомъ случаѣ, по Симилицію (ad Aristot. de caelo p. 461a), Николай Дамаскинъ былъ авторомъ сочиненія *περὶ πᾶντος*.

исторію въ 144 книгахъ, <sup>1)</sup> жизнеописаніе Августа и собственную біографію. <sup>2)</sup> Онъ состоялъ сперва воспитателемъ дѣтей Антонія и Клеопатры, сталъ затѣмъ историографомъ Ирода и фигурируетъ, какъ чрезвычайный посолъ его при императорѣ Августѣ и ходатай за Евреевъ передъ Агриппой. Чтѣ касается Птолемея, то онъ можетъ считаться министромъ финансовъ Ирода <sup>3)</sup> и наиболѣе довѣреннымъ изъ его приближенныхъ. <sup>4)</sup>

Первосвященниковъ Иродъ сталъ смѣщать и назначать по своему личному произволу, какъ только утвердился окончательно на престолѣ: одинъ изъ нихъ былъ сыномъ Александрійца, т. е., въ извѣстной степени, подвергся ужъ несомнѣнно денационализаци. Синедрионъ утратилъ при Иродѣ всякое значеніе: сомнительно даже, функціонировалъ ли онъ вообще въ его царствованіе <sup>5)</sup>. Но всего важнѣе, что Идумецъ формально присвоилъ себѣ законодательныя права и собственною властью отминая постановленія Священнаго Писанія: за кражу со взломомъ онъ, напр., предписалъ продажу виновнаго въ рабство за предѣлы государства, тогда какъ по закону Моисея, какъ онъ тогда пони-

<sup>1)</sup> Такъ Athou. 249a. У Свида ихъ показано 80.

<sup>2)</sup> Сохранившееся см. у С. Müller, *Fr. hist. Gr.* III, 343—464 и у Dindorf, *Hist. Gr. min.* I, 1—153.

<sup>3)</sup> Иос. А. 16, 7, 2: διοικητής τῶν τῆς βασιλείας πραγμάτων.

<sup>4)</sup> Иос. А. 17, 9, 4: ἐπήγγετο δὲ οὗτος (Иродъ Антипа въ Римъ)... τὸν ἀδελφὸν τὸν Νικολάου Πτολεμαίου, φίλων τε Ἡρώδῃ τιμωτάτου γεγενημένον καὶ αὐτῷ προσκείμενον.

<sup>5)</sup> Иосифъ, А. 14, 9, 4, говоритъ: Ἡρώδης, τὴν βασιλείαν παραλαβὼν (37 г.), πάντας ἀπέκτεινε τοὺς ἐν τῇ συνεδρίῳ. Впрочемъ, текстъ, вѣроятно, испорченъ, ибо голое πάντας (т. е. 70 человекъ) не гармонируетъ съ цифрой 45, показанной А. 15, 1, 2. Читатъ можно бы: „βασιλείαν παραλαβὼν, <παρὰ μικρὸν> πάντας ἀπέκτεινε“ (или: παρ' ὀλίγον, παρὰ λεπτόν). Что собраніе было укомплектовано послѣ этой экзекуціи, нигдѣ не сказано; упоминается оно лишь еще одинъ разъ, а именно А. 15, 6, 2, гдѣ сообщается о предьявленныхъ τῇ συνεδρίῳ письмахъ, на основаніи которыхъ будто и былъ преданъ смерти старый Иродъ II. Но свидѣтельство это стояло въ разсказѣ самого Ирода и ничего не доказываетъ, будучи тенденціозно вымышлено имъ ради своего оправданія.

чался, полагалась уплата пени, въ четыре раза превышающей стоимость похищеннаго, а порабощеніе вора, и то не иноземцамъ, допускалось лишь въ случаѣ его несостоятельности, притомъ на срокъ не болѣе шести лѣтъ <sup>1)</sup>. Удивительно ли послѣ этого, что на Ирода глядѣли, какъ на богоотступника? <sup>2)</sup>.

Нельзя, однако, умолчать о заботливости къ нуждамъ Евреевъ, которую онъ неоднократно проявлялъ, и о разнообразной пользѣ, принесенной краю его правленіемъ. Когда Палестину въ 25 г. постигли страшный голодъ и чума, Иродъ съ замѣчательной энергіей боролся съ народнымъ бѣдствіемъ <sup>3)</sup>: онъ жертвовалъ всѣми своими драгоценностями, закупилъ хлѣбъ въ Александріи, организовалъ раздачу его нуждающимся, снабдилъ ихъ одеждой и зерномъ для новыхъ посѣвовъ, не взыскавъ ни съ кого недоимокъ и, такимъ образомъ, далъ странѣ возможность оправиться къ слѣдующему году. Въ другой разъ онъ, по случаю неурожая, отпустилъ треть податей своимъ подданнымъ <sup>4)</sup>. Грандіозная строительная дѣятельность Ирода внесла большое экономическое оживленіе во всѣ части его царства. Нѣкоторыя изъ его сооруженій, какъ напр. Кесарійскій портъ, при-

---

<sup>1)</sup> Иос. А. 16, 1, 1. См. *Исх.* 21, 2 и 7; 22, 3. *Лев.* 6, 2 и 5. *Второзак.* 15, 12. Сличеніе библейскихъ мѣстъ съ Иосифомъ поучительно для уразумѣнія пріемовъ интерпретаторской дѣятельности книжниковъ.

<sup>2)</sup> Нельзя было приводить противъ него запрещеніе имѣть иностраннаго царя (*Второзак.* 17, 15), потому что Идумейцевъ законъ допускалъ въ третьемъ поколѣніи къ равноправности съ Евреями (*Второзак.* 23, 7—8). Но легитимисты ставили на видъ, что прямая обязанность и главное призваніе царя слѣдить за тѣмъ, чтобы законъ не нарушался (*Второзак.* 17, 18—19).

<sup>3)</sup> Иос. А. 15, 9, 1—2.

<sup>4)</sup> Иос. А. 15, 10, 4. Изъ А. 17, 11, 4 видно, что послѣ распада царства доходъ Антины равнялся 200 талантамъ, Филиппа — 100, Архелая — 600, что территоріи послѣдняго платила раньше 800 т. а что, кромѣ того, Саломія получала 60 т. Это для эпохи Ирода В дастъ 1100 сврейскихъ талантовъ (около 4,125,000 кр. р.)

надлежать къ лучшему, что было создано въ то время: безопасность мореходства въ водахъ южной Сиріи съ тѣхъ поръ замѣтно возросла, Кесарія же стала однимъ изъ крупныхъ торговыхъ пунктовъ императорской эпохи.

Истиннымъ благодѣяніемъ было также предпринятое Иродомъ и вонсеевентно проведенное имъ истребленіе шаекъ, опустошавшихъ заіорданскія области. Кочевавшіе здѣсь Арабы безнаказанно грабили караваны и удалялись въ пустыню, какъ только противъ нихъ высылались войска; туземцы отъ вслѣхъ преслѣдованій укрывались со своими стадами въ почти неприступныя пещерныя селенія; въ тайномъ союзѣ съ бандами находился къ тому же династѣ Авили аянтиливанской Зинопоръ, которому Августъ поручилъ, было, за извѣстную дань надзоръ за Трахонитидой, но который предпочелъ дѣлать съ разбойниками ихъ добычу. Просьбы Дамаска побудили императора дать правителю Сиріи Варрону <sup>1)</sup> приказаніе совершить по мѣстностямъ къ востоку отъ Галилеи внушительную военную прогулку, послѣ которой Gaulonitis, Batanaea, Auranitis и Trachon были почти цѣлкомъ изъяты изъ вѣдѣнія Зинопора и дарованы Ироду съ порученіемъ окончателью очистить эти земли отъ гнѣздившагося въ нихъ хищничества. Еврейское государство пріобрѣло, значить, не только большую и чрезвычайно плодородную территорію, но еще официальную миссію распространять эллинскую культуру на Востокъ и защищать предѣлы римской державы. Царь выполнилъ свою задачу дѣльно и усердно. Передовые форты его составили длинную цѣпь на самой границѣ, и на ряду съ исключительно употребившимся дотолѣ арамейскимъ языкомъ рано вводится здѣсь греческій, сперва какъ го-

---

<sup>1)</sup> Моммзенъ *R. g. d. Augusti*<sup>2</sup>, p. 165 считаетъ его постратигомъ Агриппы, но комбинація противорѣчивыхъ мѣстъ Юсифа *A. 15, 10, 1, b. 1, 20, 4* и Діона *54, 9* разбивается объ свидѣтельство *A. 15, 10, 2*, гдѣ ужъ хронологической ошибки нельзя допустить. Наконецъ, Варронъ сносится непосредственно съ Августомъ, а съ Агриппой никакого дѣла не имѣеть.



сударственный <sup>1)</sup>, а потомъ и въ частной жизни <sup>2)</sup>). Уступка названныхъ округовъ Ироду перессорила его, впрочемъ, опять съ Наватейцами, которымъ Зиноворъ, желая создать ему затрудненія, продалъ Авранитиду за 50 талантовъ; а, съ другой стороны, суровость оккупационнаго режима вызвала неудовольствіе и въ сосѣднихъ Гадарахъ <sup>3)</sup>. Но правъ царя на признательность Римлянъ были и въ данномъ случаѣ <sup>4)</sup> слишкомъ очевидны, чтобы не послужить могущественнымъ аргументомъ въ его пользу при обсужденіи вслѣдствіе жалобъ на него.

И въ самомъ дѣлѣ, въ 23 г. отправился на Востокъ главный сподвижникъ, другъ и уже въ ту пору соправитель <sup>5)</sup> Августа Маркъ Випсаній Агриппа; зимой Иродъ видѣлся съ нимъ въ Mytilene и снискалъ себѣ такое расположеніе римскаго вождя, что тотъ, не колеблясь, къ нему-же и переслалъ для ностановленія надъ ней резолюціи депутацію Гадарянъ, прибывшую нѣсколько позже въ Лесбось <sup>6)</sup>. Точно такъ, когда въ 20 г. Августъ посѣтилъ Сирію, то онъ хотъ и не отказался выслушать Гадарянъ, но далъ ясно понять, что рѣшеніе ихъ участи предоставитъ царю, вслѣдствіе чего послы съ отчаянія лишили себя жизни <sup>7)</sup>. Теперь же померъ Зиноворъ; остававшіяся у него Улава и Паниада отошли тоже къ Ироду, который, въ озна-

<sup>1)</sup> Двухъязычную надпись базиса въ честь Ирода см. у Vogüé, *incr. de Naouran* n. 3.

<sup>2)</sup> Двухъязычная надгробная надпись *ibid.* n. 1.

<sup>3)</sup> См. выше, стран. 39 и 88.

<sup>4)</sup> Помимо того, въ 25—4 г. Иродъ поддержалъ аравійскую экспедицію Элія Галла.

<sup>5)</sup> Притомъ, не для восточныхъ только провинцій, какъ думаетъ Іосифъ. См. Mommsen, *R. gest. d. Aug.* <sup>2</sup> p. 163 sq. *Röm. Staatsrecht* II<sup>3</sup>, 1151 A. 5.

<sup>6)</sup> Агриппа, конечно, поступалъ лишь строго корректно, отклоняя вмѣшательство въ споръ царя со своими подданными (*ср. стран. 82, пр. 4*), но, при малѣйшемъ недověрїи къ Ироду, безъ сомнѣнія, поступилъ бы иначе. Въ присутствїи Августа дѣло дошло-же до формальной *diakrysis* (Іос. А. 15, 10, 3).

<sup>7)</sup> Первому посольству Иродъ простилъ его обвиненія, второе, очевидно, опасалось жестокихъ наказаній.

Рѣчь Пр. Зенг.

менованіе своей благодарности, выстроилъ Августу храмъ во второмъ изъ названныхъ мѣсть <sup>1)</sup>. Наконецъ, императоръ, разрѣшившій уже прежде царю опредѣлить престолонаслѣдіе, назначилъ, по его просьбѣ, тетрархомъ Перей брата его Ферору съ правомъ владѣть ею и по смерти Ирода, начальствующимъ же лицамъ Сиріи вмѣнилъ въ обязанность совѣтоваться во всемъ съ этимъ послѣднимъ <sup>2)</sup>. Флавій Іосифъ отсюда выводитъ, что Иродъ былъ самый близкій человѣкъ Августу послѣ Агриппы и Агриппѣ послѣ Августа. Надобно замѣтить, что Агриппа, женившійся на дочери императора въ 21 г. и къ прежней проконсульской власти своей прибавившій трибунскую въ 18 г., сталъ гостемъ Ирода въ 15 г.: онъ осматрѣлъ съ царемъ Кесарію, Sebaste

<sup>1)</sup> Близъ пещеры Пана, у истоковъ Іордана.

<sup>2)</sup> Іов. А. 15, 10, 3: ἐγκατατίθησι δ' αὐτὸν καὶ τοῖς ἐπιτροπέουσι τῆς Συρίας, ἐνταίλας μετὰ τῆς ἐκείνου γνώμης τὰ πάντα ποιεῖν. б. 1, 20, 4: κατέστησε δὲ αὐτὸν καὶ Συρίας ὅλης ἐπίτροπον,.... ὡς μηδὲν ἕξειν δίχα τῆς ἐκείνου συμβουλίας τοῖς ἐπιτρόποις διακεῖν. Нестерпимо небрежная терминологія Іосифа и тутъ приводитъ въ недоумѣніе. Прокураторомъ (ἐπίτροπος) Августъ, очевидно, Ирода не назначилъ (догадку Марквардта: καὶ Συρίας Κοίτης справедливо отвергнулъ Моммзенъ); однако, разумѣть простой „совѣтъ“, данный легату Сиріи и его подчиненнымъ, „справляться въ извѣстныхъ случаяхъ съ мнѣніемъ царя“, — какъ намъ думается, тоже невозможно. Мы не отрицаемъ, что τὰ πάντα и μηδὲν нельзя понимать на манеръ Іосифа: но, должно быть, съ точностью, дѣйствительно, не опредѣлили сферу тѣхъ вопросовъ, по которымъ административнымъ мѣстамъ Сиріи предоставлялось вести служебную переписку съ еврейскимъ rex socius. Ибо, вѣроятно, тутъ именно было не столько ограниченіе власти римскихъ чиновниковъ, сколько почетно сформулированная, въ сущности же, весьма хлопотная и отвѣтственная обязанность, возложенная на Ирода, доставлять регулярно данныя по цѣлому ряду ближайшимъ образомъ не специфицированныхъ пунктовъ, относительно которыхъ онъ могъ имѣть свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ. Такое сочетаніе мягкости въ формѣ съ реализмомъ основной мысли было бы совершенно въ духѣ Августа. Да и факторскую жилку онъ, конечно, подмѣтилъ въ сынѣ Антипатра. Иначе сказать, на дѣлѣ Иродъ, пожалуй, и являлся отнынѣ своего рода „прикащикомъ“ императора, но въ оффіціальныи языкъ это ужъ потому не могло перейти, что умышленно маскировалось вѣжливыми фразами.

и нѣкоторые изъ вновь укрѣпленныхъ пунктовъ, былъ также встрѣченъ съ торжествомъ въ Иерусалимѣ, гдѣ принесть гекомбу въ жертву Иеговѣ и вообще старался угодить еврейскому народу.

Весной слѣдующаго года Иродъ собрался въ Мутилене, чтобы отвѣтить на его посѣщеніе, но не засталъ ужь тамъ Агриппу и нагналъ его въ Синопѣ. Тутъ шли дѣятельныя приготовленія въ экспедиціи въ Крымъ. Иродъ тотчасъ предоставилъ Римлянамъ свой флотъ въ распоряженіе и оказалъ имъ словомъ и дѣломъ всю помощь, какую только могъ. Теперь онъ, безспорно, сблизился съ Агриппой, обратный путь по Малой Азіи они совершили вмѣстѣ, причемъ царь принималъ прошенія и расточалъ милости, не отказывая также никому въ своемъ заступничествѣ передъ все-сильнымъ регентомъ. Когда, напр., они прибыли въ Ефесъ, то изъ городовъ Іоніи сошло множество Евреевъ, чтобъ изложить Агриппѣ жалобы на будто бы претерпѣваемые ими со стороны общинныхъ властей притѣсненія. Евреи говорили <sup>1)</sup>, что имъ не позволяютъ соблюдать своего закона, что нетерпимость магистратскихъ лицъ подвергаетъ ихъ неизбѣжно наказаніямъ по праздничнымъ днямъ <sup>2)</sup>, что у нихъ отбираютъ предназначенныя въ Иерусалимъ денежныя приношенія <sup>3)</sup>, что ихъ заставляютъ нести

<sup>1)</sup> Ios. Antt. 16, 2, 3.

<sup>2)</sup> Выраженіе: „δικας—ἀναγκάζομενοι δίδουσι κατ' ἐπήρειαν τῶν εἰδυμένων ἐν ἱεραῖς ἡμέραις“ мы понимаемъ такъ: придирчивость греческихъ чиновниковъ, проявлявшаяся съ особымъ ехидствомъ въ священныя для Евреевъ дни, вызывала пассивное сопротивленіе гонимыхъ и ставила ихъ, слѣдовательно, въ такое положеніе, что они, дѣйствительно, подлежали наказаніямъ. Впрочемъ, 16, 2, 4, у Николая это самое выражено конкретнѣе: καὶ ταῖς ἑορταῖς ἄγοντες ἐπὶ δικαστήρια καὶ πραγμάτων ἄλλας, οὐ κατὰ χρεῖαν τῶν συναλλαγμάτων, ἀλλὰ κατ' ἐπήρειαν τῆς θρησκείας, ἣν συνίσασιν ἡμῖν, μῖσος οὐ δίκαιον οὐδ' ἀπεξούσιον αὐτοῖς πεπονθότες. Ср. также стран. 103 пр. 1.

<sup>3)</sup> Еще въ 62 г. такъ поступилъ пропреторъ Азіи Люцій Валерій Флаккъ. Здѣсь кстати привесть всю соотвѣтственную главу (с. 28) изъ рѣчи Цицерона *p. Flacco*, произнесенной въ 59 г.: „Sequitur auri illi invidia Iudaici. Hoc nimirum est illud, quod non longe a gradibus Aurelii (Becker, *Topogr.* 290 A. 87) haec causa dicitur.

съ другими воинскую и сопряженныя съ издержками общественныя повинности и тратить на то священный капиталъ, тогда

Ob hoc crimen hic locus abs te, Laeli, atque illa turba quaesita est. Scis, quanta sit manus, quanta concordia, quantum valeat in concionibus. Summissa voce agam, tantum ut iudices audiant. Neque enim desunt, qui istos in me atque in optimum quemque incitent: quos ego, quo id facilius faciant, non aliuvabo. § 67. Cum aurum, Iudaeorum nomine, quotannis ex Italia et ex omnibus provinciis Hierosolyma exportari soleret, Flaccus sanxit edicto, ne ex Asia exportari liceret. Quis est, iudices, qui hoc non vere laudare possit? Exportari aurum non oportere cum saepe antea senatus, tum me consule gravissime iudicavit. Huic autem barbarae superstitioni resistere—severitatis, multitudinem Iudaeorum, flagrantem nonnumquam in concionibus, pro re publica contemnere—gravitatis summae fuit. At Cn. Pompeius, captis Hierosolymis, victor ex illo fano nihil attigit. § 68. In primis hoc, ut multa alia, sapienter, quod in tam suspiciosa ac maledica civitate locum sermoni obtrectatorum non reliquit. Non enim credo religionem et Iudaeorum et hostium impedimento praestantissimo imperatori, sed pudorem fuisse. Ubi ergo crimen est? quoniam quidem furtum nusquam reprehendis, edictum probas (*perhibes?*), iudicatum fateris, quaesitum et prolatum palam non negas, actum esse per viros primarios res ipsa declarat: Apameae manifesto comprehensum, ante pedes praetoris in foro expensum est auri pondo centum paullo minus per Sex. Caesium, equitem Romanum, castissimum hominem atque integerrimum. Laodiceae viginti pondo paullo amplius per hunc L. Peducaeam, iudicem nostrum; Adramyttii per Cn. Domitium legatum; Pergami non multum. § 69. Auri ratio constat: aurum in aerario est. Furtum non reprehenditur, invidia quaeritur; a iudicibus oratio avertitur, vox in coronam turbamque effunditur. Sua cuique civitati religio, Laeli, est, nostra nobis. Stantibus Hierosolymis pacatisque Iudaeis, tamen istorum religio a splendore huius imperii, gravitate nominis nostri, maiorum institutis abhorrebat: nunc vero hoc magis, quod illa gens, quid de imperio nostro sentiret, ostendit armis; quam cara dis immortalibus esset, docuit quod est victa, quod elocata, quod servata“ [если, какъ давно предположено, стояло: „serva facta“ (нолучше: „serva acta“, едва ли: serv<itum venund>ata), то это столь же гиперболическое выражение, какъ предъидущее „elocata“; реальный смыслъ былъ бы: „принуждена платить дань и доставила Помпею, да и позже, когда начались возстанія, множество военнопленныхъ, находящихся по сю пору въ рабствѣ“].

какъ отъ всего этого они всегда, молъ, были освобождены, получивъ отъ Римлянъ разрѣшеніе жить по собственному закону.

Нисходя къ просьбѣ Ирода, Маркъ Агриппа согласился выслушать по настоящему поводу Николая Дамаскина. Рѣчь, произнесенная этимъ послѣднимъ, не лишена интереса, какъ образчикъ аргументаціи, къ которой прибѣгали тогдашніе образованные Евреи, когда ходатайствовали за своихъ единовѣрцевъ передъ язычниками.—Льготы свои, сказалъ приблизительно Николай, <sup>1)</sup> мы получили отъ васъ Римлянъ, отнимаютъ же ихъ у насъ тѣ, которые такъ-же подвластны вамъ, какъ и мы. Вамъ люди обязаны наступившимъ теперь всюду благоденствіемъ и приписываютъ его тому именно, что каждой области дана возможность соблюдать свои обряды и жить по своему. А гонители наши, будучи, однако, и сами того мнѣнія, что легче лишиться жизни, нежели отказаться отъ родной старины во всемъ, васающемся богопочитанія, дѣйствуютъ тутъ насиліемъ противъ насъ, точно не одинаково грѣшно нарушеніе національнаго культа своихъ боговъ (sic) и посягательство на свободу чужого исповѣданія. <sup>2)</sup> И развѣ они не понимаютъ, что подобнымъ неуваженіемъ къ привилегіямъ, дарованнымъ вами другимъ, они потрясаютъ основы своихъ собственныхъ правъ? Наконецъ, что вреднаго находятъ въ нашихъ установленіяхъ? Не даромъ же вы ихъ допустили, подтвердивъ многочисленными сенатскими рѣше-

---

Изъ этой чрезвычайно важной главы мы узнаемъ, что въ 59 г. была ужь масса Евреевъ въ Римѣ, что они тамъ поражали дружнымъ и беззащѣтнымъ образомъ дѣйствій, что на нихъ приходилось глядѣть какъ на силу, не лишенную значенія, наконецъ, что сенатъ неоднократно возбранялъ вывозъ золота въ Иерусалимъ, а общественное мнѣніе въ Италиі и провинціяхъ относилось сочувственно къ такому запрещенію, усматривая, очевидно, высасываніе мѣстныхъ богатствъ въ подобной систематической экспортаціи.

<sup>1)</sup> Мы, конечно, сильно сокращаемъ текстъ Іосифа (А. 16, 2, 4).

<sup>2)</sup> Этотъ въ устахъ Еврея того времени любопытный афоризмъ выраженъ въ подлинникѣ такъ: Ἰσπερ οὐχ ἰμοίως ἀσπαύοντες εἶτε τῶν οἰκείων εἰς θεοῦς ὁσίων ἀμελοῖεν εἶτε τὰ οἰκεῖά τισιν ἀνοσίως καταλύουσιν.

ніями. 1) Или мы чѣмъ либо заслужили того, чтобы вы ихъ отмѣнили? Но я тутъ вижу царя, коего преданность Риму не менѣе велика, чѣмъ та, за которую Цезарь нѣкогда наградилъ отца его Антипатра. Да и лично Ты ужъ доказалъ, Агриппа, когда былъ въ Палестинѣ, что далеко не враждебенъ къ намъ и нашей религіи, а потому и въ настоящее время обращаемся къ тебѣ съ полнымъ довѣріемъ.—Греки, по словамъ Іосифа, не отрицали, что прибѣгаютъ къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ еврейства, и ограничили мотивированіемъ ихъ своимъ правомъ требовать подчиненія мѣстнымъ законамъ отъ живущихъ на ихъ территоріи: „Самое пребываніе Евреевъ на нашей почвѣ“, возразили они, „повлекло за собой то, что теперь нарушаются всѣ законы.“ 2) Тогда Евреи „выяснили, что они туземцы, и что, жительствова съ соблюденіемъ своихъ обычаевъ, ни въ чемъ обиды не причиняютъ.“ 3)

Агриппа утвердилъ привилегіи Евреевъ, лучше сказать, возвелъ въ общее правило порядокъ вещей, спорадически введенный отдѣльными римскими правителями на Востокѣ. Такое рѣшеніе должно признать чрезвычайно важнымъ. Греческіе города, очевидно, сговорившись, сдѣлали попытку отмѣнить обособленность Евреевъ. И въ самомъ дѣлѣ, положеніе послѣднихъ представлялось здѣсь аномальнымъ: они хотѣли, чтобы ихъ считали полноправными гражданами тѣхъ общинъ, къ которымъ они были причислены, а между тѣмъ отказывались нести военную и финансовыя повинности, падавшія на прочихъ гражданъ, въ религиозномъ же отношеніи открыто исповѣдывали непримиримое противорѣчіе своихъ воззрѣній съ языческими. Имперское правительство было, такимъ образомъ, поставлено передъ вопросомъ, отдать ли предпочтеніе эллинизму въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е., стоять ли за сохраненіе и болѣе узкихъ національныхъ и культурныхъ традицій, которыя его характеризовали до сихъ поръ,

---

1) Изъ Цицерона, какъ мы видѣли, приходится вывести, что издавались также *senatus consulta* обратнаго свойства.

2) ὡς τὴν χώραν αὐτῶν νεμόμενοι πάντα τῶν ἀδικούντων (ibid. § 5).

3) Οἱ δὲ ἑγγενεῖς τε αὐτοῦς ἐδίδκονσαν, κἀν τῷ τὰ οἰκεία τιμᾶν μηδὲν λυποῦντες οἰκεῖν.

или же расширить его рамки, иначе сказать, способствовать его дальнѣйшему развитію въ духѣ космополитизма, выдвинувшаго его нѣкогда въ качествѣ творческой и объединяющей силы. Августъ понялъ, что роль Рима, что задача державы, призванной опредѣлить судьбы и жизненный строй всего тогдашняго образованнаго міра, не можетъ состоять въ служеніи эгоистическимъ интересамъ мелкихъ греческихъ общинъ, онъ пожертвовалъ вышнейю справедливостью, формальнымъ консерватизмомъ, во имя котораго іоническіе города стремились подавить существованіе и ростъ еврейскихъ колоній въ Азіи; онъ издалъ рядъ эдиктовъ, 1)

1) *Иов. А. 16, 6, 2: ἔδοξέ μοι καὶ τῷ ἐμῷ συμβουλίῳ μετὰ ὀρκωμοσίας γνῶμη δῆμον Ῥωμαίων, τοὺς Ἰουδαίους χρῆσθαι τοῖς ἰδίοις θερμοῖς κατὰ τὸν πάτριον αὐτῶν νόμον, καθὼς ἐχρῶντο ἐπὶ Ἰερικανῷ ἀρχιερέως θεοῦ ὑπίστου, τὰ τε ἱερὰ εἶναι ἐν ἀσολίᾳ, καὶ ἀναπέμπεσθαι εἰς Ἱεροσόλυμα, καὶ ἀποδίδεσθαι αὐτὰ τοῖς ἀποδοχεύσιν Ἱεροσολύμων ἐγγύας τε μὴ ἠμολογεῖν αὐτοὺς ἐν σάββατον, ἢ τῇ πρὸ ταύτης παρασκευῇ ἀπὸ ὥρας ἐνάτης. Ἐὰν δέ τις φωραθῇ κλέπτων τὰς ἱερὰς βίβλους αὐτῶν, ἢ τὰ ἱερὰ χρήματα, ἔκ τε σαββατείου ἔκ τε ἀνδρῶνος, εἶναι αὐτὸν ἱερόσυλον, καὶ τὸν βίον αὐτοῦ ἐνεχθῆναι εἰς τὸ δημόσιον τῶν Ῥωμαίων.....* | Изъ дальнѣйшаго видно (названы *C. Marc'us Scribonius* и τὸ κοινὸν τῆς Ἀσίας), что рѣчь идетъ о Евреяхъ провинціи *Asia* (см. *Waddington, Fastes des prov. As.* p. 689), относительно же конъектуры Скалигера, замѣнявшаго въ концѣ указа рукописное ἐν Ἀργύρῃ не менѣе ошибочнымъ ἐν Ἀγκόρῃ, высказались *Chishull, Mommsen* и *Bergk* въ своихъ изданіяхъ Анкирскаго памятника]. Въ § 3 императоръ пишетъ Гаю Норбану Флакку: *Ἰουδαῖοι, ὅσοι ποτ' οὖν εἰσὶν οἱ δι' ἀρχαίαν συνήθειαν εἰώθασι χρήματά τε ἱερὰ φέροντες ἀναπέμπειν εἰς Ἱεροσόλυμα, ἀκωλύτως ταῦτο ποιεῖτωσαν, а въ § 6 проконсуль, на основаніи этого рескрипта, дѣлаетъ соответственное предписаніе Сардиніямъ. Въ § 4 Агриппа сообщаетъ Ефесянамъ: τῶν εἰς τὸ ἱερὸν τὸ ἐν Ἱεροσολύμοις ἀναφερομένων ἱερῶν χρημάτων τὴν ἐπιμέλειαν καὶ φυλακὴν βούλομαι τοὺς ἐν Ἀσίᾳ Ἰουδαίους ποιεῖσθαι κατὰ τὰ πάτρια τοὺς τε κλέπτοντας ἱερὰ χρήματα τῶν Ἰουδαίων, καταφεύγοντάς τε εἰς τὰς ἀσολίας, βούλομαι ἀποσπᾶσθαι καὶ παραδίδεσθαι τοῖς Ἰουδαίοις, ᾧ δικαίῳ ἀποσπῶνται οἱ ἱερόσυλοι. Ἐγραφε δὲ καὶ Σιλανῷ τῷ στρατηγῷ, ἵνα σάββασι μηδεὶς ἀναγκάζῃ Ἰουδαῖον ἐγγύας ἠμολογεῖν. Къ Ефесянамъ же обращается проконсуль Юлій Антоній въ § 7, требуя исполненія декретовъ Августа и Агриппы. Есть, наконецъ, въ § 5 письмо послѣдняго къ Киринейцамъ: Οἱ ἐν Κυρήνῃ Ἰουδαῖοι, ὑπὲρ ὧν ἤδη ὁ Σεβαστὸς ἐπέμψεν πρὸς τὸν ἐν Λιβύῃ στρατηγὸν τότε*

обеспечившихъ свободу культа и автономію Евреевъ на Востоѣ, и этимъ создалъ нормы, которыми руководствовались его преемники. Тутъ былъ несомнѣнный историческій прогрессъ. Имперія и въ данномъ вопросѣ, какъ во многихъ другихъ, сразу доказала, что она на высотѣ своей миссіи. Тому, что вышло при Августѣ и Тиберѣ изъ среды еврейства, тому, что затѣмъ распространилось въ еврейскихъ общинахъ Азіи, а, наконецъ, получило себѣ всю Имперію, было суждено обновить міръ и наложить свою печать на современную цивилизацію. Правда, христіанство и нанесло смертельный ударъ римской имперіи, Имперія же, къ своей очереди, облекши Церковь въ формы своей государственности, внесла мертвящія начала въ духовную жизнь христіанскихъ народовъ. Но это роковое воздѣйствіе послѣдовало въ такую эпоху, когда древній Римъ успѣлъ выполнить свое назначеніе, а существенныя стороны новаго ученія не могли ужь быть всегда иссажены.

Конечно, Августъ легализовалъ права только тѣхъ непалестинскихъ Евреевъ, которые жили на Востоѣ: относительно Запада онъ продолжалъ оказывать Евреямъ одну фактическую терпимость. <sup>1)</sup> Но оно и понятно: на Западѣ было ихъ мало еще, и въ намѣренія имперскихъ властей отнюдь не входило взять на себя пропаганду іудаизма. Тѣмъ не менѣе, неудивительно, что, прибывъ въ Іерусалимъ послѣ путешествія съ Агриппой, Иродъ въ пространной рѣчи старался выяснитъ народу, какъ цѣльны и тѣ результаты, которыхъ онъ добился. <sup>2)</sup>

ὄντα Φλάβιον καὶ πρὸς τοὺς ἄλλους τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπιμελουμένους, ἵνα ἀνεπιχωλύτως ἀναπέμπηται τὰ ἱερὰ χρήματα εἰς Ἱεροσόλυμα, ὡς ἐστὶν αὐτοῖς πάτριον, ἐνέτυχόν μοι νόν, ὡς ὑπὸ τινων σοφοφαντῶν ἐπηρεάζοντο, καὶ ὡς ἐν προφάσει τελῶν μὴ ὑφειλομένων κωλύοντο: οἷς ἀποκαθίστασθαι κατὰ μὲν ἕνα τρόπον ἐνοχλουμένοις, καὶ εἴ τινων ἱερὰ χρήματα ἀφήρηνται τῶν πόλεων τοὺς εἰς ταῦτα ἀποκεκριμένους, καὶ ταῦτα διορθώσασθαι τοῖς ἐκεῖ Ἰουδαίοις καλεῶ.

<sup>1)</sup> Однако, сочувственную: такъ, при немъ, въ самомъ Римѣ Евреи, не воспользовавшіеся случаемъ субботы раздачей зерна и пр., получали его все таки потому, если принадлежали къ числу гражданъ.

<sup>2)</sup> Теперь онъ отпустилъ четвертую часть податей своимъ поданнымъ.



Но внѣшній успѣхъ не тѣшилъ больше царя. Семейное горе начинало заглушать въ немъ голосъ честолюбія. Отъ десяти женъ, которыхъ онъ имѣлъ на своемъ вѣку, Иродъ прижилъ многочисленное потомство, и понятно, что между дѣтьми казненной Маріаммы и остальными членами царскаго дома существовала вражда. Когда Иродъ женился на второй Маріаммѣ, <sup>1)</sup> то сыновей первой, Александра и Аристовула, онъ отправилъ въ Римъ (23), гдѣ они должны были получить свое образованіе и проникнуться преданностью къ Имперіи. Они возвращались тамъ въ высшемъ обществѣ; ихъ принялъ въ свой домъ одинъ изъ главныхъ политическихъ и литературныхъ дѣятелей этой эпохи, Гай Азиній Полліонъ; <sup>2)</sup> они имѣли доступъ и къ Августу, который относился

---

<sup>1)</sup> Она была дочерью того Александрійца Симона, котораго онъ назначилъ первосвященникомъ.

<sup>2)</sup> Онъ сражался въ рядахъ Цезаріанцевъ при Фарсалѣ, въ Африкѣ и въ Испаніи, занималъ претуру въ 45 г., стоялъ по смерти диктатора въ дальней Испаніи, перешелъ къ Антонію, получилъ отъ триумвировъ Циспадану, гдѣ произвелъ надѣлъ ветерановъ полями, причемъ, какъ извѣстно, оказалъ покровительство Вергилію (*Ecl.* 8), былъ консуломъ въ 40 г., способствовалъ заключенію Брундизійскаго договора, воевалъ успѣшно съ Далматами, за что былъ удостоенъ триумфа въ 39 г., отстранился затѣмъ отъ участія въ политической жизни, держался съ гордою сдержанностью относительно Цезарьсына и посвятилъ себя всецѣло литературнымъ занятіямъ: писалъ трагедіи, составилъ описаніе междоусобныхъ войнъ (обнижавшее событія съ 60 г.), прославился краснорѣчіемъ, основалъ публичную бібліотеку, собиралъ вокругъ себя поэтовъ и любителей литературы, устраивалъ публичныя чтенія и пріобрѣлъ авторитетъ, какъ критикъ съ самостоятельнымъ направленіемъ. Полліонъ принадлежалъ вообще къ самымъ образованнымъ и достойнымъ людямъ своего времени. Все это надо было напомнить, чтобы выяснить, какъ умно и въ данномъ случаѣ поступилъ Иродъ. У Полліона былъ какъ бы свой „дворъ“ рядомъ съ императорскимъ, и отгѣнокъ оппозиціи къ принципату въ поведеніи знатнаго консулара несомнѣненъ. Но Августъ со своимъ высокимъ тактомъ мирился съ нею, не мѣшалъ и своимъ приверженцамъ (напр. Горацію) быть друзьями Полліона, который, въ свою очередь, отъ активнаго вмѣшательства въ политику воздерживался: Иродъ уловилъ

къ нимъ чрезвычайно благосклонно, встрѣчались со всѣми знаменитостями, придавшими такой блескъ его принципату, <sup>1)</sup> считались будущими преемниками своего отца, <sup>2)</sup> выросли, слѣдовательно, въ атмосферѣ власти, въ сознаниі, что римское правительство печется о ихъ будущемъ. Въ 17-мъ г. царь съѣздилъ за ними. Вернувшись на родину, они заняли первое мѣсто при его дворѣ. Народъ полюбилъ ихъ: для него они, прежде всего, были сыновьями той, чью память свято чтили теперь еврейскіе патриоты. Но злая и низкая сестра Ирода Саломія употребляла величайшія усилія, чтобы посѣять рознь между молодыми принцами и ихъ отцомъ. Сперва послѣдній не придавалъ, впрочемъ, значенія ея инкриминаціямъ. Онъ женилъ Аристовула на ея дочери (Вереникѣ), Александра же на дочери каппадокійскаго царя Архелая (Глафирѣ), и въ 14 г. уѣхалъ еще въ спокойномъ состояніи духа къ Агриппѣ. Но въ отсутствіе царя ссоры въ его семьѣ ожесточились, а, по возвращеніи его, Саломія ужь неотступно твердила ему, что Александръ и Аристовуль считаютъ себя, безъ сомнѣнія, обязанными отомстить за смерть матери, и что необходимо предупредить покушенія, которыя они, пожалуй, замышляютъ. Тогда Иродъ рѣшился создать обоимъ противовѣсъ въ лицѣ другого сына своего, Антипатра, котораго онъ имѣлъ еще до брака съ первой Маріаммой, и который до сихъ поръ жилъ вдали отъ Іерусалима, въ полной немилости. Царь взялъ его теперь въ домъ, уравнилъ въ правахъ съ братьями, а въ 13-мъ г.

---

эту куртуазность въ ихъ антагонизмѣ, онъ догадался, что польстить императору, не сторонясь трусливо отъ человѣка, который не хотѣлъ быть вторымъ лицомъ въ государствѣ и потому предпочиталъ не играть въ немъ больше никакой роли.

<sup>1)</sup> Иностранцы принцы стали довольно рано обращать на себя вниманіе римской литературы по тому выдающемуся положенію, которое они занимали среди столичной *jeunesse dorée*. Ср. *Hor. S. I, 3, 12 sq.*: modo reges atque tetrarchas, omnia magna loquens...

<sup>2)</sup> Августъ предоставилъ сперва Ироду избраніе себѣ наследника (*Ios. A. 15, 10, 1*), а потомъ (послѣ Аквилейскаго свиданія) и право раздѣлить царство между сыновьями (*A. 16, 4, 5*).

попросилъ Агриппу увезти его въ Римъ. Отнынѣ, естественно, дѣла пошли еще хуже, такъ какъ Антипатръ стремился вытѣснить болѣе популярныхъ братьевъ, чтобы впослѣдствіи занять престолъ вераздѣльно, и потому въ письмахъ къ отцу подстрекалъ его противъ нихъ. Вскорѣ столкновенія Ирода съ его сыновьями отъ первой Маріаммы на столько обострились, что онъ обратился съ жалобой къ императору. Онъ взялъ съ собой Александра и Аристовула въ Аввилею, гдѣ въ ту пору (10) находился Августъ, и тутъ произошло разбирательство: Августъ помирилъ ихъ, и вмѣстѣ съ Антипатромъ они вернулись въ Палестину. Недолго, впрочемъ, господствовало между ними согласіе: братья Ирода Ферора и Саломія возобновили свои интриги. Александра обвинили въ заговорѣ противъ жизни отца. Царь дошелъ тогда до крайней степени подозрительности и свирѣпости: онъ казнилъ совершенно невинныхъ людей по самымъ голословнымъ доносамъ. Правда, онъ претерпѣвалъ страшныя мученія, когда убѣждался въ неосновательности своего гнѣва,<sup>1)</sup> но мнительное настроеніе все таки не покидало его, отъ вѣчнаго безпокойства у него сдѣлались галлюцинаціи, ему мерещилось, что сынъ бросается на него съ обнаженнымъ мечемъ, онъ не спалъ по ночамъ, сталъ походить на помѣшаннаго,<sup>2)</sup> приказалъ, наконецъ, взять Александра подъ стражу и казнилъ бы его, еслибъ того не спасъ тестъ искуснымъ вмѣшательствомъ въ дѣло. Извѣстія обо всемъ этомъ дошли до Рима: Ироду пришлось отправиться туда. Императоръ былъ недоволенъ непрерывными распрями и скандалами<sup>3)</sup> въ семьѣ царя, а также мрачной молвой о чудовищной кровожадности его. Объясненія Ирода онъ принялъ сухо, отпустилъ его немилостиво и свои отношенія къ нему рѣзко измѣнилъ: когда повторилось возстаніе въ Трахонитидѣ и повело къ новой борьбѣ съ Арабами, то Августъ принялъ сторону главнаго противника Ирода, аравійскаго вождя

---

1) *Ios. A. 16, 8, 2.*

2) *ibid. § 5.*

3) Мы опустили рассказы о любовныхъ похищеніяхъ Фероры, Саломіи, Александра и т. д.

Syllaeus, явившагося въ Римъ съ жалобами на него, написалъ Идумейцу, что доселѣ обращался съ нимъ, какъ съ другомъ, а впередъ будетъ относиться къ нему, какъ къ подданному, <sup>1)</sup> пословъ его отказался даже выслушать и только по смерти наватейскаго династа Obodas, сынъ котораго Арета захватилъ въ странѣ власть, не испросивъ на то разрѣшенія императора, смягчился опять, убѣдившись лишній разъ, что Иродъ, во всякомъ случаѣ, наиболѣе надежный изъ вассаловъ Рима. Царь не замедлил воспользоваться этою переменой и снарядилъ новое посольство къ Августу. Теперь отъ имени Ирода говорилъ Николай Дамаскинъ: его краснорѣчію и находчивости удалось вернуть царю полное расположеніе Августа, который хотѣлъ даже присоединить наватейскія владѣнія къ Палестинѣ и отказался отъ этого намѣренія лишь потому, что получилъ новую жалобу Ирода на сыновей. <sup>2)</sup> На сей разъ просилось о разрѣшеніи предать ихъ домашнему суду. Императоръ отвѣтилъ: Если они покушались на твою жизнь, то предоставляю тебѣ поступить съ ними, какъ съ отцеубійцами; если они замышляли только бѣжать, то высшей мѣры наказанія прилагать не годится. Мой совѣтъ устроить судилище въ Berytos, привлечь въ составъ его провинціальныя власти, каппадокійскаго царя Архелая да главныхъ родственниковъ, приближенныхъ и сановниковъ твоихъ, и постановить приговоръ согласно мѣрнію большинства. <sup>3)</sup> Иродъ подчинился въ томъ, что касалось выбора судей, да и то не вполне, ибо не пригласилъ Архелая. <sup>4)</sup> Въ остальномъ онъ поступилъ совершенно не въ

<sup>1)</sup> Иов. А. 16, 9, 3.

<sup>2)</sup> Иов. А. 16, 10, 9: Καίσαρ δὲ ἀναγνοὺς (обвинительную записку Ирода) τὸ μὲν ἀρχὴν ἄλλην προστιθέντι γέροντι καὶ κακῶς πρᾶττοντι τὰ περὶ τούτων παίδων οὐκ ᾤθη καλῶς ἔχειν, δεξιόμενος δὲ τοὺς περὶ Ἀρέταν (которыхъ онъ до сихъ поръ отказывался принять), καὶ τοῦτο μόνον ἐπιτιμῆρας, ὡς προπεταῖα χρήσασθαι, τῆ μὴ παρ' αὐτοῦ τὴν βασιλείαν ἀναμεῖναι λαβεῖν, τὰ τε δῶρα προτήκατο καὶ τὴν ἀρχὴν ἐβεβαίωσατο.

<sup>3)</sup> А. 16, 11, 1. б. 1, 27, 1.

<sup>4)</sup> Который вѣдь заступился ужъ разъ за своего зятя. Напротивъ того, Садомія и Ферора получили право голоса въ судѣ.

духъ указаній Августа. Неправильнымъ являлось ужъ то, что царь совмѣстилъ въ себѣ роли обвинителя и предсѣдателя. Еще хуже было, что обвиненные судились заочно: Иродъ не допустилъ ихъ присутствія въ засѣданіи трибунала и не далъ имъ возможности защищаться. Наконецъ, предъявленные царемъ фактическія улики оказались крайне неубѣдительными; изъ писемъ Александра и Аристовула вытекало только, что они собирались бѣжать и выражались о немъ съ горечью и бранью. Помимо того, Иродъ всѣмъ своимъ поведеніемъ во время процесса доказалъ несправедливость обвиненія: членамъ суда онъ не давалъ ознакомиться хорошенько съ документальнымъ аппаратомъ, терроризовывалъ ихъ патетическими ссылками на свои отцовскія права и на полученныя отъ Августа полномочія, словомъ сказать, предрѣшалъ, не стѣсняясь, исходъ судебного слѣдствія. Независимые элементы суда были маіоризованы друзьями и креатурами царя, на многихъ подѣйствовали, вѣроятно, и показанія подкупленныхъ свидѣтелей, и, въ результатѣ, обоихъ принцевъ приговорили къ смерти: противъ нея высказались только императорскій легатъ Сатурнинъ и нѣкоторые другіе Римляне. Иродъ тотчасъ уѣхалъ изъ Berytos и вскорѣ затѣмъ имѣлъ свиданіе съ вернувшимся изъ Италіи Николаемъ. Послѣдній убѣждалъ его помянуть сыновей, отсрочить, по крайней мѣрѣ, казнь, и не скрывать, что въ Римѣ она бы произвела далеко не выгодное для него впечатлѣніе. Иродъ смутился и, дѣйствительно, отложилъ сперва экзекуцію. Но между тѣмъ общественное мнѣніе успѣло пробудиться въ самой Іудеѣ. Нашелся смѣльчакъ, высказавшій царю все, что накипѣло у патриотовъ на душѣ. Обнаружились и горячія симпатіи офицеровъ еврейской арміи къ сыновьямъ Маріаммы. Тогда Идумецъ пришелъ въ неописанное бѣшенство и, по первымъ новымъ доносамъ на Александра и Аристовула, привазалъ отвезти ихъ на смерть въ Sebaste. Здѣсь ихъ удавили, а одновременно въ Кесаріи были побиты камнями 300 челоуѣкъ, слывшихъ приверженцами ихъ. Это произошло приблизительно въ 7-мъ г. до нашей эры.

Нѣтъ нужды съ одинаковой подробностью останавливаться на прочихъ эпизодахъ кровавой лѣтописи этого царствованія.

Сумасбродство Ирода возрастало съ каждымъ днемъ. Онъ видѣлъ повсюду измѣну, выслушивалъ съ жадностью навѣты доносчиковъ, и его распаленное воображеніе съ какимъ-то сладострастіемъ ужа-са рисовало ему картины опасностей, подстрекавшія его въ невымысленныя и все болѣе звѣрскимъ мучительствамъ. Когда онъ обратился въ Римъ съ просьбой разрѣшить ему казнь Антипатра, покусившагося, молъ, тоже на его жизнь, императоръ былъ пораженъ безчеловѣчностью этого отца, который собирается погубить третьяго сына. Какъ вѣжестя, теперь именно и вырвалось у Августа восклицаніе, намекавшее на хорошо извѣстную Римлянамъ воздержность Евреевъ отъ свиного мяса: „Я бы лучше предпочелъ быть свиньей Ирода, нежели сыномъ его“. <sup>1)</sup> Въ ожиданіи отвѣта, Иродъ серьезно заболѣлъ: молва о томъ, что состояніе его безнадежно, быстро пронеслась въ народѣ, всѣ ликовали при мысли, что наступаетъ конецъ безбожному правленію Идумейца. Двое вѣжниковъ собрали толпу фанатизованныхъ юношей и сорвали съ воротъ храма ненавистнаго золотого орла. Но царь еще не померъ: изъ 40 арестованныхъ челоѣкъ онъ велѣлъ сжечь на кострѣ обоихъ зачинщиковъ и помогавшихъ имъ непосредственно учениковъ, остальныхъ же казнить обыкновеннымъ способомъ, а потомъ отправился на воды, какъ того требовали врачи. Страшная болѣзнь его была, впрочемъ, неизлѣчима: отъ непрерывныхъ страданій разсудокъ его, по временамъ, совершенно затмѣвался, онъ изобрѣлъ себѣ, напр., поминки, на которыхъ бы учипили повальное истребленіе еврейской знати, и со слезами умолялъ сестру тщательно приготовить все для торжества. Пришла, наконецъ, резолюція императора: онъ изъявлялъ свое согласіе на то, чтобы

---

<sup>1)</sup> Macrobian. 2, 4, 11: cum audisset, inter pueros, quos in Syria Herodes rex Iudaeorum intra bimatum iussit interfici, filium quoque eius occisum, ait: „malle Herodis porcus esse quam filius“. Что изреченіе было произнесено по гречески, ибо только въ греческой его редакціи получается (невольна предполагаемая тутъ) игра словъ (ὄς ἢ ὄσος), справедливо конъюнктированы Merivale и другіе. Въ словахъ самого Макробія очевидная контаминація съ христіанскимъ преданіемъ.

Иродъ поступилъ съ сыномъ по собственному усмотрѣнiю. Должно замѣтить, что дознанiе произвелъ уже раньше намѣстникъ Сирiи Публий Квинтилий Варъ. Августъ, повидимому, не надѣялся, послѣ неудачнаго опыта въ Бейрутѣ, чтобы Иродъ повелъ правильно процессъ, а посему отстранилъ всецѣло провинциальныхъ чиновниковъ отъ дѣла, дабы ихъ бесполезное присутствiе на судѣ не уронило достоинства римской юстици. Ироду сперва стало лучше, когда онъ узналъ, что у него не вырываютъ жертвы изъ рукъ. Но послѣдовали новыя, до того сильныя припадки, что онъ сдѣлалъ попытку лишить себя жизни: Антипатръ, вида беспорядокъ и волненiе, причиненныя состоянiемъ отца, вообразилъ, что того уже нѣтъ въ живыхъ и сталъ уговаривать приставленнаго къ нему стражника выпустить его изъ заточенiя. Ироду донесли объ этомъ, и въ яростномъ изступленiи онъ велѣлъ умертвить тотчасъ же сына безъ всякаго суда, что и было исполнено. Четыре дня спустя царь Иродъ померъ и самъ, 37 лѣтъ послѣ того, какъ получилъ свой титулъ отъ Римлянъ, 34 года послѣ казни Антигона,—стало быть, въ 4-мъ г. до нашей эры. <sup>1)</sup>

Главными результатами его дѣятельности слѣдуетъ считать, съ одной стороны, полную, если такъ можно выразиться, секуляризацію правительственной власти у Евреевъ, съ другой же, вызванную свирѣпостью его режима реакцію религiознаго чувства, бѣольшую восторженность отношенiй еврейскаго народа къ своему теократическому идеалу, бѣольшую готовность къ воспрiятiю проповѣди покаянiя и нравственнаго обновленiя, но и доведенную до бѣльзненности раздражительность во всемъ, что приводилось въ связь съ вѣроученiемъ. Явная неспособность Евреевъ къ политической жизни повела къ тому, что государство стали у нихъ иноземцы, стремившiеся втиснуть ихъ бытъ и учрежденiя въ рамки чужой культуры. Злодѣянiя этихъ людей породили отвращенiе къ нимъ и къ мирившимся съ ними отщепенцамъ еврейства, составлявшимъ теперь значительный процентъ высшихъ классовъ. Ощущалось, далѣе, общее недовольство

---

<sup>1)</sup> Какъ извѣстно, ошибочной.

системой, которая, будучи сопряжена съ постройкой городовъ и крѣпостей, содержаніемъ арміи и т. п., влекла за собой возвышеніе податной суммы, доставляла же барыши лишь меньшинству. Въ народѣ создалось убѣжденіе, что сильные и богатые — величайшіе грѣшники. Отсюда, въ свою очередь, экзальтація милосердія и братской любви, но также развитіе охлократическихъ инстинктовъ, нечеловѣческіе подвиги кротости и самопожертвованія, а рядомъ съ ними грубое изувѣрство черни. Приближался кризисъ, предназначенный выдѣлать изъ еврейства элементы новаго міросозерцанія. Давно Фарисеи учили, что правда и добро въ одномъ только царствѣ Божьемъ. Теперь это стали понимать двояко, мессіаниззмъ почти одновременно одухотворился и матеріализовался: дивная глубина и мощь безсмертнаго слова сказалась параллельно тому господству юродивыхъ и зилотовъ, которое характеризуетъ нравственное состояніе Палестины съ начала же I-го вѣка.

Въ завѣщаніи, составленномъ передъ самою смертью, Иродъ распредѣлялъ Палестину между тремя изъ своихъ сыновей, а именно: родными братьями Археласомъ и Антипой (матерю которыхъ была Самарянка Malthace) и ихъ своднымъ братомъ Филиппомъ (котораго родила царю Іерусалимка Клеопатра). Архелай назначался царемъ и получалъ собственную Іудею съ Идумею на Югѣ и Самаріей на Сѣверѣ, Антипѣ доставалась Галилея и заіорданская Перея <sup>1)</sup>, Филиппу—вся страна въ сѣверномъ заіорданьѣ, отошедшая къ Евреямъ отъ Зинодора, т. е., Gaulonitis, Batanaea, Trachon и Rapana. Антипа и Филиппъ должны были носить титулъ тетрарховъ. Независимо отъ сего, сестрѣ Ирода Саломіи передавались во владѣніе города Iabne, Asdod и Phasaëlis. Хранитель печати умершаго царя вскрылъ публично завѣщаніе и, прочитавъ его, присоветовалъ, что оно еще нуждается въ утвержденіи Кесаря. Но войско теперь же привѣтствовало Архелая, а, похоронивъ отца, онъ и самъ возсѣлъ на престолъ, причемъ объяснилъ собравшимся въ храмѣ, что не можетъ лишь

---

<sup>1)</sup> Ея тетрархъ Ферора умеръ при Иродѣ.



принять поза титулъ царя, такъ какъ все зависитъ отъ Августа, а, впрочемъ, обѣщаетъ исправить много зла и не оставлять народа своими пощеченіями. Евреи же, замѣчаетъ Іосифъ, воображали, что онъ говоритъ искренно: одни стали просить объ уменьшеніи налоговъ, другіе объ освобожденіи томившихся давно въ темницахъ, и Архелай никому даже не дѣлалъ возраженій, понимая, какъ важно для него сочувствіе населенія, при данныхъ условіяхъ. Вскорѣ, однако, это трогательное единодушіе было нарушено. Толпа стала требовать, чтобы отомстили за сожженіе сорвавшихъ орла съ храмовыхъ воротъ и смѣстили назначеннаго Иродомъ первосвященника. Архелай попробовалъ, было, уговорить ее успокоиться и дать ему съѣздить сперва въ Римъ. Но посламъ его не позволили сказать ни одного слова, беспорядокъ увеличился и казался тѣмъ болѣе опаснымъ, что приближался праздникъ Пасхи, когда въ Іерусалимъ отовсюду стекалось множество народа. Пришлось двинуть когорту солдатъ для укрощенія мятежа: ее встрѣтили градомъ камней, большинство воиновъ избили, спаслись немногіе, но и они были ранены. Оставалось пустить въ дѣйствіе всю вооруженную силу, которой располагали: пѣхота и разсѣяла инсургентовъ, конница преслѣдовала бѣжавшихъ, пало до 3000 человекъ, а иногороднымъ богомольцамъ приказали возвратиться домой, возвѣстивъ, что Пасха въ этомъ году праздноваться не будетъ. Вслѣдъ затѣмъ Архелай выѣхалъ изъ Іерусалима съ матерью <sup>1)</sup>, Николаемъ Дамаскинскимъ и другими совѣт-

<sup>1)</sup> Такъ А. 17, 9, 3 и б. 2, 2, 1. Но, съ другой стороны, А. 17, 9, 4 и б. 2, 2, 3 говорится и объ Антипѣ, что онъ съ матерью отплылъ въ Римъ. Между тѣмъ, по А. 17, 1, 3 и б. 1, 28, 4, у нихъ была общая мать. Устранить это противорѣчіе приходится предположеніемъ, что Архелай оставилъ мать въ Кесаріи, и что Антипа взялъ ее здѣсь съ собой. Но тексты Іосифа этого впечатлѣнія не создаютъ, а кромѣ того А. 17, 10, 1 и б. 2, 3, 1 сказано, что въ Римѣ умерла мать *Архелая* Malthace, точно она противопоставляется матери Антипы. Спорныхъ пунктовъ, относящихся къ генеалогіи Иродіянцевъ, мы вообще не касаемся, а потому и здѣсь не входимъ въ разборъ догадокъ новыхъ ученыхъ.

пивами, поручивъ государство своему брату Филиппу. Отправилась въ путь и Саломія съ дѣтьми, будто бы для того, чтобы оказать поддержку Архелаю, въ сущности же съ цѣлью интриговать противъ него. Въ Кесаріи онъ засталъ прокуратора сирійскихъ доходовъ фиска, Сабина, спѣшившаго въ Иудею, чтобы наложить секвестръ на состояніе Ирода. <sup>1)</sup> По просьбѣ Архелая, прибыль, впрочемъ, легатъ Сиріи Varus и остановилъ Сабина, который согласился не производить оккупациа царскихъ доменовъ въ Иудеѣ и опечатанія царской казны, а выждать въ Кесаріи резолюцію императора. Но послѣ отъѣзда Архелая въ Римъ и Вара въ Антиохію Сабинъ испугался отвѣтственности, которую взялъ на себя подобною уступчивостію, и продолжалъ свое путешествіе, вступилъ въ Иерусалимъ, занялъ тотчасъ замокъ Ирода, вызвалъ комендантовъ прочихъ замковъ и всѣхъ управляющихъ имуществомъ царя, потребовалъ отъ нихъ счетовъ и ввелъ строгій контроль во всей финансовой администраціи.

Около того же времени отправился въ Римъ Антипа, притязавшій тоже на царство, которое, по болѣе раннему завѣщанію, Иродъ и хотѣлъ оставить ему. На его сторонѣ были Саломія и прочіе члены Иродовой семьи, впрочемъ, не изъ дѣйствительнаго сочувствія къ нему, а изъ ненависти къ Архелаю. Они всѣ заявляли, что, собственно, предпочли бы автономію при римскомъ начальниѣ края <sup>2)</sup>, если же этого нельзя, то лучше со-

---

<sup>1)</sup> Должно замѣтить, между проч., что Иродъ въ завѣщаніи своемъ отказалъ Августу и женѣ его большія суммы. *Иос. А. 17, 8, 1: Καίσαρι δὲ ἀργυρίου μὲν ἐπισήμου μυριάδας χιλίας, χωρὶς δὲ σκευῆ τὰ μὲν χρυσῶν, τὰ δ' ἀργύρου, καὶ ἐσθῆτα πάντα πολυτελεῆ, Ἰουλίᾳ δὲ τῇ Καίσαρος γυναίκῃ (Иосифъ никогда ее Ливіей не называетъ и нѣсколько разъ впадаетъ относительно ея имени въ тотъ анахронизмъ, который у него тутъ допущенъ) καὶ τισὶν ἑτέροις πεντακκοσίας μυριάδας.*—Касательно Сабина напомнимъ, что особыхъ *procuratores hereditatium* въ кесарскихъ провинціяхъ не существовало, и что соотвѣтственные функціи выполнялъ въ нихъ областной фискаль. См. Hirschfeld, *Untersuch. auf d. Geb. d. röm. Verwaltungsgesch.* I, 59.

<sup>2)</sup> *Иос. А. 17, 9, 4: μάλιστα μὲν ἐπιθυμοῦντες ἐλευθερίας καὶ ὑπὸ Ῥωμαίων στρατηγῶν τεταχῆται κατ' ἑ. 2, 2, 3: καὶ προηγουμένως μὲν ἕκαστος*

гласны, чтобы царствовалъ Антипа,—только бы не Архелай. Къ послѣднему отнесся враждебно и Сабинъ въ своемъ донесеніи Августу.

Императоръ ознакомился сперва съ завѣщаніемъ Ирода, съ финансовымъ отчетомъ Сабина и съ докладными записками, которыя ему подали Архелай и Антипа. Изучивъ вопросъ, онъ назначилъ комиссію, поручилъ въ ней предсѣдательство усыновленному внуку своему Гаю Цезарю, но пришелъ самъ въ засѣданіе, когда должно было состояться разбирательство дѣла. Обвинителемъ Архелая выступилъ сынъ Саломіи Антипатръ, поставившій ему въ упрекъ, что онъ велъ себя совершеннымъ царемъ, не дождавшись еще рѣшенія императора, что онъ произвелъ кровопролитіе въ Иерусалимѣ и т. д. Опровергалъ Антипатра Николай Дамаскинъ съ обычнымъ талантомъ, и въ концѣ концовъ Августъ склонился на сторону Архелая, но точнаго постановленія не формулировалъ.

Не успѣло еще послѣдовать рѣшеніе императора, какъ пришло письмо Вара, извѣщавшее о возстаніи, охватившемъ всю Палестину. Легатъ подавилъ первыя вспышки его и оставилъ одинъ легіонъ въ Иерусалимѣ. Но лишь только Варъ удалился, усердіе Сабина, разыскивавшаго сокровища, которыя укрывали отъ него, и вступающаго во владѣніе все новыхъ замковъ, породило опять неудовольствіе. Ко времени пятидесятницы въ Иерусалимѣ сошлись многія тысячи народа изъ Галилеи, Идумеи и заіорданскихъ областей. Возбужденіе этихъ массъ имѣло съ начала же явно враждебный Римлянамъ характеръ. Организовались очень скоро три полчища, размѣстившіяся такимъ образомъ по городу, что Сабину грозило очутиться въ блокадѣ. Онъ отправилъ гонца къ Вару и приказалъ гарнизону сдѣлать вылазку. Евреи были отбиты, но потомъ возобновили нападеніе и стали наносить большой уронъ противникамъ, такъ какъ заняли портики, примыкавшіе къ храму, и съ нихъ осыпали солдатъ камнями. Тогда Рим-

---

αὐτονομίας ἐπέθυσται, στρατηγῆς Ῥωμαίων διοικουμένης· εἰ δὲ τούτου διαμαρτάνουεν, βασιλεύειν Ἀντίπαν ἤθελον.

ляне подожгли деревянную кровлю портиковъ, украшенную рѣзьбой и золотомъ; паническій страхъ овладѣлъ инсургентами, они хотѣли бѣжать, но толпились въ дикомъ смтеніи, отчего и погибали въ огромномъ количествѣ отъ огня и подъ ударами легионныхъ воиновъ, разграбившихъ, наконецъ, и храмовую казну, такъ что Сабину не удалось спасти изъ нея болѣе 400 талантовъ. Тѣ ополченцы, которые избѣжали смерти, быстро оправились отъ своего замѣшательства и приступили къ правильной осадѣ замка. А въ то-же время шайки мятежниковъ жгли и грабили въ различныхъ частяхъ Іудеи и Галилеи подъ предводительствомъ рабовъ или пастуховъ, провозглашавшихъ себя царями: съ особою ненавистью онѣ набрасывались на дворцы, построенные при Иродѣ и представлявшіе рѣзкій контрастъ съ нищетой, въ которой жила низшіе классы. Нѣкоторые города примкнули уже къ патриотамъ: примѣръ Іерусалима дѣйствовалъ заразительно; казалось, анархія разомъ уничтожитъ плоды долготѣннихъ усилій умершаго царя. Но теперь подоспѣлъ снова Публий Варъ: у него были 2 легиона, 4 турмы конницы и множество вспомогательныхъ отрядовъ, присланныхъ съ разныхъ сторонъ царями и тетрархами. Расправу онъ учинилъ ужасную. *Sepphoris, Agus, Sampho, Etnaicus* были сожжены; жителей, гдѣ они оставались, продали въ рабство. Іерусалимцы умоляли о пощадѣ: они говорили, что ни въ чемъ не виноваты, что бунтъ затѣяли пришельцы, державшіе и ихъ въ осадѣ. Но воевавшіе съ Сабиномъ богомольцы разбрелись, завидѣвъ приближавшагося Вара, а съ когонибудь да хотѣлось выискать легату: ему тогда наловили 2000 человекъ, и онъ ихъ распялъ въ назиданіе прочимъ жителямъ. Солдатъ, участвовавшихъ въ расхищеніи храма, онъ прогналъ со службы, принудилъ банды, шатавшіяся еще по Идумеѣ, положить оружіе и возвратился въ Антиохію, оставивъ прежній легионъ въ Іерусалимѣ.

Вслѣдъ за рапортомъ Вара объ укрощеніи палестинскаго возстанія прибыла въ Римъ отправившаяся туда съ разрѣшенія легата депутація отъ еврейскаго народа, состоявшая изъ 50 человекъ и просившая объ упраздненіи царской власти въ Іудеѣ и о дарованіи ей автономнаго устройства подъ римскимъ влады-

чествомъ. <sup>1)</sup> Ближайшимъ образомъ посольство было направлено противъ Архелая, по должно было представить и критику всего иродіанскаго режима. Эффектъ, произведенный этой манифестаціей, былъ весьма силенъ, такъ какъ въ Римѣ свыше 8000 Евреевъ <sup>2)</sup> присоединилось къ посламъ, когда они отправились въ назначенный для аудіенціи храмъ Аполлона Палатинскаго,

---

<sup>1)</sup> Иов. А. 17, 11, 2 v. f. Сл. Лук. 19, 12 слл.: „Нѣкоторый человекъ высокаго рода отправился въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство и возвратиться. Призвавъ же 10 рабовъ своихъ, далъ имъ 10 минъ и сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь. Но граждане ненавидѣли его и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавъ: не хотимъ, чтобы онъ царствовалъ надъ нами. И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что приобрѣлъ. Пришелъ первый и сказалъ: господинъ, мина твоя принесла 10 минъ. И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ; за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе 10 городовъ. Пришелъ второй и сказалъ: господинъ, мина твоя принесла пять минъ. Сказалъ и ему: и ты будь надъ пятью городами. Пришелъ третій и сказалъ: господинъ, вотъ твоя мина, которую я хранилъ, завернувши въ платокъ. Ибо я боялся тебя, потому что ты человекъ жестокой; берешь, чего не клалъ, и жнешь, чего не сѣялъ. (Господинъ) сказалъ ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ; ты зналъ, что я человекъ жестокой, беру, чего не клалъ, и жну, чего не сѣялъ; для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобы я, пришедши, получилъ его съ прибылью? И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину и дайте имѣющему 10 минъ. И сказали ему: господинъ, у него есть 10 минъ. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ. Враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте передо мною.“ Что нѣкоторые изъ укрывавшихъ царское имущество отъ Сабина и разбойничьихъ шаекъ умудрились увеличить доходность вѣреннаго имъ и доставить Архелая прибыль ко времени его возвращенія изъ Рима, доказываетъ не только ловкость административнаго персонала, оставшагося послѣ Ирода, но и справедливость жалобъ Евреевъ на тяжкое бремя, которымъ новое финансовое управленіе ложилося на край.

<sup>2)</sup> Иов. А. 17, 11, 1. b. 2, 6, 1.

гдѣ окруженный своими совѣтниками императоръ и выслушалъ, сперва, просившихъ объ отмѣнѣ царскаго сана и о подчиненіи Палестины сирійскому легату <sup>1)</sup> на правахъ автономной области, а, затѣмъ, опровергавшаго ихъ, по порученію Архелая, Николая Дамаскина. Окончательное постановленіе Августа было провозглашено нѣсколько дней спустя: завѣщаніе Ирода онъ во всемъ существенномъ утвердилъ, только не далъ царскаго достоинства Архелая, а пожаловалъ ему титулъ этнарха и присоединилъ къ провинціи Syria греческія общины Gaza, Gadara и Hippos. <sup>2)</sup> Ясно, что императору не хотѣлось вполне отречься отъ политики, которую онъ открыто поддерживалъ такъ долго, но что онъ пользовался случаемъ сдѣлать еврейскимъ возрѣвіямъ чисто формальную, для Римлянъ безразличную, уступку, предназначенную смягчить тяжелое впечатлѣніе, оставленное недавними смутами, и служить доказательствомъ его довѣрія къ народу, обѣщавшему черезъ своихъ представителей, что не станетъ возставать, если отойдетъ подъ управленіе римскаго намѣстника, т. е. будетъ пользоваться терпимостью и пріобрѣтетъ умѣренное начальство. <sup>3)</sup> Въ сущности, Августъ отнюдь не питалъ довѣрія къ кротости Евреевъ, а потому онъ и дорожилъ порядкомъ вещей, при которомъ предметомъ непосредственной вражды населенія являлись, по крайней мѣрѣ, не римскія, а туземныя власти. Онъ, съ другой

---

<sup>1)</sup> Роль Вара во всемъ этомъ довольно двусмысленна. Онъ, съ одной стороны, представляется какъ бы вдохновителемъ анти-монархической депутаціи, съ другой же, побуждаетъ Филиппа совершить также поѣздку въ имперскую столицу, но ужъ съ тѣмъ, чтобы тотъ заступился за Архелая. О дѣятельности Вара въ Сиріи ср., напр., Vellei. II, 117. Плачевный конецъ его въ Германіи достаточно извѣстенъ.

<sup>2)</sup> Саломія получила, сверхъ указаннаго братомъ, еще дворецъ въ Аскалонѣ. Самъ Августъ отъ завѣщанныхъ ему Иродомъ суммъ отказался въ пользу сыновей царя. Ср. еще стран. 95, пр. 4.

<sup>3)</sup> А. 17, 11, 2: Ἦν δὲ κεφάλαιον αὐτοῖς τῆς ἀξιώσεως, βασιλείας μὲν καὶ τοῶνδὲ ἀρχῶν (какъ Иродъ и Архелай) ἀπηλλάχθαι, προσθήκην δὲ Συρίας γεγονότας ὑποτάσσεται τοῖς ἔκεισε περπομένοις στρατηγοῖς φανερωθῆσθαι γὰρ οὕτως εἶτε ἀληθῶς στασιώδεις εἶεν καὶ νεωτερισμοῖς τὰ πολλὰ προηρακήμενοι, εἶτε καὶ εὐτακτοὶ μετριωτέρων τυχόντες οἱ ἐπιστήνεται αὐτοῖς.

стороны, опасался усилить чрезмѣрно, и безъ того чрезвычайно важное, политическое и военное значеніе легата Сиріи, который, ставъ своего рода вице-кесаремъ въ автономной Палестинѣ, чего, собственно, и добивались Евреи, могъ легко возымѣть опасныя для центральной инстанціи желанія: оныи оправдалъ опасенія Августа, ибо провинціальныя легаты, когда у нихъ оказались цѣлыя арміи подѣ командой, не замедлили выступить въ роли претендентовъ на порфиру. Наконецъ, дробленіе еврейскаго государства на три удѣла представлялось императору сравнительно удобнѣйшей мѣрой, коль скоро во главѣ всего края нельзя уже было имѣть чловѣка, соединявшаго, подобно Ироду, искусство добиться повиновенія отъ своихъ подданныхъ съ готовностью не выходить изъ повиновенія Риму.

Любопытно, что теперь именно появился авантюристъ, выдававшій себя за Александра, казненнаго Иродомъ сына Асмонеянки Маріаммы. Онъ нашелъ горячее сочувствіе у критскихъ и милосскихъ Евреевъ, набралъ у нихъ много денегъ, присталъ къ берегу Баянскаго залива и совершилъ родъ триумфальнаго вѣзда въ Римъ, откуда всѣ мѣстные Евреи вышли къ нему на встрѣчу по первому слуху о его приближеніи. Августъ очень быстро изблчилъ самозванца и сослалъ его на каторгу. <sup>1)</sup> Но тутъ былъ серьезный признакъ времени. Уже въ концѣ правленія Ирода молва о томъ, что родился настоящій царь Іудейскій, приобрѣла такое значеніе, что начались гоненія. Потомъ Вару пришлось воевать съ называвшими себя царями. Теперь Лжеалександръ съумѣлъ въ самый короткій срокъ приобрести себѣ множество приверженцевъ. Могъ ли, при подобномъ броженіи въ еврейскомъ обществѣ, императоръ Августъ рассчитывать на прочность государственнаго строя, который онъ вводилъ въ Палестинѣ?

Архелай сталъ жестоко преслѣдовать всѣхъ, кого подозрѣвалъ въ нерасположеніи къ себѣ. <sup>2)</sup> Онъ смѣщаль произвольно

<sup>1)</sup> Іов. А. 17, 12, 1 sq. b. 2, 7, 1 sq.

<sup>2)</sup> Іов. b. 2, 7, 3: Ἀρχέλαος, — κατὰ μνήμην τῶν πάλαι διαφορῶν ὡς μόνον Ἰουδαίους, ἀλλὰ καὶ Σαμαρεῦσι χρησάμενος ὡμῶς, κτέ. А. 17, 13, 2:

первосвященниковъ, нарушалъ открыто еврейскій законъ въ своей частной жизни <sup>1)</sup> и на девятомъ году своего княженія довелъ населеніе до того, что вожди іудейской и самарянской знати отправились въ Италію и умоляли Августа избавить ихъ отъ этого тиранна. Императоръ вызвалъ тотчасъ этнарха въ Римъ, не удовлетворился его объясненіями и низложилъ его: Архелай былъ сосланъ на жительство въ Галлію, <sup>2)</sup> состояніе его отошло къ вesarскому фиску <sup>3)</sup>, а Іудея, Идумея и Самарія были обращены въ римскую прокураторскую провинцію (6 по Р. Хр.).

Хотя Іудея и не была отнесена къ сосѣдней Сиріи, <sup>4)</sup> но легату Сиріи иногда, дѣйствительно, подчиняется въ нѣкоторой степени администрація новой провинціи. <sup>5)</sup> Оно и понятно: им-

---

.....ἢ φέροντες τῆν ὀμίλητα αὐτοῦ καὶ τοραμίδα..... Ср. *Матт.* 2, 22: Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, убоился туда идти.....

<sup>1)</sup> Онъ развелся съ женой и вступилъ въ бракъ со вдовой своего брата Александра (Глифиры Каппадокійской), хотя у нея были дѣти отъ перваго мужа. По Іосифу, она во второмъ бракѣ стала женой извѣстнаго литературною дѣятельностью (*Plut. Sert.* 9: ἀπάντων ἱστορικώτατος βασιλέων) мавретанскаго (прежде нумидійскаго) царя Юбы II-го, по смерти котораго вернулась домой и вызвала страсть этнарха Архелая. Но это стоитъ въ непримиримомъ противорѣчьи съ другими, вполне достовѣрными данными. Юба II-й былъ женатъ на Seleue, дочери Антонія и Клеопатры, былъ живъ въ I-мъ г. до нашей эры, ибо сопровождалъ Гая Цезаря на Востокъ, составилъ даже описаніе экспедиціи, наконецъ, какъ доказываютъ монеты, правилъ еще до 23 г. по Р. Хр. Ср. Muller, *Numismatique de l'ancienne Afrique* III p. 114 sq. Кстати сказать, Гай изъ Египта выступилъ въ походъ на возставшихъ Наватейцевъ и затѣмъ черезъ Сирію двинулся на Сѣверъ противъ Армянь и Парянъ, но въ Іерусалимѣ не былъ. *Suet. Aug.* 93: „Gaium nepotem, quod Iudaeam praetervehens apud Hierosolyma non supplicasset, conlaudavit (*Августъ*).“ Отсюда *Огос.* 7, 3.

<sup>2)</sup> въ г. Віенну (на Ронѣ, въ землѣ Аллоброговъ). Жаловались на Архелая и братья: *Діо* 55, 27.

<sup>3)</sup> *Іов. б.* 2, 7, 3: ἡ ὄψατα δ'αὐτοῦ τοῖς Καίσαρος θησαυροῖς ἐγκλητάσεται. Ср. *А.* 18, 2, 1.

<sup>4)</sup> Какъ ошибочно говоритъ Іосифъ *А.* 17, 13, 5 и 18, 1, 1.

<sup>5)</sup> Т. е., легату даются временно экстраординарныя полномочія. См. *Mommsen R. Staatsrecht* II<sup>3</sup>, 853, *А.* 1. *Tac. ann.* 12, 54.



ператорскій легатъ былъ лицомъ сенаторскаго ранга, притомъ консуляромъ, подъ его начальствомъ стояло 4 легіона, отъ него зависѣли непосредственно различные вассальные династы; прокураторъ Іудей принадлежалъ къ т. н. всадническому сословію, имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего одну *ala* конницы и 5 когортъ пѣхоты, да и тѣ, по большей части, вербовались не изъ Римлянъ, а изъ Самарянъ и палестинскихъ Грековъ, <sup>1)</sup> наконецъ, компетенція его представляется ограниченою правами синедріона. Прокураторъ, положимъ, сверхъ политической и военной власти, а также финансовой администраціи, обладалъ и юрисдикціей въ весьма широкихъ размѣрахъ: онъ могъ приговаривать къ смерти, <sup>2)</sup> а безъ его санкціи уголовныя постановленія синедріона не приводились въ исполненіе. <sup>3)</sup> Тѣмъ не менѣе, самое судопроизводство не было отнято у послѣдняго; районъ его дѣйствій сгузился, разумѣется, вслѣдствіе наступившаго обособленія Галилеи и еврейскаго Заіорданья отъ Іудей, <sup>4)</sup> однако, за собраніемъ высшаго священства, книжниковъ и старѣйшинъ сохранился какъ гражданскій, такъ и уголовный процессъ по еврейскому праву. <sup>5)</sup> Значеніе синедріона возросло даже, сравнительно съ

---

<sup>1)</sup> Mommsen, *R. G.* 5, 510 и тамъ-же примѣч. 1.

<sup>2)</sup> Іов. б. 2, 8, 1: *μέχρι τοῦ χτείνειν λαβῶν παρὰ τοῦ Καίσαρος ἕξουσίην.*

<sup>3)</sup> Іоаннъ 18, 31: Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Іудей сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого.

<sup>4)</sup> Правда, даже въ Дамаскъ посылаются приказанія арестовать христіанъ (*Дьян.* 9, 2. 22, 5. 26, 12): но еврейская община въ Дамаскъ вовсе не была обязана повиноваться; тутъ распоряженіе дѣлалось синедріономъ въ надеждѣ, что религиозный авторитетъ Іерусалима возьметъ верхъ: только, разумѣется, духовное обаяніе учрежденія слѣдуетъ отличать отъ его юридически законной компетенціи.

<sup>5)</sup> Іисусъ (*Мате.* 26, 65. *Іоаннъ* 19, 7) и Стефанъ (*Дьян.* 6, 13 сл.) обвинялись въ богохульствѣ, Петръ и Іоаннъ въ лжепророческой агитаціи (*Дьян.* 4 и 5), Павелъ въ нарушеніи закона (*Дьян.* 23).

тѣмъ, какое ему было присвоено при Архелая: <sup>1)</sup> въ вѣдѣніе Іерусалимскаго сената перешла мѣстная полиція; <sup>2)</sup> римская прокуратура, при пересмотрѣ его рѣшеній, прилагала нормы того права, которымъ *онъ* руководствовался; былъ, наконецъ, допущенъ и случай, гдѣ римскій гражданинъ подлежалъ тоже туземному суду; <sup>3)</sup> вообще, синедрионъ, въ глазахъ Евреевъ, сталъ теперь главнымъ изъ т. св. ординарныхъ правительственныхъ органовъ. <sup>4)</sup> Казалось, такимъ образомъ, что Августъ безусловно пожертвовалъ системой, которую, съ его согласія, проводилъ такъ долго царь Иродъ, и что Иудея вернулась опять къ клерикальному режиму. Но это лишь казалось такъ. Императоръ и здѣсь примѣнилъ свою любимую тактику лицемерія. Въ Римѣ онъ не уничтожилъ республиканскихъ формъ, оставилъ сенату обширныя права, не провозгласилъ себя монархомъ, не объявилъ наслѣдственности принципата, а на дѣлѣ установилъ все таки свою личную власть и ввелъ династическое начало: въ Римѣ поэтому его всячески прославляли какъ воскресителя свободы въ ту са-

---

<sup>1)</sup> Архелай и возстановилъ, повидимому, синедрионъ, фактически упраздненный, какъ ужъ было сказано (стран. 94 пр. 5), въ царствованіе Ирода.

<sup>2)</sup> Арестъ Иисуса произвела еврейская полиція (Матѳ. 26, 47. Маркъ 14, 43), а не римская (Іоаннъ 18, 3 и 12), точно такъ и арестъ Петра и Іоанна (Дьян. 4, 3. 5, 17—18).

<sup>3)</sup> Если не-Еврей проникъ за храмовую ограду во внутреннее преддверіе святилища, онъ подвергался смертной казни, будь онъ даже Римляниномъ. Соответственное предостереженіе было начертано по гречески и по латыни на доскахъ, прикрѣпленныхъ къ предѣльной рѣшеткѣ. Clermont-Ganneau опубликовалъ въ 1872 г. (*Revue archéol.*, nouv. série t. 23, p. 214 ss.) находящійся тепоръ въ Константинополѣ (Чинили-кіоскъ) греческій текстъ этой надписи: μήδ' ἕνα ἀλλογενῆ εἰσπορεύσθαι ἐντὸς τοῦ περὶ τὸ ἱερὸν τροφάκτου (sic) καὶ περιβόλου ὡς δ' ἂν ληφθῆ, ἐαυτῷ αἴτιος ἔσται διὰ τὸ ἐξακολουθεῖν θάνατον. Ср. Іоз. в. 6, 2, 4 (слова Тита къ Евреямъ): οὐχ ἡμεῖς τοὺς ὑπερβάντας ὑμῖν ἀναιρεῖν ἐπετρέψαμεν, κἂν Ῥωμαῖός τις ᾖ.

<sup>4)</sup> Іоз. А. 20, 10 extr. говоритъ, что по смерти Архелая государственное устройство Иудеи стало аристократическимъ: ἀριστοκρατία μὲν ἢ πολιτεία, τὴν δὲ προστασίαν τοῦ ἔθνους οἱ ἀρχιερεῖς ἐπέπιστευον.

ую пору, когда онъ учреждалъ Имперію. Подобно тому, и Евреи воображали, что ихъ завѣтныя мечты осуществились, когда, благодаря Августу, времена теократіи безвозвратно миновали. По новому порядку, синедріонъ не могъ даже собраться для капитальнаго процесса безъ разрѣшенія прокуратора; <sup>1)</sup> послѣднему же предоставлялось подчинить любое уголовное дѣло своей собственной юрисдикціи, <sup>2)</sup> онъ назначалъ теперь первосвященника, стало быть, предсѣдателя синедріона, и то обстоятельство, что противъ этого никто ужъ не протестовалъ, доказываетъ лучше всего, какъ глубоко пустили корни нѣкоторыя, принципиально весьма важныя, нововведенія Ирода. Прибавить нужно, что хотя обычною резиденціей прокуратора была Кесарія, но къ большимъ праздникамъ онъ переѣзжалъ въ Иерусалимъ, гдѣ тогда бдительный надзоръ становился необходимымъ въ виду огромнаго прилива богомольцевъ, и оттого стоялъ временно усиленный отрядъ римскихъ войскъ. Въ Иерусалимѣ прокураторъ останавливался въ замкѣ Ирода, называемомъ отнынѣ „praetorium.“ Тутъ же имѣлъ свое мѣстопробываніе комендантъ постояннаго, довольно слабаго, іерусалимскаго гарнизона. И любопытно, что этотъ офицеръ <sup>3)</sup> могъ также созывать синедріонъ и предлагать ему высказаться по извѣстнымъ вопросамъ. <sup>4)</sup> Въ общемъ неоспоримо вытекаетъ изъ предыдущаго, что при нормальныхъ усло-

---

<sup>1)</sup> Иос. А. 20. 9, 1: οὐκ ἐξόν τῷ Ἀνάτῳ (первосвященнику) χωρὶς τῆς ἑκείνου (Альбина) ἰνώμης καθίσαι συνέδριον (для суда надъ Яковомъ).

<sup>2)</sup> Только нельзя ссылаться на случай съ Павломъ, который былъ вѣдь римскимъ гражданиномъ.

<sup>3)</sup> Изъ того, что онъ былъ трибуномъ (Дьян. 22, 24 ввр.: χιλίαρχος), а не префектомъ (какъ еще большею частью назывались въ auxilia начальники когорты), нельзя заключать, что и прочія когорты, стоявшія въ Иудеѣ, были miliariae. Изъ словъ Моммзена R. G. 5, 510: „fünf Cohorten, etwa 3000 Mann“, видно, что, и по его мнѣнію, онѣ были quingenariae:  $(4 \times 500) + 1000 = 3000$ .

<sup>4)</sup> Дьян. 23, 30: „желая достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его (Павла) Іудеи, (тысяченачальникъ) освободилъ его отъ оковъ и повелѣлъ собраться первосвященникамъ и всему синедріону“. Ср. 23, 15. 20. 28.

віяхъ, и когда провинціальное начальство избѣгало конфликтовъ, то іерусалимская олигархія, дѣйствительно, какъ бы олицетворяла ни въ чемъ не стѣсняемое господство еврейскаго закона; но что стоило имперскимъ властямъ выступить съ собственною правительственною программой или, просто, въ какомъ бы то ни было текущемъ вопросѣ отрѣшиться отъ политики невмѣшательства, и синедріонъ являлся въ правовомъ отношеніи совершенно парализованнымъ.

Организацію новой провинціи императоръ поручилъ легату Сиріи Публию Скулицію Квиринію. <sup>1)</sup> Такъ какъ отнынѣ вводился для не-Евреевъ римскій наборъ въ Іудеѣ, и подати <sup>2)</sup> должны

---

<sup>1)</sup> См. о немъ Mommsen, *R. gest. divi Aug.*, p. 161—178, гдѣ сообщенъ и мастерски разобранъ весь матеріалъ. Въ 20 г. до Р. Хр., будучи преторіемъ, Квириній управлялъ проконсульскою провинціей *Creta et Cyrenae*, причеиъ укротилъ Мармаридовъ и Гарамантовъ. Въ 12 г. онъ занималъ консулатъ. Въ теченіе 3—2 г. былъ въ первый разъ императорскимъ легатомъ въ *Syria et Phoenice*, покорилъ тогда писидійскихъ Гомонадянъ и удостоился *ornamenta triumphalia*. Какъ кажется, во 2-мъ г. нашей эры сталъ проконсуломъ *Asiae* (по дорогѣ туда посѣтилъ Тиберію на Родосѣ), въ 3-мъ г. Августъ назначилъ его политическимъ и военнымъ наставникомъ (Тацитъ говоритъ „*gestor*“) Гая Цезаря, номинально состоявшаго въ ту пору правителемъ Востока: въ 4-мъ г. Гай Цезарь умеръ, Квириній женился на *Lepida* (невѣстѣ Лоллія, скончавшагося двумя годами раньше на Востокѣ) и въ 5-мъ г. сдалъ проконсулатъ *Asiae*, въ 6-мъ г. сталъ вторично легатомъ Сиріи и Финикіи. Императоръ избралъ этого хорошо знакомаго съ восточными дѣлами сановника, потому что низложеніе Архелая и конфискація Іудеи сдѣлали желательнымъ провинціальныиъ цензъ въ Палестинѣ, который теперь же рѣшились произвести въ самой Сиріи (что подтверждается и надписью *Eph. epigr. IV*, p. 538), гдѣ онъ сталъ ужъ совершенно необходимымъ. Сомнительно въ карьерѣ Квиринія только время проконсулата *Asiae* (747—50? 753—5? 755—8?). За гг. 2—5 по Р. Хр. говоритъ, что къ этому періоду можетъ быть отнесенъ не только ректоратъ при Гаѣ, но и бракъ съ *Lepida* (о которомъ, впрочемъ, Светоній явно неточно выражается).

<sup>2)</sup> Главнымъ образомъ поземельный налогъ, далѣе таможенныя сборы, аукціонная и всевозможныя другія пошлины. Размѣры неиз-

ужь были взиматься со всѣхъ жителей въ пользу кесарскаго фиска, то Квириній приступилъ въ 6/7-мъ г. нашей эры къ производству переписи и ценза, на основаніи которыхъ предполагалось установить число обязанныхъ военною службой и распредѣлить денежные повинности населенія. <sup>1)</sup> Но даже по

---

вѣстны, но, принимая во вниманіе, что Архелая римское же правительство и побудило понизить подати, мало вѣроятно, какъ справедливо замѣтилъ Моммзенъ (*R. G.* 5, 511. См. тамъ-же примѣч. 1), чтобы аннектированіе его удѣла привело тотчасъ къ ихъ повышенію.

<sup>1)</sup> *Ios. A.* 18, 2, 1: Κορήμος δὲ τὰ Ἀρχελάου χρήματα ἀποδόμενος ἦδη, καὶ τῶν ἀποτιμήσεων πέρας ἔχουσῶν, αἱ ἐγένοντο τριακοστῶ καὶ ἐβδόμενῃ ἔτει μετὰ Ἀντωνίου ἐν Ἀκτίῳ ἦσαν ὑπὸ Καίσαρος, κτέ. Ср. *Luc.* 2, 1: ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις (1, 5: ἐν ταῖς ἡμέραις Ἡρώδου τοῦ βασιλέως τῆς Ἰουδαίας), ἐξῆλθε δόγμα παρὰ Καίσαρος Αὐγούστου, ἀπογράφεσθαι πᾶσαν τὴν ἀκουμένην αὐτῆ ἀπογραφή πρώτη ἐγένετο ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κορήμος (вариантовъ не цитуемъ, такъ какъ это принудило бы къ систематической интерпретаціи: ἐγένετο πρώτη ἡγεμονεύοντος привело, напр., въслѣдствіе сопоставленія съ *Ioanni.* 1, 15: πρῶτός μου ἦν, къ цѣлой гипотезѣ, разумѣется, фантастической). Последняя намъ извѣстная попытка согласить этотъ текстъ съ прочими историческими свидѣтельствами принадлежитъ мюнхенскому профессору *Sattler*, но и ея научная несостоятельность очевидна. Затрудненія, причиняемыя словами памятника, сводятся къ слѣдующему. Если даже подъ πᾶσαν τὴν ἀκουμένην разумѣть *orbem Romanum*, то не легко себѣ объяснить, почему въ остальныхъ источникахъ не сохранилось слѣда преданія о подобномъ эдиктѣ: мы видимъ, напротивъ, что провинціальныя цензы производятся въ разныя времена, въ однихъ областяхъ раньше (въ Галліяхъ напр., въ 27 г. до Р. Хр.), въ другихъ позже, въ нѣкоторыхъ же совсѣмъ не состоялись. Неудобно также предположить, что въ одномъ общемъ указѣ шла рѣчь о кесарскихъ и сенатскихъ провинціяхъ. Но, далѣе, при царѣ Иродѣ римскаго ценза въ Иудеѣ нельзя допустить, не опрокинувъ всѣхъ нашихъ историческихъ представлений о *reges socii*, о смыслѣ и назначеніи областныхъ цензовъ, о достоинствѣ преданія, сохраненнаго у Иосифа для правленія Идумейца (Николай Дамаскинъ и мемуары самого Ирода, т. е., тенденціозность, но полнота изложенія), и о поведеніи Сабина, Вара и самого Августа послѣ смерти Ирода. Постоянно повторяемое увѣреніе, что Иродъ, изъ угодливости Августу, допустилъ у себя римскій цензъ, доказываетъ поразительную необдуманность въ выборѣ аргументовъ: какъ

стариннымъ понятіямъ Евреевъ всякая перепись была тяжкимъ прегрѣшеніемъ, <sup>1)</sup> теперь же ревнители вѣры поставили вопросъ еще болѣе круто: уроженецъ города Gamala, <sup>2)</sup> Иуда Галилеянинъ, соединился съ фарисеемъ Саддукомъ и сталъ проповѣдывать, что Евреямъ позорно платить дань Риму и признавать такимъ образомъ господство смертныхъ, ибо цензъ означаетъ рабство, а израильскій народъ иного владыки, какъ Бога, имѣть не долженъ. Практическій выводъ изъ этихъ принциповъ Иуда формулировалъ весьма энергично: Богъ помогаетъ лишь

---

будто, право, для римскаго правительства особенно заманчивымъ представлялось брать на себя статистическое изслѣдованіе чужого края! Иродъ могъ бы только поблагодарить Августа за любезность, еслибы императоръ сдѣлалъ ему подобное предложеніе. Ибо никто вѣдь не рѣшается утверждать, что доходы Іудеи шли при Иродѣ въ казну Августа, или, что подданные Ирода служили въ когортахъ не-легионныхъ частей римской арміи. А въ такомъ случаѣ для чего было затѣвать такую работу? Да и развѣ въ 6-мъ г. по Р. Хр. Квириній подвергнулъ цензу тетрархіи Антипы и Филиппа? Одинаково превратна связь, которую стремились установить между этимъ мнимымъ цензомъ при Иродѣ и собираніемъ дополнительныхъ свѣдѣній къ хорографіи Агриппы. Наконецъ, при жизни Ирода Квириній намѣстникомъ Сиріи вообще не былъ: изобрѣтать же для него экстраординарный комиссаріатъ въ Сирію при другомъ легатѣ—значить (не говоря ужъ о всемъ прочемъ) создавать противорѣчіе съ выраженіемъ ἡγεμονεύουσας. Оставляя, впрочемъ, хронологическую энигму въ сторонѣ (другіе евангелисты о цензѣ при рожденіи Іисуса умалчиваютъ) и отвлекаясь отъ обобщенія, вносимаго упоминаніемъ „всей земли“, можно воспользоваться сказаннымъ у Луки, какъ подтвержденіемъ того факта, что первый цензъ Іудеи предпринять Квириніемъ.

<sup>1)</sup> См. *Царств.* I, 24 и *Паралип.* I, 21, гдѣ подробно излагается, какъ губительная чума постигла еврейскій народъ за то, что Давидъ хотѣлъ выяснитъ цифру способныхъ носить оружіе. Счетъ вѣрующимъ производили въ позднѣйшую пору по числу монетъ, которыя доставляла храмовая подать; иного способа законники не допускали. Ср. *Іос. А.* 18, 1, 1: ἐν δευτέρῳ φέροντός (Евреи, когда узнали намѣреніе Квиринія) τῆν ἐπὶ ταῖς ἀπογραφαῖς ἀκροασίαν.

<sup>2)</sup> Гамалы расположены въ Gaulonitis, къ В. отъ Геннисаретскаго озера.

тѣмъ, кто самъ старается объ успѣхѣ своего дѣла, а потому слѣдуетъ возстать и сбросить римское иго. <sup>1)</sup> Движеніе, возбужденное Іудой, представляло серьезную важность не столько по размѣрамъ, какихъ оно достигло, сколько по характеру ученія, которое оныя распространялъ. Давно ли Евреи сами же умоляли Августа принять ихъ подъ свою власть и давали торжественный обѣтъ, что бунтовать не будутъ: и, вотъ, первый актъ римской администраціи, актъ, не заключающій въ себѣ ничего тиранническаго, а являющійся лишь естественнымъ выраженіемъ перехода края въ ея вѣдѣніе, вызывалъ злобную агитацію и вооруженное сопротивленіе! Правда, синедрионъ къ возмущившимся не примкнулъ, и первосвященникъ употребилъ даже всѣ усилія, чтобы успокоить умы. Но неожиданное открытіе, что возрѣнія іерусалимской консисторіи ужь не соотвѣтствуютъ вполне настроенію простонародья, служило для Римлянъ плохимъ утѣшеніемъ. Римляне вступили вѣдь въ компромиссъ съ еврейскою аристократіей не почему либо иному, а въ расчетѣ, что политическій индифферентизмъ ея фарисейскаго большинства

---

<sup>1)</sup> Іов. 6. 2, 8, 1. А. 18, 1, 1. Изъ того, что Іуда былъ галилейскаго происхожденія, невытекаетъ, что перепись коснулась и удѣла Антипы: текстъ Іосифа прямо исключаетъ такое толкованіе. Онъ говоритъ (А. 1. 1.): *παρὴν δὲ—Κορήμιος εἰς τὴν Ἰουδαίων προσηύχην τῆς Συρίας γεννηθέν, ἀποστρεφόμενος τε αὐτῶν τὰς οὐσίας καὶ ἀποδωρόμενος τὰ Ἀρχελάου χρήματα.* Іосифъ ошибается, полагая, что „Іудея“ была присоединена къ Сиріи, но правильно противопоставляетъ часть Палестины, временно подчиненную легату, т. е., владѣнія Архелая, прочимъ областямъ, входившимъ въ составъ Иродова царства.—Нельзя также думать, чтобы жителей Галилеи, происходившихъ изъ Іудеи, обязали вернуться для переписи на мѣсто originis. Еслибъ Евреи отправились записываться каждый *εἰς τὴν ἰδίαν πόλιν* (Luc. 2, 3—5), то это повело бы къ насильственному водворенію на родину массы людей, находившихся въ Сиріи, Малой Азійи и т. д. Да и римскимъ властямъ не было дѣла до того, къ какому кто принадлежалъ роду и колѣну израильскому. Записываться являлись, безъ сомнѣнія, въ главный городъ того податнаго округа, въ предѣлахъ котораго находились, а другихъ переѣздовъ не требовалось.

и сравнительная умеренность, отличавшая саддукейскую знать съ тѣхъ поръ, какъ погибли Маккавеи, облегчатъ выполнение юдофильской программы. Оказывалось, что еврейскій народъ опередилъ своихъ учителей: отъ Фарисеевъ отпали крайніе, всѣ не мирившіеся съ тѣмъ, чтобы теократія оставалась дольше жалвою схоластической отвлеченностью; они въ самомъ существенномъ пунктѣ, т. е., въ требованіи борьбы за національную свободу, сошлись, стало быть, съ крайними Саддукеями. Отсюда образование новой секты, т. н. „зилотовъ“, <sup>1)</sup> родоначальникомъ которой долженъ считаться именно Іуда Галилеянинъ: съ неюто и пришлось имѣть сразу дѣло намѣстнику Августа при установленіи новаго режима въ Іудеѣ. Квириній исполнилъ, разумѣется, свою обязанность. Ни одно правительство въ мірѣ не могло ужиться съ теоріей, въ сущности сводившейся къ тому, что извѣстное населеніе имѣетъ право на защиту государства противъ иноземцевъ и на заботу его о поддержаніи порядка внутри края, но, взамѣнъ того, никакихъ жертвъ не приноситъ: ибо выходило же несомнѣнно, что Римляне должны проливать свою кровь, оберегая Евреевъ отъ Паряевъ и Арабовъ, что Римляне должны содержать въ Іудеѣ войско и чиновниковъ, пролагать дороги, строить водопроводы и мосты, прорывать порты и т. д., а Евреямъ „по ихъ закону“ никакихъ имущественныхъ и личныхъ повинностей нести не подобаетъ. Повторялось, собственно, то, противъ чего вооружились нѣкогда греческія общины Малой Азіи. Только, съ тѣхъ поръ, еврейское вѣроученіе развилось еще болѣе въ антигосударственномъ духѣ и теперь ужъ становилось откровенно антиримскимъ, такъ что нельзя было уступать ни подъ какимъ видомъ. Квириній <sup>2)</sup> разсѣялъ безъ труда шайку Іуды, казнилъ его самого и въ нѣсколько мѣсяцевъ окончилъ благополучно затянувшуюся вслѣдствіе возстанія перепись. Однако, революціон-

---

1) Самымъ названіемъ „ζηλωται“ ее лишь позже стали обозначать.

2) Ср. *Дьян.* 5, 37: „во время переписи явился Іуда Галилеянинъ и увлекъ за собою довольно народа; но онъ погибъ, и всѣ, которые слушались его, рассыпались“ (*слова Гамалиила*).



ная партія не только не исчезла, но продолжала расти, заражая своими принципами даже не принадлежавшіе въ ней классы общества, и при Тиберіѣ фарисеи разбирали ужъ съ учениками вопросъ: „позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?“<sup>1)</sup>

Отъ 6-го до 41-го г. нашей эры управляло Іудеей семь прокураторовъ.<sup>2)</sup> Единственный изъ нихъ, о дѣятельности котораго мы узнаемъ нѣкоторыя подробности, есть Пилатъ. Иродъ Агриппа въ письмѣ къ Гаю, сохраненномъ Филономъ, обвиняетъ Пилата въ продажности, хищничествѣ, жестокости и всевозможныхъ злоупотребленіяхъ,<sup>3)</sup> но никакихъ фактическихъ доказательствъ не приводитъ, а самъ довѣрія не заслуживаетъ,<sup>4)</sup> такъ какъ имѣлъ личныя причины быть недовольнымъ справедливою строгостью Тиберія и честностью его администраціи,<sup>5)</sup> да и вообще долженъ считаться безусловно некомпетентнымъ въ оцѣнѣ нравственныхъ достоинствъ другихъ людей.<sup>6)</sup> Если разобрать тѣ исторически несомнѣнныя мѣры Пилата, которыя навлекли

---

1) Матѳ. 22, 17 = Марк. 12, 14 = Лук. 20, 22.

2) Coropius, M. Ambivius (при которомъ померла сестра Ирода Саломія), Annius Rufus (при которомъ померъ Августъ), Valerius Gratus (15—26), Pontius Pilatus (26—35: см. Borghesi *Oeuvres* 5, 82), Marcellus (при которомъ померъ Тиберій) и Marullus (38—41).

3) Когда Евреи, по поводу консекраціи щитовъ, о которой сейчасъ будетъ рѣчь, хотѣли жаловаться императору, то это, молъ, смутило Пилата, будто бы *καταδείσαντα μὴ τῷ ὄντι πρᾶσβευσάμενοι καὶ τῆς ἄλλης αὐτοῦ ἐπιτροπῆς ἐξελέγξωσι τὰς δωροδοκίας, τὰς ὕβρεις, τὰς ἀρπαγὰς, τὰς αἰκίας, τὰς ἐκρησίας, τοὺς ἀκρίτους καὶ ἐπαλλήλους φόνους, τὴν ἀνήνοτον καὶ ἀρχαλεωτάτην ὀμύτητα διεσελθόντες* (Philo, *leg.* p. 1034 Fr.).

4) Не понимаемъ, какъ можетъ Моммзенъ *R. G.* 5, 514 говорить о немъ, какъ объ „*einem nicht unbilligen Beurtheiler*“, когда самъ же на слѣдующей страницѣ называетъ его „*unter den zahlreichen in Rom lebenden orientalischen Fürstensöhnen ungefähr der geringfügigste und heruntergekommene, ....bis dahin lediglich bekannt durch seine Liederlichkeit und seine Schulden.*“

5) Самъ же Иродъ Агриппа въ разумѣемомъ письмѣ принужденъ упомянуть, что хвалить Тиберія за терпимость къ Евреямъ, *καίτοι μωρίων ἀπολαυτικῶς ὅτε ἕζη κακῶν.*

6) О немъ будетъ рѣчь ниже.

на него ненависть Евреевъ, то неубѣдительность данной Иродомъ Агриппой характеристики сама собой выяснится.

Предшественники Пилата соблюдали обычай замѣнять, при вступленіи съ войсками въ Іерусалимъ, обыкновенныя ихъ знамена, съ изображеніемъ императора, иными, которыя бы не оскорбляли религіознаго чувства Евреевъ. Пилать, считавшій подобную уступку недостаточно мотивированною и, съ другой стороны, унижительною для римской арміи и ея верховнаго вождя, сдѣлалъ попытку отступить отъ установившагося правила, и однажды, ночью, солдаты, по его приказанію, заняли городъ, не разставшись со знаменами нормальнаго образца. Когда затѣмъ народъ замѣтилъ это нововведеніе, то потянулся толпами въ Кесарію, гдѣ находился прокураторъ, и въ продолженіе пяти сутокъ умолялъ послѣдняго вернуться къ прежнему порядку. Видя, что простой отказъ не дѣйствуетъ, Пилать на 6-й день велѣлъ Евреямъ собраться въ циркъ: тутъ ихъ внезапно окружили воины съ обнаженными мечами, грозившіе перерѣзать ихъ, если они не перестанутъ роптать. Пилать надѣялся запугать Евреевъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, удостовѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ вопросъ представляетъ для нихъ такую важность, и какъ только Еврей подставили шею свои, говоря, что предпочитаютъ смерть нарушенію закона, прокураторъ отпустилъ ихъ на свободу и взялъ назадъ огорчившее ихъ до такой степени распоряженіе. <sup>1)</sup>

Это былъ, слѣдовательно, случай „произвола“ въ управленіи. А вотъ образчикъ „грабительства“ и „насилія“. Пилать предпринялъ сооруженіе акведука, доставлявшаго изъ за 200 стадіевъ <sup>2)</sup> воду въ Іерусалимъ. Такъ какъ Евреи денегъ на окончаніе работъ не давали, то, пріѣхавъ въ городъ, Пилать объявилъ, что будетъ принужденъ употребить на издержки часть храмоваго капитала. Вслѣдствіе того, многія тысячи народу обступили трибуналъ и осыпали ругательствами прокуратора. Онъ, однако, предвидѣлъ протесты и распредѣлилъ на площади достаточ-

<sup>1)</sup> Іов. А. 18, 3, 1. б. 2, 9, 2—3.

<sup>2)</sup> болѣе 35 верстъ; впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ говорится даже о 400 стадіяхъ.

ное количество переодѣтыхъ солдатъ, вооруженныхъ дубинами. На ярые крики толпы онъ сперва отвѣтилъ предостереженіемъ и увѣщаніями разойтись; но она не унималась, грубая брань ея и угрозы возобновились, и, наконецъ, Пилать вышелъ изъ терпѣнія: онъ подаль условленный знакъ, по которому воины бросились колотить буневавшихъ, причемъ, какъ говорить Іосифъ, послѣднимъ наносились гораздо болѣе сильные удары, нежели прокураторъ желалъ. Евреи, видя, что имѣютъ численный перевѣсъ, попробовали, было защищаться; началась страшная драка,—только окончилась она побѣдой Римлянъ: нѣкоторыхъ жителей прибили до смерти, другихъ раздавили свои же во время заключительнаго бѣгства, многіе получили тяжкія увѣщія <sup>1)</sup>).

Примѣръ „упрямства“ въ притѣсненіяхъ <sup>2)</sup> сообщается слѣдующій. Заставить Евреевъ выносить въ Іерусалимъ видъ иконисматическихъ знаменъ Пилату не удалось: онъ придумалъ другое средство вещественно документировать здѣсь главенство императора. На стѣнахъ Иродова замка появились золоченые щиты: никакого изображенія на нихъ не было, но въ посвяtitельной написи говорилось, что ихъ поставилъ „Тиберію Цезарю, сыну обожествленнаго Августа, внуку обожествленнаго Юлія, Августу“ его прикащикъ въ Іудеѣ Понтій Пилать <sup>3)</sup>. Прокураторъ не могъ выразиться иначе: онъ не подобралъ нарочно формулу, несомвѣстную съ религиозными представленіями Евреевъ; онъ назвалъ императора такъ, какъ того требовалъ оффиціальныи языкъ. Но Іерусалимцы полагали, что и они не могутъ допустить торжественнаго обнародованія и увѣковѣченія язычес-

1) Іов. б. 2, 9, 4. А. 18, 3, 2.

2) Agrippa ap. Philon. l. 1.: ἦν γὰρ τὴν φόβον ἀνακτιτῆς κτθ.

3) *Id. ibid.*: (Пилать) ἀντιτίθειν..... ἐπιχρύσοις ἀσπίδας, μήτε μορφὴν ἐχούσας, μήτε ἄλλο τι τῶν ἀπαγορευομένων, ἕξω τινὸς ἐπιγραφῆς ἀναγκαιας, ἢ δὴο ταῦτα ἐμῆνος, τὸν τε ἀναθέντα, καὶ ὅπερ οὐ ἡ ἀνάθεσις (и ниже: ἀσπίδας... αἷς οὐδὲν ἀνεζωγράφητο μίμημα). Но въ словахъ μήτε ἄλλο τι τῶν ἀπαγορευομένων адвокатское преувеличеніе Агриппы, маскированное дальнѣйшимъ ἕξω: перечень адоптивныхъ асцендентовъ Тиберія и заключалъ въ себѣ, очевидно, „запретное“ для Евреевъ. Къ чему нибудь конкретному да придрались они, безъ сомнѣнія.

вой апофеозы смертных на священной почвѣ. Четверо изъ сыновей Ирода, другіе члены его дома и всѣ, кто только ни принадлежалъ къ мѣстной знати, отправились къ Пилату депутатами съ просьбой устранить медальоны: онъ на отрѣзъ отказался. Толпа приняла тогда угрожающій видъ, послышались крики: „Не подстрекай къ возстанію, не муди народа, не выдумывай поводовъ нарушать миръ! Кто тебѣ велѣлъ повѣсить щиты? покажи письмо Тиберія, мы снарядимъ посольство къ нему“. Но Пилатъ оставался непреклоненъ, и жалоба на него дошла скоро до императора. Тиберій не любилъ превышенія власти въ своихъ чиновникахъ; неловкость администраціи, причинившая беспорядокъ, легкомысліе, осложнившее отношенія къ подданнымъ, встрѣчали всегда строжайшее осужденіе съ его стороны. Онъ сдѣлалъ выговоръ Пилату и приказалъ перенести злополучные щиты въ Кесарійское Augusteum. Императоръ былъ правъ: разъ онъ не желалъ мѣнять всей системы управленія въ Іудеѣ, то мелкія отступленія отъ нея, раздражавшія лишь безъ всякой пользы населеніе, были непослѣдовательны и неразумны. Все еще ежедневно производилось въ Іерусалимѣ закланіе быка и двухъ ягнятъ „вышему божеству“ на средства, пожертвованныя Августомъ: <sup>1)</sup> удобно ли было одновременно утверждать божественность самого Августа? Но, съ другой стороны, основательно ли видѣть тутъ въ поведеніи Пилата лютое тиранство?

„Жестокость“ Пилата сказалась такимъ образомъ. Существовало старинное повѣріе, будто на горѣ Garizim закопаны священные сосуды со временъ Моисея. Одинъ изъ самарянскихъ „пророковъ“, какихъ въ ту пору было весьма много, вызвался найти эти сосуды и показать ихъ всѣмъ, кто послѣдуетъ за нимъ. Огромныя массы всякаго люда начали стекаться въ деревню Tithana у подошвы горы, какъ бы для того, чтобы отсюда подняться на вершину: но эти богомольцы были вооружены <sup>2)</sup>, о чемъ и дали знать въ Кесарію. Прокураторъ счелъ себя, естественно,

---

<sup>1)</sup> Agr. ap. Philon. l. l.: да и самъ Филонъ раньше.

<sup>2)</sup> Іов. А. 18, 4, 1: οἱ δὲ ἐν ὄπλοις.... ἤσαν.

обязаннымъ вмѣшаться тогда въ дѣло: организованныя по военному шайки „пильгримовъ“ въ эпоху Сабина причинили не мало бѣды. Игнорировать эти скопища фанатиковъ значило рисковать спокойствіемъ края: весьма вѣроятно, что, по наведеннымъ справкамъ, самарянскій лжепророкъ оказался дѣйствительно опаснымъ человекомъ <sup>1)</sup>). Пилать отпразднвалъ войско, которое разогнало всю банду, причемъ не обошлось безъ убитыхъ: если же затѣмъ были еще казнены „главные и пользовавшіеся наибольшимъ значеніемъ“ <sup>2)</sup>) вожди ея, то, конечно, не безъ серьезной причины. Во всякомъ случаѣ, въ томъ текстѣ Новаго Завѣта, гдѣ упоминается эпизодъ, находившійся въ связи съ этимъ событіемъ, пощаденію Пилать не подвергается <sup>3)</sup>).

<sup>1)</sup> Иос. А. 18, 4, 1: *συντρέφει γὰρ αὐτοὺς (Самаряны) ἀνὴρ ἐν ὀλίγῳ τῷ φεῦδος τιθέμενος καὶ ἐφ' ἡδονῇ τῆς πλῆθους τευγάτων τὰ πάντα.*

<sup>2)</sup> *ibid.*: *τοὺς κορυφαϊοτάτους καὶ τοὺς ἐν τοῖς φοροῦσι δυνατωτάτους ἔκτανε Πιλάτος.*

<sup>3)</sup> Лук. 13, 1—3: „Въ это время пришли нѣкоторые и рассказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилать смѣшалъ съ жертвами ихъ. Иисусъ сказалъ имъ на сіе: думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянь, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ-же погибнутъ“. Напрасно это относить къ подавленію безпорядковъ, вызванныхъ постройкой водопровода. Комбинація съ Самарянскимъ событіемъ несравненно правдоподобнѣе. Иисусъ находился тогда въ Галилеѣ (Лук. 13, 31). Сообщившіе Ему о случившемся, очевидно, *сами не одобряли* поведенія тѣхъ Галилеянь, которыхъ убили солдаты Пилата: *потому-то* Учитель и говоритъ, что не надо думать, будто погибше грѣшнѣе остальныхъ. Но какая причина могла заглушить въ Евреяхъ состраданіе къ этимъ жертвамъ языческой расправы? Вѣроятно, та, что пострадавшіе нарушали еврейскій законъ въ то самое время, какъ ихъ постигла кара свѣтской власти. Если Галилеяне совершали жертвоприношеніе на горѣ Хоразинъ вмѣстѣ съ Самарянами, когда Римляне напали на нихъ, то все сразу объясняется — и злодѣство Евреевъ и строгій отвѣтъ Иисуса. Самарянскій храмъ (Иос А. 11, 7, 2. 8, 2 *sqq.*) былъ ненавистенъ Евреямъ; они его разрушили при Иоаннѣ Ирканѣ (А. 13, 9, 1), но сакральное значеніе возвышенности продолжалось до эпохи великой войны (в. 3, 7, 32; тутъ Самаряне расположились даже лагеремъ въ борьбѣ съ Римлянами);

Правда, городской совѣтъ общины Sebaste обжаловалъ на-  
конецъ образъ дѣйствій Пилата. Но только при легатѣ Сиріи  
L. Vitellius (35) дѣло приняло существенно неблагоприятный для  
прокуратора оборотъ, да и то лишь потому, какъ вѣжется, что  
Вителлій былъ радъ привязаться въ первому удобному случаю,  
чтобы посадить въ Кесарію своего пріятеля Марцелла <sup>1)</sup>). Одна-  
ко, уже раньше административное разслѣдованіе происшествія  
началось, и Пилатъ, по всѣмъ признакамъ, тщательно избѣгалъ  
новыхъ осложненій, когда силою вещей былъ принужденъ занять  
опредѣленное положеніе въ процессѣ Иисуса.

---

еще недавно, при Копоніѣ, первомъ прокураторѣ Іудеи, Самарянъ  
обвинили въ попыткѣ осквернить Іерусалимскій храмъ и помѣшать  
празднованію Пасхи (А. 18, 2, 2): присутствіе Галилеянъ въ станѣ  
самарянскаго жепорока не нравилось, слѣдовательно, еврейскимъ  
пуристамъ. Напротивъ того, Иисусъ училъ, что мѣсто молитвы  
безразлично, и что взаимная вражда Хоразина и Іерусалима суетна.  
Достаточно напомнить здѣсь слова изъ бесѣды съ Самарянскою жен-  
щиной (Іоаннъ 4, 21—3): „повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда  
и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу,.....  
но..... когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ  
и истинѣ“.—Хронологическихъ затрудненій защищаемое предполо-  
женіе не представляетъ, если отвлечься отъ тенденціозныхъ системъ,  
научному разбору не подлежащихъ.

<sup>1)</sup> У Вителлія (это, какъ извѣстно, отецъ позднѣйшаго импе-  
ратора) были чрезвычайныя права. Tacit. ann. 6, 32: „Tiberius....  
cunctis quae apud orientem pagabantur L. Vitellium praefecit“. Его  
предшественники (кто былъ намѣстникомъ Сиріи въ 34 г., мы не  
знаемъ, въ 32 и 33 гг. занималъ эту должность L. Pomponius Flacus)  
не могли дать хода протестамъ Самарянъ, если вообще послѣд-  
ніе обратились въ Антиохію. Но, должно быть, Sebaste осперлась пря-  
мо съ Римомъ, и разъ что переписка съ императорскою канцеляріей  
долго ни къ чему не приводила, то, значитъ, Тиберію не удавалось  
убѣдить въ виновности Пилата. Понятно, впрочемъ, что не еврей-  
скій скандалъ въ самомъ Римѣ, относящійся къ болѣе раннему пе-  
ріоду (см. ниже), заставлялъ императора недовѣрчиво глядѣть на  
недовольство Палестинцевъ его прокураторомъ.

На этомъ процессѣ <sup>1)</sup> съ особою ясностью видно, до какой степени лживо то, что Агриппа писалъ впоследствии Гаю о Пилатѣ. Страшная отвѣтственность Пилата — въ его малодушіи, въ томъ, что онъ уступилъ Евреямъ противъ собственной совѣсти. Онъ былъ деморализованъ неудачей предыдущей борьбы своей съ фанатиками, авторитетъ его пострадалъ ужь, когда онъ не настоялъ на томъ, чтобы римскія знамена остались въ Иерусалимѣ; потомъ императоръ отрекся отъ него въ вопросѣ о щитахъ; теперь ему грозили непріятности за энергическое подавленіе самарянскихъ волненій <sup>2)</sup>. Онъ боялся новой клеветы: попытки его отклонить отъ себя судъ, направивъ дѣло въ синедрионъ и къ Ироду Антипѣ <sup>3)</sup>, не удались; выраженное имъ желаніе воспользоваться своимъ правомъ помилованія встрѣтило злобное сопротивленіе толпы; на двукратное заявленіе его: „я не нахожу въ Немъ никакой вины“ Евреи отвѣчали криками: „распни Его“; и тѣмъ не менѣ „съ этого (времени) Пилатъ искалъ отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю“ <sup>4)</sup>. Эта угроза донести на него и смутила Пилата: онъ „взялъ воды

<sup>1)</sup> Изъ свѣтскихъ источниковъ даетъ замѣтку Tacit. ann. 15, 44: „auctor nominis eius Christus, Tiberio imperitante, per procuratorem Pontium Pilatum supplicio affectus erat“. У Иосифа А. 18, 3, 3—явные интерполяціи. Мѣсто зналъ уже Оригенъ (*ad Matth.* 13).

<sup>2)</sup> Что тутъ было серьезное движеніе, видно даже изъ словъ Иосифа А. 18, 4, 2: *καταστάτος δὲ τοῦδε τοῦ θορόβου*.

<sup>3)</sup> Слова Луки 23, 11—12: „Но Иродъ съ своими воинами, уничтоживъ Его и наругавшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату. И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою: ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ“ нужно понимать такъ: хитрый Антипа (Лук. 13, 32: „скажите этой лисицѣ“ и т. д.) угодилъ Евреямъ тѣмъ, что глумился надъ обвиненнымъ, а Пилату тѣмъ, что „ничего—въ Немъ достойнаго смерти“ не нашель, на что прямо и сослался прокураторъ (Лук. 23, 15).

<sup>4)</sup> Иоаннъ 19, 12. Характерно и въ § 15: „первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря“.

и умыль руки предъ народомъ и сказали: не повиненъ я <sup>1)</sup> въ крови праведника сего, смотрите вы. И отвѣчая, весь народъ сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ. Тогда отпустиль имъ Варавву, <sup>2)</sup> а Иисуса, бивъ, предаль на распятіе <sup>3)</sup>. Пилать не смыль съ себя крови Праведника, но преступленіе его, безъ сомнѣнія, иное, нежели какого бы можно было ожидать отъ него, еслибъ онъ по природному влеченію подстреваль въ возстапіямъ,—лишь бы насладиться жестокимъ наказаніемъ мнимыхъ мятежниковъ!

Вообще, нельзя допустить, чтобы сановникъ, занимавшій десять лѣтъ должность областного правителя при такомъ образцово дѣльномъ, честномъ и бдительномъ государѣ, какъ Тиберій <sup>4)</sup>, былъ лишень всякой здравости административныхъ приемовъ и добросовѣстности <sup>5)</sup>. Вителлій смѣстилъ его, не разобравъ основа-

<sup>1)</sup> Иоаннъ 19, 11: „Иисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, еслибы не было дано тебѣ свыше; почему болѣе грѣха на томъ, кто предаль Меня тебѣ“.

<sup>2)</sup> Варавва былъ „извѣстный узникъ“ (Матѳ. 27, 16), онъ „былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ *возмущеніе* и убійство“ (Лук. 23, 19, сл. 25). Пилату и въ голову бы не пришло сопоставить его съ Иисусомъ, еслибъ Варавва не обвинялся и въ *политическомъ* преступленіи. Варавва былъ, очевидно, изъ патріотовъ-разбойниковъ, играющихъ огромную роль въ ту эпоху: оттого Евреи такъ рьяно просятъ за него. Вѣдь, вотъ, разбойниковъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова казнили же одновременно съ Иисусомъ.

<sup>3)</sup> Матѳ. 27, 24—26.

<sup>4)</sup> Здѣсь не мѣсто разбирать господствующую легенду объ императорѣ Тиберіѣ: но даже полагающіе, что онъ былъ неправъ въ своей борьбѣ со столичною знатью, и что преданіе о немъ не искажено пристрастно, не могутъ отрицать его заботливости о благосостояніи провинцій.

<sup>5)</sup> Извѣстный вопросъ „что есть истина?“ (Иоаннъ 19, 38) никакой ироніи въ себѣ не заключаетъ, а преисполненъ неутѣшной грусти; мыслящій человекъ, который долженъ былъ судить постоянно своихъ ближнихъ, неизбѣжно приходилъ къ безотрадному сознанію, что правосудіе никогда въ глубь душевныхъ мотивовъ не проникаетъ и во всемъ руководствуется условными, въ принципіаль-



тельно взведенныхъ на него обвиненій, и весьма возможно, что, еслибъ императоръ дожилъ до прїѣзда Пилата въ Римъ, то сталь бы на его сторону <sup>1)</sup>).

Надобно замѣтить, что на Западѣ Тиберій относился отнюдь не доброжелательно къ Евреямъ. Въ 19-мъ г. нашей эры еврейство было даже запрещено въ Римѣ и всей Италиі: исповѣдывавшимъ его предлагали отречься публично отъ своей вѣры и бросить въ огонь всѣ вещественныя принадлежности своего вѣльта; если же они отказывались, то пригодныхъ въ военной службѣ отдавали въ штрафныя команды, стоявшія въ провинціяхъ съ су-

номъ отношеніи далеко не убѣдительными взглядами и правилами. Изъ Мате. 27, 19: „между тѣмъ, какъ сидѣлъ онъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего праведнику тому; потому что я нынѣ во свѣ много пострадала за Него“ напрасно выводили, будто Пилатъ поддавался постороннимъ влияніямъ въ своей юрисдикціонной дѣятельности. У Евангелиста вѣдь предшествующія слова (§ 18): „ибо зналъ, что предали Его изъ зависти“ не непременно обосновываются тѣмъ, что сказано въ § 19-мъ. У Марка 15, 10 стоитъ тоже: „Ибо зналъ, что первосвященники предали Его изъ зависти“, а между тѣмъ о сновидѣніи жены Пилата не упоминается. При Тиберіѣ стали взыскивать съ провинціальныхъ начальниковъ и за злоупотребленія ихъ женъ. Dig. 1, 16, 4, 2: „Proficiaci autem proconsulem melius quidem est sine uxore: sed et cum uxore potest, dummodo sciat senatum Cotta et Messala consulibus (20 по Р. Хр.) censuisse futurum, ut si quid uxores eorum qui ad officia proficiuntur (стало быть, не однихъ проконсуловъ, но и легатовъ, префектовъ, прокураторовъ и т. д.) deliquerint, ab ipsis ratio et vindicta exigatur“.

<sup>1)</sup> Ios. A. 18, 4, 2: Καὶ Οὐδέλλιος, Μάρκελλον τῶν αὐτοῦ φίλων ἐκπέμφας ἐπιμελητὴν τοῖς Ἰουδαίοις γεννησάμενον, Πιλάτων ἐκέλευσεν ἐπὶ Ῥώμης ἀπιέναι, πρὸς ἃ κατηγοροῦσιν Ἰουδαῖοι διδάξοντα τὸν αὐτοκράτορα. Καὶ Πιλάτος, δέκα ἔτσιν διατριψας ἐπὶ Ἰουδαίας, εἰς Ῥώμην ἤπειρετο, ταῖς Οὐδέλλiou περὶ θάμενος ἐντολαῖς, οὐκ ὄν ἀντειπεῖν. Πρὶν δὲ ἢ τῇ Ῥώμῃ προσχεῖν αὐτὸν, φθάσει Τιβέριος μεταστᾶς. Почему Пилатъ отъ 35-го до 37-го года не добрался до Рима, намъ неизвѣстно. Вообще, все, сообщаемое о его концѣ, существенно недостовѣрно. По Евсевію, *hist. eccl.* 2, 7 и *Chron. ad a. I Gaïi*, Пилатъ лишилъ себя жизни, по христіанскимъ апокрифамъ онъ былъ казненъ (См. *Evang. apocryph.* p. 426 sqq. Tischend.). Страшный вздоръ и у Оросія 7, 4.

ровымъ климатомъ, остальныхъ же изгоняли изъ Италиі подѣ угрозой пожизненнаго рабства въ случаѣ ихъ возвращенія въ нее. <sup>1)</sup> Филонъ приписываетъ эту мѣру инициативѣ Сеяна: послѣ катастрофы временщика (18 окт. 31) Тиберій, молъ, убѣдился, что выставленныя противъ столичныхъ Евреевъ обвиненія были сущей клеветой, придуманной съ цѣлью устранить самыя лояльныя элементы, готовые всегда оказать сопротивление направленнымъ противъ императора планамъ. <sup>2)</sup> Но у Иосифа <sup>3)</sup> запрещеніе іудаизма въ Италиі возводится къ тому, что Тиберію донесли о мошенническихъ продѣлкахъ состоявшаго изъ четырехъ лицъ товарищества столичныхъ Евреевъ, которые, между проч., обобрали одну обращенную ими въ свою вѣру знатную и богатую женщину. И это извѣстіе чрезвычайно правдоподобно. Филонъ

<sup>1)</sup> Ios. A. 18, 3, 5: καὶ ὁ Τιβέριος..... κελεύει πᾶν τὸ Ἰουδαϊκὸν τῆς Ῥώμης ἀπελαθῆναι οἱ δὲ ὑπατοὶ, τετρακισχιλίους ἀνθρώπων ἐξ αὐτῶν στρατολογήσαντες, ἐπέμφαν εἰς Σαρδῶν τὴν νῆσον πλείστους δὲ ἐκόλασαν μὴ θέλοντας στρατεύεσθαι, διὰ φυλακὴν τῶν πατριῶν νόμων. Tac. ann. 2, 85: „Actum et de saoris Aegyptiis Iudaicisque pellendis; factumque patrum consultum, ut quattuor milia libertini generis ea superstitione infecta, quis idonea aetas, in insulam Sardiniam veherentur, coërcendis illic latrociniiis et, si ob gravitatem caeli interissent, vile damnum; ceteri cederent Italia, nisi certam ante diem profanos ritus exuissent.“ Suet. Tib. 36: „Externas caerimonias, Aegyptios Iudaicosque ritus compe-scuit, coactis qui superstitione ea tenebantur religiosas vestes cum iustramento omni comburere. Iudaeorum iuventutem per speciem sacramenti in provincias gravioris caeli distribuit, reliquos gentis eiusdem vel similia sectantes urbe summovit, sub poena perpetuae servitutis nisi obtemperassent“ (откуда Oros. 7, 4, 17). Ср. еще Sen. *epist.* 108, 22: „in Tiberii Caesaris principatum iuventae tempus inciderat: alienigena tum sacra movebantur, sed inter argumenta superstitionis ponebatur quorundam animalium abstinencia.“ См. также слѣд. примѣч.

<sup>2)</sup> Philo, *leg. ad Gaium* § 24. Cf. *in Flacc.* 1: Δεύτερος μετὰ Σητιανὸν Φλάκκος Ῥουλλίος διαδέχεται τὴν κατὰ τῶν Ἰουδαίων ἐπιβουλήν, σὺμπαν μὲν ἀδικῆσαι τὸ ἔθνος ὡςπερ ἐκεῖνος οὐ δυνηθεὶς κατέ. На недомедшее изложение Филона ссылаются Евсевій, Сянкелль и Геронимъ.

<sup>3)</sup> A. 18. 3, 5.

самъ сознается, что паденіе Сеяна къ отмѣнѣ сенатскаго постановленія 19-го г. не привело: императоръ написалъ только провинціальнымъ губернаторамъ, рекомендуя имъ мягкость и умѣренность относительно Евреевъ. <sup>1)</sup> А, съ другой стороны, римское правительство должно же было рано или поздно встревожиться ростомъ еврейскаго прозелитизма въ Италиі.

Назойливость еврейской пропаганды вошла ужь въ концѣ республики въ поговорку. <sup>2)</sup> Позднѣе, у евангелиста Матѳея, отмѣченъ типъ книжника и фарисея, обходящаго „море и сушу, дабы обратить хотя одного“, въ „Дѣяніяхъ Апостоловъ“ упоминаются „пришедшіе (въ Иерусалимъ) изъ Рима Іудеи и прозелиты.“ <sup>3)</sup> Принимали еврейство главнымъ образомъ женщины <sup>4)</sup>, но и вообще „многіе“ изъ тѣхъ, кто не притязалъ на высшее умственное развитіе, <sup>5)</sup> кто не дорожилъ тѣмъ, чтобы формальности бульты удовлетворяли разсудокъ и эстетическое чувство, <sup>6)</sup> а въ загадочномъ, эсотическомъ, <sup>7)</sup> осмѣиваемомъ и преслѣдуемомъ находилъ особую прелесть. Литература и греческая и римская еще долго не скрывала своего презрѣнія въ іудаизму, основаннаго, впрочемъ, на поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ, или же на

---

<sup>1)</sup> Philo leg. l. 1.: *καὶ τοῖς πανταχοῦσε χειροτονουμένοις ὑπάρχοις ἐπέσκηψε, παρηγορησαὶ μὲν τοὺς κατὰ πόλεις τῶν ἀπὸ τοῦ ἔθνους, ἀλλ' ἐπὶ μόνους τοὺς αἰτίους· ἄλιγοὶ δὲ ἦσαν (и такъ, все таки, не одна клевета была въ обвиненіяхъ Сеяна). κινήσει δὲ μηδὲν τῶν ἐξ ἔθνους, ἀλλὰ καὶ παρακαταθήκην ἔχει, τοὺς τε ἀνδρας ὡς εἰρημικοὺς τὰς φύσεις, καὶ τὰ νόμιμα ὡς ἀλείφοντα πρὸς ἐβουλάθειαν.*

<sup>2)</sup> Hor. S. 1, 4, 142 sq.: „*ac veluti te Indaei cogemus in hanc concedere turbam*“. Ср. стран. 99, прямѣч. 3, и стран. 71, пр. 2.

<sup>3)</sup> Матѳ. 23, 15. Дѣян. 2, 10.

<sup>4)</sup> Cf. Hor. S. 2, 3, 291 (для пониманія мѣста надобно помнитъ, что Фарисеи постились по Четвергамъ).

<sup>5)</sup> Hor. S. 1, 9, 71 sq.: „*sum paullo infirmior, unus Multorum*“ — слова Римлянина, говорящаго (въ шутку), что соблюдаетъ субботу.

<sup>6)</sup> Tac. hist. 5, 5: *Indaeorum mos absurdus sordidusque.*

<sup>7)</sup> Извѣстно, что восточныя вѣрованія вообще (культы Изиды, Сераписа, Митры) распространялись тогда съ большимъ успѣхомъ въ Римѣ.

превратномъ пониманіи его исторіи и сущности. <sup>1)</sup> Лишь рѣдкія исключенія встрѣчаются тутъ и заслуживаютъ упоминанія. <sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Достаточно указать на Justin. 36, 2, Tacit. *hist.* 5, 2—5, Plut. *Quaest. conviv.* 4, 5—6, Iuven. 14, 96—106 (cf. 6, 159 sq.) и т. п. Въ основѣ побасенокъ о Евреяхъ лежало то, что Манеонъ (см. выше. стран. 12), Аполлоній (Cic. *de or.* 1, 17, 75), Лисимахъ (Александриецъ I-го в. до Р. Хр.), Херемонъ (стоическій философъ, учитель Перона, былъ и библіотекаремъ въ Александріи) и Апіонъ (грамматикъ I-го в. нашей эры. См. ниже) распространили о нихъ, и о чемъ мы знаемъ, главнымъ образомъ, по Іосифу. Читающая публика получила, наконецъ, слѣдующее представленіе о Евреяхъ. Одинъ фараонъ, по совѣту оракула, изгналъ всѣхъ прокаженныхъ изъ своего царства; въ числѣ послѣднихъ находился и нѣкій жрецъ изъ Иліюполя, котораго звали Моисеемъ; онъ убѣдилъ товарищей отречься отъ египетскихъ боговъ и признать его своимъ вождемъ. Отъ жажды, томившей ихъ въ пустынѣ, спасло ихъ то обстоятельство, что они увидели стадо дикихъ ословъ, за которымъ послѣдовали, благодаря чему открыли источникъ. Съ тѣхъ поръ они поклоняются головѣ осла. Вообще, чтобы прикрѣпить къ себѣ Евреевъ, Моисей ввелъ у нихъ богопочитаніе, шедшее въ разрѣзъ со свойственнымъ остальному человечеству. Отъ свиного мяса они воздерживаются, такъ какъ у свиньи та самая чесотка, которая повела къ ихъ изгнанію изъ Египта (по другимъ, такъ какъ они поклоняются свиньѣ). Частые посты они соблюдаютъ въ воспоминаніе своего продолжительнаго голода въ пустынѣ. Опрѣсноки доказываютъ, что изгнанники покражей добыли зерно, которое взяли съ собой. Субботній покой установленъ на томъ основаніи, что седьмой день положилъ конецъ ихъ бѣдствіямъ. Потворство лѣности побудило ихъ ввести и субботній годъ. Курьезно, что Тацитъ повторяетъ напр. вздоръ объ ослѣ („*effigiem animalis, quo monstrante ergrorem sitimque depulerant, penetrali sacra vere*“), хотя прекрасно знаетъ, что никакихъ кумировъ въ Іерусалимскомъ храмѣ не было (с. 5: „*profanos qui deum imagines mortalibus materiis in speciem hominum effingant... nulla simulacra urbibus suis, nedum templis sistunt: non regibus haec adulatio, non Caesaribus honor*“. Cf. 9: Помпей проникъ въ храмъ Іеговы „*inde volgatum nulla intus deum effigie vacuam sedem et inania argenti*“).

<sup>2)</sup> Strabo 16, 2, 35 p. 760 sq. Невольное уваженіе къ идеѣ монотеизма слышится и въ словахъ Тацита *hist.* 5, 5: „*Iudaei mente sola*

Значительная часть народа и мѣстные власти также глядѣли почти всюду съ враждой на Евреевъ, какъ доказываютъ извѣстная ужь намъ борьба съ ними греческихъ общинъ Азіи и многочисленныя факты, о которыхъ прійдется еще говорить. И тѣмъ не менѣе число прозелитовъ неудержимо возрастало<sup>1)</sup>: сплоченность Евреевъ на чужбинѣ и всегдашняя готовность ихъ помочь единовѣрцамъ; далѣе, твердое убѣжденіе ихъ въ превосходствѣ соб-

uumque numen intellegunt.... summum illud et aeternum neque imitabile neque interiturum“.

1) Tac. *l. l.*: cetera instituta (Евреевъ), sinistra, foeda, pravitate valuerunt: nam pessimus quisque, spretis religionibus patriis, tributa et stipes illuc congregabant (Ios. *Antt.* 14, 7, 2): unde aetate Iudaeorum res, et quia apud ipsos fides obstinata, misericordia in promptu, sed adversus omnes alios hostile odium (Juven. 14, 103 sq. Ios. *c. Ap.* 2, 10 coll. 8. Damocritus ap. Suid. s. l.). Separati epulis, discreti cubilibus, proiectissima ad libidinem gens, alienarum concubitu abstinent: inter se nihil illicitum. Circumcidero genitalia instituerunt, ut diversitate noscantur. Transgressi in morum eorum idem usurpant nec quicquam prius inveniuntur quam contemnere deos (Plin. *n. h.* 13, 4, 46): „gens contumelia numinum insignis“, exuere patriam, parentes liberos fratres vilia habere“ [Cp. Mt. 10, 37 = Lc. 14, 26. Mt. 12, 48—50]. Cf. Ios. *c. Apion.* 2, 39: και πληθεσιν ηδη πολυς ζηλος γεγονεν εκ μακροϋ της ημετερας εοσεβειας, ουδ' εστιν ου πλις Ελληνων ουδ' ητισουν ουδε βαρβαρος, ουδε εν εθνος, ενθα μη το της εβδομαδος, ην αργοιμεν ημεις, εθος ου διαπεφοιτηκε, και αι νηστεια και λυχων ανακαυσεις (Tortullian. *ad nation.* 1, 13. Cf. Sen. *ep.* 95, 47. Pers. 5, 179—184) και πολλα των εις βρωσιν ημιν ου νουμισμενων παρατετηρηται μιμεισθαι δε πειρωνται και την προς αλληλους ημων ομολογια και την των οντων αναδοσιν και το φιλεργον εν ταϊς τεχναις και το καρτερικον εν ταϊς υπερ των νομων αναγκαις. [cf. 31 in. 32]. Sen. ap. Augustin. *de civ. Dei* 6, 11: Cum interim usque eo sceleratissimae gentis consuetudo convaluit, ut per omnes iam terras recepta sit: victi victoribus leges dederunt.... Illi tamen causas ritus sui novorunt: maior pars populi facit, quod cur faciat ignorat. Dio 37, 17: φερε δε (название Ιουδαϊοι) και επι τους αλλους ανθρωπους υσαι τα νομιμα αυτων, καιπερ αλλοθενεις οντες, ζηλοϋσι. Не все обращенные, конечно, оставались вѣрными своей новой религии. Ios. *ibid.* 2, 10: πολλοι παρ' αυτων εις τους ημετερους νομους συνεβησαν εισελθειν, και τινες μεν εμειναν, εισι δ' ε την καρτεριαν ουχ' υπομειναντες παλιν απεστησαν.

ственной религіи надъ остальными, поражавшее среди всеобщаго скептицизма или синкретизма; самая нетерпимость, съ которой они требовали, чтобы неофитъ порвалъ со своимъ языческимъ прошлымъ <sup>1)</sup>, этотъ величавый контрастъ ихъ гордаго самосознанія съ внѣшней соціальной униженностью, въ которой они находились—все манило къ нимъ нуждавшихся въ нравственной и матеріальной поддержкѣ, разочаровавшихся въ политизмъ и смутно надѣявшихся встрѣтить въ новомъ ученіи источникъ дѣйствительно сверхестественной силы. Не трудно было возненавидѣть боговъ тому, кто тщетно умолялъ ихъ годами избавить его отъ страданій; не стыдно было применить къ опозореннымъ тому, кто ежедневно испытывалъ обиды; а женщинъ всѣхъ классовъ влекла таинственность и энергія прочувствованности еврейства, онѣ въ немъ находили истерическое блаженство безпредѣльно трепетнаго поклоненія чему-то незримому и невообразимому, но грозно могущественному въ своей недосыгаемости, <sup>2)</sup> онѣ были всегда го-

---

<sup>1)</sup> Этому не противорѣчитъ, что рядомъ съ настоящими прозелитами (отъ которыхъ требовалось обрѣзаніе, а, стало быть, и исполненіе всего закона: *посл. къ Галат.* 5, 3) существовала низшая категория „богобоязненныхъ“ или „благочестивыхъ“ людей изъ язычников: они только признавали единобожіе, отвергали изображенія божества, посѣщали синагоги (когда подверглись обряду очистительнаго омовенія), а кромѣ того соблюдали субботу и правила о пищѣ, но въ прочихъ отношеніяхъ не были связаны ритуаломъ (*Орас. Sibyll.* 4, 164. *Иов. А.* 20, 2, 5. Другія мѣста указаны въ предыдущ. примѣч.). Къ мѣстнымъ еврейскимъ общинамъ эти *φοβούμενοι τὸν Θεόν*, или *σεβόμενοι τὸν Θεόν*, строго говоря, не причисляются: Павелъ ихъ всегда противопоставляетъ Евреямъ (такъ, въ Антиохіи Писидійской: *Дѣян.* 13, 16. 26. 43, въ Фессалоникѣ: *Дѣян.* 17, 4, въ Афинахъ: 17, 17), Иосифъ объ Антиохіи на Оронтѣ говоритъ, что Евреи постоянно привлекали большое множество Еллиновъ къ своимъ молитвамъ и, нѣкоторымъ образомъ (*τροπῆ τιμ*), обратили ихъ въ составную часть свою (*Иов. б.* 7, 3. 3). [Для позднѣйшей эпохи имѣетъ значеніе *Arrian. Diss. Epict.* 2, 9. Переходъ отъ „богобоязненности“ отца къ „прозелитизму“ сына описываетъ Ювеналь *l. l.*]

<sup>2)</sup> Когда христологія приблизила идею единобожія къ пониманію арійскихъ народовъ и облегчила ихъ неисправимому антропо-

товы оказать покровительство отдѣльнымъ Евреямъ, способствовать распространенію ихъ ученія, бороться за него съ яростью противъ нападавшихъ на него <sup>1)</sup>).

морфизму отреченіе отъ язычества, то поэзія религіозности утратила очень быстро въ новомъ ученіи слѣды своего семитическаго происхожденія: если отвлечься отъ апокалиптической литературы, незначительные остатки которой носятъ еще характеръ весьма непослѣдовательной переработки въ христіанскомъ духѣ, строго еврейскія представленія источникомъ вдохновенія ужъ не служатъ, а состояніе не-творческаго, женскаго, экстаза, отмѣчено даже преимущественно кротостью и надеждой. Между тѣмъ, языческія женщины, переходящія въ еврейство подѣ влияніемъ своихъ или чужихъ видѣній, отнюдь не очищаются нравственно, милосердными, напр., овѣ не становятся. Такъ, Елена Адіавинская не только прибѣгаетъ къ хитрости, но предложеніемъ истребить всѣхъ братьевъ Изатиса не возмущается, а откладываетъ лишь рѣшеніе вопроса до пріѣзда сына и, во всякомъ случаѣ, соглашается заключить въ оковы совершенно невинныхъ людей (Іос. А. 20, 2, 3 вк.),

<sup>1)</sup> Царица Адіавинянь Елена, какъ кажется, уже при Тибериѣ приняла іудейство (см. предыд. примѣч.). Сына ея *Ἰζάτης* обратилъ „нѣкій еврейскій купецъ, по имени Ананія, имѣвшій доступъ къ женамъ царя“ Авеннирига, къ которому (въ „городьбу Спасина“) его послалъ отецъ. При Клавдіѣ весь царскій домъ Адіавинскій былъ ужъ іудайзованъ. — Въ Антиохіи Писидійской „Іудеи, подстрекнувъ набожныхъ и почетныхъ женщинъ, и первыхъ въ городѣ (людей), воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву“ (*Дьян.* 13, 50). — Жена Нерона, императрица Порраеа была изъ „благочестивыхъ“ (*θεοσεβής*) и охотно заступалась за Евреевъ, оказывала имъ важныя услуги; Іосифа ей представилъ еврейскій актеръ придворной труппы, пользовавшійся ея благорасположеніемъ (Іос. А. 20, 8, 11. *Vita.* 3).—Когда въ Дамаскѣ жители рѣшились предать смерти еврейское населеніе города, то тщательно скрывали это намѣреніе отъ своихъ женъ, которыя, за немногими исключеніями, исповѣдывали іудейство (Іос. б. 2, 20, 2).—Римскія прозелитки упоминаются въ написяхъ С. I. Gr. 9903, Ogelli 2552 и т. д.—Что еврейскія женщины вліяли также на переходъ язычниковъ въ іудаизмъ, видно хотя бы изъ примѣра царя Емесянъ Азиза и царя Ольвы Киликійской Полемона II-го, принявшихъ обрѣзаніе, лишь бы жениться на Друзиллѣ и Вереникѣ (Іос. А. 20, 7, 1. 3).—Изъ *Дьян.* 8, 27 видно, что главный вельможа царицы

Энергія, съ какою Тиберій старался остановить еврейскую пропаганду на Западѣ, и одновременная мягкость его еврейской политики на Востоке служатъ новымъ доказательствомъ двойственности задачъ, которыя себѣ ставило имперское правительство въ занимающемъ насъ вопросѣ. Еслибъ мы даже о римскомъ режимѣ въ Палестинѣ знали только то, что сообщаетъ Новый Заветъ, то и этого было бы достаточно для установленія факта, что страна не угнеталась. Свобода слова, сходоуж и перѣздовъ является въ ней почти неограниченной. Воины и мытари сѣромны, одушевлены терпимостью, доступны голосу истины и человѣчности. Что прокураторъ Пилать не былъ деспотомъ, въ этомъ мы уже убѣдились; свидѣтельства „Дѣяній“ о другихъ правителяхъ еще прійдется привести; тогда же увидимъ, какія твердыя надежды пристрастно обвиненные возлагали на справедливость Кесарева суда.

Но, прежде чѣмъ вернуться къ провинціи Iudaea, нужно воспользоваться дѣятельности тетрарховъ Филиппа и Антипы. О первомъ изъ нихъ дошло не много свѣдѣній. Филиппъ правилъ 37 лѣтъ (4 до Р. Хр.—34 по Р. Хр.), сторонился отъ крупныхъ политическихъ затѣй, отцовскихъ традицій держался въ томъ, что имѣло отношеніе къ преданности Риму, къ постройкѣ новыхъ городовъ и къ содѣйствію эллинизациі, но по нраву ни на отца, ни на братьевъ не походилъ, а заботился о правосудіи, былъ добродушенъ и не властолюбивъ. Онъ основалъ на мѣстѣ прежней Рапеевской Кесарію, прозванную Филипповой, въ отличіе отъ приморской. Онъ значительно увеличилъ Виесаиду, которая стала именоваться Iulias. При немъ впервые чеканятся еврейскія монеты съ изображеніемъ императора, и это тѣмъ объясняется, что владѣнія Филиппа не принадлежали къ древне-еврейскимъ землямъ, а имѣли населеніе смѣшанное, въ которомъ сирійско-греческій элементъ даже преобладалъ. Дѣтей у Филиппа не было, и, по смерти его, вся подвластная ему территория <sup>1)</sup> отошла къ

---

Еіоіоплянъ Кандакін ѣздитъ въ Іерусалимъ для поклоненія, но онъ былъ евнухъ, да и о воззрѣніяхъ царицы ничего не извѣстно.

<sup>1)</sup> Лис. 3, 1 причисляетъ къ ней также Итурею.



провинціи Syria, сохранивъ, впрочемъ, особую податную организацію. Въ римской администраціи Batanaea и Trachon оставались съ 34-го по 37-й годъ, когда императоръ Гай, тотчасъ по достиженіи принципата, пожаловалъ ихъ Агриппѣ, сыну Аристовула и внуку царя Ирода и первой Маріаммы.

Антипа былъ тетрархомъ еще дольше, нежели Филиппъ, а именно до 39-го г. Его удѣлъ обнималъ двѣ несмежныя области (между ними лежала часть декаполи), но обѣ половины имѣли немаловажныя достоинства: Галилея, какъ плодородная, густо населенная страна, Перея же по тому военному значенію, какое представляла эта окраина. Отца своего Иродъ Антипа несомнѣнно напоминаетъ коварствомъ, честолюбіемъ и склонностью къ роскоши, далѣе, ловкостью, съ которой онъ умѣлъ сдерживать стремленія своихъ галилейскихъ подданныхъ въ свободѣ, наконецъ, неутомимостью злѣдательской дѣятельности. Онъ отстроилъ вновь и укрѣпилъ Serphogis, сожженную Варомъ, а также Виварамфеу (въ Переѣ), получившую въ честь вдовы Августа названіе Iulias. Онъ основалъ Тиверіаду на берегу Геннисаретскаго моря и населилъ ее, пригнавъ насильственно народъ изъ окрестностей или же привлекиши въ нее различныхъ бѣдняговъ, которымъ были даны дома, поля и всякія привилегіи: необходимость поступить такимъ образомъ зависѣла отъ того обстоятельства, что на мѣстѣ, гдѣ теперь красовалась новая столица Галилея, находилось раньше кладбище, а привосновеніе могилы Еврей считали осверняющимъ на 7 дней. Впрочемъ, вообще говоря, тетрархъ открыто противъ іудаизма выступать не рѣшался. Въ эпоху Пилата онъ, подобно братьямъ, жаловался на постановку вотивныхъ щитовъ въ Іерусалимѣ, приходилъ къ праздникамъ въ священный городъ, человѣческихъ изобразеній на монетахъ не чеканилъ, а гоненіемъ, которое воздвигнулъ на Іоанна Крестителя, и ролью, какую игралъ въ процессѣ Іисуса, старался даже угодить Фарисеямъ. Присутствіемъ Іисуса въ Галилеѣ Иродъ Антипа тяготился, потому что считалъ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ Іоанномъ, котораго заключилъ въ темницу за Иродіаду, „ибо Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно

тебѣ имѣть жену брата своего“<sup>1)</sup>). Тетрархъ „хотѣлъ убить его, но боялся народа“<sup>2)</sup>, потому что его почитали за пророка“. Однако, Иоаннъ былъ все таки казненъ<sup>3)</sup>, и народъ, дѣйствительно, возненавидѣлъ за то Антипу, такъ что, когда на послѣдняго обрушилась бѣда, то видѣли въ ней кару, постигшую его свыше. Дѣло въ томъ, что первою женой Антипы была дочь наветейскаго царя Ареты II-го, котораго, узнавъ о намѣреніи мужа взять къ себѣ въ домъ Иродіаду, бѣжала въ городъ Петру къ отцу. Съ тѣхъ поръ между тетрархомъ и Аретой существовала, разумѣется, вражда. Пограничный споръ изъ за Гамалитиды довелъ ее до войны: произошло сраженіе, въ которомъ Арабы совершенно разбили Антипу. Онъ, правда, жаловался Тиберію, и тотъ приказалъ Вителлію подать помощь Галилеянамъ. Но легатъ медлилъ, такъ какъ былъ тоже озлобленъ противъ тетрарха. Причина ихъ ссоры характерна. Вителлій, какъ извѣстно, возвелъ Тиридата на пареанскій престолъ, однако, низверженный Артабанъ III вернулъ себѣ власть очень скоро и принудилъ соперника къ бѣгству въ римскія владѣнія. Вителлію пришлось повести вторично легіоны противъ Пареевъ; быстрота его движеній смутила царя, онъ опасался новаго поворота въ счастіе и просилъ свиданія у легата. Оно и состоялось на Евфратѣ: Артабанъ получилъ обѣщаніе, что Римляне не будутъ поддерживать притязаній Тиридата на пареанскій престолъ, самъ же призналъ римскаго ставленника въ

---

<sup>1)</sup> Маркъ 6, 18 = Матѳ. 14, 4. Ср. Лук. 3, 19. Въ послѣднемъ мѣстѣ братъ Антипы не названъ, у Матѳея 14, 3 и Марка 6, 17 говорится о Филиппѣ, у Іосифа А. 18, 5, 1. 4 названъ Иродъ, сынъ царя Ирода отъ второй Маріаммы, жившій частнымъ человѣкомъ.

<sup>2)</sup> Такъ Матѳ. 14, 5. Иначе Маркъ 3, 19—20: „Иродіада же, злобясь на него, желала убить его, но не могла, ибо Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и берегъ его; многое дѣлала, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушала его“.

<sup>3)</sup> Іов. А. 18, 5, 2: *δέσμιος εἰς τὸν Μαχαϊροῦτα πεμφθεὶς, τὸ προεργυμένον φρόντιον* (на Ю. В. Переи, близъ аравійской границы), *ταύτη κτίνοται*. Иначе Матѳ. 14, 6—12 и Маркъ 6, 21—29, по которымъ его обезглавили въ Галилеѣ, во время пира, устроеннаго по случаю празднованія дня рожденія Антипы.

Арменіи, преклонился предъ изображеніями кесарей и легионными орлами, и выдалъ сына въ качествѣ заложника. Иродъ Антипа присутствовалъ при переговорахъ, онъ угощалъ царя и легата въ роскошной палаткѣ, разбитой на евфратскомъ мосту, и съ величайшею поспѣшностью донесъ затѣмъ обо всемъ императору, благодаря чему и поздравилъ его первымъ: такимъ образомъ, когда Тиберій получилъ рапортъ самого Вителлія, то отвѣтилъ довольно сухо, что былъ ужь своевременно извѣщенъ о случившемся тетрархомъ Галилеи <sup>1)</sup>. Легатъ не могъ простить этого Антипѣ, а потому весьма нехотя приступалъ теперь къ исполненію вложеннаго въ его выгодѣ порученія. Наконецъ, онъ собрался: еврейская депутація, просившая его не показываться съ ненавистными знаменами на Святой Землѣ, побудила его, впрочемъ, направить армію по береговой равнинѣ, въ обходъ Іудей, на югъ, самъ же онъ посѣтилъ на Пасху Іерусалимъ и тутъ узналъ о смерти Тиберія, послѣ чего тотчасъ же остановилъ войска и приказалъ имъ вернуться на прежнія квартиры. <sup>2)</sup> На судьбѣ Антипы смерть Тиберія отразилась вообще пагубно. Иродіада, видя, какъ благосклонно новый императоръ относится къ ея брату Агриппѣ (на что будетъ особо указано ниже), воспыкала честолюбіемъ и уговорила тетрарха просить и себѣ царскаго титула. Антипа, послѣ нѣкотораго сопротивленія, уступилъ и поѣхалъ съ нею въ Италію. Но вслѣдъ за ними явился туда-же агентъ Агриппы, снабженный письмомъ къ Гаю, въ которомъ утверждалось, что тетрархъ злоупотреблялъ ужь довѣріемъ Тиб-

<sup>1)</sup> Іос. А. 18, 4, 5. По Діону 59, 27 (cf. 17) и Светонію *Gai.* 14 (cf. *Vitell.* 2), это случилось ужь при Гаѣ, но правъ, очевидно, Іосифъ.

<sup>2)</sup> Въ Іерусалимѣ Вителлій, какъ и при первомъ посѣщеніи, отрѣшилъ первосвященника отъ должности. Въ первую свою бытность въ городѣ онъ возвратилъ Евреямъ архіерейское облаченіе, сохранявшееся до тѣхъ поръ въ Антоніевой башнѣ Иродова замка, откуда оно, за 7 дней до cadaго праздника, выносилось торжественно и подвергалось всякій разъ предварительнымъ церемоніямъ очищенія и освященія.

рія, ибо принималъ участіе въ заговорѣ Сеяна, а теперь задумалъ измѣну Гаю и находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Артабаномъ парѳянскимъ: въ доказательство послѣдняго обвиненія приводились огромные склады оружія, заготовленнаго въ вѣрпостяхъ Перее. Обѣ стороны прибыли одновременно въ Ваіае, гдѣ тогда находился императоръ. Просьбу Антипы вознаграждать его продолжительное служеніе Риму дарованіемъ ему царскаго достоинства Гай выслушалъ, читая при этомъ доносъ Агриппы на него, и тотчасъ обратился въ тетрарху съ неожиданнымъ вопросомъ: „Правда ли, что въ твоихъ арсеналахъ имѣется оружія на семидесятитысячную армію?“ Антипа смѣшался, не могъ отрицать вѣрности факта, но и не сумѣлъ дать удовлетворительнаго объясненія. Тогда императоръ счелъ вину его несомнѣнной, лишилъ его сана и сослалъ на жительство въ галльскій городъ Lugdunum Convenarum. <sup>1)</sup> Иродіадѣ, какъ родной сестрѣ Агриппы, онъ хотѣлъ оставить ея частное состояніе, но она отвергла милость, которою была бы обязана любезности кесаря въ не пожалѣвшемъ ее брату, и послѣдовала въ изгнаніе за Антипой. <sup>2)</sup> Тетрархію послѣдняго получилъ Агриппа.

Иродъ Агриппа представляется типическимъ образчикомъ тѣхъ искателей приключеній, которые витали въ ту пору при императорскомъ дворѣ и развращали римскихъ принцевъ, дабы эксплуатировать ихъ пороки въ свою пользу. Уже выше замѣчено, что онъ былъ сыномъ казненнаго отцемъ Аристовула. Мать его Вереника, будучи дочерью Саломіи и Костобара, приходилась племянницей царю Ироду. Незадолго до смерти послѣдняго, шестилѣтняго Агриппу отправили на воспитаніе въ Римъ, гдѣ

---

<sup>1)</sup> На Югѣ Аквитаніи, близъ Пиренеевъ (оттого у Иосифа *b. 2, 9, 6* и говорится объ Испаніи): теперь Saint-Bertrand de Comminges.

<sup>2)</sup> Мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что изложеніе Антипы относится не къ 39-му, а къ 40-му году, основывалось на фальшивой монетѣ (Eckhel 3, p. 486. Madden, *Coins of the Jews*, p. 122 № 13), упоминающей 44-ый годъ его правленія, и давно опровергнуто: недавняя попытка Затлера освѣжить эту гипотезу серьезнаго анализа не достойна.

Вереника сошлась съ Антоніей, вдовой Друза старшаго, благодаря чему еврейскій принцъ и сынъ Антоніи, позднѣйшій императоръ Клавдій, росли вмѣстѣ и впослѣдствіи глядѣли другъ на друга, какъ на товарищѣ дѣтства. Но Агриппа сблизился еще тѣснѣе съ сыномъ Тиберія Друзомъ младшимъ, котораго, казалось, ожидаетъ гораздо болѣе блестящая будущность. Внукъ Ирода сталъ очень рано мечтать о власти: онъ старался создать себѣ приверженцевъ среди отпущенниковъ кесарскаго дома и, по смерти матери, предался роскошному образу жизни, устраивалъ пиршества, изводилъ огромныя суммы на подарки, пріучалъ вообще публику смотрѣть на него, какъ на истинно царственнаго юношу. Репутацію гостепріимнаго и расточительнаго человѣка онъ, дѣйствительно, пріобрѣлъ, но при этомъ раззорился и вошелъ въ долги. Когда же Друза отравилъ Сеянъ (23 по Р. Хр.), то Агриппа потерялъ всякую опору при дворѣ. Жить дольше въ Римѣ становилось для него съ каждыиъ годомъ труднѣе: кредитъ онъ утратилъ совершенно, политическихъ надеждъ у него также не оставалось; онъ, наконецъ, бѣжалъ, добрался до Puteoli, сѣлъ тутъ на корабль и вернулся въ Палестину: это было приблизительно въ 30-мъ г. Положеніе его и на родинѣ представлялось, однако, чрезвычайно печальнымъ; онъ былъ принужденъ скрыться въ Идумею и здѣсь хотѣлъ уже наложить на себя руки, но жена его <sup>1)</sup> догадалась написать его сестрѣ Иродіадѣ. Та съжалилась надъ братомъ и упросила Антипу дать ему въ Тиверіадѣ мѣсто рыночнаго надзирателя съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія. Агриппа не замедлилъ, впрочемъ, перессориться съ тетрархомъ, назвавшимъ его какъ-то, во время попойки, дармоѣдомъ, и переселился въ Антиохію, гдѣ тогда императорскимъ легатомъ былъ Люцій Помпоній Флаккъ, <sup>2)</sup> находившійся съ нимъ нѣкогда въ Римѣ въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ. Флаккъ принялъ живое участіе въ Агриппѣ, оказалъ ему радушный пріемъ и по-

---

<sup>1)</sup> Кѣпрос, внучатная племянница царя Ирода (внучка Фасаила).

<sup>2)</sup> См. Liebenam, *Forsch. z. Verwaltungsgesch. d. röm. Kaiserreichs* (Lpz. 1888) I, 266.

ставилъ его въ матеріальныя условія, соотвѣтствовавшія его рангу. Это не помѣшало лишенному всякаго душевнаго благородства еврейскому принцу злоупотребить позорно довѣріемъ легата. Городá Сидонъ и Дамаскъ вели тогда тяжбу о нѣкоторыхъ территорияхъ, расположенныхъ на ихъ общей границѣ. Представители Дамаска подкупили Агриппу, чтобы онъ сталъ на ихъ сторону, когда Флаккъ будетъ разбирать вопросъ. Дѣло открылось благодаря родному брату Агриппы Аристовулу, и намѣстникъ Сиріи попросилъ уличеннаго во взяточничествѣ авантюриста удалиться изъ Антіохіи. Впавъ снова въ крайнюю бѣдность и не зная, куда дѣваться, Агриппа рѣшился попытать еще разъ на Западѣ счастье. Но даже на путешествіе у него не хватало средствъ. Съ помощью одного отпущенника своего онъ добылъ въ Птолемаидѣ 17,500 аттическихъ драхмъ (выдавъ вексель на 20,000), переѣхалъ поспѣшно въ Anthedon и собирался ужъ отплыть въ Италію, какъ прокураторъ фиска въ Іампеа, Геренній Капитонъ, извѣщенный о томъ, что онъ при деньгахъ, отправилъ солдатъ, чтобы задержать его и вытребовать отъ него уплаты числившагося еще на немъ долга императорской казнѣ. Агриппѣ удалось, однако, выиграть время притворною покорностью; онъ снялся тайно съ явора и достигнулъ Александріи. Здѣсь онъ произвелъ у мѣстнаго алабарха <sup>1)</sup> новый заемъ подъ поручительство жены, а затѣмъ совершилъ, наконецъ, плаваніе въ Италію. Изъ Путеоловъ онъ написалъ Тиберію на островъ Саргееа, прося разрѣшенія явиться къ нему лично. Императоръ отвѣтилъ Агриппѣ весьма любезно и, при свиданіи, обошелся съ нимъ какъ съ любимымъ товарищемъ умершаго Друза. Но на другой день пришло донесеніе Капитона, изъ котораго Тиберій узналъ, что наканунѣ обласкалъ неоплатнаго должника фиска, отмѣченнаго бѣглымъ въ регистрахъ прокураторовъ Сиріи и Финикіи. Императоръ при-

---

<sup>1)</sup> Еврея Александра, брата Филона и отца Тиберія Юлія Александра, о которыхъ будетъ еще рѣчь. Александръ былъ раньше прокураторомъ Антоніи, алабархомъ (т. е. управляющимъ таможней) онъ состоялъ при императорахъ Тиберіѣ, Гаѣ и Клавдіѣ.

шелъ въ сильное негодованіе отъ наглости Агриппы и привазалъ передать ему, чтобъ онъ и не показывался во дворцѣ, пока не улотитъ своего долга. Ловкій афферистъ не растерялся: онъ обратился къ старинной покровительницѣ своей матери Вереники, высоко чтимой Тиберіемъ Антоніи, умолялъ ее спасти друга ея сына Клавдія, выплакалъ у нея нужныя ему 300.000 драхмъ, внесъ ихъ въ казну и получилъ снова доступъ къ особѣ кесаря. Тиберій, котораго такъ гнусно обогнали передъ потомствомъ, былъ по природѣ своей далекъ отъ подозрительности: неблагодарность, съ какою онъ встрѣчался всю жизнь, и чудовищная клевета враговъ ожесточали его по временамъ, но потребность привязать къ себѣ способныхъ людей, отерывъ имъ возможность полезной дѣятельности, не повидала его до конца. Такъ и теперь: замѣтивъ сообразительность и находчивость Агриппы, онъ пожелалъ скрѣпить его отношенія къ своему дому, въ надеждѣ, что потомъ удастся утилизовать его на политическомъ поприщѣ. Агриппѣ предложили остаться при дворѣ: онъ долженъ былъ состоять при внуцѣ императора, молодомъ Tiberius Gemellus, сопровождать его на выходахъ и вообще находиться въ его свитѣ. Недавно бѣдствовавшій и отверженный всѣми Антипатридъ устроился, слѣдовательно, какъ нельзя лучше. Тотчасъ же и сказался, однако, его неспокойный и пронирыливый нравъ. Агриппа сошелся прежде всего съ адоптивнымъ внукомъ Тиберія и кровнымъ внукомъ Антоніи, сыномъ Германика Гаемъ, котораго многіе считали предназначеннымъ унаслѣдовать принципатъ отъ Тиберія. Но, чтобы пріобрѣсти вліяніе на Гая, нужно было имѣть большія деньги и тратить ихъ на его удовольствія. Агриппа нашелъ челоуѣка <sup>1)</sup>, согласившагося дать ему миліонъ взаймы, уплатилъ свой долгъ Антоніи и посвятилъ остальное на возвращеніе Гая <sup>2)</sup>. Съ теченіемъ времени онъ рѣшился даже совершить

---

<sup>1)</sup> Отпущенника кесаря Thallus, родомъ Самарянина.

<sup>2)</sup> который раньше сдерживался. Cf. Philo, *leg. ad Gaium* pp. 994. 997 Fr. Tac. *ann.* 6, 20 (подъ 33-мъ г.): „immanem animum subdola modestia tegens... qualem diem Tiberius induisset, pari habitu, haud multum distantibus verbis“, гдѣ, однако, *diem* испорчено,

такой шагъ, которымъ могъ себя погубить и, дѣйствительно, едва не погубилъ себя, но отъ котораго не удержался, такъ какъ совнаніе грозившаго ему новаго банкротства, а засимъ и постыднаго изгнанія изъ дворца подстрекало его въ рискъ. Онъ навелъ однажды разговоръ съ Гаемъ на Тиберія, сталъ восторгаться восходившимъ свѣтиломъ на счетъ близкаго въ завату и воскликнулъ въ заключеніе „Скорѣ бы этотъ старикъ померъ, назначивъ Тебя своимъ преемникомъ! ибо внукъ его Тиберій Гемелль намъ помѣхой не послужитъ, если Ты его устранишь: а вся земля возрадуется, и я раньше другихъ“. Бесѣда происходила въ экипажѣ; кучеромъ былъ отпущенникъ Агриппы Евтихъ: онъ все слышалъ и промолчалъ, но, чувствуя себя обладателемъ важнаго секрета, пришелъ къ мысли, что можетъ ужъ творить безнаказано, что ему ни заблагоразсудится. Онъ началъ съ того, что присвоилъ себѣ платье своего господина. Когда же Агриппа подалъ на него жалобу, и вора словили, то онъ объяснилъ свой побѣгъ римскому градоначальнику <sup>1)</sup>, заявивъ, что стремился къ кесарю сообщить ему тайну, имѣющую значеніе для его безопасности: Евтиха отправили въ Саргее, но онъ тамъ оставался довольно долго въ заключеніи недопрошеннымъ и забытымъ, потому что въ дѣйствительности Тиберій вовсе не интересовался такъ доносами, какъ это старается представить традиція, установленная тѣми, кто съ одинаковою низостью льстилъ императору и чернилъ его память. Лишь по настоянію Антонія, которую самъ же Агриппа упросилъ способствовать ускоренію дѣла, Тиберій выслушалъ Евтиха. Убѣдившись въ справедливости его показаній, онъ велѣлъ арестовать Агриппу, и тотъ оста-

---

и ожидается *mentem, faciem, cutem* или что нибудь подобное („*qualem <ualatu>diem*“?). Ср. Suet. *Gai* 10 sq., допускающаго, впрочемъ, относительно разгула Гая антиципацію.

<sup>1)</sup> Онъ у Иосифа *A.* 18, 6, 5 и 10 названъ Пизономъ. Знаменитый *praefectus urbi* Тиберія Люцій Пизонъ померъ въ 32-мъ году (*Tac. ann.* 6, 11. *Dio* 58, 19), стало быть, здѣсь идетъ рѣчь о другомъ лицѣ. Съ 32-го года по 33-й городскую префектуру занималъ *L. Aelius Lamia* (*Dio l. l.* *Tac. ann.* 6, 27). Въ 42-мъ г. былъ *praef. urbi L. Volusius Saturninus* (см. *Mommsen. C. I. L.* III, 2974).



вался шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, пользуясь, впрочемъ, по протекціи Антонія, разными удобствами. Смерть Тиберія (16 Марта 37 г.) знаменуетъ переворотъ въ судьбѣ Ирода Агриппы. Лишь только Гай достигнулъ власти, онъ тотчасъ освободилъ своего друга и, какъ мы видѣли, пожаловалъ ему бывшую тетрархію Филиппа съ титуломъ царя и преторскимъ рангомъ <sup>1)</sup>. Агриппа провела еще полтора года въ Римѣ: только осенью 38 года онъ вернулся черезъ Александрію въ Палестину, чтобы устроить свое государство. Вскорѣ затѣмъ, какъ ужъ мы тоже знаемъ, была присоединена къ послѣднему и вся тетрархія Антипы.

Упомянутый проѣздъ Агриппы черезъ Александрію въ 38 г. далъ поводъ къ серьезнымъ волненіямъ. Новый царь велъ себя тутъ, дѣйствительно, съ непонятною безтактностью. Онъ точно

---

<sup>1)</sup> Заключение Римлянами дружественнаго договора съ иностраннымъ государемъ предполагаетъ прежде всего, что они призываютъ присвоенный послѣднему санъ, это же выражается изстари (анналистическую экземплификацію представляетъ рассказъ о Порсеннѣ Dionys. 5, 35) поднесеніемъ союзнику, въ числѣ другихъ *amplissima stipea*, и внѣшнихъ знаковъ соотвѣтствующаго его достоинству римскаго магистратскаго ранга (то *vella curulis* и *vestis triumphalis*, то простая *praetexta*, то консульская *supellex militaris*: примѣры сопоставилъ Моммзенъ *R. Staatsr.* 3, 592). Характерно, что координація царской власти Агриппы преторскому *imperium* (Philo, *in Flacc.* p. 970 Francosf.: βασιλέα καὶ φίλον Καίσαρος καὶ ὑπὸ τῆς Ῥωμαίων βουλῆς τετιμημένον στρατηγικαῖς τιμαῖς) сопровождалась пожалованіемъ еврейскому принцу золотой цѣпи одинаковаго вѣса съ желѣзною, въ которую онъ былъ закованъ при Тиберіѣ (Ios. A. 18, 6, 10). Лукавая заносчивость Гая, эта, не лишенная остроумія, иронія въ самоудурствѣ, которая отличала его даже въ періодъ формальнаго помѣшательства, проявляется ужъ въ настоящемъ поступкѣ. Тиберій предсказалъ Гаю: „ты будешь имѣть всѣ недостатки Суллы и ни одного изъ достоинствъ его“. Сравненіе съ Суллою и въ такой формѣ слишкомъ почетно для Гая, у котораго былъ, кажется, просто атавизмъ, ибо съ полною справедливостью можно признать, что Гай имѣлъ всѣ пороки своего прадѣда Антонія, и ни одного изъ хорошихъ качествъ послѣдняго. Кстати сказать, „серебряныя цѣпи“ изобрѣлъ вѣдь Антоній для Артавазда армянскаго, но ради триумфа надъ нимъ.

забылъ, что, не такъ давно еще, обезчещенный, преслѣдуемый и обнищавшій, онъ искалъ денегъ у александрійскихъ банкировъ, т. е. зависѣлъ всецѣло отъ ихъ довѣрія и милости; онъ и то забылъ, что лишенные политической независимости и даже настоящей коммунальной организаціи мѣстные Греки ненавидѣли Евреевъ <sup>1)</sup>, счумѣвшихъ и здѣсь поставить себя въ весьма выгодныя условія: Агриппа возбудилъ всеобщее вниманіе роскошью своего наряда и блескомъ своей свиты; это любопытство жителей было отнюдь не доброжелательнымъ: Александрійцы, всегда склонные къ насмѣшкѣ, воспользовались случаемъ и по цѣлымъ днямъ глумились въ гимнасіѣ надъ еврейскимъ прощелыгой, внезапно превратившимся изъ голяка и арестанта въ царя. Сыпались ѣдкіе стихи, разыгрывались комическія сцены изъ жизни Агриппы, наконецъ, подхватили одного всѣмъ хорошо извѣстнаго уличнаго юродиваго, на него надѣли папирусную діадему и хламиду изъ рогожи, ему дали въ руку скипетръ изъ тростника, его окружила вооружившаяся метелками стража, и началась пародія на челобитье, на судебное разбирательство, на политическое совѣщаніе и т. д. Агриппа страннымъ образомъ не спѣшилъ удалиться изъ города, и тогда народное движеніе противъ Евреевъ достигло самыхъ безобразныхъ размѣровъ. Спрашивается, конечно, какъ могла мѣстная римская власть допустить оскорбленіе союзнаго царя и личнаго друга императора, какъ могла она не воспрепятствовать дальнѣйшимъ эксцессамъ. Отвѣтъ приходится извлекать изъ не во всемъ убѣдительнаго изложенія Филона. Префектомъ Египта былъ съ 32-го года С. Avillius Flaccus, о дѣятельности котораго въ эпоху Тиберія Филонъ говоритъ съ величайшею похвалою, ставя ему, между проч., въ заслугу и умѣніе справиться съ чернью, а также предупреждать беспорядки <sup>2)</sup>. Когда импе-

<sup>1)</sup> Ios. b. 2, 18, 9. Philo leg. 18.

<sup>2)</sup> Philo in Fl. p. 965 sq. Fg.: ἄνθρωπος ἐν ἀρχῇ μῦρια καλοκαγαθίας ὅσα τῷ δοκεῖν ἐξενεγκῶν δείγματα. Πικνός τε γὰρ ἦν καὶ συνεχής, καὶ ὁδὸς νοῆσαι καὶ τὰ βουλευθέντα πράξει, καὶ προχειρότατα εἰπεῖν, καὶ πρὸ τοῦ λεγομένου τὸ ἡσυχάζομενον αἰσθέσθαι. παντάπασι οὖν ὀλίγη χρόνος τῶν κατὰ τὴν Αἴγυπτον πραγμάτων ἐθάς γίνεται: πολύτροποι δ' εἶσι καὶ ποικίλαι μόλις

раторомъ сталъ испорченный мальчишка, никого и ничего не уважавшій, рабски подпавшій своей болѣзненной потребности постояннаго чувственнаго разнообразія и доведенный ею до зло-радливаго глумленія надъ разумомъ и совѣстью, надъ человѣ-ческимъ достоинствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, когда циничное наслажденіе Гаю безнаказанностью своего звѣрски шутов-скаго деспотизма сдѣлалось фактомъ т. е. официальнымъ, съ ко-торымъ приходилось прежде всего считаться, то прежній адми-нистративный персоналъ, по скольбу онъ остался на службѣ, утратилъ, разумѣется, всякій авторитетъ. Такіе люди, которые, какъ Авиллій Флавъ, впади въ немилость за открытое сочувствіе жертвамъ Гаю, сознавали себя парализованными по отношенію

---

τοῖς ἐκ πρώτης ἡλικίας τὸ ἔργον ἐπιτήδευμα πεποιημένοι γνωρίζομεναι. περι-  
τὸς ὄχλος ἦσαν οἱ γραμματεῖς, ἤδη πρὸς πάντα μικρὰ καὶ μεγάλα φθάνοντες  
αὐτοῦ ταῖς ἐμπειρίαις, ὡς μὴ μόνον ὑπερβαλεῖν, ἀλλὰ χάριν ἀκριβείας ἀντὶ  
γνωρίμου διδάσκαλον γεγενῆσθαι τῶν τέως ὑφηγητῶν. καὶ ὅσα μὲν περὶ λογισμοῦς  
καὶ τῆν τῶν προσοδομένων κατώρθου διοίκησιν, εἰ καὶ μεγάλα καὶ ἀναγκαῖα  
ἦν, ἀλλ' οὐδὲν γε δεῖγμα φυγῆς ὑπέβαινον ἡγεμονικῆς· ἀ δὲ λαμπροτέραν καὶ  
βασιλικὴν ἐδύλου φύσιν μετὰ πλείονος παρρησίας ἐπεδείκνυτο· οἷον σεμνότερον  
ἦεν αὐτόν· ἄρχοντι δὲ λυσιτελέστατον ὁ τύφος· ἐδίκαζε τὰ μεγάλα μετὰ τῶν ἐν  
τέλει, τοὺς ὑπεραύχους καθήρει, μιγάδων καὶ συγκλύδων ἀνθρώπων ὄχλον  
ἐκώλων ἐπισυνίστασθαι, τὰς τε ἑταιρείας καὶ συνόδους αἱ αἰεὶ ἐπὶ προφάσει θυσῶν  
εἰσιῶντο τοῖς πράγμασιν ἐμπαροινῶσαι, διέλυε, τοῖς ἀφηνιάζουσιν ἐμβριθῶς  
καὶ εὐτόμως προσφερόμενος. εἴτ' ἐπειδὴ τὴν πόλιν καὶ τὴν χώραν ἀνέπλησεν εὐνο-  
μίας, ἐν μέρει πάλιν ταῖς στρατιωτικαῖς δυνάμεσιν ἐφήδρευεν, ἐκτάττων, συγ-  
κροτῶν, γυμνάζων πεζοὺς, ἵππεῖς, τοὺς τῆς κούφης ὀπίσσεως, τοὺς ἡγεμόνας,  
ἵνα μὴ τὰς μισθοφορίας τῶν στρατιωτῶν ἀφαιρούμενοι πρὸς ληστείας καὶ ἀρπα-  
γὰς αὐτοὺς ἀλείφωσι, πάλιν τῶν στρατιωτῶν ἕκαστον, ἵνα μὴδὲν ἕξω τῶν κατὰ  
τὴν στρατείαν περιεργάζηται, μεμνημένος ὅτι τέτακται καὶ τὴν εἰρήνην διαφυ-  
λάττειν. Эта замѣчательная характеристика римской провинціальной  
администраціи при Тиберіѣ, данная современникомъ, притомъ Алек-  
сандрійскимъ Евреемъ, т. е., лицомъ, специально недовольнымъ Флак-  
комъ, имѣеть конечно, въ глазахъ каждаго, серьезно относящагося  
къ исторіи, большую цѣну, нежели вся игра Тацита въ „шпіона ду-  
ши человеческой“ и все салные анекдотики Светонія. Преисполнен-  
ное уваженія къ Тиберію обзорѣніе общаго состоянія государства ко  
времени смерти его имѣется *leg. ad Gaium* p. 933 Fr.

въ дурнымъ инстинктамъ толпы <sup>1)</sup>, отстранялись, по возможности, отъ активнаго вмѣшательства въ дѣла, не касавшіяся ихъ непосредственно, и ждали прямыхъ инструкцій для всего, что не носило зауряднаго характера: они должны были, несомнѣнно, и сами деморализоваться, переживая ежеминутный, страшный конфликтъ своей служебной лояльности съ лучшими убѣждениями своего прошлаго. Апатія, одолевшая Флакка, и объясняетъ, съ одной стороны, дерзость, какую проявили Александрійцы, устроивъ скандальныя демонстраціи противъ Агриппы, съ другой же, наступившія послѣ того сцены буйства и разнузданности. Зная отвращеніе Евреевъ въ изваяніямъ; зная также, что Гай съ настойчивостью маниака добивается формальнаго поклоненія ему, какъ божеству; понимая, наконецъ, что правителю Египта нельзя откровенно противиться удовлетворенію этого каприза императора, Александрійцы потребовали, чтобы во всѣхъ городскихъ синагогахъ были поставлены его статуи, а въ главной даже на

---

<sup>1)</sup> Филонъ подробно сообщаетъ, какъ Флаккъ оцлакивалъ непрерывно императора Тиберія, его одноименнаго внука, а также своего друга, префекта гвардіи Макрона. Приведемъ сказанное по поводу послѣдняго (Philo, *in Flacc.* p. 967 Fr.): ἐπειδὴ γὰρ ὁ Μάκρων αὐτὸν (Гая) ἐκδιαιτομένον καὶ ἀχαλίνοις ταῖς ὁρμαῖς ἐφ' ἃ ἂν τύχη χρώμενον ἐνουθετεῖ καὶ παρηγορεῖ, νομίζων ἐκείνον εἶναι Γάϊον, τὸν ἠγίασεν ἐτι ἐξῆ Τιβέριος ἐπιεικῆ καὶ πενταρχικὴν, ὁ κοκκοδαίμων εὐνοίας περιττῆς ἔδωκε τὰς ἀνωτάτω δίκας, πανόκιος αὐτῇ γυναικὶ καὶ τέκνοις συναιρεθεῖς, ὡς περιττὸν ἄχθος καὶ παρενόχλημα. καὶ γὰρ ὅποτε πόρρωθεν αὐτὸν ἀφικνούμενον ἴδοι, τοιαῦτα πρὸς τοὺς συνήτας διεξήστ'· μὴ μαιδιῶμεν, κατηφιῶμεν, ὁ νοουθετητῆς παραγίνεται, ὁ αὐθέκαστος, ὁ ἀνδρὸς τελείου καὶ αὐτοκράτορος ἀρεάμενος νῦν εἶναι παιδαγωγός, ὅτε καὶ τοὺς ἐκ πρώτης ἡλικίας ὁ καιρὸς ἀπήλλαξεν καὶ διέλευθεν. ἐπεὶ δ' οὖν καὶ τοῦτον ἔγω προσηρηγμένον ὁ Φλάκκος, τὴν λοιπὴν ἐλπίδα, κατὰ τὸ παντελές, ἀναπεπτῶκει, καὶ οὐκ ἔθ' ὁμοίως ἀντιλαμβάνεσθαι τῶν πραγμάτων οἷός τε ἦν, ἐξασθενῶν καὶ διαρρέων τὴν γνώμην. ὅταν δ' ἄρχων ἀπογνῶ τὸ δύνασθαι κρατεῖν, ἀνάγκη τοὺς ὑπηκόους εὐθὺς ἀφηνιάζειν, καὶ μάλιστα τοὺς ἐκ μικῶν καὶ τῶν τυχόντων πεφοκῶτας ἀνερθεῖσθαι. ἐν οἷς τὸ Αἰγυπτιακὸν τὰ πρωτῆα φέρεται, διὰ βραχυτάτου σπινθῆρος εἰωθὸς ἐκφροσᾶν στάσεις μεγάλας. Вожди анти-еврейской партіи говорятъ прямо Флакку: „ἀλῖσα δ' οὐκ ἔστι σοι τὰ ἀπὸ τοῦ κρατοῦτος“ (ibid. 968). Но дальнѣйшее невѣрно освѣщено у Филона: см. Mommsen *R. G.* 5, 516 A. 1. Отнюдь не во всемъ мы тутъ согласны и съ Моммзенемъ.

четырёхконной колесницѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ <sup>1)</sup>, подѣ предлогомъ, что Евреи отказываются воздвигнуть изображенія весаря въ своихъ молебныхъ и оказывать ему почести, начался жестокой разгромъ тѣхъ еврейскихъ жилищъ, которыя находились внѣ специально-еврейскихъ кварталовъ: дома эти опустошались и поджигали, на показывавшихся по греческимъ улицамъ Евреевъ толпа бросалась съ яростью, подвергала ихъ всякому поруганію, била ихъ въ кровь, а иногда и до смерти; еврейскіе корабли, стоявшіе на рейдѣ, были разграблены; однимъ словомъ, воцарились смута и дикій произволъ. Не надо думать, однако, что здѣсь игралъ какую нибудь роль религіозный фанатизмъ. Ни одинъ изъ Александрійцевъ, навязывавшихъ Евреямъ культъ Гая, не вѣрилъ, вонечно, и самъ въ его божественность. Но всѣхъ одушевляла дошедшая до остервенѣнія вражда къ иноплеменникамъ, отвергавшимъ принципы язычества и языческаго быта, а между тѣмъ ставившимъ себя подѣ оффиціальное покровительство языческаго государства, претендовавшимъ всюду на гостепріимство и равноправность, одновременно же слѣдившимъ ревниво за тѣмъ, чтобы у нихъ самихъ ничего чужестраннаго не получало права гражданства. Если въ Іерусалимѣ не допускаются храмы боговъ, то пусть же, разсуждалъ народъ, и въ Александріи не будетъ синагогъ, пусть и онѣ обратятся въ такіе же храмы, какъ наши. И чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, Евреи лучше насъ? за что это мы должны поклоняться весарю, а они нѣтъ? Поважемъ имъ, что мы сильнѣе ихъ, что господá у себя мы, а не они, что всѣ ихъ богатства и привилегіи мы можемъ уничтожить, какъ только захотимъ! Долой Евреевъ, бить ихъ нещадно, гнать ихъ изъ города... Но этого Авилій Флаккъ не былъ ужъ въ состояніи переносить равнодушно: онъ предвидѣлъ, что, во всякомъ слу-

---

<sup>1)</sup> При изложеніи послѣдовательности происшествій и внутренней связи ихъ, равно какъ при толкованіи поведенія Флакка мы были вынуждены отступать неоднократно отъ Филона, тенденціозность котораго столь же очевидна, какъ порожденная ею противорѣчивость обонхъ его повѣствованій даже въ важныхъ пунктахъ. Особенно жаль, что Филонъ обо многомъ счелъ выгоднымъ умолчать.

чаѣ, будетъ скоро отрѣшенъ отъ должности и погибнетъ, а потому хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, употребить послѣдніе т. ск. дни своего пребыванія въ Александріи на пользу тѣмъ началамъ законности и государственности, которымъ служилъ столько лѣтъ. Этого выросшаго въ строгой школѣ Тиберія сановника возмущало глубоко самоуправство черни, ему стало стыдно грубаго господства стадности, водворившагося на его глазахъ въ городѣ: онъ рѣшился выступить снова начальникомъ, стоящимъ выше партій, имѣющимъ право на повиновеніе всѣхъ тѣхъ, кто находится въ краѣ. Но какъ было поступить? Пресѣчь разомъ движеніе уже нельзя было: оставалось взять на себя дальнѣйшее руководство имъ, ибо огромнымъ шагомъ къ лучшему было бы и то ужь, еслибъ распоряженія касательно Евреевъ исходили впредь изъ правительственной инициативы, а не изъ среды ватаги, опынѣвшей отъ собственныхъ безчинствъ. Надлежало прежде всего спасти Евреевъ, разбѣянныхъ по городу, дать имъ возможность перебраться со своимъ имуществомъ въ кварталы, гдѣ бы ихъ не беспокоили Греки и Египтяне. Поводы къ постоянному возобновленію столкновеній этимъ бы устранились, и Флаккъ рассчитывалъ, что, съ наступленіемъ фактическаго спокойствія хотя бы на нѣсколько дней, онъ успѣетъ принять другія мѣры, которыя бы подвинули рѣшеніе вопроса по существу. Сообразно съ тѣмъ, онъ издалъ эдиктъ, въ которомъ запрещалъ „чужестранцамъ“ и пришельцамъ <sup>1)</sup> — такъ онъ называлъ тутъ Евреевъ — имѣть свое мѣсто жительства внѣ четвертаго александрійскаго участка. <sup>2)</sup> Но если префектъ надѣялся стяжать себѣ подобнымъ объявленіемъ благодарность Евреевъ, то жестоко ошибся. Евреи всегда и вездѣ предпочитали насиліе толпы стѣснительнымъ распоряженіямъ

1) Philo, *in Fl.* p. 972 sq.: *ὀλίγαις γὰρ ὕστερον ἡμέραις τίθησι πρόγραμμα, δι' οὗ ξένους καὶ ἐπήλδοας ἡμᾶς ἀπεκάλει.....* Выше сказано объ этой мѣрѣ, что она лишила Евреевъ *μετοσίαις πολιτικῶν δικαίων*.

2) Александрія дѣлилась на 5 участковъ (см. стр. 8, примѣч. 1), названныхъ по пяти первымъ буквамъ греческаго алфавита. Изъ Иосифа (*b.* 2, 18, 8) извѣстно, что четвертый (*τὸ καλούμενον δέλτα*) былъ вполнѣ еврейскимъ по преимуществу, изъ чего въ свою очередь вытекаетъ, что даже Клавдій этой мѣры Флакка не отмѣнилъ.

власти, прекрасно понимая, что отъ разбоя массъ ихъ въ извѣстную минуту непремѣнно оградить государство, и что жертвами народныхъ вспышекъ падаютъ лишь отдѣльныя личности, а не страдаетъ принципъ, тогда какъ противъ хладнокровно предписаннаго компетентною инстанціей ограниченія правъ невозможно даже протестовать легально, подчиненіе же придаетъ ему характеръ нормальности. Флаквъ мотивировалъ свое запрещеніе тѣмъ, что Евреи въ Александріи не граждане, и приравнялъ ихъ даже къ обывателямъ изъ иностранцевъ. Этимъ онъ затронулъ самое больное мѣсто въ ихъ положеніи. <sup>1)</sup> Оффициально высказанное сомнѣніе въ ихъ равноправности съ Македонянами привело ихъ въ величайшее раздраженіе. Вожди александрійскихъ Евреевъ сразу измѣрили опасность, грозившую іудаизму отъ той постановки юридическаго вопроса, которую создавалъ эдиктъ Флаква, и остановились на рѣшеніи утверждать упорно его незаконность и отказывать ему въ повиновеніи. Это-же внесло новое, всячески бѣдственное, осложненіе въ борьбу, разгорѣвшуюся и безъ того съ такою силой. Сопротивленіе Евреевъ вызвало гнѣвъ и суровость префекта: онъ приказалъ выдворить ихъ силой изъ частей города, въ которыя они, вопреки эдикту, продолжали возвращаться и въ которыхъ селились вновь; ихъ изгнали оттуда, но въ назначенный имъ четвертый участокъ они не шли, говоря, что тамъ ужъ и такъ дома переполнены, а располагались кучами на берегу моря, или же въ базиликахъ и портикахъ, наконецъ, даже въ влоакахъ—перенося всевозможныя лишенія, но протестуя противъ нанесенной имъ обиды. Тогда возобновилось ожесточеніе не-Евреевъ, и на сей разъ оно дошло до чудовищнаго варварства: зрѣлище этихъ голодавшихъ, лишенныхъ крова и платья, но не уступавшихъ противникамъ людей представлялось особенно униженнымъ толпѣ, такъ какъ доказывало ей, что она все таки не побѣдила, и что по нравственной силѣ Евреи выше своихъ гонителей. Начались звѣрскія мучительства: несчастныхъ, которые, не выдержавъ голода, умоляли о кускѣ

<sup>1)</sup> См. стран. 6, примѣч. 3, стран. 59 (прим.) и стран. 102.

хлѣба, волочили по улицамъ на брюхахъ, хватали цѣлыя семейства и сожигали ихъ на площадяхъ, трупы убитыхъ рвали съ бѣшенствомъ на клочки. Флаккъ видѣлъ свою безпомощность: взять свой эдиктъ назадъ онъ не могъ, а необходимо было положить предѣлъ тѣмъ ужасамъ, которые творились. Онъ понималъ, что стойкая оппозиція Евреевъ есть слѣдствіе лозунга, который они получили отъ своей герусіи. <sup>1)</sup> Онъ призналъ цѣлесообразнымъ привлечь ея членовъ къ отвѣтственности за случившееся. Должно быть, онъ сперва напрасно убѣждалъ ихъ склонить своихъ единовѣрцевъ къ послушанію: Филонъ о томъ лишь косвенно проговаривается, <sup>2)</sup> категорически же сообщаетъ одинъ конечный фактъ, а именно, что 38 человекъ, принадлежавшихъ къ совѣту еврейскихъ старѣйшинъ, былъ арестованы и затѣмъ публично наказаны розгами. <sup>3)</sup> Вмѣстѣ съ тѣмъ солдаты производили обыскъ во всѣхъ еврейскихъ домахъ, чтобы отобрать оружіе, еслибы оно бы въ нихъ нашлось. Пользы это никакой не принесло: состоялось только постановленіе еврейской общины о присужденіи Гаю всѣхъ почестей, какія вообще совмѣстимы съ закономъ Моисея. Хотѣли послать депутацію въ Римъ для личнаго о томъ донесенія императору: но Флаккъ, догадавшись, что настоящая цѣль посольства была бы совсѣмъ иная, т. е., что оно было бы спеціально направлено противъ него, заявилъ Евреямъ, что достаточно переслать письменный адресъ кесарю. По словамъ Филона, когда адресъ вручили префекту, то онъ его не препроводилъ въ Римъ, а задержалъ, дабы Гаю казалось, что изо всѣхъ римскихъ подданныхъ одни Евреи не любятъ императорскаго до-

---

<sup>1)</sup> Августъ, по смерти александрійскаго этнарха (или генарха) Евреевъ, декретировалъ замѣну его совѣтомъ старѣйшинъ: Philo in *Flacc.* 10 (p. 975 Fr. = II, 527 sq. M.). Клавдій, слѣдовательно, говорить ошибочно ар. Ios. A. 19, 5, 2: τελευτήσαντος τοῦ Ἰουδαίων ἐθνάρχου τὸν Σεβαστὸν μὴ κεκωλυμένα ἐθνάρχας γίνεσθαι.

<sup>2)</sup> Philo, in *Fl.* p. 976 Fr.: μεταπεμφάμενῳ πρότερον τοὺς ἡμετέρους ἄρχοντας, ὅσα τῷ δοκεῖν, ἐπὶ καταλλαγαῖς ταῖς πρὸς τὴν ἄλλην πόλιν.

<sup>3)</sup> Даже сѣкли ихъ не какъ Александрійцевъ, пальмовой лозой καὶ ὑπὸ σπαθηφόρων Ἀλεξανδρέων, а какъ „Египтянъ“, плетью.



на; вслѣдствіе того, моля, они и обратились въ Агриппѣ, который охотно отправилъ ихъ постановленіе, присовокупивъ отъ себя, что Евреи „съ самаго начала“ <sup>1)</sup> хотѣли почтить государя, но запоздали по винѣ префекта.

Иначе сказать, Евреи добились своего: доносъ на Флавея <sup>2)</sup> былъ таки доставленъ Гаю, и все предыдущее представили ему въ ложномъ освѣщеніи, — въ ложномъ, ибо вѣдь не „съ самаго начала“ они девретировали почести, а подъ самый конецъ, да и не тѣ, какія отъ нихъ требовались, а меньшія, такъ что, если вообще Флакеъ медлилъ въ передачѣ ихъ адреса, то по совсѣмъ инымъ соображеніямъ, нежели какія ему приписывались. Какъ бы то ни было, а еврейскій доносъ произвелъ желанное дѣйствіе. Гай ужь давно ждалъ только подходящаго повода для устраненія чиновника, на счетъ полного разногласія котораго съ центральнымъ правительствомъ не существовало никакого сомнѣнія: Флакеъ былъ внезапно арестованъ, привезенъ въ Италію, отрѣшенъ отъ должности и сосланъ на жительство на островъ Андрос, гдѣ его затѣмъ умертвили по повелѣнію Гаю. Это, впрочемъ, не значило, что императоръ сталъ на сторону Евреевъ. Ему было вполне извѣстно, <sup>3)</sup> съ какою рѣшительностью они отвергли постановку его статуи въ своихъ синагогахъ, его въ тому же неустанно подстрекалъ противъ Евреевъ одинъ изъ его любим-

<sup>1)</sup> Philo, in *Flacc.* p. 980 Fr.: ἐξ ἀρχῆς μὲν σπουδασάντων, ἐπηρείᾳ δὲ τοῦ προεστώτος τὴν καίριον ἐπίδειξιν ἀφαιρεθέντων.

<sup>2)</sup> Изъ Philo, *leg. ad Gaium* p. 1018 Fr. видно, что „адресъ“ былъ только предлогомъ для жалобы: γραμματεῖον γὰρ ἔδοξεν (позднѣе) ἀναδοῦναι Γαίῳ κεφαλαιώδη τύπον περιέχον ὡς τε ἐπάδομεν καὶ ὡς τυχεῖν ἤξιομεν ἦν δὲ σχεδὸν τοῦτο ἐπιτομή τις ἰκετείας μακροτέρας, ἣν ἐκπεκρίψαμεν πρὸ δλίγου δι' Ἀγρίππα τοῦ βασιλέως.

<sup>3)</sup> Филовъ *leg.* p 1016 Fr. говорить: τὴν περὶ τὰς προσευχὰς νεωτεροποιῶν (Александрійскихъ не-Евреевъ) ἀπὸ καθαροῦ τοῦ συνειδότης καὶ τῆς εἰς αὐτὸν ἀκραίφουδς τιμῆς ᾗτο γεγενῆσθαι, τῇ μὲν ταῖς ὑπομνηματικαῖς ἐφημερίαισι, ἀς ἀπὸ τῆς Ἀλεξανδρείας διεπέμποντο τινες, προσέχων. ἦδιστον γὰρ ἦν ἀνάγνωσμα τοῦτο αὐτῷ, ὡς τὰ τῶν ἄλλων συγγραφέων καὶ ποιητῶν ἀηδέστατα συγκρίσει τῆς ἐν τούτοις χάριτος νομίζεσθαι.

цевъ, <sup>1)</sup> и такимъ образомъ онъ возмѣлъ, наконецъ, мысль провести съ энергіей и всевозможнымъ торжествомъ свой бапризъ. Но александрійскія партіи о его намѣреніяхъ ничего еще не знали, когда зимой 39/40 г. отправили къ нему каждая по депутаціи, <sup>2)</sup> въ надеждѣ склонить его въ свою пользу.

Во главѣ еврейскаго посольства стоялъ знаменитый философъ и экзегетъ-аллегористъ Филонъ, даровитый психологъ-моралистъ, искусный литературный пропагандаторъ эллинистическаго іудаизма, но историкъ и дипломатъ неважный; <sup>3)</sup> во главѣ антиеврейской депутаціи находился писатель не менѣе плодовитый, грамматикъ-памфлетистъ Апіонъ, человекъ до смѣшного тщеславный, <sup>4)</sup> да и учености довольно забавной, <sup>5)</sup> но бойкій до дерзости говорунъ и не лишенный находчивости софистъ. Когда Филонъ съ товарищами прибылъ въ Римъ и видѣлъ въ первый разъ Гая, то изложить ему своего порученія не могъ, потому что императоръ прошелъ мимо, сдѣлавъ только знакъ рукой, правда, какъ бы привѣтливый, но, въ сущности, неясный. Потомъ Гай

---

<sup>1)</sup> Его звали 'Ελίμων, онъ былъ самъ Александрійцемъ и состоя при императорѣ въ должностивеликаго спальника и начальника тѣлохранителей, искусно разыгрывалъ сверхъ того роль потѣшника.

<sup>2)</sup> Іов. А. 18, 8, 1.

<sup>3)</sup> См. о немъ Hausrath, *Neutestamentl. Zeitgesch.* 2<sup>3</sup>, 131—182. Schürer, *Gesch. d. iüd. Volkes im Zeitalter Jesu* 2, 832—884. Мы, по независимой отъ насъ случайности, даемъ цитаты изъ Филона лишь сначала по Mangey (London 1742), а потомъ по Франкфуртскому изданію 1691 г. (т. е. по точной постраничной перепечаткѣ Парижскаго изд. 1640 г.).

<sup>4)</sup> Plin. *n. h. praef.* § 25: Apion quidem grammaticus (hic quem Tiberius Caesar cymbalum mundi vocabat, cum propriae famae tyrannum potius videri posset) immortalitate donari a se scripsit ad quos aliqua componebat.

<sup>5)</sup> Sen. *epist.* 88, 40: Apion grammaticus, qui sub C. Caesare tota circulatus est Graecia et in nomen Homeri ab omnibus civitatibus adoptatus, aiebat Homerum utraque materia consummata, et Odyssea et Iliade, principium adiecisse operi suo, quo bellum Troianum complexus est: huius rei argumentum adferebat, quod duas litteras in primo versu (αμῆν—νιϛ<sup>4</sup>) posuisset ex industria librorum suorum numerum continentes.

уѣхалъ въ Ваіае, еврейскіе депутаты поспѣшили туда-же и ждали все, чтобъ ихъ потребовали во дворець. Но теперь имъ и сообщили одинъ изъ единовѣрцевъ ту новость, которая сразу отодвинула ихъ специально-александрійское дѣло на второй планъ.

Бѣда разразилась надъ самой Палестиной. Въ прибережномъ городѣ Іампеа, населенномъ въ то время ужъ по преимуществу Евреями, коренное нееврейское населеніе воздвигло императору алтарь, Евреи разрушили его, объ этомъ пошло донесеніе въ Римъ,<sup>1)</sup> и Гай, обрадовавшись случаю, повелѣлъ тотчасъ, чтобы изображающій его особу вызолоченный волосъ съ надписью „Зевсъ“ былъ поставленъ въ Святая святыхъ Іерусалимскаго храма.<sup>2)</sup> Такъ какъ сопротивленіе предвидѣлось отчаянное, то сирійскому легату Публию Петронію, стоявшему съ арміей на Евфратѣ, было дано приказаніе повести половину ея въ Іудею, дабы, въ случаѣ нужды, оказать вооруженную помощь мѣстнымъ римскимъ властямъ. Къ счастью, Петроній принадлежалъ къ наиболѣе разсудительнымъ и благонамѣреннымъ представителямъ Тиберіевскихъ традицій. Онъ подчинился весьма нехотя, затягивая подъ разными предлогами исполненіе предписанной мѣры. Прежде всего онъ заказалъ въ Сидонѣ статую, выступилъ затѣмъ изъ Антіохіи съ тремя легіонами, но повелѣ ихъ не въ Іерусалимъ, а на зимовку въ Птолемаиду и сталъ тутъ собирать съ большимъ рвеніемъ союзническіе отряды. Наконецъ, онъ пригласилъ къ себѣ еврейскихъ старѣйшинъ и, сообщивъ имъ требованіе кесаря, отпустилъ ихъ, чтобы они приготовили своихъ соотечественниковъ. Впрочемъ, повиновенія онъ, конечно, не добился. Какъ только

<sup>1)</sup> У Филона (*leg. ad Gaium* § 30, p. 1020 sq. Fr.) названъ прокураторъ Капитонъ (см. выше, стран. 150), какъ лицо, пославшее донесеніе, причемъ, разумѣется, сейчасъ же мотивы ему подтасовываются позорные: между тѣмъ Іампеа отъ Саломіи перешла къ императрицѣ Livia (Іос. А. 18, 2, 2. b. 2, 9, 1), а по смерти послѣдней была конфискована (Marquardt 2, 248), стало быть, Евреи тутъ не имѣли ни малѣйшаго права распоряжаться и требовать устраненія языческаго алтаря, тѣмъ болѣе, что туземцами были здѣсь вовсе не они, какъ увѣряетъ Филонъ, а именно язычники: ср. Schürer 2, 69.

<sup>2)</sup> Этотъ послѣдній долженъ былъ быть переименованъ въ храмъ Διὸς ἐπιφανοῦς ἑσού, Γαίου (Philo, p. 1040 Fr.).

вѣсть объ императорскомъ указѣ проникла въ народъ, отовсюду потянулись громадныя толпы въ главную квартиру легата: здѣсь Евреи завывали оглушительно, пали ницъ, лишь только онъ показался, и умоляли его не ставить кумира въ ихъ храмъ. Петроній попробовалъ избавиться отъ нихъ и перебрался въ Тиверіаду. Но и сюда они послѣдовали за нимъ: плачь и сѣтованія Евреевъ раздавались 40 дней передъ его домою. Это страшное горе населенія произвело на Петронія такое глубокое впечатлѣніе, что, рискуя даже впасть въ немилость, онъ рѣшился отложить еще исполненіе эдикта. Онъ посоветовался съ нѣкоторыми принцами Иродова дома, а также съ вождями еврейской знати, и написалъ Гаю, что просить объ отсрочкѣ, такъ какъ, во первыхъ, изваяніе не готово, во вторыхъ же, наступило время посѣва <sup>1)</sup>, а Евреи бросили полевыя работы и не будутъ въ состояніи уплатить дани, въ третьихъ же прійдется истребить все населеніе, если настаивать теперь на осуществленіи эдикта. Гай ужасно вспылилъ при чтеніи этого письма, но, опасаясь открытаго союза Петроніевыхъ легионовъ съ сирійскими и іудейскими провинціалами, отвѣтилъ, что признаётъ изложенные въ рапортѣ доводы основательными, только желаетъ, чтобы послѣ сбора хлѣба легаты непременно поспѣшили исполненіемъ указа.

Обо всемъ этомъ и узнало въ ПUTEОЛАХЪ посольство александрійскихъ Евреевъ, когда со дня на день ждало, не будетъ ли наконецъ принято Гаемою: главною задачей Филона и его спутниковъ стало ужь, разумѣется, огражденіе неприкосновенности національнаго святилища въ Іерусалимѣ. Аудіенціи они, однако, удостоились не скоро: имъ пришлось вернуться въ Римъ, и здѣсь императоръ принялъ ихъ въ то время, какъ былъ занятъ осмотромъ садовъ и виллъ Мецената и Ламіи. Явились также Апіонъ со своими товарищами. Гаю застали въ полномъ разгарѣ его хозяйственныхъ распоряженій: двери всѣхъ зданій были настѣжъ открыты, и въ поныхахъ императоръ перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто, раздавая всюду приказанія, указывая что и какъ передѣ-

---

<sup>1)</sup> Такъ Іосифъ, а по Филону—жатвы, особенно, моль, важной въ виду скорого путешествія Гаю по Востоку.

лать. Послы едва поспѣвали за нимъ, но все таки шли впередъ, тревожно прислушиваясь, не заговариваетъ ли онъ опять съ ними. Онъ сперва обратился саркастически къ Евреямъ со словами: „Такъ это вы такіе богоненавистники, что отвергаете мою божественность, признанную во всемъ мірѣ, и предпочитаете своего безыменнаго...“ При этомъ онъ такъ выругался, что Филонъ не рѣшается передать его выраженія. Нееврейскіе послы воспользовались, естественно, случаемъ и, засвидѣтельствовавъ свой восторгъ по поводу изящнаго возгласа кесаря, добавили, что Евреи даже и жертвы за здравіе послѣдняго не приносятъ. „Клевета!“ протестовали Евреи въ одинъ голосъ: „мы трижды сожигали ужъ геватомбы въ твою честь: въ первый разъ, когда къ тебѣ перешелъ принципатъ; во второй разъ, когда ты сталъ выздоравливать послѣ своей тяжелой болѣзни; въ третій разъ, моли о побѣдѣ Твоей надъ Германцами“. „Да что въ томъ толку?“ возразилъ Гай: „вы жертвы приносите, да другому, а не мнѣ.“ Сказавъ это, онъ началъ рыскать по всѣмъ комнатамъ, поднимался по лѣстницамъ, спускался снова въ садъ, а Евреи шли все за нимъ, осыпаемые насмѣшками сопровождавшихъ его также противниковъ ихъ: Апіонъ, видимо, понялъ аффектацію не то добродушно-веселаго, не то презрительно-разсѣяннаго настроенія, съ какою поступалъ Гай, и неловкое положеніе Филона, принужденнаго угрюмо молчать на вздорныя слова, дабы не уронить своего достоинства. Но Римлянъ, бывшихъ въ свитѣ императора, коробило отъ грубаго нарушенія приличій, которое себѣ позволяли безнаказанно какіе-то египетскіе Греки. Этикетъ требовалъ, чтобы молчали тѣ, кого кесарь не пригласилъ говорить, Апіонъ же болталъ непрерывно и въ самой лести своей велъ себя съ фамильярностью. Но это, повидимому, нравилось Гаю; онъ вдругъ принялъ искусственно серьезный видъ и спросилъ: „А почему это вы не ѣдите свинины?“ Апіонъ съ товарищами такъ и покатились со смѣху, отчего въ рыдахъ Римлянъ послышались даже возгласы негодованія. Евреи отвѣтили, что каждый народъ имѣетъ свои обычаи, что и Египтянамъ нельзя ѣсть всего, что многіе не употребляютъ, напр., въ пищу баранины. „И прекрасно дѣлаютъ,“ прервалъ со смѣхомъ Гай, „ничего въ ней вкуснаго нѣтъ.“ За-

тѣмъ, однако, онъ поставилъ имъ вопросъ какъ будто и подходящій, <sup>1)</sup> но едва только они стали ему излагать систематически суть дѣла, онъ бросился опять разсматривать въ подробности устройство виллы, велѣлъ вставить въ одной комнатѣ матовыя стекла въ окнахъ, <sup>2)</sup> вернулся на мгновеніе къ Евреямъ, не далъ имъ и теперь высказаться хорошенько, устремился въ другую комнату и показалъ, какъ развѣсить старинныя картины. Наконецъ, онъ отпустилъ депутатовъ, помучивъ ихъ страхомъ и унизивъ ихъ всей этой недостойной игрой. „Люди,“ сказалъ онъ на прощаніе, „которые не вѣрятъ, что я одаренъ природой божества, не столько, по моему, преступны, сколько несчастны и неразумны“. Филонъ передаетъ, что и самъ онъ и прочіе члены посольства имѣли такое сложное чувство, точно выбрались изъ тюрьмы и въ то-же время сошли съ театральнаго подмостковъ: „цесарь истязалъ насъ, какъ въ застѣнѣхъ, ругаясь надъ нашей вѣрой, зрители же освящывали и осмѣивали насъ, какъ лицедеѣвъ“. Гай не зря организовалъ эту комедію и принималъ въ ней участие: онъ собирался въ Александрію и хотѣлъ подготовить себѣ популярность среди мѣстныхъ Грековъ, не выразивъ имъ, однако, прямого одобренія за все то, что они сдѣлали съ Евреями: и въ результатѣ вѣдь никакой резолюціи отъ него не добились, а Филонъ и Аціонъ удалились въ одинаковомъ недоумѣніи.

Между тѣмъ Петроній, и послѣ отвѣта императора на его довлдѣ, не торопился приступать къ экзекуціоннымъ мѣрамъ. Мало того, видя, съ какимъ единодушіемъ населеніе продолжаетъ умолять о его заступничествѣ, онъ взялъ на себя даже ходатайствовать передъ Гаемъ объ отмѣнѣ злополучнаго указа. Уже раньше, однако, царь Агриппа прибылъ вновь въ Италію и, если вѣрить Филону, ничего еще не зналъ о палестинскихъ событіяхъ, а только по мрачно свирѣпому виду Гая сталъ догадываться, что

<sup>1)</sup> Philo, *leg.* p. 1042 Fr.: βουλόμεθα μαθεῖν, ἔφη, τίσι χρῆσθε περὶ τῆς πολιτείας δικαίαις.

<sup>2)</sup> *ibid.*, προστάττει τὰς ἐν κόκλῳ θορίδας ἀναληφθῆναι τοῖς ὀλίγοις λευκῇ διαφανείᾳ παραπλησίως λίθοις, οἳ τὸ μὲν φῶς οὐκ ἐμποδίζουσιν, ἀνεμὸν δὲ εἴργουσι καὶ τὸν ἀφελίου φλογμὸν.

произошло нѣчто скверное. Когда же императоръ сообщилъ ему о причинѣ своего гнѣва, то Агриппа съ ужаса упалъ, молъ, въ обморокъ и лишь на другой день, да и то ужь подъ вечеръ, пришелъ совершенно въ себя. Онъ тотчасъ написалъ Гаю пространное письмо, въ которомъ излагалъ ему причины, не позволяющія Евреямъ исполнить его желаніе, и напоминалъ ему, что никто изъ его предковъ, начиная съ дѣда, Агриппы, и прадѣда, Августа, не притѣснялъ Евреевъ и не требовалъ себѣ отъ нихъ поклоненія, какъ богу. 1) Это вмѣшательство Агриппы хотъ и не смягчило внутренно Гаю, но побудило его отступитья пока внѣшнимъ образомъ отъ своего намѣренія. У Иосифа 2) дѣло передается нѣсколько иначе: Агриппа приглашаетъ Гаю на великолѣпное пиршество и доводитъ его виномъ до такого умиленія, что тотъ обѣщается уважить всякую просьбу царя. Агриппа просить не настаивать на дедикаціи статуи въ Іерусалимскомъ храмѣ: Гай и пишетъ Петронію, чтобы онъ распустилъ войско и оставилъ Евреевъ въ покоѣ, если только не исполнилъ уже указа. Весьма вѣроятно, что Агриппа зналъ о распоряженіи Гаю, когда пріѣхалъ въ Римъ, и что онъ имѣлъ даже порученіе отъ соотечественниковъ похлопотать за нихъ. Пораженнымъ же, какъ

1) Въ дополненіе къ приведенному стран. 103, примѣч. 1, отмѣчаемъ здѣсь изъ письма Ирода Агриппы къ императору Гаю (ар. Philon leg. p. 1035 sq. Fr.) слѣдующее объ Августѣ: ἀπέστειλε τοῖς ἐπιτρόποις τῶν κατὰ τὴν Ἀσίαν ἐπικρατειῶν, πυθόμενος ὀλιγωρεῖσθαι τὰς ἱερὰς ἀπαρχὰς, ἵνα ἐπιτρέπωσι τοῖς Ἰουδαίοις μόνοις εἰς τὰ συναγῶγια συνέρχεσθαι· μὴ γὰρ εἶναι ταῦτα συνόδους ἐκ μέθης καὶ παροινίας ἐπὶ συστάσει ὡς λυμαινωθῆαι τὰ τῆς εἰρήνης.... εἶτα κελεύει μηδένα ἐμποδῶν ἴστασθαι τοῖς Ἰουδαίοις. μήτε συνιοῦσι, μήτε συνεισφέρουσι, μήτε διαπυρομένοις κατὰ τὰ πάτρια εἰς Ἱερουσόλυμα.... μίαν δὲ ἐπιστολὴν ὑποτέταχα πρὸς τὴν σὴν τοῦ δεσπότητος κειθῶ, ἣν Γάιος Νορβανὸς Φλάκκος ἐπιστέλλει, δηλῶν τὰ ὑπὸ Καίσαρος αὐτῷ γραφέντα. ἐστὶ δὲ τῆς ἐπιστολῆς τὸ ἀντίγραφον τόδε· Γάιος Νορβανὸς Φλάκκος ἀνθύπατος Ἐφεσίων ἀρχοῦσι χαίρειν. Καίσαρ μοι ἔγραψεν Ἰουδαίους, οὓς ἂν ᾴσιν, ἰδίῳ ἀρχαίῳ ἐθισμῶ νμίξειν συναγομένους χρήματ' εἰσφέρειν ἃ πέμπουσιν εἰς Ἱερουσόλυμα. τούτους οὐκ ἠθέλησε κωλύεσθαι τοῦτο ποιεῖν. ἔγραψα σὴν ἡμῖν, ἵν' εἰδῆτε ὡς ταῦτα οὕτω γίνεσθαι κελεύω.

2) А. 18, 8, 7 sq.

молніей, онъ только представился, конечно, когда услышалъ мнимо неожиданное извѣстіе отъ императора. Наконецъ, убѣдительность письма своего къ нему онъ, дѣйствительно, подтвердилъ, должно быть, угощеніемъ. Какъ бы то ни было, а вскорѣ Гаю захотѣлось взять назадъ свою милость, особенно, когда онъ получилъ рапортъ Петронія о необходимости формальной отмѣны указа. Онъ заказалъ себѣ въ самомъ Римѣ золоченный колоссъ, который предполагалось тайно препроводить въ Иерусалимъ и поставить въ мѣстномъ храмѣ, прежде чѣмъ о томъ бы узналось въ народѣ. Онъ имѣлъ въ виду устроить это дѣло по дорогѣ въ Александрію, а въ послѣдней декретировать свою официальную консекрацію, надѣясь, что примѣръ Александріи станетъ авторитетнымъ для всего Востока. Неноворность Петронія до нельзя разозлила Гаю: легату было немедленно отправлено приказаніе лишить себя жизни. Однако, по счастливой игрѣ случая, этотъ смертный приговоръ доставили Петронію почти мѣсяцемъ позднѣе, нежели извѣстіе объ убіеніи самого Гаю, послѣдовавшемъ въ началѣ 41-го г.

Такимъ образомъ Евреи благополучно избѣжали грозившей имъ опасности, отдѣлавшись однимъ страхомъ. Тѣмъ не менѣе, и александрійскій эпизодъ, и безумная затѣя Гаю произвели на нихъ неизгладимое впечатлѣніе: они убѣдились, что всѣ ихъ привилегіи противъ всегда живой ненависти иноплеменнаго населенія и всегда мыслимыхъ фантазій деспотизма никакого значенія не имѣютъ; отвращеніе ихъ къ явчеству вообще, а римскому игу вособенности, чрезвычайно усилилось оттого, и воспоминаніе о самомъ Гаѣ, какъ о заморскомъ чудовищѣ, которое хулитъ има Господа и жилище Его, властвуетъ надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и принимаетъ поклоненіе отъ всѣхъ живущихъ на землѣ, <sup>1)</sup> дало элементы для образованія типа антимессіи, примѣнявшагося впоследствии и къ другимъ личностямъ, но, безъ сомнѣнія, зародившагося въ эту эпоху. <sup>2)</sup>

---

<sup>1)</sup> *Апокал.* 13, 6—8.

<sup>2)</sup> *Апокал.* 13, 17—18: „никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ [*т. е. на монетахъ*] сіе начерта-



Гай былъ послѣдній регентъ изъ т. н. дома Юліевъ, т. е., изъ лицъ, путемъ усыновленія перешедшихъ въ родъ Цезаря.

ніе, или имя звѣря, или число имени его. Здѣсь мудрость: кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое. Число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть". Но  $\chi\epsilon\varsigma'$  цифра болѣе поздняя, обязанная успѣхомъ лишь „страшному виду“ своему, той кажущейся знаменательности въ симметріи ея элементовъ, ради которой предпочтеніе отдаетъ ей напр. Ириней, сохранившій намъ (5, 30, 1), впрочемъ, и первоначальное число — 616, соответствующее именно словамъ  $\Gamma\acute{\alpha}\iota\omicron\varsigma$   $\text{Καίσαρ}$  [(3+1+10+70+200) + (20+1+10+200+1+100) = 616]. Даже для еврейской транскрипціи названія Неро Саезаръ годится лишь 616. Изъ 666 получается, развѣ, еврейскій коррелятъ къ не-латинскому и не-греческому написанію „Нерон Кезар“ ( $\text{Néron Kaïсар}$  даетъ по еврейски 676): между тѣмъ въ подобной чисто „азбучно-числовой“ загадкѣ важна, безспорно же, не фонетика, а орографія. Да и зачѣмъ восходить къ еврейскому обозначенію? На монетахъ императоровъ написи были не еврейскія, въ живой рѣчи никѣмъ въ Палестинѣ еврейскій языкъ не употреблялся, да и „Апокалипсисъ“ Іоанна написанъ не по еврейски. Кромѣ того, Неронъ себя вовсе поклоненія не требовалъ, а гоненіе на Евреевъ за ихъ отказъ признать его божествомъ воздвигнулъ одинъ Гай. „Смертельная рана“, которая „исцѣлѣла“, послѣ чего „дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ“ (13, 3), есть знаменитая болѣзнь Гаия, вызвавшая, какъ и его выздоровленіе, сильнѣйшее волненіе въ государствѣ, и отмѣчающая моментъ, съ котораго онъ сталъ неистовствовать. Наконецъ, „дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца“ (13, 5) примѣнимо *только къ Гаю*: если считать его принципатъ съ облеченія его въ трибунскую власть и провозглашенія его императоромъ въ сенатѣ (Suet. *Gai.* 14 и 59. С. I. L. VI, 2028 и т. д.), то выходитъ, положимъ, что онъ правилъ 46 мѣсяцевъ и 6 дней (18 Марта 37 г. — 24 Января 41 г.), но вѣдь и въ Римъ онъ прибылъ лишь 28 Марта (С. I. L. *ibid.*), не опредѣливъ еще своихъ отношеній къ Тиберію Гемеллу, а если вести счетъ (Dio 59, 6) со вступленія Гаия въ консулатъ (1 Юля 37 г.), то разница оказывается не особенная (42 мѣсяца и 24 дня, съ другой же стороны, круглая цифра—42 мѣсяца, т. е.,  $3\frac{1}{2}$  г. Иначе она примѣнена *Апокал.* 11. 2. Что и здѣсь неокрываема приближительность, видно изъ выраженія „1260 дней“ [=42×30], которое стоитъ 11, 3 и 12, 6. Ср. 12, 14). Подобныя неточности, во всякомъ случаѣ, и въ специально историческихъ сочи-

Преемникъ и дядя Гая, императоръ Клавдій, какъ уже показываеъ это сокращенное имя его, принадлежалъ въ потомкамъ Ливии, не удостоеннымъ адоптивнаго перехода въ *domus augusta*. Этотъ Тиберій Клавдій, дѣйствиельно, съ дѣтства отличался болѣзненностью, большою робостью и неуклюжествомъ. Онъ выросъ подъ надзоромъ женщинъ и отпущенниковъ, которые били его и угнетали всячески его и безъ того медленно подвигавшееся развитіе, не давая ему даже принимать участіе въ играхъ и упра-

неніяхъ не рѣдкость. О томъ-же Гаѣ, напр., Светоній 17 говоритъ: „*consulatus quattuor gessit, primum ex Kal. Jul. per duos menses*“, а у Діона 59, 7 сказано: *δύο τε μηνῶν καὶ ἡμέρας δώδεκα*. Иосифъ А. 19, 2, 5 утверждаетъ, что Гаѣ правилъ 4 года безъ 4 мѣсяцевъ (*τέταρτον ἐνιαυτὸν ἡγεμονεύσας Ῥωμαίων λεῖποντα τεσσάρων μηνῶν-τελευτῆς*), т. е., ошибается почти на цѣлыхъ два мѣсяца. Мы ничуть не отрицаемъ, что въ различныхъ частяхъ памятника имѣется въ виду историческая обстановка позднѣйшая, и раздѣляемъ, напр., мнѣніе Моммзена (*R. G.* 5, 520 A. 1) о томъ, что 8-й царь (17, 11: „звѣрь, который былъ, и котораго нѣтъ“ и т. д.) есть Псевдонеронъ, появившійся на Востокахъ при Веспасіанѣ, и котораго царь Артабанъ хотѣлъ при Титѣ водворить насильственно въ Римѣ. Но и эта контаминація образовъ вполне подходитъ къ характеру христіанизованной редакціи произведенія. Въ связную интерпретацію мы, конечно, не пускаемся. Отмѣтимъ лишь, что у Ренана („*L'Antechrist*“, р. 413), помимо другихъ странностей, нестерпимо шокируетъ мѣсто: „*Les dix cognes souverainées sont les dix provinces, dont les proconsuls sont de véritables rois*“ съ пояснительнымъ примѣчаніемъ: „*Italie, Achale, Asie Syrie, Égypte, Afrique, Espagne, Gaule, Bretagne, Germanie.*“ Эти „проконсулы“ Сириі, Египта и т. д., наконецъ, даже Италіи (!) бросаютъ просто въ краску при чтеніи. Рѣчь идетъ, разумѣется, лишь о правителяхъ областей, находившихся въ предѣлахъ политическаго горизонта автора и населенныхъ Евреями, т. е., о *legatus Iudei* (порядокъ и въ ней предположенъ тотъ, который былъ послѣ 66 г.), *Syria* (со включеніемъ Киликіи и Финикіи) и *Gallia* (обнимавшей административно Писидію, часть Фригіи, Ликаонію, Исаврію, Пафлагонію, части Понта и Памфилію. Ликия была автономна при Неронѣ), о *praefectus Aegypti*, о *procurator Bithyniae*, о *proconsul Cyprus, Creta-Cyrenae, Asia* (т. е., Мисія, Лидія, Карія и части Фригіи), *Bithyniae* и *Macedonia* (Ахая съ 67 г. была автономна).

женіяхъ сверстниковъ изъ римской знати. Когда онъ достигъ совершеннolѣтія, то и тогда его держали въ сторонѣ отъ общественной жизни, такъ какъ совѣстились его и боялись насмѣшекъ публики надъ нимъ. Римскому принцу были позволительны самыя разнообразныя и серьезныя недостатки, но не отсутствіе представительности, а Клавдій до старости казался жалкимъ или комичнымъ: къ его разбѣйности, боязливости, слабохарактерности присоединялась несладность въ тѣлодвиженіяхъ и манерѣ говорить, рѣзко бросающаяся въ глаза. Сохранились отрывки писемъ Августа къ Ливіи, въ которыхъ императоръ обсуждаетъ вопросъ, какъ поступить съ этимъ физически и умственно слабымъ юношей. Августъ обѣщаетъ намеками открыть ему ту-же политическую карьеру, что и старшему его брату Германику, если онъ только разовьется хорошенько, но пока совѣтуетъ не показывать его людямъ, такъ какъ онъ роняетъ достоинство родственникововъ. Даже мать Клавдія, Антонія, выражалась о немъ съ презрѣніемъ, говорила, что это уродецъ, эмбрионъ, не додѣланный природой. Какъ и другіе, она считала его глупымъ. Но онъ не былъ глупъ, а только не быстрого и не широкаго ума и, главное, лишень таета, чувства приличій и того непринужденнаго изящества мысли, которое, какъ и счастливая наружность, своею привлекательностью заставляеть прощать такъ многое даже самому дурному человѣку. Клавдій жилъ долго, нигѣмъ какъ бы не замѣчаемый, занимаясь чѣмъ хотѣлъ и какъ хотѣлъ: овазалось, что у него были литературныя наклонности, онъ пописывалъ, интересовался стариной, — правда, впадая въ буквoѣдство, проявляя и тутъ нѣкоторую нелѣпость, неисправимое отсутствіе таланливости и величественности. Но эти кабинетныя занятія спасли его отъ политическихъ тревоженій и опасностей: честолюбія у него вовсе не было; еще при Гаѣ онъ былъ простымъ „всадникомъ.“ Племянникъ вспомнилъ о немъ, провелъ его въ консулы и такимъ образомъ въ сенатъ, нисколько не опасаясь въ немъ соперника. Въ правленіе Гаю, съ Клавдіемъ, по прежнему, обходились довольно грубо, многіе позволяли себѣ надъ нимъ самыя недостойныя шутки. Разъ, впрочемъ, сенаторы избрали его вождемъ поздравительнаго посольства, отправленнаго

къ императору въ Галлію: но послѣдній въ припадкѣ гнѣва чуть не бросилъ его тогда въ рѣку.

Въ день убійства Гая, Клавдій, которому въ ту пору шель уже 50-ый годъ, находился въ свитѣ императора, но былъ искусно отстраненъ отъ него заговорщиками и ничего не подозрѣвалъ, какъ вдругъ услышалъ страшный шумъ: раздаются крики, начинается бѣготня, происходитъ что-то необычайное, а потомъ съ триумфомъ проносятся мимо него отсѣченныя головы... Клавдій страшно растерялся, весь задрожалъ и поблѣднѣлъ, сталъ искать убѣжища и, наконецъ, заползъ подъ тяжелую дверную занавѣску, въ складкахъ которой и спрятался. Но теперь стража Гая въ поискахъ за убійцами обѣгала всѣ комнаты, заглядывая въ разные углы и подъ мебель: и вотъ, одинъ изъ солдатъ наткнулся на какія то ноги, торчавшія изъ за-портьеры, выволокъ на свѣтъ бѣднягу Клавдія, умолявшаго о пощадѣ, узналъ въ немъ простодушнаго дядю Гая, поздравилъ его съ достиженіемъ власти и повелъ его къ своимъ товарищамъ. Клавдій, все еще воображавшій съ испугу, что съ нимъ хотятъ учинить нѣчто ужасное, продолжалъ барахтаться и стонать, но его посадили въ носилки и унесли въ преторіанскую казарму.

Тѣмъ временемъ весь Римъ, но особенно театръ съ собравшейся въ немъ публикой, ожидавшей сперва появленія Гая и узнавшей затѣмъ о его смерти, представлялъ зрѣлище величайшаго смятенія и трепета. Заговорщики, какъ оно почти всегда и бываетъ въ этихъ случаяхъ, дальше факта покушенія на жизнь ненавистнаго имъ лица, ничего не предвидѣли. Большинство гвардіи не было даже подготовлено къ случившемуся. Сильнѣе другихъ были озлоблены германскіе тѣлохранители: они убили трехъ сенаторовъ, встрѣтившихся имъ на пути, и ворвались въ театръ, грозя совершить жестокую расправу. Постепенно удалось, однако, смягчить ихъ: сильное впечатлѣніе произвела на нихъ смѣлость консулара Valerius Asiaticus, который на ихъ вопросъ: „кто зарѣзалъ весаря?“ хладнокровно отвѣтилъ: „очень жаль, что не я.“ Къ тому же они узнали, что въ преторіанской казармѣ готовится развязка всей драмы, и поспѣшили туда. Вслѣдствіе того возстановилось нѣкоторое спокойствіе. Сенатъ, въ странномъ ослѣпленіи, вообразилъ даже, что настала давно желанная минута,

когда ему можно будетъ захватить снова прежнюю власть. На его сторонѣ былъ, дѣйствительно, столичный гарнизонъ (*cohortes urbanae*), находившійся во враждѣ съ преторіанцами: еслибъ и отряды, которые несли полицейскую службу и составляли пожарную команду (*vigiles*), перешли тоже въ лагерь куріи, то бороться бы можно было. Консулы назначили засѣданіе не въ ненавистой *curia Iulia*, а въ ванитолійскомъ храмѣ: эдиктомъ тотчасъ возвѣстили объ уменьшеніи податей, общали также денежные подарки солдатамъ, но съ неудачной оговоркой: „если они останутся въ предѣлахъ законности.“ Затѣмъ приступили къ обсужденію главнаго вопроса: одни требовали оффиціального осужденія дѣятельности всѣхъ кесарей („*damnatio memoriae*“), другіе говорили за сохраненіе принципата, но спорили о личности самаго достойнаго кандидата. Бесплодные пренія длились до поздней ночи. Наконецъ, консулъ *Cn. Sentius Saturninus* произнесъ рѣчь за возвращеніе къ старымъ республиканскимъ формамъ и предложилъ выразить благодарность основателямъ свободы: ввели *Кассія Херею*, того трибуна одной изъ преторіанскихъ когортъ, который стоялъ во главѣ заговора противъ *Гая*, въ его честь устроили восторженную манифестацію, и онъ удался, получивъ знаменательную пароль „*libertas*“ отъ консула, послѣ чего и утомленные „отцы“ самодовольно разошлись, точно совершили великій подвигъ и въ самомъ дѣлѣ обезпечили восстановление республики.

Но теперь именно и солдаты рѣпали, со своей стороны, судьбы римскаго государства. Какъ только *Клавдія* принесли въ „*castra praetoria*,“ его тотчасъ провозгласили тутъ императоромъ. Онъ сперва все еще глядѣлъ съ недовѣрчивостью на окружающихъ и отказывался отъ ихъ предложенія, а многочисленнымъ посламъ сената, призывавшимъ его въ засѣданіе, отвѣчалъ, что находится въ плѣну, но къ утру постепенно оправился отъ паники и сталъ свыкаться со своимъ положеніемъ. Явилась, однако, новая депутація отъ сената: отцы, по прежнему, не совѣтовали *Клавдію* домогаться верховной власти, убѣждали его доказать свою гражданскую доблесть, но курьезнымъ образомъ добавляли, что если онъ ужъ непременно хочетъ стать императоромъ, то

пусть же, по крайней мѣрѣ, приметъ инвеституру изъ рукъ сенаторовъ, а не отъ гвардейцевъ. Клавдій сталъ опять колебаться, онъ былъ уже ближе къ тому, чтобы уступить сенату, — какъ вдругъ на сцену выступилъ Иродъ Агриппа, подоспѣвшій во время, чтобы прекратить нерѣшительность своего пріятеля <sup>1)</sup>).

Разъ ужъ Агриппа находился въ такую минуту въ Римѣ, то само собой разумѣется, что онъ постарался не выпустить единственнаго въ своемъ родѣ случая устроить на всегда свои дѣла самымъ выгоднымъ образомъ. Задача была, впрочемъ, не легкая. Отношенія Агриппы съ Гаю были всѣмъ извѣстны: отречься отъ умершаго не годилось. Царь и положилъ на скоро въ гробъ его тѣло, но засимъ онъ тотчасъ обратился къ тому самому Клавдію, которымъ пренебрегъ нѣсколько въ дѣтствѣ ради Друза младшаго, но съ которымъ былъ все же и по сю пору въ дружбѣ. Надлежало поддержать и направить безпомощнаго пятидесятилѣтняго „эмбриона“, вселить ему энергію, разыграть роль горячо ему преданнаго товарища и стяжать себѣ тѣмъ его неограниченную благодарность. Такъ Агриппа и поступилъ. Онъ убѣдилъ Клавдія не выпускать власти изъ своихъ рукъ и отвергнуть соглашеніе съ сенатомъ. Потомъ онъ и самъ явился въ сенатъ, „намастивши волосы миромъ, и словно возвращаясь съ пиршества,“ сталъ съ наивнымъ видомъ спрашивать, гдѣ же собственно Клавдій, и, когда ему поставили вопросъ, какого онъ мнѣнія, то разъяснилъ собранію, что оно не въ силахъ сопротивляться преторіанцамъ, а что лучше отправить еще одно, послѣднее, посольство къ Клавдію. Агриппа предложилъ быть и симъ однимъ изъ депутатовъ: сенаторы пали духомъ и подчинились, даже отрядили его, дѣйствительно, съ другими. Онъ тотчасъ съ умѣлъ отвести Клавдія въ сторону, сообщилъ ему, что сенатъ совершенно ужъ неопасенъ: нужно, молъ, только по настойчивѣе говорить съ нимъ, солдатъ же привести скорѣе къ присягѣ и раздать имъ по больше денегъ.

---

<sup>1)</sup> Иов. А. 19, 4, 1: *πυθόμενος δὲ τοῦ Κλαυδίου τὴν ὑπὸ τῶν στρατιωτῶν ἀρπαγὴν ὤθειτο πρὸς αὐτόν, καὶ καταλαβὼν τεταραχμένον καὶ οἶόν τε ἐκχωρεῖν τῇ συγκλήτῳ, ἀνήγειρεν ἀντιλαμβάνεσθαι καλεύων τῆς ἡγεμονίας κτῆ.*

Кончилось тѣмъ, что и столичный гарнизонъ перешелъ къ Клавдію. Съ энтузіазмомъ все войско провожало его, когда онъ отправился на Палатинъ, и здѣсь онъ уже самъ соввалъ сенатъ, который не только всепочтительнѣйше и всепреданнѣйше утвердилъ его избраніе, но еще перенесъ на него сразу почти всѣ атрибуты принципата.

Клавдій—первый римскій императоръ, обязанный въ концѣ концовъ своей властью открытому подвуху преторіанцевъ; и честь этого нововведенія въ римскую государственную жизнь принадлежитъ, несомнѣнно, Еврею Ироду Агриппѣ. Въ награду за столь искусное содѣйствіе возвышенію Клавдія, Агриппа еще въ томъ же году получилъ отъ него Іудею и Самарію, да кромѣ того въ слѣдующемъ году Авиліну. Пожалованіе новыхъ областей сопровождалось заключеніемъ торжественнаго дружественнаго договора на форумѣ съ участіемъ жреческой коллегіи феціаловъ и съ совершеніемъ жертвоприношенія. Иродъ Агриппа, или, какъ онъ оффиціально называлъ себя, Маркъ Юлій Агриппа, имѣлъ уже со временъ Гая рангъ преторія; теперь онъ былъ приуроченъ по званію къ бывшимъ консуламъ, т. е., достигъ высшей ступени въ іерархіи союзныхъ съ Римомъ царей. Да и, въ самомъ дѣлѣ, внукъ Ирода I-го объединилъ вѣдь опять все царство послѣдняго: сдѣлалъ онъ это въ короткій четырехлѣтній срокъ, пользуясь съ замѣчательною ловкостью обстоятельствами, прикрывая неуголимое честолюбіе личиной вѣтренности, не брезгая и такими средствами, какъ подстрекательство къ убійству Тиберія, доносъ на дядю своего Антипу, и, наконецъ, натлое издѣвательство надъ римскимъ сенатомъ. И все ему сходило благополучно съ рукъ; даже развратное поведеніе, которому онъ издавна предавался, не вызывало негодованія Евреевъ, понимавшихъ, что въ эпоху Гая онъ ужъ оказалъ имъ серьезную услугу, и вскорѣ получившихъ отъ Клавдія новыя льготы по настоянію своего царя.

Агриппа былъ, впрочемъ, слишкомъ уменъ, чтобы забыть, какъ важно для него представиться по скорѣе рынянымъ поборщикомъ іудаизма въ глазахъ своихъ подданныхъ. Онъ правилъ еще три года (умеръ въ 44 г.), и это время могло, во многихъ отно-

шеніяхъ, казаться періодомъ совершеннаго господства фари-сеевъ.

Царь тщательно соблюдалъ всѣ формальности закона, не пропускавъ ни одного дня безъ жертвоприношеній и показнаго благоговѣнія передъ требованіями культа. Точно такъ, изъ желанія угодить фарисеямъ, онъ преслѣдовалъ молодую христіанскую общину: по его винѣ погибъ Іаковъ старшій, <sup>1)</sup> въ мученической смерти былъ тогда близокъ и апостоль Петръ. <sup>2)</sup> Но, въ сущности, Агриппа дорожилъ, конечно, реальными интересами и вообще свѣтской стороною власти, вслѣдствіе чего даже чуть не поссорился съ Римомъ. Онъ, во первыхъ, началъ сооруженіе новой сильной стѣны вдоль сѣверной окраины Іерусалима, такъ что Клавдій, по довлѣду сирійскаго легата Гаія Вибія Марса, обратилъ на это вниманіе и заставилъ Агриппу прекратить работы. Во вторыхъ, Агриппа устроилъ въ Тиверіадѣ сѣздъ разныхъ князей, находившихся въ вассальной зависимости отъ Рима <sup>3)</sup>, и вступилъ съ ними въ переговоры, которые показали себѣ подозрительными легату, пріѣхавшему, наконецъ, лично и попросившему гостей Агриппы разойтись по домамъ. Винѣ предѣловъ Святой Земли Агриппа продолжалъ и теперь жить по язычески: въ Вегуто онъ построилъ великолѣпный театръ, амфитеатръ, термы, портіки и т. д. Консекрацію этихъ зданій онъ отпраздновалъ роскошными игрищами, м. пр., и гладіаторскимъ боемъ, въ которомъ 1400 преступниковъ должны были зарѣзать другъ друга. Въ Кесаріи и Sebaste имѣлись въ его дворцахъ статуи его дочерей. На монетахъ его мы находимъ изображеніе императора. Словомъ сказать, въ его дѣятельности видно то-же

---

<sup>1)</sup> Сынъ Зеведеевъ, братъ Іоанновъ. См. *Дьян.* 12, 1—2.

<sup>2)</sup> *Дьян.* 12, 3: „Видя же, что это пріятно Іудеямъ, въ слѣдъ за тѣмъ взялъ и Петра.“

<sup>3)</sup> Ихъ явилось тогда въ Галилею пятеро: коммагинскій, эмесскій, мало-армянскій, понтійскій. (т. е. правившій въ Pontus Polemoniacus) и халкидскій (изъ Chalcis ad Libanum, которую Клавдій далъ брату Агриппы Ироду).



стремленіе примирить разнорѣчивыя тенденціи, какъ и въ политикѣ его дѣда <sup>1)</sup>).

Смерть Агриппы произошла въ Кесаріи послѣ внезапной и непродолжительной болѣзни. <sup>2)</sup> Нееврейское населеніе Кесаріи и Sebaste, а также организованное на римскій ладъ войско произвели самыя враждебныя его памяти демонстраціи, не взирая на щедрость, съ которой онъ велъ себя до конца. <sup>3)</sup> Дѣло въ томъ, что антагонизмъ еврейскихъ и нееврейскихъ элементовъ усиливался повсюду съ каждымъ годомъ, и что старанія прави-

<sup>1)</sup> Это замѣтно и на титулатурѣ Агриппы I-го, которая иногда гласитъ, напр.: βασιλεὺς μέγας φιλόκαισαρ εὐσεβῆς καὶ φιλορώμαιος (Lebas et Waddington III, n. 2365).

<sup>2)</sup> Дѣян. 12, 19: „онъ (Иродъ Агриппа) отправился изъ Иудеи въ Кесарію и (тамъ) оставался. 20. Иродъ былъ раздраженъ на Тирягъ и Сидонягъ: они же, согласясь, пришли къ нему и, склонивъ на свою сторону Власть, постельника царскаго, просили мира, потому что область ихъ питалась отъ области царской. 21. Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, и говорилъ къ нимъ; 22. а народъ восклицалъ: (это) голосъ Бога, а не челоуѣка. 23. Но вдругъ Ангелъ Господень поразиъ его за то, что онъ не воздавалъ славы Богу; и онъ, будучи изъѣденъ червами, умеръ“. Нѣсколько лишь иначе Иов. А. 19, 8, 2: Агриппа былъ въ Кесарійскомъ театрѣ во время игрищъ въ честь императора, и солнце отражалось въ одеждѣ царя, которая была вся изъ серебряной парчи. При видѣ такого блеска, льстецы стали называть его богомъ и поклоняться ему, и онъ былъ видимо доволенъ этимъ. Но вдругъ онъ увидѣлъ сову, сидѣвшую на канатѣ, и пришелъ въ уныніе, потому что одинъ Германецъ ему предсказалъ (А. 18, 6, 7), что эта птица послужитъ ему предзнаменованіемъ смерти. Тотчасъ у него сдѣлались страшныя схватки въ животѣ, его унесли, и черезъ 5 дней онъ умеръ. — У Евсевіи *hist. eccl.* 2, 10 филинъ Иосифа уже съ умысломъ замѣненъ ангеломъ, о которомъ въ „Дѣяніяхъ“ сказано болѣе или менѣе фигурально.

<sup>3)</sup> Иов. А. 19, 8, 2: προσθεύσατο δὲ ὅτι πλείστας αὐτῶν προσφοράς, διακοσίας ἐπὶ χιλιάς μυριάδας πολλὰς μέντοι προσεδανείσατο πῦ γὰρ φιλόδωρος εἶναι θαφιλέστερα τῶν προσιόντων ἀνήλισκεν ἤν δὲ ἀφαιδὲς αὐτοῦ τὸ φιλέπικρον.

тельство лишь съ величайшимъ трудомъ замедляли роковое приближеніе катастрофы.

Любопытно, напр., что въ эпоху Гаю (стало быть, при Артабанѣ III) и въ парянскомъ царствѣ произошло избиеніе Евреевъ, жертвы котораго, если вѣрить Іосифу, были, гораздо болѣе многочисленны, нежели погибшія въ Александріи. Въ Вавилонской области мѣстные Евреи организовали цѣлое разбойничье государство, наводившее страхъ на всю Месопотамію. Оно ужь существовало болѣе 15 лѣтъ, потомъ, со смертью вождей своихъ, распалось, и тогда явичники принудили Евреевъ выселиться. Но и въ Селевкіи на Тигрѣ, куда они переехали, кончилось трагически: перебили до 50,000 Евреевъ, <sup>1)</sup> остальные перекочевали сперва изъ Селевкіи въ Ктесифонтъ, отсюда же въ Наарды и Nisibis, такъ какъ и въ Ктесифонтѣ встрѣчали ненависть и желаніе истребить ихъ совершенно.

Римскіе порядки, сравнительно съ подобными явленіями, представляются, конечно, весьма сносными для Евреевъ. Клавдій добился того, что и въ Александріи успокоились умы, благодаря чему превратилась сама собой свирѣпая рознь, раздиравшая дотошъ населеніе города. Со смерти Гаю, впрочемъ, инициатива въ борьбѣ принадлежала, повидимому не Грекамъ, какъ даже видно изъ самого Іосифа, <sup>2)</sup> и еще болѣе изъ приводимыхъ имъ указовъ императора, подтверждающихъ, правда, привилегіи Евреевъ тамъ, гдѣ онѣ существовали, толкующихъ эти привилегіи самымъ іудефильскимъ образомъ, наконецъ, распространяющихъ ихъ <sup>3)</sup> на всѣ подвластныя Риму области, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ требующихъ, во первыхъ, чтобы въ Александріи обѣ стороны вели себя умѣренно и тщательно избѣгали столкновеній, <sup>4)</sup> во вторыхъ же,

<sup>1)</sup> Іов. А. 18, 9, 9.

<sup>2)</sup> А. 19, 5, 2: τελευτήσαντος γὰρ τοῦ Γαίου τὸ Ἰουδαίων ἕθνος..... ἀνεθάρσθη καὶ ἐν ὕπλοις εὐθείως ἦν. Значитъ, не безъ причины Авиллій Флаккъ искалъ у нихъ оружія!

<sup>3)</sup> по просьбѣ Ирода Агриппы и его брата.

<sup>4)</sup> Іов. *ibid.*: ἀμφοτέρους δὲ διακελεύομαι τοῖς μέρεσι πλείστην ποιήσασθαι πρόνοιαν ὅπως μηδεμίαν ταραχὴν γένηται μετὰ τὸ προεβήηναι μου τὸ διάγραμμα.

чтобы *Евреи вообще не оскорбляли чужихъ върваній* и держались терпимо. <sup>1)</sup>

Любопытно, что Клавдій, надѣлившій, слѣдовательно, Евреевъ существенными правами въ цѣломъ рядѣ новыхъ провинцій, былъ, однако, вынужденъ сдѣлать позднѣе, подобно Тиберію, попытку изгнать Евреевъ изъ города Рима. Мѣра Тиберія не достигла вѣдь своей цѣли. Уже въ началѣ правленія Гая, какъ вытекаетъ изъ Филона, имѣлась снова еврейская община въ столицѣ. Да и, при огромномъ количествѣ прозелитовъ, которымъ, какъ не-сеμίтамъ, было не трудно скрыть свою принадлежность къ іудейству, борьба съ этимъ послѣднимъ являлась крайне сложною задачей. Но даже множество настоящихъ Евреевъ не покидали полуострова: они прятались въ оверестностяхъ города <sup>2)</sup>, находили пріютъ у сочувствовавшихъ имъ тайно, выжидали, пока пройдетъ буря и забудется грозный эдиктъ, а потомъ возвращались на прежнее мѣсто жительства, продолжали свою пропаганду и добивались опять свободы культа. <sup>3)</sup> Чтó касается тѣхъ, коимъ не удалось избѣгнуть фактическаго изгнанія изъ Италіи, то ихъ дальнѣйшей дѣятельности ничуть не стѣсняли: они не были „поднадзорными,“ переѣзжали, куда хотѣли, и распространяли, какія хотѣли, религіозныя ученія. Извѣстно, напр., что апостоль Павелъ, нашедши въ Коринѣѣ „нѣкотораго Іудея, именемъ Авилу, родомъ Понтынина, недавно пришедшаго изъ Италіи, и Присвиллу, жену его (потому что Клавдій повелѣлъ всеѣмъ Іудеямъ удалиться изъ Рима), пришелъ къ нимъ и... остал-

<sup>1)</sup> *ibid.* § 3: καλῶς οὖν ἔχειν καὶ Ἰουδαίους τοὺς ἐν παντὶ τῷ ὄφ' ἡμᾶ κίσμη τὰ πατρία ἔθνη ἀνεπιχωλύτως φυλάσσειν, οἷς καὶ αὐτοῖς ἤδη νῦν παραγγέλλω μοι ταύτη τῇ φιλανθρωπία ἐπιεικέστερον χρῆσθαι, καὶ μὴ τὰς τῶν ἄλλων ἐθνῶν δεσποδαιμονίας ἐξουθενίζειν, τοὺς ἰδίους δὲ νόμους φυλάσσειν.

<sup>2)</sup> Cf. Schol. Iuven. 4, 117: „qui ad portam Aricinam sive ad elivum mendicaret inter Iudaeos qui ad Ariciam transierant ex Vrbe missi“

<sup>3)</sup> Dio 37, 17, 1: καὶ ἔστι καὶ παρὰ τοῖς Ῥωμαίοις τὸ γένος τοῦτο, κλοουοσθὲν μὲν πολλακίς, ἀδὲγηθὲν δὲ ἐπὶ πλείστον, ὥστε καὶ ἐς παρρησίαν τῆς νομίσεως ἐκνικῆσαι.

ся у них и работаль<sup>1)</sup>, <sup>1)</sup> обратилъ ихъ въ христіанство и взялъ съ собой въ Ефесъ, <sup>2)</sup> гдѣ они, въ свою очередь, оставшись одни, поучаютъ ужъ Аполлоса, <sup>3)</sup> и отсюда они, нѣкоторое время спустя, переѣзжаютъ обратно въ Римъ. <sup>4)</sup> Такихъ людей столичная полиція теряла, разумѣется, изъ виду: весь контроль былъ чрезвычайно несовершененъ. Одно изъ правительственныхъ распоряженій Клавдія даже увеличило путаницу: онъ запретилъ тѣмъ, кто не имѣлъ правъ римскаго гражданства, носить римскія гентильныя имена, которыя себѣ многіе присвоили. <sup>5)</sup> Понятно, что предписанная переменѣ именъ упростила для массы Евреевъ или еврействующихъ вопросъ о томъ, какъ обойти указъ о недопущеніи ихъ пребыванія въ столицѣ. <sup>6)</sup> Самый указъ императоръ взялъ, наконецъ, назадъ, лучше сказать, смягчилъ его, уничто-

---

<sup>1)</sup> *Дьян.* 18, 1—3.

<sup>2)</sup> Тамъ-же, стихи 18—19.

<sup>3)</sup> Тамъ-же, ст. 26.

<sup>4)</sup> *Посл. къ Римл.* 16, 3—4: „Привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Исусѣ (которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ) и домашнюю ихъ церковь“. Не убѣдительно мнѣніе (См. напр. *Revan, Saint Paul* p. 461 n. 1 и p. LXVII), будто въ стихахъ 3—16 этой главы апостолъ обращается къ *ефесской* церкви. Такіе аргументы, какъ: „*Aquila et Priscille étaient partis une première fois de Rome, chassés par un édit... les ramener à Rome sans que leur sentence d’expulsion eût été rapportée, juste le lendemain du jour où Paul vient de leur dire adieu à Éphèse, c’est leur prêter une vie par trop nomade*“ не выдерживаютъ критики. Странствующій образъ жизни и составлялъ одну изъ характерныхъ особенностей апостолата. Не имѣемъ возможности касаться здѣсь другихъ доводовъ, но справиться съ ними гораздо легче, чѣмъ кажется на первый взглядъ.

<sup>5)</sup> *Suet. Claud.* 25: *Peregrinae condicionis homines vetuit usurpare Romana nomina dumtaxat gentilitia.*

<sup>6)</sup> Оставшіеся противозаконно въ ней принимали новыя имена, эмигранты же возвращались, не разставшись съ прежними: къ послѣдней категоріи принадлежалъ и Акила („*Aquila*“ есть *nomen gentis* въ эту эпоху: одного изъ *consules ordinarii* 38-го г. звали,

живъ лишь право сходовъ Евреевъ. Кассій Діонъ <sup>1)</sup> утверждаетъ даже, что онъ тѣмъ сначала же и ограниченъ, а вовсе не изгонялъ ихъ, опасаясь, въ виду ихъ многочисленности, серьезныхъ смуть. Но это противорѣчитъ не только приведенному выше тексту „Дѣяній,“ а еще замѣтъ Светонія, сообщающаго, что постоянныя волненія въ еврейской общинѣ Рима, напротивъ того, послужили именно поводомъ къ изгнанію Іудеевъ Клавдіемъ. <sup>2)</sup> Въ словахъ Светонія кроется, безспорно, тоже нѣкоторая загадка: у него подстрекателемъ бушующихъ Евреевъ названъ „Chrestus“. Только ничего не мѣшаетъ признать справедливость неоднократно высказывавшагося предположенія, что тутъ простое недоразумѣніе, и что постоянное броженіе и смуту вызвало между Евреями города Рима распространеніе христіанства въ ихъ средѣ. Развѣ въ другихъ городахъ не творилось тогда нѣчто аналогичное? Относительно Коринѳа мы имѣемъ напр. описаніе, разъясняющее со всею опредѣленностью положеніе вещей: „Между тѣмъ, во время проконсульства Галліона въ Ахаіи, напали Іудеи единодушно на Павла и привели его предъ судилицею, говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону. Когда же Павелъ хотѣлъ открыть уста, Галліонъ сказалъ Іудеямъ: Іудеи! если бы какая нибудь была обида или злой умыселъ, то я имѣлъ бы причину выслушать васъ. Но когда идетъ споръ объ ученіи и объ именахъ и о законѣ вашемъ, то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьей въ этомъ. И прогналъ ихъ отъ судилища. А всѣ Елліпы, схвативъ Сосеена, начальника синагоги, били его предъ судилищемъ; и Галліонъ ни мало не беспокоился о томъ.“ <sup>3)</sup> Тамъ, гдѣ произошла лишь одна случайная драка, власть можетъ еще „ни мало не беспокоиться о томъ“, но

напр., M. Aquila Iulianus. Чаще встрѣчается, конечно, cognomen Aquilae: см., м. пр., App. b. c. 2, 113, а изъ болѣе поздняго періода С. I. L. 5, 2819. У Юсіфа ср. A. 19, 1, 14 и 5, 2).

<sup>1)</sup> 60, 6, 6: τοὺς τε Ἰουδαίους πλεονάζοντας αὐτίς, ὥστε χαλεπῶς ἀνέειν ταραχῆς ὑπὸ τοῦ ὄχλου σφάν τῆς πόλεως εἰρχθῆναι, οὐκ ἐξήλασε μὲν, τῷ δὲ δὶ πατρίῳ βίῳ χρωμένους ἐκέλευσε μὴ συναθροίζεσθαι.

<sup>2)</sup> Sueton l. l.: Iudaeos, impulsore Chresto assidue tumultuantes, Roma expulit.

<sup>3)</sup> Дьян. 18, 12—17.

гдѣ, какъ въ Римѣ, религіозныя распри порождали „непрерывные беспорядки“, вмѣшательство правительства становилось необходимымъ; а при взглядѣ Римлянъ на дѣло („я не хочу быть судьей въ этомъ“), понятно, какой характеръ получало это вмѣшательство: ссорившихся приглашали убраться вонъ, причемъ неизбѣжно страдали и правый и виноватый, ибо государство въ ту пору христіанъ отъ Евреевъ не отличало, гладѣло на первыхъ, какъ на одну изъ еврейскихъ сектъ, и укрѣплялось въ этомъ мнѣніи тѣмъ обстоятельствомъ, что Евреи все чаще доносили на христіанъ, какъ на опасныхъ новаторовъ, вносящихъ несогласія въ ихъ общины. <sup>1)</sup>

Любопытный контрастъ въ нетерпимости, съ какой правовѣрные Іудеи смотрѣли на христіанъ, представляетъ, впрочемъ, мягкость и почтительность отношеній еврейскаго общества къ Ессеямъ. Охотно прощалось Ессеямъ отозвавшееся на нихъ въ такой замѣтной степени вліаніе парсисма и пнеагорейсма, а отчасти, пожалуй, буддизма, охотно сносилось, напр., что они отвергаютъ кровныя жертвы, и только въ храмъ ихъ за это не пускали, гоненія же на нихъ не воздвигали, такъ какъ они, во первыхъ, придавали во всемъ остальномъ огромную важность точнѣйшему соблюденію „закона,“ во вторыхъ же, не могли, очевидно, стать, въ широкое смѣслѣ слова, популярными и, слѣдовательно, не создавали опасности для фарисейства. Ессенизмъ, дѣйствительно, никогда не былъ живую, тѣмъ болѣе міровою силой, какъ христіанство: онъ не сумѣлъ приобрѣсти даже національное значеніе; доктрина его не только лишена экспансивности, она, просто, не развивалась, а составляла какъ бы разъ на всегда утвержденный уставъ своего рода масонскаго общества или монашескаго ордена. Выдающейся роли въ исторіи еврейства она и не играетъ, во всякомъ случаѣ не стоитъ въ со-

---

<sup>1)</sup> Отсюда и такія выраженія, какъ „impulsore Chresto“. Еще должно констатировать, что изъ Оросія 7, 6, 15: „Anno eiusdem anno (49) expulsos per Claudium Vrbe Iudaeos Iosephus refert“ никакихъ хронологическихъ данныхъ выводить нельзя, ибо ничего подобнаго Іосифъ не говоритъ. Ср. также Euseb. *h. eccl.* 2, 18.

прикосновеніи съ великимъ народнымъ движеніемъ той эпохи, въ которой мы теперь обращаемся. <sup>1)</sup>

Иродъ Агриппа оставилъ по себѣ трехъ дочерей—Веренику Маріамму и Друзиллу, а кромѣ того сына Марка Агриппу. Агриппа II, когда умеръ отецъ его, находился въ Римѣ, гдѣ доканчивалъ свое образованіе. Клавдій былъ не прочь передать ему владѣнія умершаго царя, но измѣнилъ свое намѣреніе по совѣту „отпущенниковъ и друзей, имѣвшихъ надъ нимъ большую власть“: <sup>2)</sup> императора отговорили, указавъ ему на то, что 17-лѣтній юноша не будетъ въ состояніи управлять столь важнымъ въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ царствомъ, но, въ сущности, римскимъ временщикамъ было жаль выпускать изъ рувъ доходы послѣдняго. И вотъ, свершилось, наконецъ: какъ недавно на восточной сторонѣ Іудеи и Самаріи, такъ теперь (44) вся Палестина была обращена въ римскую провинцію. Молодой Агриппа II остался пока частнымъ лицомъ, но въ 48/9 г. <sup>3)</sup>, по смерти своего дяди Ирода Халкидскаго, получилъ его область, <sup>4)</sup> которую, однако, въ 53-мъ г. ему промѣняли на бывшую тетрархію Филиппа и на Авилу, <sup>5)</sup> причемъ ему былъ пожалованъ и царскій титулъ. <sup>6)</sup> Императоръ Неронъ еще расширилъ (55) его территорию, даровавъ ему Тиверіаду и Тарихей въ Галилеѣ, а сверхъ

<sup>1)</sup> Мы потому и не входимъ въ разборъ или хотя бы въ изложеніе главныхъ пунктовъ ессенизма, а отсылаемъ къ спеціальной литературѣ, указанной у Schürer 2, 467 f. Напоминаемъ лишь, что источниками служатъ Philo, *Quod omnis probus liber* §§ 12—13 (II. 457 sqq. Mang.) и отрывокъ изъ него-же у Евсевія, *Praepar. evang.* 8, 11 (вошедшій въ изданіе Mangey II, 632 sqq.), далѣе, Ios. b. 2, 8, 2 sqq. A. 13, 5, 9. 15, 10, 4 sq. 18, 115 и Plin. n. h. 5, 17.

<sup>2)</sup> Ios. A. 19, 9, 2.

<sup>3)</sup> По Madden (*Numism. Chron.* 1875, p. 105), между 25 Янв. 49-го и 25 Янв. 50-го г. О хронологіи монетъ Агриппы II-го см. также Моммзена въ *Wien. Num. Z.* 3, 451 ff.

<sup>4)</sup> Ios. A. 20, 5, 2. b. 2, 12, 1.

<sup>5)</sup> Ios. A. 20, 7, 1. b. 2, 12, 8.

<sup>6)</sup> *Дьян.* 25, 13. 26, 2 и часто; также на монетахъ,

того Іуліаду въ Переѣ. <sup>1)</sup> Нравы Агриппы II-го причиняли большой соблазнъ. И Іосифъ и Ювеналъ говорятъ, что онъ жилъ съ сестрой своей Вереникой, вдовой Ирода Халкидскаго, бросившей второго мужа Полемона и знаменитой впоследствии своею связью съ Титомъ. Въ политическомъ отношеніи Агриппа находился, конечно, въ полной зависимости отъ Рима. Что касается Іудей, Идумей, Самаріи, большей части Галилеи и Перееи, то ими управляли прокураторы и послѣ 53-го года. <sup>2)</sup>

Искреннюю и серьезную готовность свою ничѣмъ не раздражать палестинскихъ Евреевъ и дѣлать имъ все уступки, совмѣстимыя съ римскими государственными интересами, императорское правительство доказало тотчасъ же, предоставивъ въ 44 г. право назначенія первосвященника и администрацію храмовой казны Ироду Халкидскому, а по смерти его, въ 48 г., его преемнику Агриппѣ II-у. Но прокураторы Іудей не могли же не защищать мѣстныхъ язычниковъ противъ все чаще повторявшихся нападеній на нихъ, <sup>3)</sup> не могли не истреблять разбойничьихъ шайкъ и препятствовать постояннымъ проявленіямъ безумнаго фанатизма. <sup>4)</sup> . А это укрѣ-

---

<sup>1)</sup> Іос. А. 20, 8, 4.

<sup>2)</sup> Такъ какъ Тацитъ *ann.* 12, 23 говоритъ *подъ* 49 г.: „*Ituraeque et Iudaei defunctis regibus, Sohaemo atque Agrippa, provinciae Syriae additi*“, то Ворманъ (*De Syriae prov. R. partibus capp. nonnulla*, 1865, р. 4) полагаетъ (coll. Іос. А. 19, 9, 2) что съ этого года Палестина была отнесена къ Сиріи; Марквардтъ, *R. Staatsverw.* I<sup>2</sup>, 411 А. 11, напротивъ того, изъ Іос. А. 20, 1, 1 выводитъ, что уже съ 44 г. прокураторъ Іудей подчиненъ легату Сиріи. Но см. выше стр. 120 и 124. Преемникъ Вибія Марса (см. выше стр. 176) Гай Кассій Лонгинъ прибылъ съ войскомъ вмѣстѣ съ первымъ прокураторомъ Куспіемъ Фадомъ, чтобы поддержать его, при случаѣ, но это не значить, что Іудея стала частью Сиріи.

<sup>3)</sup> Такъ уже пришлось поступить Куспію Фаду, ибо жители Перееи начали избивать эллиновъ въ Филадельфіи.

<sup>4)</sup> Тоже при Фадѣ еще (Іос. А. 20, 5, 1) нѣкій „пророкъ“ Theudas собралъ народъ и вознамѣрился повести его черезъ Іорданъ, утверждая, что передъ нимъ вода разступится: прокураторъ послалъ эскадронъ, который разогналъ толпу, но не безъ ея сопротивленія, такъ что дошло до кровопролитія.



пляло вѣрующихъ въ мысли, что Римляне главная помѣха появленію мессіи, и что царство его наступитъ, какъ только свергнутъ римское иго. Клавдій думалъ угодить общественному мнѣнію въ Іудеѣ, назначивъ вторымъ прокураторомъ природнаго Еврея, но и это не помогло. Напротивъ, на новаго губернатора глядѣли какъ на ренегата, <sup>1)</sup> кромѣ того, онъ не остановился передъ казнью двухъ сыновей того Іуды Галилеянина, который возбуждалъ нѣкогда возстаніе противъ Квирина, <sup>2)</sup> а разъ борьба возобновлялась на почвѣ податного вопроса, то зилотамъ было не трудно привлечь къ себѣ громадное большинство населенія. Уже при Тиберіѣ Евреи жаловались, что не въ состояніи выносить налоговъ, обременяющихъ страну: <sup>3)</sup> съ тѣхъ поръ сельскій пролетаріатъ чрезвычайно увеличился и, повятно, сочувствовалъ теоріямъ, провозглашавшимъ, что платить дань кесарю даже грѣшно. Въ правленіе третьяго прокуратора, Вентидія Кумана, запальчивость Евреевъ дошла уже до того, что они пользовались самыми пустыми поводами для грозныхъ манифестацій, которыя, впрочемъ, не всегда, разумѣется, обходились имъ безнаказанно <sup>4)</sup>. Въ общемъ, однако, за нихъ все еще стояли самъ

<sup>1)</sup> Іос. А. 20, 5, 2: *τοῖς γὰρ πατέροις οὐκ ἐνέμενον οὗτος ἔδεισιν*. Его звали Тиберіемъ Юліемъ Александромъ, онъ былъ сыномъ очень богатаго александрійскаго алабарха, упомянутаго стран. 150 (въ примѣч.), попавшаго при Гаѣ въ тюрьму, но освобожденнаго Клавдіемъ благодаря тому, что пользовался покровительствомъ его матери, дѣлами которой завѣдывалъ. Тиберій Александръ составилъ себѣ впоследствии очень видную военную и административную карьеру (былъ начальникомъ штаба Корбулона и Тита, также префектомъ Египта): въ Іудеѣ онъ былъ прокураторомъ съ 46-го по 48-й годъ.

<sup>2)</sup> См. стран. 126.

<sup>3)</sup> Тас. *анн.* 2, 42 (подъ 17 г.): „*provinciae Syria atque Iudaea, fessae oneribus, deminutionem tributi orabant*“.

<sup>4)</sup> Іос. б. 2, 12, 1: (на четвертый день Пасхи) *εἰς τις τῶν στρατιωτῶν ἀνασπράμενος τὴν ἐσθῆτα καὶ κατακόψας ἀσχημένως προσπέστρεψε τοῖς Ἰουδαίοις τὴν ἔδραν καὶ τῷ σχήματι φωνὴν ὁμοίαν ἐπαφθέχετο* (cf. А. 20, 5, 3), что повело къ волненіямъ, во время которыхъ погибло болѣе 10,000 человекъ. Въ другой разъ (А. *ibid.* § 4, б. *ibid.* § 2), при экзекуціи, произведенной въ деревнѣ, служившей убѣжищемъ для

кесарь и его приближенные: когда распри галилейских жителей съ Самарянами заставили Кумана двинуть войско противъ бандъ, которыя опустошали неукрѣленные поселки, то недовольные его крутой расправой добились того, что легать Сирии Умидій Квадратъ былъ снабженъ экстраординарными полномочіями для пересмотра всѣхъ рѣшеній прокуратора и отправилъ послѣдняго въ Римъ, гдѣ его и осудили на ссылку по настоянію Агриппы II-го. <sup>1)</sup> Съ 52-го по 60-й годъ должность прокуратора Іудеи занималъ Antonius Felix, братъ Палланта, извѣстнаго отпущенника Антоніи и министра финансовъ императора Клавдія, прошедшій и самъ черезъ рабство, но женатый трижды на принцессахъ, между проч., на сестрѣ Агриппы II-го Друзиллѣ. <sup>2)</sup> Если вѣрить Тациту, Феликсъ, даже стоя во главѣ царства, сохранялъ душевную низость раба, ибо отличался жестокостью и распутствомъ. <sup>3)</sup> Но такая характеристика и сама по себѣ несообразна <sup>4)</sup> и вызвана огульнымъ порицаніемъ политической системы, при которой либертины получали провинціи въ управленіе, а, слѣдовательно, въ своемъ индивидуальномъ примѣненіи довѣрія не заслуживаетъ. Наконецъ, мы имѣемъ отзывъ апостола Павла о Феликсѣ, устраняющій совершенно стилистическую по-

разбойниковъ, одинъ солдатъ разорвалъ экземпляръ пятикнижія: народъ потянулся тогда въ Кесарію и настоялъ, чтобы виновнаго предали смерти.

<sup>1)</sup> Куманъ обвинялся въ пристрастіи къ Самарянамъ, будто бы подкупившимъ его: но это свѣдѣніе идетъ изъ враждебныхъ Самарянамъ источниковъ. *Ios, b. 2. 12, 3—7, A. 20, 6.* Тогда же былъ казненъ въ Іерусалимѣ военный трибунъ Celer. Изложеніе Тацита (*ann. 12, 54*) во многомъ ошибочно и тенденціозно.

<sup>2)</sup> Светоній *Claud. 28* называетъ его „*trium reginarum maritus*“. Первою женой его была внучка Антоніи и Клеопатры.

<sup>3)</sup> *Hist. 5. 9: per omnem saevitiam ac libidinem ius regium servili ingenio exegit.*

<sup>4)</sup> Ничего не мѣшаетъ опрокинуть тезисъ Тацита и утверждать, что если рабъ жестокъ и развратенъ, то у него свирѣпая душа деснота. Почти вся психологія Тацита сводится къ риторикѣ.

бракшву Тацита<sup>1)</sup>). Иосифъ же невольно свидѣтельствуеъ лишь объ искусномъ, энергическомъ и благотворномъ образѣ дѣйствій прокуратора. Феликсъ употреблялъ всѣ усилія для истребленія шаекъ анархистовъ либо фанативовъ, которыя предавались грабительствамъ и поджогамъ, онъ преслѣдовалъ и обманщиковъ, эксплуатировавшихъ религіозное возбужденіе массъ, онъ, наконецъ, началъ борьбу съ т. н. „винжальщиками.“<sup>2)</sup> Правила, одушевлявшія при немъ римскую администрацію, тѣ-же, съ которыми намъ ужь не разъ приходилось встрѣчаться: она пресѣкаетъ безобразія черни, устраняетъ, по возможности, всякое насилие и со стороны іерусалимскаго городского совѣта, но избѣгаетъ конфликтовъ съ послѣднимъ. Комендантъ Іерусалима, трибунъ Клавдій Лисія, вырываетъ Павла изъ рукъ толпы,<sup>3)</sup> спасаетъ его отъ ярости синедріона, готоваго растерзать его,<sup>4)</sup> ограждаетъ его отъ покушенія сикаріевъ<sup>5)</sup> и свидѣтельствуеъ о немъ,

1) *Дьян.* 24, 10: „ты многіе годы справедливо судишь народъ сей“. Съ этимъ находится въ противорѣчій слова *Дьян.* 24, 6: „Притомъ же надѣялся онъ, что Павель дастъ ему денегъ, что бы отпустилъ его“, но въ нихъ высказывается лишь гипотетическое мнѣніе, ничѣмъ не подтверждаемое и даже противорѣчащее тому, что стоитъ въ слѣдующемъ стихѣ. Изъ Иосифа А 20. 7, 3 мы знаемъ, что Феликсъ, увлекшись Друзиллой, которая была еще за Азизомъ Емесскимъ, убѣдилъ ее разойтись съ мужемъ, дабы получить самъ возможность жениться на ней. Но съ точки зрѣнія римской ничего предосудительнаго тутъ въ поведеніи Феликса не было: расторжимость брака допускалась вѣдь именно съ цѣлью облегчить и подобные факты. И Иосифъ осуждаетъ Друзиллу лишь за переходъ къ не-Еврею.

2) *Иос. в.* 2, 13, 2—6. А. 20, 8, 5—6. Подробности о разбойникѣ Елеазарѣ, о пророкѣ Египтянинѣ (ср. *Дьян.* 21, 38) и о сикаріяхъ опускаемъ. Нелѣпный слухъ, будто римскія власти признали тайное судилище этихъ послѣднихъ и заключили договоръ съ ними, упоминаемъ какъ характерную черту эпохи. Столь же безумно утвержденіе, что Феликсъ самъ организовалъ общество террористовъ-винжальщиковъ, чтобы съ ихъ помощью умертвить бывшаго первосвященника Іонаана.

1) *Дьян.* 21, 31—32.

2) *Дьян.* 23, 10.

3) *Дьян.* 23, 12 и слд.

„что его обвиняютъ въ спорныхъ мнѣніяхъ, касающихся закона ихъ, но что нѣтъ въ немъ никакой вины, достойной смерти или оковъ“; <sup>1)</sup> прокураторъ, имѣя дѣло съ жалобой самого первосвященника Ананіи и старѣйшинъ <sup>2)</sup> не только на Павла, но еще на трибуна іерусалимской когорты <sup>3)</sup>, дѣлаетъ видъ, <sup>4)</sup> что вынужденъ отсрочить рѣшеніе, и приказываетъ стеречь Павла, „но не стѣснять его и не запрещать никому изъ его близкихъ служить ему или приходить къ нему“. Феликсъ даже часто призываетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ, но въ теченіи двухъ лѣтъ не выпускаетъ его на свободу: почему? едва ли „желая доставить удовольствіе Іудеямъ“, ибо они добиваются совсѣмъ иного, а именно, смерти Павла; <sup>5)</sup> скорѣе, не находя другого средства избавить его отъ новыхъ гоненій и покушеній <sup>6)</sup>.

При Феликсѣ вступили въ критическій фазисъ тѣ столѣтвенія между эллинистическимъ и еврейскимъ населеніемъ Кесаріи, которыя, на ряду съ податнымъ вопросомъ, и привели постепенно къ войнѣ.

Городъ былъ первоначально языческій, назывался „башней Стратона“; основанъ онъ или Сидонцами или Птолемаями; Евреи его покорили при Александрѣ Іанаи, но Помпей возвратилъ ему автономію. Триумвиръ Цезарь присоединилъ его къ царству Ирода, <sup>7)</sup> а послѣдній переименовалъ въ Кесарію, соорудилъ тутъ гавань и возвелъ рядъ построекъ. <sup>8)</sup> Съ тѣхъ поръ Греки и Евреи жили здѣсь на началахъ равноправности: о вѣрѣ и національности не спрашивалось, и благосостояніе жителей оттого только выигрывало. Но къ половинѣ перваго вѣка нашей эры начались споры о томъ, считать ли Кесарію еврейской или гречес-

<sup>1)</sup> Дѣян. 23, 29.

<sup>2)</sup> Дѣян. 24, 1.

<sup>3)</sup> Дѣян. 24, 7.

<sup>4)</sup> Относительно дальнѣйшаго см. Дѣян. 24, 22—27.

<sup>5)</sup> См. ниже.

<sup>6)</sup> Павелъ и самъ отклоняетъ потомъ судъ Феста, о перенесеніи же дѣла въ Римъ не просилъ еще у Феликса.

<sup>7)</sup> См. стран. 88.

<sup>8)</sup> См. стран. 93.

кой общиной, а стало быть, признавать ли за Евреями или за Греками права кесарійскаго гражданства и причастность въ управленію городомъ. Евреи составляли болѣе зажиточную часть мѣстнаго населенія, т. е. финансовую знать, но при этомъ и меньшинство.<sup>1)</sup> Свои притязанія на первенство они мотивировали тѣмъ, что городъ въ настоящемъ своемъ видѣ созданъ еврейскимъ царемъ и находится въ предѣлахъ провинціи Iudaea, почему и диво устранять въ немъ Евреевъ отъ правъ гражданства и отъ администраціи. Греки возражали, что именно царь Иродъ I никогда на Кесарію, какъ на еврейскій городъ, не глядѣлъ, а наполнилъ его языческими храмами и назвалъ даже по имени язычника. Отъ теоретическихъ препирательствъ дѣло быстро стало доходить до дракъ: перебрасывались ужъ не только бранью, но и камнями; ежедневно повторялись на площадяхъ и улицахъ побоища, въ которыхъ принимало участіе все большее число людей. Римскія власти старались сперва помирить обѣ стороны, потомъ убѣдились, что усилія доставить перевѣсъ умѣреннымъ элементамъ остаются бесполезными, и тогда ограничивались ужъ тѣмъ, что наказывали съ одинаковой строгостью и Грековъ и Евреевъ, производившихъ беспорядки. Въ эпоху Феликса эти смуты достигли, однако, такой степени, что, по выраженію Юсіфа, казалось, будто наступило военное время. Прокураторъ однажды, когда побѣда осталась за Евреями, долго упрашивалъ ихъ, чтобъ они перестали буйствовать и разошлись по домамъ: но на слова его никакого вниманія не обратили. Тогда онъ собралъ войско и приказалъ ему разогнать толпу. Солдаты стоявшихъ тутъ гарнизоновъ набирались по преимуществу изъ мѣстныхъ сирійско-греческихъ либо самарянскихъ элементовъ и не могли терпѣть Евреевъ: потому-то римскіе правители вообще избѣгали, если только не бывали къ тому вынуждены, пускать въ дѣйствіе вооруженную силу. При данныхъ обстоятельствахъ, Феликсъ былъ, не-

---

<sup>1)</sup> Одно вытекаетъ изъ другого, да и Юсіфъ непременно сказалъ бы противоположное, еслибъ оно не противорѣчило ужъ слишкомъ истинѣ.

сомнѣнно, правъ, что не снесъ грубаго неуваженія къ своему авторитету: новогортного не упустили случая поволотить хорошенько бунтовщиковъ, а затѣмъ пустились грабить богатые еврейскіе дома. Это подѣйствовало: депутація отъ пострадавшихъ не замедлила явиться къ Феликсу. Она умоляла его остановить солдатъ и оказать снисхожденіе тѣмъ, кто причинилъ возмущеніе. Феликсъ такъ и поступилъ, <sup>1)</sup> но въ виду того, что волненіе не прекращалось, отправилъ делегатовъ обѣихъ партій въ Римъ, дабы тамъ разобрали, наконецъ, ихъ распрю. <sup>2)</sup> Это послѣдній актъ его администраціи: Феликсъ былъ отозванъ, и преемникомъ его сталъ Порцій Фестъ, занимавшій іудейскую прокуратуру съ 50-го по 62-й годъ. Но не успѣлъ еще прибыть новый начальникъ, какъ старому во слѣдъ кесарійскіе Евреи послали жалобу въ Римъ: однако, Феликсъ оправдался, хотя императоромъ былъ теперь Неронъ, и Паллантъ находился давно въ немилости <sup>3)</sup>.

„Фестъ, прибывъ въ область, чрезъ три дня отправился изъ Кесаріи въ Іерусалимъ. Тогда первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ Іудеевъ явились къ нему съ (жалобою) на Павла и убѣждали его, прося, чтобъ онъ сдѣлалъ милость, вызвалъ его въ Іерусалимъ, и злоумышляя убить его на дорогѣ.“ <sup>4)</sup> Но Фестъ отвѣтилъ имъ, „что у Римлянъ нѣтъ обыченвенія выдавать какого ни-

1) Іов. А. 20, 8, 7: καὶ Φήλιξ ἐπέσθη.

2) Іов. б. 2, 13, 7: μενούσης δὲ τῆς στάσεως, ἐπιλέξας ἐκατέρωθεν τοὺς γνωρίμους, ἔπεμφε πρέσβεις ἐπὶ Νέρωνα διαλεγομένους περὶ τῶν δικαίων.

3) Пристрастіе Іосифа тутъ особенно ярко сказывается. Онъ говоритъ (А. 20, 8, 9): οἱ πρωτεύοντες τῶν τῆν Καίσαρειαν κατοικούντων Ἰουδαίων εἰς τὴν Ῥώμην ἀναβαίνουνσι, Φήλικος κατηγοροῦντες, καὶ πάντως ἂν ἐδεδώκει τιμωρίαν τῶν εἰς Ἰουδαίους ἀδικημάτων, εἰ μὴ πολλὰ αὐτὸν ὁ Νέρων τὰ δελφῶ Πάλλαντι παρακαλέσαντι συνεχώρησέ, μάλιστα δὴ τότε διὰ τμηῆς ἔχων ἐκεῖνον. Между тѣмъ намъ же прекрасно извѣстно, что Паллантъ съ начала правленія Нерона *taedium sui moverat* (Тас. *ann.* 13, 2) въ немъ, былъ лишень должности въ 55 г. (Тас. *ann.* 13, 14) и находился въ опалѣ до 62-го г., когда умеръ, причемъ даже думали [если Тацитъ не прибавляетъ и этого отъ себя], что его отравилъ Неронъ, *quod immensam pecuniam longa senecta detineret* (*ann.* 14, 65).

4) Дьян. 25, 2—3.

будь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будетъ имѣть обвинителей на лицо и получить свободу защищаться противъ обвиненія“; <sup>1)</sup> допросилъ потомъ лично Павла въ Кесаріи и предложилъ ему судиться въ Иерусалимѣ: апостоль потребовалъ суда кесарева и былъ, дѣйствительно, отправленъ въ Римъ. Затрудняясь, однако, какъ изложить догматическую сторону его дѣла въ своемъ докладѣ, Фестъ, какъ извѣстно, воспользовался посѣщеніемъ Агриппы II-го и передъ отъѣздомъ Павла выслушалъ его еще разъ въ присутствіи царя. <sup>2)</sup> Апостоль не обратилъ прокуратора <sup>3)</sup> и вызвалъ даже ироническое замѣчаніе Агриппы, <sup>4)</sup> которое, впрочемъ, мгновенно и отразилъ; <sup>5)</sup> но въ томъ онъ убѣдилъ вполнѣ обоихъ, что никакого проступка не совершилъ.

Кровожадные Иерусалимскіе заправила этимъ исходомъ слѣдствія остались, разумѣется, весьма недовольны. Правда, первосвященникомъ не былъ уже извѣстный своею алчностью <sup>6)</sup> Ананія, „стѣна подбѣленная“, какъ его назвалъ Павелъ, <sup>7)</sup> котораго онъ приказалъ бить по устамъ, когда апостоль хотѣлъ защищаться. Но вліяніе свое Ананія сохранилъ и послѣ того, какъ его въ 59-мъ году смѣстилъ Агриппа. Низложенныхъ архіереевъ накопилось тогда вообще не мало въ Иерусалимѣ, и двѣ замѣтки у Иосифа <sup>8)</sup> позволяютъ намъ судить, какіе это были люди: они и прочіе члены высшей знати присваивали себѣ десятину, при-

<sup>1)</sup> Дьян. 25, 16.

<sup>2)</sup> Дьян. 25, 11—26, 23.

<sup>3)</sup> Дьян. 26, 24.

<sup>4)</sup> Дьян. 26, 28:

<sup>5)</sup> Слова „кромѣ сихъ узъ“ Дьян. 26, 29 не лишены волкости въ обращеніи къ сыну того Агриппы, который повѣсилъ подаренную ему Гаемъ золотую цѣпь въ іерусалимскомъ храмѣ, *ἰν ἧ δεῖγμα καὶ τοῦ τὰ μετὰ δὴναздаί ποτὲ πεσῆν καὶ τοῦ τὸν Θεὸν ἐγείρειν τὰ πεπταχότα* (Иос. А. 19, 6, 1).

<sup>6)</sup> Иос. А. 20, 9, 2.

<sup>7)</sup> Дьян. 23, 3.

<sup>8)</sup> А. 20, 8, 8 (относится ко времени Феликса) и 20, 9, 2 (объ эпохѣ Альбина).

читавшуюся низшему священству; <sup>1)</sup> это порождало до нельзя ожесточенную борьбу, такъ какъ обрекало бѣднѣйшихъ іереевъ на голодную смерть. Знать не стыдилась нанимать всякую сволочь для подавленія противниковъ, разсылала прислугу въ сельскимъ жителямъ и силой отбирала то, чего ей платить не хотѣли. Вслѣдствіе того и въ Іерусалимѣ и внѣ онаго происходили ужь постоянныя драки между приверженцами понтификальной и сацердотальной партій. Возможно, что желаніе положить предѣлъ этимъ постыднымъ усобицамъ и побудило Агриппу II переѣхать въ Іерусалимъ: римское правительство уступило вѣдь царю верховное попеченіе о храмѣ, а, стало быть, нѣкоторый надзоръ за духовенствомъ. Фестъ не хотѣлъ, разумѣется, вмѣшиваться въ клерикальныя распри, но онъ дорожилъ водвореніемъ порядка. И безъ того свирѣпствовала анархія. Не только разбой патриотовъ не унимался, но и ремесло сиваріевъ процвѣтало по прежнему. Искорененіе того и другого поглощало всю энергію прокуратора. Онъ могъ надѣяться, что хоть со священствомъ справится безъ него Агриппа. Оказалось, однако, что пребываніе царя въ Іерусалимѣ подало также поводъ въ осложненіямъ.

Агриппа возвелъ при портикѣ Асмонейскаго дворца навильонъ, съ котораго открывался прекрасный видъ на городъ, и который господствовалъ, между проч., надъ храмомъ. Понтификальная знать очень обидѣлась такою дерзостью Антипатрида и стала увѣрять, что, „по закону“, никто не въ правѣ слѣдить со стороны за тѣмъ, что творится въ храмѣ: тотчасъ выстроили высокую стѣну, преграждавшую весь видъ Агриппѣ, а встали ужь и римскому караулу, занимавшему сосѣднее зданіе. Но комендантъ гарнизона пожаловался Фесту, пояснивъ, что для цѣлей оккупационнаго отряда важенъ не бельведеръ, а контроль надъ толпой, осаждающей храмъ въ каждый праздникъ. Фестъ привязалъ, разумѣется, снести злополучную стѣну. На это требованіе отвѣтили, однако, съ демонстративнымъ негодованіемъ, что стѣна со-

---

<sup>1)</sup> Полагаютъ, что притязаніе основывалось на толкованіи текста Числ. 18, 28.



ставляетъ ужь часть храма, и что, если Римляне хотятъ разрушить храмъ, то Евреямъ остается умереть. Архіерей потребовалъ, чтобы позволили отправить посольство въ Римъ съ жалобой на несмысленное притѣсненіе свободы культа. Фестъ былъ и самъ нерадъ, что впутался въ эту новую исторію: онъ предоставилъ недовольнымъ поступить, какъ хотятъ. И вотъ, въ Нерону явились депутаты съ первосвященникомъ во главѣ: они предварительно изложили, впрочемъ, свое прошеніе императрицѣ Поппеѣ Сабинѣ, принадлежавшей въ числу еврействовавшихъ дамъ, и такимъ образомъ, при ея содѣйствіи, достигли того, что отстояли свою стѣну. Агриппа отомстилъ оппозиціи, замѣнивъ враждебнаго ему архіерея новымъ, но Фестъ никакого удовольствія не получилъ. <sup>1)</sup>

Зато вesarійскій вопросъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ, далеко не благопріятномъ для Евреевъ. Тутъ, дѣйствительно, ужь не женское вліяніе руководило Нерономъ, а дѣло направилъ знаменитый воспитатель его и префектъ гвардіи Афраній Бурръ. <sup>2)</sup> Онъ указалъ, очевидно, на невозможность уступить Евреямъ въ полное владѣніе и тотъ городъ, гдѣ имѣетъ свое пребываніе представитель императора. Антиримская агитація производилась въ Іудеѣ съ такою смѣлостью и такимъ успѣхомъ, что забота о самозащитѣ налагала на государственную власть обязанность не лишать себя хоть тѣхъ средствъ борьбы, которыя доставляло обладаніе главнымъ портомъ палестинскаго побережья. Разумнѣе всего было бы поставить во главѣ провинціи летата сенаторскаго ранга, сосредоточить подъ его начальствомъ легіона тричетыре, предписать ему систематическое истребленіе всевозможныхъ бандитовъ и неумолимую строгость въ вождямъ синедріона, понизить одновременно подати, притомъ на долго и въ значительной степени, дабы обезпечить сельскому населенію подъемъ

---

<sup>1)</sup> Іов. А. 20, 8, 11.

<sup>2)</sup> У Іосифа А. 20, 8, 9 онъ не только названъ ошибочно секретаремъ императора (вѣрнѣе 20, 8, 2), но и, разумѣется, обвиненъ непремѣнно въ томъ, что получилъ взятку отъ противниковъ Евреевъ.

его благосостоянія, не ограничившись возвращеніемъ ему личной и имущественной неприкосновенности, совершенно исчезнувшей для него съ тѣхъ поръ, какъ террористы шатались по странѣ и сожигали деревни; примирить, наконецъ, съ римскимъ главенствомъ и все низшее священство, улучшивъ и его матеріальный бытъ, т. е. эманципировавъ его отъ гнета духовной аристократіи. Если же боялись расходовъ, сопряженныхъ съ этой программой, и особенно, возникновенія новаго сильнаго намѣстничества, то слѣдовало восстановить вассальное царство въ Палестинѣ. Но то, что допущалось въ ней со смерти Агриппы I-го, вело прямымъ путемъ къ хаосу. Правительства, въ сущности, не было: Римляне губили всякую государственность своей непростительной слабостью, этимъ недостойнымъ попускательствомъ охловратическаго безумія и олигархической наглости. Вялость ихъ можетъ, на первый взглядъ, казаться непостижимой: она такъ необычна въ нихъ, что предполагаетъ здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, совсѣмъ особую причину. Тенденціозное преданіе рисуетъ намъ большинство римскихъ прокураторовъ въ Іудеѣ, какъ людей неспособныхъ и нравственно испорченныхъ. Если же вникнуть въ событія, то обнаруживается, что, скорѣе, ихъ парализовало добросовѣстное стремленіе, свойственное именно развитому человѣку, не насиловать чужого чувства, не выдавать за бессмыслицу то, чего онъ не понимаетъ. Еврейскіе интересы и взгляды были немнѣе антипатичны римскому чиновнику, нежели палестинскимъ Грекамъ. Но онъ старался не осуждать опрометчиво, не поступать съ несправедливостью; онъ сторонился съ нѣкоторою брезгливостью отъ этого религіознаго бѣснованія, сдерживалъ его въ извѣстныхъ предѣлахъ, а, между тѣмъ, инстинктивно дѣйствовалъ, точно понималъ, что типическія черты цѣлой расы, представленія и учрежденія, характеризующія опредѣленную культуру, не могутъ быть измѣнены административнымъ порядкомъ. Еврейскій вопросъ сталъ теперь для Рима тѣмъ, что мы называемъ вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству: ибо Еврея составляли, безспорно, настоящую церковь, и, безспорно же, во имя одной государственной идеи сталкивалась ужь съ ними имперія, а не изъ племенной вражды къ нимъ, не изъ желанія поработить ихъ

и не изъ корыстныхъ побужденій. Въ глазахъ исторіи Риму, конечно, дѣлаетъ честь, что самую идею государства онъ тутъ долго отстаивалъ чисто оборонительно, что онъ не поступилъ тотчасъ по варварски, не разрубилъ сразу, какъ бы зря и сплеча, тотъ гордіевъ узелъ, предъ которымъ его поставила судьба, а пытался сначала развязать его. Только настала, наконецъ, минута, когда выполненіе самыхъ скромныхъ государственныхъ задачъ оказывалось здѣсь немислимымъ, когда умѣренность становилась преступной: религиозное броженіе давало свою окраску всѣмъ сторонамъ соціальной и экономической жизни, вносило смуту и деморализацію въ область юстиціи, не позволяло даже установить полицейское благоустройство. Власть присутствовала при рядѣ захватовъ, производимыхъ еврейскою церковью, и не знала, гдѣ начинаются ея собственныя неотъемлемыя права. Евреи, основываясь на данный имъ Богомъ законъ, отвергали свободу совѣсти какъ язычниковъ, такъ и христіанъ; ссылаясь на изреченія Богомъ вдохновенныхъ пророковъ, они проповѣдывали священную войну противъ Рима. Эпидемія разбоя охватила весь край, его наполняли грабежъ, убійство и пожары. Могла ли администрація отказаться въ такую минуту отъ союза съ мѣстными Греками и согласиться на обращеніе Кесаріи въ еврейскій городъ? могла ли она мириться съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое бы это произвело въ странѣ? И такъ ужъ большинство не имѣло тутъ понятія о томъ, что происходитъ за предѣлами обѣтованной земли, оно довольствовалось вѣрой, что всемірное владычество перейдетъ къ потомкамъ Авраама, и что Иегова такъ же легко сокрушитъ Кесаря, какъ нѣкогда Фараона. Этому невѣжественному и фанатизованному ничтогой большинству знатное и богатое іерусалимское меньшинство не преминуло бы объяснить подобающимъ образомъ уступчивость Римлянъ и тѣмъ бы подстрекнуло его къ новымъ злодѣйствамъ. Бурръ убѣдилъ Нерона санкціонировать эллинистическій характеръ кесарійской общины; онъ, вѣроятно, представилъ императору необходимость вообще бороться со зломъ въ Іудеѣ, пока еще есть время: даже сохранивъ устройство, данное провинціи Августомъ въ 6 г. и возстановленное Клавдіемъ въ 44 г., можно было, при нѣкоторой

энергии и последовательности, водворить въ ней, пожалуй, порядковъ и законность. <sup>1)</sup> Но Бурра не стало ужь въ 62 г., а послѣ его смерти наступилъ въ самомъ Римѣ упадокъ государственной идеи, повлекшій за собой шесть лѣтъ спустя страшныя потрясенія и періодъ повсемѣстной дезорганизации.

Въ 62 г. свончался и *Publius Festus*. Первосвященникъ Ананъ воспользовался промежуткомъ времени до прибытія новаго прокуратора и въ засѣданіи синедріона приговорилъ въ смерти Іакова, брата Іисуса и главу христіанской общины въ Іерусалимѣ. Іаковъ, и съ нимъ нѣсколько другихъ христіанъ, были побиты камнями, <sup>2)</sup> но изъ Александріи спѣшилъ уже преемникъ Феста Альбинъ: его извѣстили о случившемся, и еще по дорогѣ въ свою область онъ написалъ грозное посланіе Анану, котораго Агриппа моментально и смѣстилъ. Однако, самъ Альбинъ тоже не долго оставался въ Іудеѣ: <sup>3)</sup> въ 64 г. его замѣнилъ *Gessius Flavius*, послѣдній римскій прокураторъ въ Палестинѣ. О немъ Іосифъ говоритъ, что, по сравненіи съ нимъ, худшій изъ его предшественниковъ, Альбинъ, казался образцомъ справедливости и благодѣтелемъ страны.

<sup>1)</sup> Ср. сказанное на стр. 122—124.

<sup>2)</sup> Іов. А. 20, 9, 1. Ср. объ Іаковѣ *Матѣ.* 13, 55—56—*Марк.* 6, 3 (*coll. Mt.* 12, 46 в. *Лс.* 8, 19 в. *Іо* 2, 12, 7, 3—10. *Акт.* 1, 14. *Сог.* 1, 9, 5), *Дѣян.* 12, 17, 15, 13, 21, 18. *Гал.* 1, 19, 2, 9, 12. *Кор.* 1, 15, 7. *Іак.* 1, 1. *Іуд.* 1. Легендарное изложеніе даетъ *Hegeširp. ar. Euseb. h. eccl.* 2, 23 (гдѣ и смерть Іакова отнесена ошибочно къ 69 г.).

<sup>3)</sup> Объ Альбинѣ передается такой страшный вздоръ, что приходится воздержаться отъ всякаго сужденія о немъ. Іосифъ увѣряетъ, съ одной стороны, что прокураторъ неустанно заботился объ умиротвореніи края и объ истребленіи сикаріевъ (*А.* 20, 9, 2), съ другой же (*б.* 2, 4, 1), что онъ за взятки выпускалъ сикаріевъ изъ тюрьмы (*ef. А.* 20, 9, 3), а наконецъ, *βουλομενος δομεῖν τι τοῖς Ἱεροσολυμίταις παρεχόμενος* (*ibid.* § 5), освобождалъ даже всѣхъ узниковъ и наводнилъ самъ разбойниками провинцію. Трудно сказать, что собственно кроется подъ этимъ, очевидно, искаженнымъ преданіемъ. Есть свѣдѣніе, что при Альбинѣ окончилась постройка храма, вслѣдствіе чего 18.000 человекъ осталось безъ работы и хлѣба: Агриппа поручилъ имъ мощеніе улицъ въ Іерусалимѣ (*ibid.* § 7), но на долго-ли это помогло? Не пошли-ли многіе изъ этихъ каменщиковъ въ разбойники?

Флоръ, будто бы, походилъ не на правителя, а на палача, щеголялъ своею ненавистью къ Евреямъ и тѣмъ, что наносилъ имъ всякія обиды, былъ жаденъ, развратенъ, безжалостенъ, исполненъ коварства, грабилъ общины и села и только что не черезъ глашатая возвѣщалъ, что каждый волея разбойничать, лишь бы платилъ ему процентъ со своего дохода. Альбинъ, молъ, тщательно „серывалъ,“ по крайней мѣрѣ, свои злоупотребленія, и при немъ только угнеталась „свобода слова“: при Флорѣ цѣлыя топархіи были опустошены, и многіе Евреи выселились въ другія провинціи, такъ какъ совсѣмъ де не было житья въ Иудеѣ. Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, <sup>1)</sup> что тутъ характеристика Флора составлена искусственно по схемѣ, соченной пригодною для оправданія начавшагося при немъ возстанія. Что онъ входилъ въ преступныя сдѣлки съ „разбойниками“, т. е. съ ненавидѣвшею Римъ національно-еврейскою партіей, это въ опроверженіи не нуждается. Легенда перенесла и на него то, что рассказывалось также о другихъ, и что въ дѣйствительности сводилось, вѣроятно, къ конфискаціи всей добычи, какую ни находили у разбойниковъ, <sup>2)</sup> отчасти же къ переговорамъ объ амнистіи всѣмъ тѣмъ, кто изъявитъ покорность. <sup>3)</sup> Традиція о Флорѣ столь же нелѣпа, какъ обви-

---

<sup>1)</sup> Это мы говоримъ, разумѣется, въ виду словъ Моммзена *R. G.* 5,530: „es ist kein Zweifel, dass die damaligen Statthalter in Nichtswürdigkeit und Bedrückung das übliche Mass beträchtlich überschritten“.

<sup>2)</sup> Фактической основой къ возникновенію преданія не могъ послужить, разумѣется, слухъ о томъ, что, будто бы, уже Умидій Квадратъ обнаружилъ о Куманѣ и Феликсѣ (*Tac. ann.* 12, 54: „Sproliaque et praedae ad procuratores referre“), ибо все свидѣтельство Тацита о Феликсѣ даже хронологически неправдоподобно.

<sup>3)</sup> Ср. Н. Schiller, *Gesch. d. röm. Kaiserreichs unt. d. Reg. d. Nero* (Berl. 1872), S. 212, f.: „es konnte daher leicht das Gerücht entstehen, Gessius Florus habe mit dem einen Theil des Gesindels gegen den andern ein Abkommen geschlossen.“ Онъ и Флавіевъ заподозриваетъ въ клеветѣ на провинціальную администрацію эпохи Клавдіевъ, но это предположеніе ничѣмъ не мотивировано.

неніе самого Нерона въ поджогѣ Рима <sup>1)</sup>. Флоръ былъ обязанъ назначеніемъ дружбѣ своей жены съ Поппеей Сабиной, а эта императрица едва ли бы способствовала отправленію въ Іудею открытаго недруга Евреевъ. Во вторыхъ, еслибы, когда намѣстникъ Сиріи, преемникъ Корбулона, С. Cestius Gallus посѣтилъ Іерусалимъ на Пасху 66-го года, толпа въ 3 милліона <sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Отсылаемъ къ Шиллеру *Nero* 425 ff. О мнимомъ гоненіи на христіанъ при Неронѣ см. тамъ-же стран. 433—9 и въ *Comment. Mommsenianae*, p. 41—7. Въ послѣднее время вопросъ неоднократно разбирался и во французской ученой литературѣ. Напомнимъ лишь суть того, что говоритъ Тацитъ *анн.* 15. 44: Неронъ, желая уничтожить слухъ, будто пожаръ произведенъ по его приказанію, „представилъ виновными и подвергнулъ самымъ изысканнымъ казнямъ тѣхъ ненавистныхъ за ихъ мерзости людей, которыхъ въ народѣ называли христіанами.“ Самого Христа Пилать распялъ при Тиберіѣ, но затѣмъ „пагубное суевѣріе“ стало все таки распространяться не только по Іудеѣ, но и въ Римѣ. „И вотъ, были сначала схвачены тѣ, которые сознавались (*qui fatebantur*), а потомъ, по ихъ указанію, огромное множество народу, и ихъ уличили не столько по обвиненію въ поджогѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду“. Христіане не поджигали, не доносили другъ на друга и не составляли тогда „огромнаго множества“ въ Римѣ. Если даже *fatebantur* переводить въ смыслѣ „признавали себя христіанами,“ то непонятно, какъ ихъ могли уличить „въ ненависти къ человѣческому роду“. Тутъ очевидное смѣшеніе съ Евреями, которыхъ была, дѣйствительно, *ingens multitudo*, и которыхъ всѣ упрекали въ *odium generis humani*. Свалилъ же на нихъ отвѣтственность за пожаръ не императоръ, а народъ: пожаръ начался около цирка, гдѣ въ большомъ количествѣ находились деревянные лавченки Евреевъ. Этого было достаточно для обвиненія Евреевъ въ поджогѣ. Указали ли они, въ свою очередь, на христіанъ, мы не знаемъ. Но черезъ императрицу имъ было нетрудно направить слѣдствіе на своихъ враговъ. Казнили тогда, во всякомъ случаѣ, и много христіанъ (*Suet. Ner. 16*), однако, *общаго* гоненія противъ нихъ не возбуждали.

<sup>2)</sup> *Іов. b. 2, 14, 3: οβχ ἐλάττους τριαχοσίων μισράδων.* Цифру эту объясняетъ другое мѣсто, а именно *b. 6, 9, 3*, гдѣ сказано, что Цестій произвелъ перепись при посредствѣ архіереевъ, причѣмъ сошедшихся къ празднику оказалось 2,700,000 человѣкъ, имѣвшихъ право на жертвоприношеніе (т. е. однихъ мужчинъ, притомъ „чистыхъ“).

дѣйствительно требовала отъ него удаленія присутствовавшаго тутъ же прокуратора, то послѣдній не только не „смѣялся“ бы, слушая брань, которая на него сыпалась, но и не сопровождалъ бы пріятельски до Кесаріи возвращагося въ Антиохію Галла. Конечно, Флоръ сталъ непопулярнымъ, но по причинамъ, совсѣмъ независѣвшимъ отъ его личныхъ качествъ: онъ хотѣлъ, вѣроятно, помочь Галлу произвести новый цензъ, но это узналось преждевременно, легата напугали, онъ отъ намѣренія своего отказался и ограничился справкой, наведенной у священства, <sup>1)</sup> Флора же постигла ненависть еврейскаго общества. Вскорѣ повліяли еще кесарійскія и іерусалимскія событія, получившія столь роковое значеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ Неронъ лишилъ кесарійскихъ Евреевъ права мѣстнаго гражданства, отношенія ихъ къ греческому населенію города обострились до крайности. Побѣдившіе издѣвались надъ ними, они же не сносили оскорбленій, отчего происходили вѣчныя свалки. Непосредственный поводъ къ возстанію далъ слѣдующій случай. Главная синагога стояла въ Кесаріи около участка, принадлежавшаго Греву, и нѣсколько разъ ужъ Евреи обращались къ владѣльцу, предлагая ему большія деньги, лишь бы онъ продалъ имъ свою землю. Но онъ изъ вражды къ нимъ отказывался и, наконецъ, сталъ застраивать почти всю площадь мастерскими, чтобъ Евреи доступъ къ синагогѣ имѣли ужъ только по узенькому и неудобному проходу. Тогда еврейская молодежь начала мѣшать рабочимъ и употреблять насиліе, а это заставило прокуратора вмѣшаться въ дѣло. Онъ ограждалъ вѣдь право собственника возводить на своей почвѣ извѣстныя сооруженія, и потому вожди еврейской общины, при всемъ желаніи, не видѣли возможности протестовать. Не зная ужъ, какъ поступить, они при посредствѣ своего единовѣрца, откупщика податей Іоанна, предложили 8 талантовъ Флору, чтобы онъ не допустилъ продолженія построекъ. Іосифъ прибавляетъ, <sup>2)</sup> что Флоръ обѣщаль свое содѣйствіе, принялъ взятку и тотчасъ вы-

---

<sup>1)</sup> См. предыдущее примѣчаніе.

<sup>2)</sup> в. 2, 15, 4.

ѣхаль изъ Кесаріи въ Sebaste, предоставивъ возмущенію полный просторъ и какъ бы продавъ Евреямъ безнаказанность расправы съ противниками. Точно ли Флору дали 8 талантовъ за то только, чтобы его не было въ городѣ, когда Евреи стануть разносить мастерскія своего обидчика, мы не знаемъ, но въ такомъ случаѣ странно, что на отсутствіе прокуратора и жаловались потомъ Евреи. Флоръ уѣхаль наканунѣ субботы. По утру Евреи, выходя изъ синагоги, увидѣли, что почти у самаго входа въ нее стоитъ Грекъ и совершаетъ жертвенное закланіе птицъ на опрокинутомъ горшеѣ. По еврейскому обычаю, прокаженные, очистившись, должны были принести въ жертву птицъ, притомъ въ глиняномъ сосудѣ. Помѣстившійся въ проходѣ Грекъ намекалъ, слѣдовательно, на рассказы о томъ, что Фараонъ изгналъ Евреевъ въ качествѣ прокаженныхъ. Неудивительно, что это глумленіе вызвало брань, на помощь Грека подоспѣли его соотечественники, поднялся страшный гамъ, тотчасъ прибылъ на мѣсто происшествія начальникъ стоявшаго въ Кесаріи кавалерійскаго отряда, онъ приказалъ убрать горшоевъ съ птицами и попробовалъ разсѣять толпу, но не могъ ужь справиться съ ней, такъ какъ его конницы мѣшали лѣса отъ построекъ и канавы: кончилось побоищемъ, въ которомъ одержали верхъ Греки. Подробностей, противъ своего обыкновенія, Иосифъ почему-то не сообщаетъ, а говоритъ только, что Евреи захватили (*ἀρτάσαυτες*) свои священныя книги и удалились въ Нарваты (въ 60 стадіяхъ отъ Кесаріи), отправивъ опять Іоанна съ двѣнадцатью другихъ делегатовъ въ Флору, которому изложили случившееся, прося заступиться за нихъ и „напомнивъ деликатно о 8 талантахъ“. Онъ же арестовалъ ихъ очень неделикатно за то, что они „вынесли свои законы изъ Кесаріи,“ т. е., очевидно, за то, что они подстрекнули приписанныхъ въ Кесаріи Евреевъ корпоративно выселиться изъ нея, не испросивъ на то разрѣшенія власти. Мало того, онъ далъ знать въ Іерусалимъ, что если не внесутъ тотчасъ 17 талантовъ изъ невыплаченныхъ еще 40 талантовъ трибута, то онъ возьметъ эти деньги изъ храмовой казны. Послѣднее сообщеніе, напоминающее аналогичную угрозу Пилата, <sup>1)</sup> оправдывалось тѣмъ, что во

<sup>1)</sup> См. стран. 130.



власти еврейскаго священства вполнѣ и было склонить народъ къ уплатѣ дани, а, тѣмъ болѣе, замѣнить его приношеніями законный вычетъ въ пользу Рима. Между проч., этимъ извѣстіемъ о крупной недоимкѣ изъ Палестины, которой не знали, какъ собрать по скорѣе, <sup>1)</sup> объясняется и замѣтка о 8 талантахъ, поднесенныхъ будто бы въ видѣ личной взятки прокуратору отъ имени весарійскихъ Евреевъ: Флоръ принялъ деньги не для себя, а для императорской казны, и уѣхалъ изъ Кесаріи не, чтобы оставить ее безъ надзора, а потому что торопился взыскать дань въ Sebaste. Систематическая клевета на Флора со всею очевидностью обнаруживается, если обратить вниманіе на то, что теперь послѣдовало въ Иерусалимѣ: произошли бурныя сходы, изрекалась отвратительная брань, въ населеніи поддерживали мысль, будто и храмовой капиталъ Флоръ намѣренъ расхитить для себя, многіе обходили городъ съ корвинами, прося насмѣшливо милостыни для бѣднаго прокуратора. Безпорядокъ являлся еще не главной бѣдой: хуже было, что категорически отказывались уплатить дань. На это приходилось глядѣть, какъ на формальный бунтъ. Флоръ двинулся съ войскомъ на Иерусалимъ: Евреи чувствовали себя до того виноватыми и такъ боялись заслуженной кары, что выслали депутацію на встрѣчу Римлянамъ, привѣтствуя ихъ демонстративно, точно ничего не случилось. Но прокуратора такая низость глубоко возмутила: онъ сказалъ пришедшимъ, что недостойно народа, который дорожитъ своею честью, вести себя съ подобной двуличностью, разогналъ Евреевъ, вступилъ въ го-

---

<sup>1)</sup> Изъ сопоставленія текстовъ Иосифа *b. 2, 14, 6: εις τὰς Καίσαρος χρέιας* (перестройка Рима и путешествіе императора требовали, дѣйствительно, возможно быстрого представленія провинціальныхъ доходовъ въ фискъ) съ *2, 16, 5*, гдѣ Агриппа говоритъ народу: „*οὐτε γὰρ τῷ Καίσαρι δὲδωκατε τὸν φόρον... ἀποσκευάσασθε δ' ἂν τὴν αἰτίαν τῆς ἀποστάσεως, εἰ... τελέσετε τὴν εἰσφορὰν· οὐ γὰρ... Φλώρω τὰ χρήματα δώσετε*“, и съ *2, 17, 1: εις δὲ τὰς κάμας οἱ τε ἄρχοντες καὶ οἱ βουλευταὶ μερισθέντες οὐς φόρους συνέλεγον ταχέως δὲ τὰ τσσαράκοντα τάλαντα* (тссодтотн γὰρ ἔλιπεν) ἡθροίσθη и т. д. видно, что дѣло было спѣшное, и что платить не хотѣли раньше, хотя могли, и хотя требованіе правительства было не внезапно, а нормально.

родъ и на другой день пригласилъ синедріонъ выдать ему вожаковъ черни, когда же никакой поддержки въ туземныхъ властяхъ не нашель, то предоставилъ солдатамъ поступить, какъ послѣ взятія города: пало тогда будтобы около 3600 жителей, а на слѣдующій день, по случаю прибытія двухъ новыхъ когортъ въ Іерусалимъ, столеновенія народа съ войскомъ повторились, ибо Евреи обступили сперва Римлянъ, ругая нещадно Флора, <sup>1)</sup> а потомъ не пустили ихъ въ цитадель, осыпая ихъ камнями съ крышъ своихъ домовъ, и преграждая имъ движеніе по узкимъ улицамъ, которыя вели къ восточному холму, причеиъ разрушили, наконецъ, портикъ, соединявшій фортъ „Антонію“ со святилищемъ. Флоръ убѣдился, что бороться съ успѣхомъ невозможно, имѣя всего нѣсколько когортъ, а жертвовать безъ толку людьми онъ не хотѣлъ. Съ другой стороны, синедріонъ давалъ торжественное обѣщаніе, что спокойствіе водворится, какъ только уберутся отряды, усилившіе обычный составъ гарнизона. Тогда прокураторъ выступилъ изъ города, оставивъ, дѣйствительно, въ немъ всего одну когортъ, но изъ Кесаріи онъ немедленно написалъ Цестію Галлу, что начинается движеніе весьма серьезное,—по видимому, настоящая революція. Однако, и іерусалимская знать извѣстила по своему легата о томъ, что совершилось: и вотъ, вмѣсто того, чтобы мобилизовать тотчасъ легіоны, онъ имѣлъ непостижимую слабость и наивность ограничиться отправленіемъ въ Іерусалимъ одного изъ своихъ офицеровъ, трибуна Неаполитана, для разслѣдованія фактовъ и составленія доклада, словно вину приписывалъ ужъ напередъ Флору.

Коммиссаръ сирійскаго намѣстника встрѣтился въ Іамніи

---

<sup>1)</sup> Это прямой фактической поводъ къ возобновленію стычекъ: Іов. б. 2, 15, 5. Предыдущій параграфъ подтверждаетъ задоръ черни, а слова: „ἵσπαζοντο (Евреи), τῶν δὲ (στρατιωτῶν) μὴδὲν ἀποκρινόμενον, οἱ στασιασταὶ Φλόρου καταβῶν“ доказываютъ лишь, какъ грубо Евреи ошибались, надѣясь обмануть солдатъ: уже раньше тотъ же маневръ не удался, когда его примѣнили къ самому Флору. Въ назиданіе и наказаніе бунтовщикамъ, прокураторъ и велѣлъ устроить почетную встрѣчу обѣимъ когортамъ.

съ Агриппой II, который возвращался поспѣшно изъ Египта, гдѣ посѣтилъ тогдашняго префекта, извѣстнаго Тиберія Александра. Агриппу вызвали въ Иудею вожди аристократіи: они ужь совѣщались неоднократно съ нимъ, когда прибылъ Неаполитанъ. Всѣ виѣстѣ они и вступили въ Иерусалимъ. Ловкимъ Фарисеямъ было не трудно представить трибуну недавнюю смуту въ самомъ благопріятномъ для Евреевъ освѣщеніи: ему наговорили разные ужасы о Флорѣ, а вели себя съ нимъ такъ любезно, что и онъ, въ свою очередь, не могъ не держаться съ величайшей учтивостью; въ результатѣ, онъ удалился, успокоившись вполнѣ на счетъ лояльности Иерусалимцевъ. Послѣ его отъѣзда Агриппа въ длинной рѣчи убѣждалъ народъ вернуться въ повиновенію. Казалось сперва, что совѣты умѣренности будутъ услышаны: соглашались ужь возстановить разрушенный портикъ, стали даже собирать подать. Но требовали также, чтобы Агриппа и священство упростили Нерона отрѣшить Флора отъ должности, а послѣднему не хотѣли больше подчиняться: и такъ какъ царь сталъ повторять свои увѣщанія, то и его начали бранить, въ него полетѣли камни, и, наконецъ, его прогнали изъ Иерусалима.

Побѣдили, стало быть, зилоты. Понтификальная партія не имѣла ужь достаточно авторитета, чтобы сдержать слово, данное Флору. Конфликтъ съ прокураторомъ служилъ вообще лишь желаннымъ предлогомъ для крайнихъ. Они давно и сознательно готовились къ разрыву съ Римомъ. „Нѣкоторые (*sic*) изъ тѣхъ, что вели главнымъ образомъ агитацію въ пользу войны“ <sup>1)</sup> напали врасплохъ на крѣпость Масаду, перерѣзали римскій гарнизонъ и поставили на его мѣсто туземную команду. А одновременно въ Иерусалимѣ начальникъ храмовой стражи <sup>2)</sup> Елеазаръ, сынъ бывшаго первосвященника Ананіи, декретировалъ, что отнынѣ не будутъ ужь ни приниматься подарки храму отъ не-Евреевъ

---

<sup>1)</sup> Иос. б. 2, 17, 2: τινὲς τῶν μάλιστα κινούντων τὸν πόλεμον. У Иосифа поминутно прорывается невольно истина сквозь общую лживость повѣствованія.

<sup>2)</sup> Иос. б. 2, 17, 2: στρατηγῶν τῶν. Ср. Дьян. 4, 1. 5, 24. Иос. А. 20, 6, 2 и т. д. Арамейское названіе — „Segan“.

евъ, ни допускаться жертвоприношенія отъ ихъ имени. „Это означало объявленіе войны Римлянамъ, потому что такимъ образомъ отвергали жертвы за нихъ и за весаря.“<sup>1)</sup>

Еще разъ умѣренные попробовали спасти фикцію покорности Риму: они обратились въ Кесарію и къ Агриппѣ, прося отрядить войска для укрощенія фанатиковъ. Царь прислалъ 3000 всадниковъ, но патриотовъ-сикариевъ явилось гораздо больше: во главѣ ихъ находился третій<sup>2)</sup> сынъ Іуды Галилеянина, Мананімъ. Его шайка соединилась съ приверженцами Елеазара, организовавшаго борьбу. Послѣ семидневнаго непрерывнаго кровопролитія народъ сталъ постепенно вытѣснять противниковъ изъ ихъ позицій, сожигая при этомъ дворцы и общественныя зданія<sup>3)</sup>: перерѣзали римскій карауль, занимавшій фортъ Антонію, осадили замокъ Ирода и довели защищавшихъ его до такого критическаго положенія, что часть ихъ рѣшилась просить пощады и свободнаго пропуска: это были всадники Агриппы и приверженцы синедриона. Имъ, конечно, позволили удалиться, но оставались Римляне, распредѣлившіеся по башнямъ замка. Они держались до послѣдней крайности, ожидая все подвѣрженій. Наконецъ, пришедши въ отчаяніе, командовавшій ими трибунъ Metilius завязалъ тоже переговоры съ Елеазаромъ и заключилъ конвенцію, по которой римскіе солдаты получали право выступить, но безъ оружія и багажа, изъ Іерусалима. Евреи дали имъ разружиться, а потомъ съ истинно восточнымъ вѣроломствомъ бросились на нихъ и, не взирая даже на субботу, умертвили всѣхъ, кромѣ самого Метиллія, позорно спасшаго себѣ жизнь обѣщаніемъ принять еврейство.<sup>4)</sup> Вожди партіи умѣренныхъ, въ томъ числѣ отецъ Елеазара, погибли уже раньше; точно такъ и Мананімъ, впрочемъ, стремившійся установить тираннію съ помощью своихъ зилотовъ. Такимъ образомъ Іерусалимъ нахо-

---

1) *Ios. b. 2, 17, 2.* Ср. стран. 132.

2) См. стран. 185, пр. 2.

3) Интересно, между проч., что не забыли предать огню архивъ, спѣша уничтожить долговныя книги: *Ios. b. 2, 17, 6.*

4) *ibid. § 10: μέγρι περιτομῆς ἰουδαϊσμοῦ ὑποσχόμενον.*

дился въ рукахъ первоначальнаго предводителя инсургентовъ, Елеазара: Римлянъ въ городѣ уже не было вовсе.

Одновременно съ предательскимъ изобіеніемъ сдавшейся на капитуляцію Іерусалимской когорты произошла страшная рѣзня въ Кесаріи: Флоръ заставилъ выселившихся отсюда Евреевъ вернуться на прежнія жилища, но Греки не хотѣли терпѣть ихъ присутствія въ городѣ и, по словамъ Іосифа, истребили въ теченіе часа болѣе 20.000 человекъ.

Вѣсть о томъ и другомъ событіи облетѣла всю Палестину, проникла въ Сирію, дошла до Египта и вызвала повсюду одинаково звѣрское соревнованіе: гдѣ большинство составляли Евреи, тамъ они уничтожали противниковъ, гдѣ перевѣсъ имѣли язычники, тамъ спѣшили отдѣлаться отъ Евреевъ. Теперь и Цестій Галлъ не могъ долѣе сомнѣваться, что возстаніе охватило Іудею: онъ выступилъ со своимъ корпусомъ въ походъ, и такимъ образомъ началась въ Октябрѣ 66 г. война, окончившаяся официально 8 Сентября 70 г. разрушеніемъ Іерусалима, но длившаяся, собственно, до весны 73 г., когда пали вѣрности Махерунтъ и Масада.

Хода войны мы тутъ вовсе касаться не будемъ. Для нашей задачи важно лишь отмѣтить тотъ фактъ, что сожженіе Іерусалимскаго храма, по лучшему преданію,<sup>1)</sup> произведено было Титомъ умышленно, т. е. на основаніи рѣшенія, принятаго военнымъ совѣтомъ. Это рѣшеніе совершенно понятно. Разъ опытъ убѣдилъ Римлянъ въ невозможности признавать и впредь существованіе особаго національнаго и религіознаго союза Евреевъ, одинаково сильнаго своею концентраціей и тѣми развѣтвленіями, которыми онъ покрылъ половину входившихъ въ составъ Имперіи областей, то средоточіе культа, которымъ вы-

---

<sup>1)</sup> Sulpic. Sever. *Chron.* 2, 30, 6 (авторъ пользовался утраченными для насъ частями Тацита, какъ доказалъ Bernays, *Ueb. d. Chronik d. Sulp. Sev.* S. 57 ff.). Противоположное свѣдѣніе у Іосифа тенденціозно извращаетъ истину. Ср., впрочемъ, у него *b.* 7, 1, 1, а также Val. Fl. 1, 14: „Solyme nigrantem pulvere fratrem Spargentemque faces.“

ражалось единство еврейскаго міра, должно было исчезнуть.<sup>1)</sup> Равнымъ образомъ состоялось уничтоженіе всего специфически еврейскаго церковно-административнаго строя, коего органами служили архіерей, синадріонъ и многочисленные классы священнослужителей. Храмовой подати не отменили, но ужь отнынѣ Евреи были обязаны платить ее Юпитеру Капитолійскому. Территорію Іерусалима Веспасіанъ удержалъ за собою на правахъ доменіальной собственности. На развалинахъ города расположился легіонъ лагеремъ со своими вспомогательными отрядами.<sup>2)</sup> По близости, въ Emmaus, расселили 8000 ветерановъ. Кесарія была обращена въ колонію,<sup>3)</sup> самарянскій городъ Sichem преобразовали на греческій ладъ и переименовали въ „Flavia Neapolis“. Громадное количество плѣнныхъ Евреевъ<sup>4)</sup> постигло рабство: ихъ продали на чужбину. Пало во время войны 600,000 человекъ. Страна опустѣла, была разорена, но сохранила свой еврейскій характеръ; она составляла, по прежнему, самостоятельную провинцію Iudaea, только управлявшуюся ужь не прокураторомъ, а легатомъ.<sup>5)</sup> Религіозную свободу Евреи сохранили какъ въ Палестинѣ<sup>6)</sup>, такъ и внѣ оной. Преслѣдованія ихъ со стороны Грековъ въ Антиохіи Римляне не допустили: Титъ отстоялъ имъ и здѣсь ихъ старинныя привилегіи.

<sup>1)</sup> Точно такъ Веспасіанъ закрылъ и святилище египетскихъ Евреевъ, т. н. Леонтопольскій храмъ, отстроенный Оніей (см. стран. 60, пр. 2), сыномъ Оніи III-го (стр. 16—19), переселившимся изъ Палестины въ эпоху Антиоха V (164—2 до Р. X.). См. Ios. A. 12, 9, 7, далѣе, 13, 3, 1 sqq. 10, 4 и 20, 10. b. 1, 1, 1 и 7, 10, 2 sqq.

<sup>2)</sup> leg. X. Fretensis, of. Ios. b. 7, 1, 3. Dio. 55, 23.

<sup>3)</sup> На монетахъ: „col. prima Fl(avia) Aug(usta) Caesarensis“. Ср. Plin. n. h. 5. 13, 69. Paul. Dig. 50, 15, 8, 7. Ulp. *ibid.* 50, 15, 1, 6.

<sup>4)</sup> Общее количество плѣнныхъ простиралось до 97,000 человекъ.

<sup>5)</sup> Царство Агриппы II-го послѣ смерти его отошло къ Сиріи.

<sup>6)</sup> Въ Iamnea, Lydda, Tiberias возникли школы, въ которыхъ книжники готовили будущихъ раввиновъ (Haugath, *Neutest. Zeitgesch.* 3. 246 ff.): тутъ позднѣе составилась постепенно мишна, т. е. кодификація еврейскаго права (Renan, *les évang.* 4 изд. 19 ss.; *l'égl. chrét.* 238—58), и тутъ же поддерживался мессіаниззмъ.

На многихъ Евреевъ, жившихъ въ разсѣяніи, разрушеніе Іерусалима и подѣйствовало тѣмъ, какъ того желало государство: они перестали тяготѣть къ власти, отвергавшей въ существенныхъ пунктахъ его державность. Христіане, повинувшіе городъ еще при первомъ приближеніи Тита, даже окончательно отдѣлились теперь отъ Евреевъ. Но Палестинцы и тѣ, кто не утратилъ съ ними связей, еще болѣе обособились теперь отъ другихъ людей, ожесточились до нельзя и уже при Траянѣ (116) произвели новое возстаніе. Оно вспыхнуло съ такою неожиданной силой, что имѣло сначала почти всюду успѣхъ. Главными очагами его были, кромѣ Палестины, Месопотамія, Египеть, Киринаика и Кипръ. Дѣйствовали здѣсь инсургенты съ ужасающимъ фанатизмомъ, не давая никому пощады, истязая плѣнныхъ, бросая ихъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и т. п.<sup>1)</sup> Подавили возмущеніе Lusius Quietus и Marcus Turbo: александрійскихъ Евреевъ Траянъ совершенно истребилъ<sup>2)</sup>, на Кипрѣ Евреямъ запретили даже показываться: смерть была положена и для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ буря выброситъ на берегъ.<sup>3)</sup> И, тѣмъ не менѣе, при Гадрианѣ (около 132 г.) возобновилось еврейское движеніе. Ближайшій поводъ къ нему подалъ неволью самъ императоръ, запретивъ, во первыхъ, обрѣзаніе,<sup>4)</sup> во вторыхъ же, основавъ на мѣстѣ Іерусалима римскую колонію

1) Въ источникахъ, впрочемъ, доведенныя до беземыслицы преувеличенія, вродѣ Dio 68, 32: τὰς τε ἀρχὰς αὐτῶν ἐσποδίζοντο καὶ τὰ ἔσπερα ἀνεδούοντο τῶν τε αἰμάτων ἠλείφοντο καὶ τὰ ἀπολέμματα ἐνεδούοντο. И цифры невозможны: погигло, молъ, 220.000 жертвъ еврейской лютости въ Киринахъ, а въ Египтѣ и на Кипрѣ 240.000.

2) App. b. c. 2, 90: Τραϊανὸν, ἐξολλούντα τὸ ἐν Αἰγύπτῳ Ἰουδαίων γένος.

3) Dio l. l.

4) Vita 14, 2. Derenburg, *Hist. de la Palestine* p. 419 s. 430.

Не съ дѣлю возбранить переходъ въ еврейскую вѣру, вообще не по религіознымъ соображеніямъ поступилъ Гадрианъ, а по недоразумѣнію, приурочивъ обрядъ къ кастраціи. См. Mommsen, R. G. 5, 549. Но къ полной замѣнотости еврейства мѣра привела очень быстро, п. ч. Пій видоизмѣнилъ ее, разрѣшивъ обрѣзаніе дѣтей еврейской крови, но постановивъ смертную казнь за прозелитизмъ, формальнымъ выраженіемъ котораго служило вѣдь тоже обрѣзаніе.

*Aelia Capitolina* (130 г.), причѣмъ было воздвигнуто святилище Юпитеру тамъ именно, гдѣ стоялъ нѣкогда храмъ.<sup>1)</sup> Евреи при-няли это за вызовъ: составила лига всѣхъ принадлежавшихъ іудейству, гдѣ бы они ни пребывали<sup>2)</sup>; организациі достигли на столько совершенной, что вожди возстанія, священниекъ Елеазаръ и атаманъ разбойниковъ Ваг-Когхеба<sup>3)</sup>, чеканили нѣсколько лѣтъ подъ рядъ свои серебряныя и мѣдныя монеты.<sup>4)</sup> Усиѣхи инсургентовъ были сначала блестящія, даже Іерусалимъ попалъ въ ихъ руки<sup>5)</sup>, императору пришлось самому явиться на театръ военныхъ дѣйствій. Но въ концѣ концовъ (135) побѣдили, разумѣется, Римляне<sup>6)</sup>. По Кассію Діону<sup>7)</sup> пало тогда въ вылазкахъ и сраженіяхъ 580,000 Евреевъ: ясно, что пощадъ не было никому изъ жителей тѣхъ городовъ, которыми овладѣвали Римляне. Историкъ прибавляетъ, что числа умершихъ отъ голода и болѣзней нельзя даже опредѣлить приблизительно, такъ что Іудея стала совершенною пустыней<sup>8)</sup>. Но мало того, оффиціально самое имя ея было отмѣнено: провинція стала отнынѣ называться *Syria Palaestina*<sup>9)</sup>. Евреямъ подъ угрозой смерти за-

---

1) И эта мѣра не была вовсе направлена противъ Евреевъ, а входила въ проводившуюся на всѣхъ границахъ систему комбинаціи легионнаго лагеря съ городской общиной, членами которой становились ветераны.

2) Dio 69, 13.

3) „Сынъ звѣзды“. Полагають, что онъ разыгрывалъ роль мессіи.

4) См. *Z. f. Num.* 5, 110.

5) *App. Syr.* 50.

6) Командовалъ *Sex. Iulius Severus*: онъ заперъ Евреевъ въ крѣпости *Bether* и принудилъ ихъ къ сдачѣ.

7) 69, 14 = *Zonar.* 11, 23p. 518.

8) Однако, и Римляне понесли сильный уронъ. Разоказываютъ даже, будто Гадріанъ потому и выпустилъ въ побѣдной реляціи сенату вступительную формулу: *ego et exercitus valeamus*.

9) Единственный документальный примѣръ для упоминанія „Іудеи“ послѣ Гадріана есть, кажется, ефесская надпись консула 170 года *C. Erucius Clarus* (*Waddington* 1842 a).



претили посѣщать Іерусалимъ болѣе раза въ годъ; <sup>1)</sup> колонію Гадріана возстановили, гарнизонъ ея удвоили, словомъ сказать, сдѣлали все мыслимое, чтобы предотвратить повтореніе возстаній: и, дѣйствительно, если еще были движенія (при Антонинѣ Піѣ и Северѣ), то не опасныя, а разбойничьи въ неполитическомъ смыслѣ слова, возникавшіе по образцу тѣхъ, которыя со временъ Маккавевъ стали національною потребностью Евреевъ. <sup>2)</sup>

Имперія и послѣ Гадріановской войны религиозной нетерпимости къ Евреямъ не выказала. Имъ даже сохранили привилегированное положеніе почти всюду <sup>3)</sup>, гдѣ они его имѣли раньше <sup>4)</sup>: въ воинской повинности ихъ не привлекали, отъ тягостныхъ общивныхъ службъ и должностей ихъ освобождали, когда онѣ казались несомвѣстимыми съ ихъ вѣрой. <sup>5)</sup> Корпоративное устройство ихъ продолжало развиваться, и въ началѣ III-го в. встрѣчается даже снова этнархъ или патріархъ Палестины. <sup>6)</sup> Но ужъ онъ не тревожилъ никого, ибо римско-еврейскій вопросъ былъ рѣшенъ окончательно <sup>7)</sup>. Евреи перестали, съ одной сто-

<sup>1)</sup> Hausrath. *N. Z.* 3, 512. Renan, *l'égl. chrét.* 199 с. Христіанъ допускали туда: ихъ вѣдь Вар-Кокхеба преслѣдовалъ не менѣе, чѣмъ язычниковъ.

<sup>2)</sup> Въ новомъ Завѣтѣ, какъ вполне нормальный случай, приводится примѣръ (Лук. 10, 30): „нѣкоторый человекъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерусонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и уши, оставивъ его едва живымъ“. Какъ даже видно изъ дальнѣйшаго, это былъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ трактовъ.

<sup>3)</sup> Исключенія относительно Кипра, Александріи и Іерусалима упомянуты выше.

<sup>4)</sup> Ср. въ жизнеописаніи Севера Александра гл. 22: *Iudaeis privilegia reservavit.*

<sup>5)</sup> Dig. 27, 1, 15, 6: Ἦδη δὲ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι τῶν μὴ Ἰουδαίων ἐπιτροφεύουσιν, ὡσπερ καὶ τὰ λοιπὰ λειτουργήουσιν αἱ γὰρ διατάξεις ἐκείνοις μόνως ἀνενοχλήτους αὐτοὺς εἶναι κελεύουσιν, δι' ὧν ἡ θρησκεία χραίνεται διακεῖ. Cf. 50, 2, 3, 3. Установлено Северомъ. О позднѣйшей эпохѣ см. Cod. Theod. 16, 8, 3.

<sup>6)</sup> Momms. *R. G.* 5, 548.

<sup>7)</sup> Mommsen *o. l.* 5, 550.

роны, составлять государство въ государствѣ; съ другой же, угроза, какую представляла фари́сейская пропаганда, была устранена благополучно: апостолатъ перешель отъ Іудеевъ къ христіанамъ, идеалы которыхъ, по своей гуманности и своему космополитизму, рѣзко ужь отличаются въ эту эпоху отъ Іерусалимскихъ традицій. „Проповѣдь Христа распятаго“ была для Іудея соблазномъ<sup>1)</sup>, потому что „написано: провлять всякъ, висящій на дрѣвѣ“<sup>2)</sup>, мессіей же не могъ быть проклятый. Но нашелся и Еврей, понявшій, что, наоборотъ, законъ, въ которомъ такое написано, теряетъ свою внутреннюю обязательность и угнетаетъ лишь совѣсть человѣческую, коль скоро во имя его и пригвоздили къ кресту Того, въ комъ не было проклятiя, а была одна святость и благодать. Павелъ выступилъ съ ученіемъ, что, именно „сдѣлавшись за насъ клятвою“, „Христось искупилъ насъ отъ клятвы закона“<sup>3)</sup>, даровалъ намъ свободу<sup>4)</sup> и далъ новый законъ — любовью служить другъ другу въ этой свободѣ<sup>5)</sup>. Съ тѣхъ поръ стали падать преграды, раздѣлявшія народы, и стали отрываться сердца отъ радной истинѣ, что нѣтъ уже Іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго одною виѣшней противоположностью своей рабу, а что всѣ „одно во Христѣ Іисусѣ“<sup>6)</sup>, ибо во всѣмъ обращена Его проповѣдь нравственной свободы и душевно обновляющей, ужь не только какъ смерть непреодолимой<sup>7)</sup>, но и какъ солнце животворящей любви<sup>8)</sup>.

---

1) *Кор.* 1, 1, 23. *Римл.* 10, 33.

2) *Второз.* 21, 23.

3) *Гал.* 3, 13.

4) *Гал.* 5, 2.

5) *Гал.* 5, 13.

6) *Гал.* 3, 28.

7) *Письмъ птсней* 8, 6.

8) *Матѣ.* 5, 44—45.